

31(09)
p93

Ю. Я. Рыбаков

Промышленная
статистика
РОССИИ
XIX в.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Ю. Я. Рыбаков

ПРОМЫШЛЕННАЯ
СТАТИСТИКА
РОССИИ
XIX в.

*Источниковедческое
исследование*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1976

Монография содержит сравнительно-источниковедческий анализ основных видов статистических документов обрабатывающей промышленности России XIX в.: ведомостей фабрик и заводов, ежегодно подаваемых их владельцами; фабрично-заводских сводок отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов и отчетов губернаторов; отчетов губернских механиков; статистических материалов всероссийских промышленных выставок и опубликованных статистических сборников.

На основе анализа сделан вывод о сравнительной достоверности рассмотренных статистических документов.

Данное исследование окажет помощь в решении актуальных вопросов экономической истории России XIX в.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
П. Г. РЫНДЗЮНСКИЙ

Введение

Выявление и введение в научный оборот новых исторических источников, установление закономерностей их возникновения и развития, разработка методов использования, так же как и дальнейшее источниковедческое изучение опубликованных и используемых материалов, всегда будет актуальной задачей советской исторической науки. В настоящее время особенно назревшим вопросом развития источниковедения является исследование массовых источников, среди которых одно из ведущих мест принадлежит статистическим материалам.

В. И. Ленин расценивал социально-экономическую статистику как «одно из самых могущественных орудий социального познания»¹ и постоянно обращался к ее показателям в своей работе. Статистический материал был для него источником изучения количественных и качественных сторон не единичных, а массовых общественных явлений.

В трудах В. И. Ленина дана развернутая оценка правительственной и земской статистики России второй половины XIX — начала XX в., заложены научно-исследовательские и организационные основы социалистической статистики.

При изучении промышленной статистики дореволюционной России особенно велико значение работ В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» и «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» — образцов научного исследования, соединивших глубину и широту исторического анализа со всесторонней источниковедческой критикой используемых материалов.

В. И. Ленин применил к русской пореформенной действительности учение К. Маркса о трех стадиях капитализма в промышленности — мелкотоварном производстве, мануфактуре и фабрике, о сущности каждой из этих форм, их качественном различии, связи и преемственности. «Лишь после того, как выяснена сущность этих форм и их отличительные особенности, — писал В. И. Ленин, — имеет смысл иллюстрировать развитие той или

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 334.

другой формы посредством обработанных надлежащим образом статистических данных»².

Учение о стадиях развития капитализма в промышленности стало в трудах В. И. Ленина мощным научным фундаментом для критического изучения фабрично-заводской статистики России. В. И. Ленин доказал, что обязательным условием использования промышленно-статистических источников является решение вопросов об их достоверности и однородности. Поэтому он уделял большое внимание пониманию фабрично-заводской статистикой объектов своего учета, установлению происхождения различных материалов, выясняя, какими были первичные статистические данные, программа и организация их сбора, методы обработки и издания, какова ведомственная принадлежность опубликованных сведений.

В. И. Ленин показал, что пренебрежение источниковедческой стороной изучения отечественной фабрично-заводской статистики приводит к неправильным выводам по принципиальным вопросам развития капитализма в пореформенное время.

Работая над «Развитием капитализма в России», В. И. Ленин критически изучил и переработал фактически все более или менее значительные издания по фабрично-заводской статистике России второй половины XIX в. Неоценимое значение для выяснения ленинской лаборатории научного исследования, приемов работы В. И. Ленина с источниками имеют опубликованные подготовительные материалы этого труда³. Они отражают процесс работы В. И. Ленина над такими изданиями данных промышленной статистики, как «Указатель фабрик и заводов», «Ежегодник Министерства финансов», «Статистический временник Российской империи», «Военно-статистический сборник» и др.

Научная глубина и новизна методики использования В. И. Лениным статистических источников особенно видна при сравнении с предшествующими исследователями промышленности России и ее развития, особенно с трудами экономистов-народников В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона, Н. А. Карышева, «легальных марксистов» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского и других современных ему авторов.

В дореволюционный период немало ценных критических замечаний в адрес отечественной промышленной статистики было сделано статистиками и экономистами при обработке статистических материалов и их публикации. Вместе с этим приходится констатировать почти полное отсутствие в дворянской, буржуазной и народнической историографии, посвященной истории обрабатывающей промышленности, истории промышленного законодательства, управления промышленностью и другим вопросам, исследова-

ний, в которых бы критически рассматривались источники русской промышленной статистики. Это относится к работам К. Ф. Германа⁴, В. П. Бурнашева⁵, П. И. Иванова⁶, А. Шипова⁷, А. В. Семенова⁸, В. В. Берви-Флеровского⁹, В. П. Воронцова¹⁰, Л. Н. Нисселевича¹¹, Н. Ф. Даниельсона¹², С. И. Гулишамбарова¹³ и других, в которых использовались цифровые сведения о фабриках и заводах. Эти работы имели различный научный уровень и различную направленность, но отношение их авторов к промышленной статистике было в целом одинаковое: они привлекали статистические материалы без установления их качества. Отдельные исследователи даже пытались защитить существовавшую фабрично-заводскую статистику от замечаний специалистов, занимавшихся ее разработкой и сводкой. Так, Н. Я. Маслеников, член Русского географического общества, считал, что недостатки ее «значительно преувеличены официальными статистиками»¹⁴.

Не стала исключением из названных выше работ и вышедшая в 1898 г. книга М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем», которая отличалась широтой постановки вопроса и частично новым фактическим материалом. Ее выводы были направлены против народников, не понимавших, что капитализм в России XIX в. — реальная действительность, имеющая исторические корни. В то же время ее выводы носили и антимарксистский характер. Марксистскому учению о последовательной смене мелкоотварного производства мануфактурой и фабрикой М. И. Туган-Барановский противопоставил свою схему: «...развитие идет в совершенно обратном направлении, сравнительно с предполагаемым обычно: развитие идет не от «самостоятельного» кустаря, через наемную домашнюю промышленность, к фабрике,

⁴ К. Ф. Герман. Взгляд на состояние мануфактур в России и на законы, к оным относящиеся, с XVI столетия по 1814 год. — «Сын Отечества», 1822, № L—LII.

⁵ В. Бурнашев. Очерк истории мануфактур в России. Спб., 1833.

⁶ П. И. Иванов. История управления мануфактурной промышленности в России. — «Журнал Министерства внутренних дел», 1844, ч. V, № 1—3.

⁷ А. Шипов. Хлопчатобумажная промышленность и важность ее значения в России, отд. 1—2. М., 1857—1858.

⁸ А. В. Семенов. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год, ч. I—III. Спб., 1859.

⁹ Н. Флеровский. Положение рабочего класса в России. Наблюдения и исследования. Спб., 1869.

¹⁰ В. В. [Воронцов В. П.]. Судьбы капитализма в России. Спб., 1882.

¹¹ Л. Н. Нисселевич. История заводско-фабричного законодательства Российской империи, ч. I—II. Спб., 1883—1884.

¹² Николай-он [Даниельсон Н. Ф.]. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб., 1893.

¹³ С. И. Гулишамбаров. Итоги торговли и промышленности России в царствование императора Николая I (1825—1855). Спб., 1896.

¹⁴ Н. Я. Маслеников. К вопросу о развитии фабричной промышленности в России. Рост хлопчатобумажного производства в период с 1866 по 1879 г. — «Записки Русского географического общества», 1889, т. 6, стр. 232.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 456.

³ В. И. Ленин. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». М., 1970.

а, наоборот, от фабрики, через наемную домашнюю промышленность, к самостоятельному кустарю»¹⁵. Этот вывод он обосновывал статистикой фабрик и заводов XIX в., извлеченной из различных официальных источников. Однако критика происхождения использованных фабрично-заводских статистических показателей, степени охвата ими находившихся на разных стадиях развития предприятий в «Русской фабрике» отсутствовала.

Одной из первых работ, содержавших критику приемов использования народниками отечественной фабрично-заводской статистики, явилась изданная в 1885 г. книга Г. В. Плеханова «Наши разногласия». В ней он писал о порочности положения либерального народника В. П. Воронцова о характере промышленного развития России после 1842 г. Эту дату, когда был разрешен вывоз машин из Англии, В. П. Воронцов по существу считал началом развития промышленного капитализма в России. Приводимые им цифры о численности фабрик и заводов, количестве рабочих и сумме производства за вторую половину XVIII и XIX в. служили для доказательства того, что в пореформенный период число рабочих уменьшается, что в 70-е годы XIX в. крупная промышленность России была «близка к абсолютному упадку»¹⁶. Г. В. Плеханов показал, сколь некритически относился В. П. Воронцов к промышленно-статистическим материалам: он не заметил, что данные 1842 г. из-за различий в происхождении несопоставимы с цифрами второй половины 60-х годов XIX в. Кроме того, Г. В. Плеханов привел ряд критических оценок низкого качества русской фабрично-заводской статистики, прозвучавших на Первом всероссийском съезде фабрикантов и заводчиков. Тем самым он предостерегал от излишнего доверия к данным статистики. Однако в целом критика Г. В. Плехановым использования народниками статистических сведений была довольно ограниченной, а использование им цифр четвертого выпуска «Военно-статистического сборника», содержавшего завышенные данные о численности фабрик и заводов в России, не всегда оправданным¹⁷.

Критическое изучение В. И. Лениным происхождения фабрично-заводской статистики России, ее организационных начал, программы, понимания различными ведомствами объектов промышленного учета, основных источников фабрично-заводской статистики, их издания, примененные им статистические группировки, приемы анализа конкретных источников, методы их использования стали мощным оружием, имевшим существенное значение в окончательном разгроме взглядов народников на судьбы капитализма в России. Тем самым ленинская критика отечественной

фабрично-заводской статистики приобретала не только научное, но и большое политическое значение. Работы В. И. Ленина свидетельствовали о том, что научное переосмысливание истории развития русской промышленности в XIX в. возможно только на базе методологии революционного марксизма, а также путем тщательной критической проверки источников, включающих сведения о фабриках и заводах.

Перед советской историографией встала задача на основе марксистско-ленинской методологии и методики показать действительный характер промышленности дореволюционной России, раскрыть происходившие в ней процессы, выявить их обусловленность и влияние на различные стороны жизни России, на предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. История промышленности становится одной из центральных тем изучения с первых шагов советской исторической науки¹⁸. Новая методология и проблематика складывалась в борьбе со старыми представлениями и схемами, в их преодолении.

В ходе изучения советскими историками истории развития промышленности России XIX в. постепенно расширялась источниковедческая база исследований, развивались приемы работы с источниками, в том числе и с фабрично-заводской статистикой, преодолевалось некритическое использование источников в дореволюционной немарксистской историографии.

В советской исторической литературе одной из первых работ, в которой поставлена задача источниковедческого изучения русской промышленной статистики, можно считать статью И. И. Полосина «Промышленная статистика и политика 18 века»¹⁹. Ее автор коснулся появления и развития в XVIII в. ведомостной системы учета русской промышленности, а также влияния законодательства XVIII в. о ведомостях фабрик и заводов на характер этих документов в XIX в. И. И. Полосин отметил «совершенно исключительный интерес»²⁰ ведомостей для историка промышленности и призвал к их выявлению и изучению.

В 1925—1927 гг. были изданы «Очерки основ промышленной статистики» В. Е. Варзара, который прожил долгую жизнь, пройдя путь от народника, автора знаменитой народнической брошюры «Хитрая механика», к марксизму. В «Очерках» он уделяет главное внимание двум вопросам: единице учета в промышленной статистике и классификации производств в процессе промышленных переписей. В этом труде отражены богатый практический опыт работы В. Е. Варзара с отечественной промышленной ста-

¹⁵ Об изучении истории мануфактурно-фабричной промышленности России периода разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и развития капиталистических отношений см. нашу статью «История крупной обрабатывающей промышленности России конца XVIII — первой половины XIX в. в советской историографии». — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 22, 1965, стр. 115—132.

¹⁹ «Труд в России», кн. I. Пг., 1924.

²⁰ Там же, стр. 7.

¹⁵ М. И. Тузан-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Изд. 7-е. М., 1938, стр. 178.

¹⁶ В. П. Воронцов. Указ. соч., стр. 29.

¹⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. II. М., 1923, стр. 205—214.

тистикой и хорошее знание зарубежной капиталистической статистики. В «Очерках» получили также освещение вопросы, связанные с организацией в России промышленных переписей 1900 и 1908 гг.

К числу источниковедческих работ по истории промышленности и рабочего класса следует отнести ряд статей М. Ф. Злотникова²¹. В них поднимается вопрос о необходимости критического использования официальной промышленной статистики дореволюционной России при определении числа фабрик, рабочих и других данных. Следует особенно подчеркнуть значение критики М. Ф. Злотниковым методологических и источниковедческих приемов М. И. Туган-Барановского, фетишизации автором «Русской фабрики» документов, отсутствия классового анализа их содержания. В статье М. Ф. Злотникова «От мануфактуры к фабрике», опубликованной после его смерти, отмечается недостаточно критическое использование промышленно-статистических источников в учебной литературе по истории СССР и в ряде работ советских исследователей. Но источниковедческие вопросы в работах М. Ф. Злотникова в основном только ставились. Методика же собственных подсчетов количества фабрик, заводов и численности рабочих дореволюционной России не всегда им приводилась.

Задача выявления и публикации источников промышленной статистики России XVIII—XIX вв., хранящихся в центральных и местных архивах, была поставлена В. К. Яцунским²². Специальную статью он посвятил критическому изучению отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов — источнику, нередко использовавшемуся в работах по истории промышленности дореформенной России²³.

С. И. Антонова показала возможность по истории пролетариата конца XIX — начала XX в. использовать статистику фабричной инспекции. Она отметила собирательное значение самих терминов «промышленная статистика» и «фабрично-заводская статистика», охватывающих различные по происхождению и научной ценности типы статистических источников²⁴.

За последние 25—30 лет советские историки стали все больше обращаться к бесценному ленинскому наследию не только в

методологическом, но и в методическом плане. В изучении ленинских приемов использования источников по социально-экономической истории достигнуты значительные успехи. Объясняется это тем, что во многих трудах В. И. Ленина, посвященных анализу различных социально-экономических проблем капиталистической России, его источниковедческая методика отражена особенно полно.

Следует выделить ряд статей В. К. Яцунского, который одним из первых приступил к изучению приемов исследования В. И. Лениным источников по социально-экономической истории²⁵. В этих статьях отмечалось, что в основе критического анализа В. И. Лениным опубликованных статистических источников лежало, во-первых, выяснение, как был организован их сбор и, во-вторых, каким образом происходила группировка и свodka полученного первичного статистического материала. Заслуживает внимания следующее заключение В. К. Яцунского: «...выводы, полученные при изучении приемов работы В. И. Ленина над источниками по социально-экономической истории, с большой долей вероятности могут быть распространены и на его исторические работы вообще»²⁶.

Определенный вклад в изучение приемов работы В. И. Ленина со статистическими материалами внесли И. Г. Малый, Т. В. Рябушкин, И. П. Суслов и другие статистики и экономисты²⁷. Можно назвать также отдельные статьи В. И. Буганова, Б. Г. Литвака²⁸ и других историков, в которых рассматриваются особенности работы В. И. Ленина с различными, главным образом статистическими, источниками. В настоящее время задача состоит в более широком использовании богатейшего опыта ленинской работы с источниками, в том числе уже частично обобщенного, при изучении конкретных материалов.

В данном обзоре названы лишь отдельные источниковедческие труды. Вместе с этим необходимо подчеркнуть значение для изучения промышленно-статистических источников и опыта их использования, заключенного в исторических работах. Трудно на-

²¹ М. Ф. Злотников. К вопросу об изучении истории рабочего класса и промышленности. — «Каторга и ссылка», кн. 1 (116). М., 1935; он же. От мануфактуры к фабрике. — «Вопросы истории», 1946, № 11—12.

²² В. К. Яцунский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX веков. — «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958.

²³ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник. — «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960.

²⁴ С. И. Антонова. Статистика фабричной инспекции как источник по истории пролетариата. — «Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861—1917». М., 1966, стр. 315.

²⁵ В. К. Яцунский. Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина. — «Исторические записки», 1948, № 27; он же. Ленин как историк-экономист. — «Известия АН СССР, серия истории и философии», 1949, т. VI, № 1; он же. Вопросы источниковедения в трудах В. И. Ленина по социально-экономической истории. — «Проблемы источниковедения». М., 1955, вып. IV; Приемы научного исследования в работах В. И. Ленина по социально-экономической истории. — «История СССР», 1960, № 2.

²⁶ «Проблемы источниковедения». М., 1955, вып. IV, стр. 6.

²⁷ См. обзор В. И. Буганова «Советская литература о приемах работы В. И. Ленина с источниками». — «Вопросы истории», 1970, № 9, стр. 129—136.

²⁸ В. И. Буганов. О некоторых приемах научного исследования статистических источников о мелкой промышленности в работах В. И. Ленина 1890-х гг. — «Археографический ежегодник за 1960 год». М., 1961; он же. Методы работы В. И. Ленина над статистическими источниками. — «Вопросы истории», 1960, № 7; Б. Г. Литвак. Ленинские приемы источниковедческого анализа и методика исследования массовой документации. — «История СССР», 1970, № 2.

авать сколько-нибудь крупную работу по истории промышленности России прошлого столетия, в которой бы не использовались статистические материалы. По сравнению с дореволюционными исследователями советские историки существенно расширили количество и состав введенных в оборот промышленно-статистических источников, выявив их в центральных и местных архивах. Немало ценных конкретных источниковедческих наблюдений содержат исторические труды С. Г. Струмилина, И. Ф. Гиндина, П. Г. Любомирова, И. В. Мешалина, А. С. Нифонтова, А. Г. Рашина, П. Г. Рындзюнского, А. Л. Сидорова и других исследователей истории отечественной промышленности XIX в. Поэтому необходимо обобщить опыт работы с материалами промышленной статистики, накопленный не только в специальных источниковедческих трудах, но и в исторических.

Несмотря на несомненные достижения в изучении некоторых материалов, критическое освоение всей массы сохранившихся статистических источников, посвященных обрабатывающей промышленности прошлого столетия, пока еще недостаточно. На основе опыта, достигнутого в изучении отдельных разновидностей источников, еще предстоит рассмотреть происхождение и эволюцию различных видов материалов, в том числе и фабрично-заводской статистики.

Критика статистики фабрик и заводов XIX в. еще не стала неотъемлемой частью всех работ, в которых привлечены эти источники. Так, в двух обстоятельных монографических очерках по истории хлопчатобумажной, льно-пеньковой, шелковой и шерстяной промышленности дореволюционной России К. А. Пажитнова отсутствуют даже общие обзоры использованных источников²⁹. Нередко в работах в самой общей форме говорится о низком уровне правительственной промышленной статистики дореволюционной России, о недостатках этих источников, но в процессе их использования критические положения не применяются. Подобная критика, не подтвержденная конкретной источниковедческой работой, вряд ли может принести плодотворные результаты.

Наряду с некритическим использованием источников наблюдается и другая тенденция. В отдельных работах, исходя из низкого качества отечественной официальной фабрично-заводской статистики, делаются попытки необоснованного пересмотра ее данных. Так, в монографии Г. С. Исаева³⁰ совершенно справедливо говорится о существенных недостатках дореформенной промышленной статистики, о том, что официальная статистика (ведомости фабрик и заводов, составленные на их основе сводки

губернских и центральных учреждений и публикации этих сводок, отчеты и доклады губернаторов, чиновников министерств внутренних дел и финансов, материалы различных ревизий и обследований предприятий и др.³¹) особенно неполно учитывала мелкое производство, капиталистическую работу на дому. «Статистические подсчеты современников», основывающиеся на количестве переработанного сырья, объеме торговли промышленными товарами, среднем числе рабочих на ткацком стане, личном изучении состояния промышленности, Г. С. Исаев рассматривал как неофициальные данные³². И хотя он призывает использовать как официальные, так и неофициальные данные, однако в последних видит источник для пересмотра старой официальной статистики. Казалось бы, что при таком подходе к неофициальной статистике выяснению ее достоверности, соотношения с традиционной статистикой различных ведомств должно быть уделено не меньше внимания, чем официальной. Однако это встречается в работе Г. С. Исаева далеко не всегда. Техника же его подсчетов часто оказывается за пределами опубликованного текста.

Некритическое противопоставление одних сведений другим не только не решает многие вопросы источниковедческого изучения отечественной фабрично-заводской статистики России, а с новой силой заставляет говорить о важности и научной актуальности дальнейшей разработки методики использования этих источников.

Задача источниковедческого изучения массовой документации нового и новейшего времени, совершенствования методов источниковедческого анализа промышленной статистики России XIX в. в последние годы неоднократно выдвигалась в связи с дискуссией о проблемах генезиса капитализма в нашей стране, хронологических рамках, формах и итогах этого процесса³³. Академик Н. М. Дружинин, отметив оживленность споров по проблеме перехода России от феодализма к капитализму среди советских историков, писал: «Несмотря на единство методологических взглядов, участники устных обсуждений и авторы печатных работ приходят к различным, далеко расходящимся научным выводам»³⁴. Во всестороннем анализе накопленных статистических данных он видел одно из условий успешного изучения в дальнейшем генезиса капитализма в России.

Общая недостаточная изученность материалов дореволюционной промышленной статистики России отразилась и на учебной литературе по источниковедению истории СССР. В первом учеб-

²⁹ Там же, стр. 24.

³² Там же, стр. 26.

³³ «Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии». М., 1969, стр. 99; П. Г. Рындзюнский, Вопросы истории русской промышленности в XIX в. — «История СССР», 1972, № 5, стр. 49.

³⁴ Н. М. Дружинин. К вопросу о генезисе капитализма в России. — «Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки», 1974, № 1, стр. 3.

²⁹ К. А. Пажитнов. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955; он же. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М., 1958.

³⁰ Г. С. Исаев. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. 1760—1860. Л., 1970.

нике по источниковедению России XIX в. С. А. Никитина³⁵ отсутствует четкая постановка вопроса об источниках промышленной статистики, объектах учета в различных отраслях производства. Автор называет различные издания материалов фабрично-заводской статистики, но оценка некоторых из них, на наш взгляд, неточна. Так, материалы «Статистической ведомости о состоянии российских мануфактур», содержащей лишь сводные по губернским и отраслевым данным, рассматриваются как наиболее полные статистические сведения дореформенного времени, тем самым игнорируются издания того времени, имевшие сведения по каждому промышленному заведению.

Не дает конкретного представления об источниках промышленной статистики России конца XIX — начала XX в. учебное пособие В. И. Стрельского³⁶. В другом учебном пособии по источниковедению истории СССР XIX — начала XX в.³⁷, в главе, посвященной источникам по истории социально-экономического развития России первой половины XIX в., неточно охарактеризован процесс сбора ведомостей фабрик и заводов, разработки содержащихся в них сведений. В этом пособии отмечается, что представляемые владельцами ежегодно сведения о своих промышленных предприятиях в канцеляриях губернаторов подвергались сводке и обработке и в таком сведенном виде посылались в Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов. В действительности в департамент поступал экземпляр ведомостей о каждом предприятии, где и осуществлялась их ежегодная сводка для отчета. Сводка же ведомостей в губернских инстанциях была нерегулярной. В этой же главе допущен ряд неточностей об изданиях материалов фабрично-заводской статистики. Так, о «Списке фабрикантам и заводчикам Российской империи» 1833 г. говорится как о серийном издании. «Атлас промышленности Московской губернии» Л. Самойлова, содержащий сведения за 1843 г., датирован двумя годами позже и т. п.³⁸ В главе, посвященной статистическим источникам второй половины XIX — начала XX в., удачно характеризуется статистика фабричной инспекции, материалы промышленных переписей 1900 и 1908 гг., но сведения о фабрично-заводской статистике 60—80-х годов отсутствуют³⁹.

В первом сводном учебнике по источниковедению истории СССР с древнейших времен до наших дней говорится о значении ведомостей фабрик и заводов XVIII — первой половины XIX в.⁴⁰

³⁵ С. А. Никитин. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов), т. II, М., 1940.

³⁶ В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. М., 1962.

³⁷ «Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в.». Изд. МГУ, 1970.

³⁸ Там же, стр. 30—33.

³⁹ Там же, стр. 56—60.

⁴⁰ «Источниковедение истории СССР». Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1973, стр. 254—255.

Но характеристика промышленно-статистических материалов эпохи капитализма ограничена сведениями об отдельных публикациях и притом без взаимосвязи с фабрично-заводскими ведомостями⁴¹.

Таким образом, в рассмотренных работах нет характеристики всего массива источников промышленной статистики России XIX в., нет оценки возможностей их использования в исторических построениях.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы на основе ленинских критических оценок отечественной фабрично-заводской статистики и опыта ее исследования, накопленного советскими историками, провести сравнительно-источниковедческое изучение наиболее крупных разновидностей статистических материалов по обрабатывающей промышленности России XIX в. и таким путем дать представление об этих источниках, их происхождении, взаимосвязи и взаимозависимости, степени достоверности отдельных показателей, предложить некоторые приемы решения этих вопросов.

Основным источником фабрично-заводской статистики в России XIX в. В. И. Ленин называл «ведомости, доставляемые ежегодно фабрикантами и заводчиками в департамент торговли и мануфактур»⁴². Поэтому изучению ведомостной фабрично-заводской статистики уделяется главное внимание и в данной работе. Кроме ведомостей рассматривается фабрично-заводская статистика сводок ежегодных губернаторских отчетов XIX в., отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли, первых годовых отчетов Министерства внутренних дел, а также материалы всероссийских промышленных выставок. При анализе всех этих материалов мы прежде всего стремились выяснить особенности их происхождения и состава сведений по сравнению с ведомостями фабрик и заводов. Это предопределило последовательность глав. Характеристика отдельных массивов сводной промышленной статистики прошлого столетия, хранящихся в архивах, а также опубликованных материалов дается после ведомостей фабрик и заводов.

Хронологические рамки работы — начало XIX в. и середина 90-х годов XIX в. Данный период — время смены феодальной формации в России капиталистической, разложения и кризиса феодально-крепостнических отношений, эпоха промышленного капитализма. Кроме того, это самостоятельный период в организации ведомостного учета обрабатывающей промышленности России. В самом начале XIX в. устанавливается ежегодный статистический учет фабрик и заводов, 90-е годы — время частичных изменений в программе и организации сбора ведомостей, подго-

⁴¹ Там же, стр. 362—367.

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 457.

товки первой всероссийской промышленной переписи, осуществленной в 1900 г.

Монография преимущественно посвящена изучению статистических источников ряда губерний Центрального промышленного района России: Владимирской, Калужской, Костромской, Московской и Ярославской. Промышленный центр уже в конце XVIII в. был районом обрабатывающих отраслей производства, выросших из кустарных промыслов. Большинство фабрик и заводов в этом районе, в особенности текстильных, находилось на территории Москвы и восточной части Московской губернии, северной половины Владимирской и прилегающих к ним по верхнему течению Волги частей Костромской и Ярославской губерний. С юга к ним примыкала Калужская губерния, удельный вес которой в промышленности России в конце XVIII — первой половине XIX в. был выше, чем в эпоху капитализма⁴³.

По официальным данным, на территории этих пяти губерний в 1813—1814 гг. находилось 28,5% фабрик и заводов обрабатывающей промышленности страны⁴⁴. По губерниям Европейской России в середине XIX в. эта цифра составляла 25,1%. Еще более значительным был удельный вес стоимости выработанной здесь фабрично-заводской продукции и численности рабочих от общего объема продукции и числа рабочих Европейской части страны (соответственно 44,6 и 49,1%)⁴⁵.

Доля этих губерний в обрабатывающей промышленности России оставалась значительной и в пореформенное время. В 1879 г. Министерство финансов зарегистрировало по названным губерниям 16,6% фабрик и заводов с 41,4% рабочих и 30% стоимости продукции от соответствующих общих показателей по Европейской России⁴⁶. В 1890 г. эти цифры составляли соответственно 15,6%, 42,3%, 25,4%⁴⁷. Поэтому изучение источников фабрично-заводской статистики Владимирской, Калужской, Костромской, Московской и Ярославской губерний имеет значение не только для установления процессов, происходивших в различных отраслях производства отдельных регионов, но и для правильного понимания развития всей обрабатывающей промышленности России прошлого столетия.

⁴³ «Очерки экономической истории России первой половины XIX века». М., 1959, стр. 124—125.

⁴⁴ «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». СПб., 1816, стр. 457.

⁴⁵ П. Крюков. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты, ч. I—II. СПб., 1853, стр. VII—VIII.

⁴⁶ П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. [Изд. 1-е]. СПб., 1881, стр. 679—695.

⁴⁷ «Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики». Составили по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов (далее — П. А. Орлов, С. Г. Будагов. Указатель). СПб., 1894, стр. 745.

Работа написана на основе документальных материалов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве СССР (ЦГИА СССР), Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА), Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА г. Москвы), а также в государственных архивах Владимирской (ГАВО), Калужской (ГАКО), Костромской (ГАКО) и Ярославской (ГАЯО) областей⁴⁸. Привлекались также опубликованные фабрично-заводские статистические источники.

Кроме того, в работе использованы материалы, содержащиеся в ранее опубликованных автором статьях⁴⁹. Горнозаводская статистика России XIX в. в монографии не рассматривается.

⁴⁸ Автор приводит принятые в практике работы данных архивов сокращения их наименований, хотя аббревиатуры калужского и костромского архивов совпадают. Чтобы различать сведения этих архивов, мы прибегали к их сокращенным названиям только в подстрочных примечаниях.

⁴⁹ Программа и организация сбора сведений по промышленной статистике России XVIII—XIX веков (Ведомости фабрик и заводов). — «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 107—117; Отчеты Министерства внутренних дел начала XIX в. как источник по истории обрабатывающей промышленности России. — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 24, 1966, стр. 183—190; Методы проверки достоверности ведомостей фабрик и заводов России XIX в. — «Источниковедение отечественной истории», вып. 1. М., 1973, стр. 274—296.

I

Организация сбора и состав сведений ведомостей фабрик и заводов XIX в.

Историку, использующему материалы промышленной статистики России XIX в., важно постоянно учитывать такие аспекты их источниковедческого анализа, как особенности объектов промышленно-статистического учета, состав собираемых сведений и их изменения на протяжении столетия, способы получения первичного статистического материала, деятельность учреждений и лиц, ответственных за его своевременное представление, наличие контроля за точностью сообщаемых владельцами промышленных предприятий сведений и т. п. Недостатки статистического наблюдения в дореволюционной России обычно оставались и при статистической сводке полученных сведений. Поэтому изучение статистического наблюдения помогает выяснять происхождение статистических материалов, позволяет определить степень надежности различных сводок, статистических публикаций, с которыми чаще всего имеет дело исследователь.

Для того, чтобы дать более цельное представление об организации ведомостной фабрично-заводской статистики XIX в., ее особенностях, пришлось несколько выйти за начальную хронологическую грань этого столетия и показать зарождение и развитие официального учета в предшествующее время¹.

1. Понятие «фабрика и завод» в законодательстве России

Вопрос о том, какие заведения следует относить к фабрикам и заводам, В. И. Ленин считал первым, основным вопросом промышленной статистики². С него и начнем изучение организации фабрично-заводской статистики России. Прежде всего рассмот-

¹ Термины «ведомостная фабрично-заводская статистика», «ведомостная статистика» — условны. В настоящей работе они употребляются применительно к ведомостям фабрик и заводов, хотя и некоторые другие материалы фабрично-заводской статистики России XIX в., например сводки губернаторских отчетов, нередко назывались ведомостями о фабриках и заводах.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 5.

рим, каким образом царское законодательство определяло единицу официального фабрично-заводского статистического учета³.

Промышленная статистика России XVIII в. широко пользовалась терминами «фабрика» и «завод». Необходимость ограничения фабрик и заводов определенным кругом предприятий возникла не сразу. Потребовался длительный период развития крупного производства, широкого применения машин, прежде чем стала очевидной законодательная необходимость такого ограничения. К различным регламентациям фабрично-заводского производства правительство толкала податная политика, нередко боязнь развития капитализма.

В регламентах Мануфактур- и Берг-коллегии⁴, в Берг-привилегии⁵, когда речь шла о фабрике, заводе, мануфактуре и ремесленном предприятии, не проводились никакие производственные различия между ними. Равнозначными понятиями выступают «фабрика» и «мануфактура».

Законодательство XVIII в. предусматривало прежде всего правовое различие между фабрично-заводскими и ремесленными предприятиями, определявшееся сословной принадлежностью владельца заведения. Различными привилегиями правительство поощряло развитие купеческой промышленности и длительное время стесняло крестьянское предпринимательство. Жалованная грамота городам 1785 г. несколько облегчила свободу занятий промышленностью горожанам, но четких внутрисословных различий владельцев фабрик, заводов и мануфактур в этом законе не было. Право на заведение фабрик и заводов получали купцы первых двух гильдий. Вместе с этим купцам 1-й гильдии разрешалось иметь «морские всякие суда», а 2-й — «речные всякие суда». Купцы 3-й гильдии вместо «фабрик» и «заводов» могли иметь «станы»⁶.

Усиление регламентации ремесленного производства в Цеховом уставе Павла I привело к следующей попытке определения

³ В XVIII—XIX вв. существовало не совсем четкое отраслевое различие в употреблении терминов «фабрика» и «завод». Скажем, текстильные предприятия назывались мануфактурами и фабриками, кожевенные, сапожничьи, железодельные и т. п. — заводами. Еще в конце прошлого столетия Д. И. Менделеев писал: «В разговорном языке не отличаются понятий завода и фабрики и, быть может, до сих пор нет особой в том надобности» (см. «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрова», т. 23, СПб., 1894, стр. 100). В настоящей работе «фабрика и завод» рассматриваются как единое понятие. Их этимологических различий мы не касаемся. Отметим также другую сторону терминологии «фабрика и завод»: многие предприятия назывались так чиновниками в соответствии с их пониманием объектов промышленного учета. В работе понятие «фабрика и завод» употребляется как синоним понятий «предприятие», «заведение».

⁴ «Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое» (далее — ПСЗ-1), т. VII, № 4378; т. X, № 7766.

⁵ ПСЗ-1, т. V, № 3464.

⁶ ПСЗ-1, т. XXII, № 16188, стр. 368—369.

ремесленного и фабрично-заводского предприятия: «Хотя мастерская ремесленников по производству работ их и имеет вид фабрики в малой степени, но промысл ремесла от промысла фабрики и заводов различается в том: 1) что фабрика имеет право делать из своих материалов вещи, в которых материал многократно стоит дороже, нежели работа, чего ремесленнику не дозволяется; 2) что фабрика имеет право возить всюду вещи своего дела и торговать оными, а ремесленник только в городе, где работает; 3) что фабрика выписывает нужные ей материалы, а ремесленникам, кроме некоторых цехов, сего не позволяется; 4) что фабрика может менять своего дела вещи на все материалы, для различных ее мастерств нужные, а ремесленники только для своего мастерства, но и то в малом количестве; 5) что фабрика имеет огромные заведения и машины, ремесленники же кроме ручных машин и инструментов ничего другого не имеют»⁷.

Большинство выделенных в уставе признаков фабрики и ремесленного заведения являлось результатом правовой регламентации цеха и только косвенно затрагивало его производство. Поэтому они не могли стать критериями для размежевания стадий промышленного производства. Заслуживает внимания 5-й признак. Под упоминаемыми в нем машинами имеются в виду различные водяные, ветряные и конные приводы, характерные для мануфактуры, которые были подсобными по отношению к господствовавшей на ней ручной технике. Однако при всей своей неконкретности этот признак правильно отражает характер фабрики. Включение его можно считать достижением отечественной промышленной статистики в одной из первых попыток разделения ремесленного и фабричного производства. Перечисленные в уставе признаки ремесленного цеха (ручная работа, наем подмастерьев, учеников и плата им за труд, право сдачи в аренду своей мастерской и др.) могут быть применимы как к ремесленным предприятиям, так и к мануфактуре. Очевидно, понимая недостаточность такого разделения, авторы цехового устава перечислили в списке несколько десятков ремесел, которые могли быть объединены в цехи. Списком достигалось некоторое, довольно непоследовательное размежевание ремесленных и мануфактурно-фабричных предприятий. Несколько из названных в нем производств (шляпное, перчаточное, пуговичное и некоторые др.) видим и среди мануфактурной промышленности⁸.

Новые шаги к разграничению фабрично-мануфактурных предприятий и промыслов были сделаны в гильдейской реформе 1824 г. Автор ее, министр финансов Е. Ф. Канкрин, стремясь затормозить развитие капитализма в стране, ввел ряд ограничительных мер для предпринимателей, занимавшихся промыслами⁹.

⁷ ПСЗ-I, т. XXV, № 19187, стр. 865.

⁸ Там же.

⁹ Развернутая оценка классовой сущности реформы 1824 г. дана в работах:

Новая налоговая политика в промышленности закрепляла права различных разрядов населения¹⁰. Для купцов первых двух гильдий не устанавливалось различий в праве «иметь фабрики и заводы всякого рода»¹¹, кроме винокурения, являвшегося монополией дворянства. Значительная регламентация вводилась для купцов 3-й гильдии. Были определены производства, в которых они могли иметь предприятия. К их числу отнесли такие, для работы на которых «не требуется обширных заведений и сложных машин»¹². В основном это были предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и различных животных продуктов: маслобойные, салотопенные, сыромятные и т. п. Вместе с перечнем отраслей вводился новый, более точный признак размера промышленного предприятия — предельное количество наемных рабочих на нем¹³. Купец 3-й гильдии был ограничен свидетельством на право заведения «фабрики» или «завода» с числом рабочих до 32 человек. Торгующие мещане могли иметь на принадлежавших им заведениях не более 8 рабочих или 16 мальчиков не старше 15 лет. Члены семьи владельца, занятые в производстве, в эти числа не входили. Если число рабочих у таких предпринимателей превышало 16 человек, они должны были брать купеческие свидетельства. Предприятия торгующих мещан назывались не «фабрикой» и не «заводом», а «небольшим домашним заведением», «ремеслом», «станами», «малой фабрикой». Гильдейское положение не учитывало, что заведения с таким числом рабочих могли быть внешними отделениями крупного предприятия или раздаточной конторой¹⁴. Таким образом, число рабочих в 16 человек должно было стать как бы разделителем между «фабрикой», «заводом», с одной стороны, и мелкими заведениями, так неопределенно названными «станами», «ремеслами» и т. п., с другой. Промысловые свидетельства полагалось брать и торгующим крестьянам. Крестьяне, владевшие предприятиями с числом рабочих до 32, получали свидетельство 3-го рода, соответствовавшее («без личных преимуществ») правам купцов 3-й гильдии. Количественным пределом для крестьян-предпринимателей со свидетельством 4-го рода было 16 наемных рабочих в их заведении, что соответствовало правам торгующих мещан. Это говорит о некоторой унификации гильдейской реформой прав предпринимателей, принадлежавших к различным сословиям, на предприятиях которых работало примерно одинаковое число рабочих.

П. Г. Рындянский. Гильдейская реформа Канкрин 1824 года. — «Исторические записки», 1952, № 40; он же. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

¹⁰ ПСЗ-I, т. XXXIX, № 30115, стр. 589.

¹¹ Там же, стр. 590.

¹² Там же.

¹³ П. Г. Рындянский. Городское гражданство дореформенной России, стр. 117.

¹⁴ Там же, стр. 120.

Критерий в 16 рабочих на промышленном предприятии был введен для разграничения размера налога, взимавшегося с предпринимателей, что показывает тесную взаимосвязь вопроса о разделении фабрично-заводского и ремесленного производства с налоговой политикой царизма в промышленности. В дореформенной России критерий в 16 рабочих не получил применения в различных статистических работах как разграничитель мелкого и крупного промышленного производства, хотя практика собирания налогов с промышленных заведений и толкала к этому.

Характерна в этом отношении деятельность специально созданных при Министерстве финансов комитета и комиссии. В 1850 г. для рассмотрения вопроса о разделении крупного и мелкого производства был создан особый комитет из членов Мануфактурного совета при Департаменте мануфактур и внутренней торговли. Своего чиновника в него направило Министерство внутренних дел¹⁵. В комитет вошли специалисты промышленной статистики (А. Шерер, В. Грот), ряд чиновников. Результатом его работы явилось составление трех списков заведений¹⁶. К первому списку были отнесены заведения, фабрично-заводская принадлежность которых, по мнению членов комитета, не вызывала сомнений. В третьем списке перечислялись ремесленные заведения. Во втором — значились заведения, «которые должны быть причислены к ремесленным, но при известных условиях могут переходить в фабричные»¹⁷. Однако первый список включал также смоляные, дегтярные, кирпичные, солодовенные и т. п. заведения, мелкие в значительной степени, а второй — бумаготкацкие, шелкоткацкие, стальные и некоторые другие заведения, среди которых были как крупные, так и мелкие. В третьем списке наряду с предприятиями определенной отрасли имелись отдельные профессии (булочники, стекольщики, полотеры и др.). В дополнении к спискам, в случае их утверждения, комитет предлагал отнести к фабричным ремесленные заведения, во-первых, с 16 и более рабочими и, во-вторых, имеющие паровой или гидравлический двигатель, конный привод силою в 4 лошади и выше. Комитет высказывался за то, что ремесленные заведения, имевшие «более или менее систематическое разделение работ, при исполнении при том первого или второго условия, могут быть по просьбам владельцев и по надлежащем освидетельствовании их через мануфактурное начальство причислены к фабричным...»¹⁸. При всей нечеткости некоторых из этих признаков использование их для разделения фабрично-заводского и ремесленного производства и для составления списков заведений позволило бы комитету достичь положительных результатов. Однако он пошел иным путем.

¹⁵ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 588, лл. 7—8.

¹⁶ Там же, д. 629, л. 7.

¹⁷ Там же, оп. 4, д. 1474, л. 4.

¹⁸ «Труды комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного», ч. I. Спб., 1863, стр. 44.

Его предложения сводились к подчинению данных признаков заранее составленным спискам, что исключало всякий смысл в их применении. Поэтому в докладной записке министру финансов отмечалось: «...комитет убедился, что ни по теории, ни по практике решительно нет возможности поставить точные и определенные границы между фабричными и ремесленными заведениями, ибо те и другие имеют одинаковую цель: обработку вообще сырых произведений природы на предметы необходимости и роскоши, различествуя только в обширности производства, по мере употребленного капитала и рабочих, и в способах производства, для которого употребляются в тех и других заведениях различные движущие силы и более или менее простые или сложные орудия и машины, при разной степени разделения работ»¹⁹. Тем самым комитет признавал бесплодность своей работы.

Через некоторое время эти же вопросы поднимаются комиссией, созданной для пересмотра фабричного и ремесленного уставов. Инициатива в ее организации исходила от Московского отделения Мануфактурного совета²⁰. В 1855 г. отделение подает записку в Министерство финансов, в которой обосновывает мнение о том, что успешное разграничение фабричных и ремесленных заведений возможно лишь при окончательной отмене цеховых учреждений в России²¹. Для изучения законодательства о цеховом устройстве и состоянии ремесленных цехов в Западную Европу был направлен А. Ф. Штакельберг — председатель комиссии для пересмотра фабричного и ремесленного уставов. Комиссия собрала обширный материал о современном юридическом положении фабричного и ремесленного производств, об истории управления промышленностью²².

Деятельность комиссии нашла отражение в ряде отчетов Министерства финансов. Годовой отчет за 1860 г. содержал следующее предложение комиссии, совпадавшее с запиской Московского отделения Мануфактурного совета: «...установление каких-либо правил для разграничения фабричных заведений от ремесленных может несколько облегчить в административном отношении разрешение встречаемых недоразумений, но для пользы промышленности надлежало бы приступить к коренному изменению самих цеховых учреждений, тем более что учреждения сии, не имея у нас исторического развития, заимствованы были еще в прошлом столетии от иностранных государств, между тем как там в на-

¹⁹ ЦГИА, ф. 560, оп. 4, д. 1474, лл. 3—4.

²⁰ Там же, оп. 38, д. 818, л. 141.

²¹ См. по истории ремесленных цехов в России: К. А. Пажитнов. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.

²² «Труды комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного», ч. I—III. Спб., 1863—1864. Записка Московского отделения Мануфактурного совета опубликована в первой части «Трудов», стр. 47—67.

стоящее время они по большей части вовсе отменены и сохранились только в некоторых германских владениях»²³.

В 1862 г. комиссия разработала проект «Устава о промышленности», разослав его ряду учреждений для ознакомления. Их замечания предполагалось учесть при его доработке. В 1865 г. «Устав о промышленности» был доработан, но и в таком виде не давал ясного ответа на вопрос, что считать фабрикой и заводом. Показательно его определение мануфактурно-фабрично-заводской и ремесленной промышленности. В фабричном уставе говорилось: «Заведения, на коих производится фабричная и заводская промышленность, носят название заводов, фабрик и мануфактур»²⁴. В свою очередь, ремесленный устав отмечал, что «под именем ремесла разумеются занятия, имеющие предметом обработку вещей посредством ручной работы»²⁵. Далее при конкретизации приведенных определений назывался признак, отличавший фабрично-заводскую промышленность от ремесел: первые имели «в большем виде заведения и машины; у ремесленников же нет их, кроме ручных машин и инструментов»²⁶. В составе фабрично-заводской промышленности предприятия различались «по свойству материалов» (по трем «царствам»: «ископаемому», «проязобаемому» и «животному») и «по свойству прав владения» (казенные и частные заведения).

При сборе налогов с промышленных предприятий в пореформенное время в качестве устойчивого признака различных пошлин сохраняется определенная численность рабочих. По «Положению о пошлинах на право торговли и других промыслов» таким признаком становится число рабочих в заведении в 16 человек: владельцы заведений, где рабочих больше 16, обязаны были брать купеческие свидетельства, с меньшим количеством — платили установленный билетный сбор. Но и по этому закону число в 16 рабочих еще не стало, да и не могло стать рубежом фабрично-заводских и ремесленных заведений. Употребление понятия «фабрика и завод» в тексте закона о пошлинах продолжало носить самый разнородный характер. Правда, заведения, на которых было более 16 рабочих, назывались только фабриками и заводами. Предприятия же с меньшим числом рабочих именовались и фабричными, и заводскими, и ремесленными заведениями, и мастерскими²⁷. Нечетко говорилось о машинах на предприятии как дополнительном критерии разделения фабрик и заводов, с одной стороны, и ремесленных заведений, с другой. Для заведений, где рабочих больше 16, «машины и снаряды, приводимые в движение

паром или водою», — обязательное условие взятия свидетельства. Более мелкие заведения платили билетный сбор независимо от того, имелись ли в них машины или все работы производились вручную.

Изучив по различным статистическим сборникам, справочникам, инструктивным материалам Министерства финансов понимание объектов наблюдения в фабрично-заводской статистике пореформенного времени, В. И. Ленин пришел к следующему выводу: «До половины 80-х годов в нашей фабрично-заводской статистике не было *никаких* определений и правил, ограничивающих понятие фабрики более крупными промышленными заведениями»²⁸.

Отдельные ограничения для самых мелких заведений стали применяться в ряде публикаций фабрично-заводской статистики с 80-х годов XIX в. П. А. Орлов привел в «Указателе фабрик и заводов» поименный перечень всех заведений с суммой производства не менее 2 тыс. руб. В итоговые данные этого статистического сборника вошли не только заведения с производством в 2 тыс. руб. и более, но и менее этой цифры. В «Сводках данных о фабрично-заводской промышленности России» были исключены из числа фабрик и заводов мелкие заведения с суммой производства менее 1000 руб.²⁹ В. И. Ленин указывал на недостаточность такого признака «фабрики»: «...о *полной* регистрации заведений с суммой произв. выше 1000 руб. не может быть и речи при современных способах собирания сведений...»³⁰.

В конце XIX в. вновь предпринимаются отдельные попытки найти ответы на вопросы о соотношении ремесленного и фабричного производств в западноевропейском законодательстве³¹.

Е. М. Дементьев, начавший свою деятельность как санитарный врач Московского губернского земства, в 1894—1911 гг. работал в фабричной инспекции. Он изучил промышленное законодательство ряда стран и констатировал отсутствие разницы в применении законов к фабрикам и ремесленным заведениям в Англии³², Франции (с уничтожением цехов)³³, неясность в разграничении фабрик и ремесел в австрийском законодательстве³⁴. В Германии по законопроекту 1881 г. принадлежность заведения к ремесленному или фабричному типу решалась имперским судом конкретно в каждом отдельном случае, исходя из следующих признаков:

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 5.

²⁴ См. оценку этим справочникам: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 462—465.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 464.

³¹ «Обзор иностранных законодательств по регулированию времени и продолжительности работы в промышленных заведениях». Спб., 1896; «Организация ремесленной промышленности в западноевропейском законодательстве. Составлено и переведено фабричным ревизором Е. М. Дементьевым» (далее — Е. М. Дементьев. Указ. соч.). Спб., 1900.

³² Е. М. Дементьев. Указ. соч., стр. III.

³³ Там же, стр. VII.

³⁴ Там же, стр. XIII.

²³ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 730, л. 73.

²⁴ «Уставы торговый, фабричный и заводской промышленности и ремесленный» (Устав промышленности фабричной и заводской, стр. 3, п. 1). Спб., 1877.

²⁵ Там же (Устав ремесленный, стр. 3, п. 1).

²⁶ Там же, п. 2.

²⁷ ПСЗ-II, т. XI, отд. 1, № 41779, стр. 163—164.

величины и протяженности имеющихся помещений, количества и стоимости годового производства, разделения труда и рода занятий рабочих, большего или меньшего употребления машин, производства изделий по заказу или для розничной продажи, в запас или оптовый сбыт, личного участия предпринимателя в производстве или ограничения его деятельности ведением торговли и некоторых др.³⁵ Таким образом, готового ответа на вопрос о том, что считать фабрикой и заводом, в действующем законодательстве развитых в промышленном отношении европейских стран также не было.

Итогом деятельности Министерства финансов в прошлом столетии по разработке понятия «фабрика и завод» стал циркуляр от 7 июня 1895 г. В определении им фабрики и завода В. И. Ленин увидел некоторые новые признаки³⁶. Министерство финансов постановило «затребовать от заведующих (владельцев или управляющих) промышленными заведениями представления ведомостей о всех находящихся в их заведении промышленных заведениях, имеющих не менее 15 рабочих, а равно о тех, которые при числе рабочих менее 15 имеют паровой котел, паровую машину или другие механические двигатели и машины или заводские и фабричные устройства»³⁷. В. И. Ленин дал блестящий анализ каждому из признаков, составляющих это определение фабричного заведения, в том числе и таким, казалось бы конкретным, как численность рабочих не менее 15, наличие парового котла или паровой машины, позволявшим считать предприятие фабрикой или заводом, независимо от численности рабочих. Он заключил, что определение единицы фабрично-заводского учета «страдает, к сожалению, крайней неточностью, неясностью и расплывчатостью»³⁸, «что понятие «фабрика и завод» осталось совершенно неопределенным»³⁹.

Циркуляр 1895 г. не разъяснял, в число 15 включать ли рабочих на стороне, вспомогательных рабочих и т. д., сваливал вместе все виды двигателей, даже топчачковые⁴⁰.

Стремление правительства охватить промысловыми налогами как можно больше самых различных заведений способствовало неопределенности понимания фабрик и заводов. По «Уставу о прямых налогах, о пошлинах и об акцизных сборах» к заведениям, содержащимся по свидетельствам и билетам второй гиль-

дии, были причислены паровые, водяные и ветряные мельницы, а также мельницы, действовавшие локомобилями, если они имели пять и более поставов⁴¹. Циркуляр Министерства финансов от 2 августа 1895 г. признал, что к типу фабричных и заводских промышленных заведений вполне подходят типографии и литографии⁴².

Число рабочих не менее 15 как признак фабрики было на одного человека меньше, чем в прежнем критерии для дифференциации предприятий при получении налогов. В. И. Ленин в своих подсчетах числа фабрик и заводов относил к ним предприятия с 16 и более рабочими, «так как принадлежность заведений с 16 и более рабочими к числу фабрик стояла вне сомнения для самых различных программ нашей фабрично-заводской статистики и для всех производств»⁴³. Он исходил также из того, что подсчет фабрик с 16 и более рабочими, а не с 15 и более, сделан уже в 3-м издании «Указателя» П. А. Орлова и С. Г. Будагова и в ряде разъяснений Министерства финансов⁴⁴.

Что показывает рассмотрение законодательства России о единицах фабрично-заводского учета? Вывод может быть только один: на протяжении почти всего XIX в. русская промышленная статистика не имела об объектах наблюдения сколько-нибудь ясного представления. Тем самым первый, основной вопрос промышленной статистики, — что считать «фабрикой и заводом», — оказался нерешенным.

Приведенный обзор вскрывает историю и обстоятельства появления числа 16 рабочих как признака фабрики. Критерий в 16 и более рабочих прочно вошел в практику работы советских историков, использующих источники по дореволюционной фабрично-заводской статистике, как классификационный признак. Однако некоторые авторы, на наш взгляд, без учета природы этого числа излишне смело таким способом определяют принадлежность предприятия к той или иной стадии развития промышленности не только для XIX, но и для XVIII в., и именно тогда, когда нужно подчеркнуть различие в разделении труда⁴⁵.

⁴¹ «Свод законов Российской империи», т. V. Спб., 1893, стр. 48, примечание.

⁴² А. Кобеляцкий. Справочник, стр. 14.

⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 469, примечание.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 13, примечание.

⁴⁵ Г. С. Исаев уже для второй половины XVIII в. относит к капиталистической кооперации предприятия с числом рабочих до 15 человек, к мануфактуре — от 16 и более, при этом говорит о «традиционности» (?) такого деления в нашей науке. В данном случае вряд ли этот критерий даст правильное представление о количественных показателях предприятий, относящихся к первым двум стадиям промышленности, какими бы оговорками об условности такого размежевания его ни сопровождать (см. Г. С. Исаев. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. 1760—1860. Л., 1970, стр. 90).

³⁵ Е. М. Дементьев. Указ. соч., стр. XXIX.

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 7—9.

³⁷ А. Кобеляцкий. Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной инспекции; о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности. Справочная книга для чинов фабрично-заводской промышленности, для фабрикантов и заводчиков (далее — А. Кобеляцкий. Справочник). Изд. 4-е. Спб., 1897, стр. 35.

³⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 7.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 467.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 8—9.

2. Становление и развитие ведомостной формы статистики фабрик и заводов в России

Русская правительственная промышленная статистика возникла в XVIII в. вместе с развитием мануфактурной промышленности. Необходимость статистического учета промышленных предприятий диктовалась практическими потребностями. Появившиеся в это время различные статистические материалы были предназначены для удовлетворения финансовых, военных, культурных и других потребностей развивавшегося феодально-помещичьего государства.

В литературе, затрагивавшей вопросы организации сбора статистических сведений о промышленности России XIX в., мало уделялось внимания складыванию системы правительственного учета обрабатывающих отраслей производства в XVIII в. Высказывались мнения, что такой учет стал проводиться только с начала XIX в.⁴⁶ Но еще в первой четверти XVIII в. закон обязывал владельцев сообщать сведения о работе их промышленных заведений. Реорганизовав центральный аппарат, правительство Петра I для управления промышленностью создало Берг- и Мануфактур-коллегии. Берг-коллегия учреждалась «для ведения... дел о рудах и минералах»⁴⁷, т. е. горной и металлургической промышленности. В ведении Мануфактур-коллегии оказались все другие отрасли промышленности: «полотняные, овчарные, кожевенные, стеклянные и всякие заводы...»⁴⁸ — по существу, обрабатывающая промышленность России.

Вслед за этим последовали первые мероприятия по организации правительственного промышленного учета. 31 января 1724 г. Сенат издал указ, обязавший всех владельцев представлять два раза в год ведомости о своих заведениях с показанием в них, «в каком состоянии содержатся, ...с каким прилежанием оные в совершенство приходят и что, где в какое время размножено»⁴⁹. Указ распространялся на промышленность, находившуюся в ведении Мануфактур- и Берг-коллегий, хотя учет обрабатывающих и горнозаводских предприятий осуществлялся отдельно. Распределение производств между Берг- и Мануфактур-коллегиями предопределило и особенности учета. Ведомости по так называемой «мануфактурной промышленности» должны были направляться в Мануфактур-коллегию, по горной — в Берг-коллегию. Из коллегий они посылались в Сенат. Владельцы обязаны были подавать ведомости в январе и июле каждого года со сведениями о работе своего предприятия за прошедшее полугодие.

Указ от 31 января 1724 г. положил начало систематическому правительственному учету работы промышленных предприятий в масштабе всей страны. С первых шагов своего проведения учет принимает форму ведомостей, получаемых от владельцев. Ведомостная форма статистического учета оказалась устойчивой.

В центральных учреждениях, ведавших промышленностью, на основе ведомостей по отдельным предприятиям составлялись сводные ведомости о состоянии мануфактур и фабрик⁵⁰.

В последующем законодательстве подробнее говорилось о сведениях, которые должны быть отражены в ведомостях. По указу от 7 января 1736 г. владельцам нужно было сообщать данные о своих и полученных от казны капиталах, вложенных в производство, о количестве выработанных изделий⁵¹.

Организация сбора статистических сведений по обрабатывающей промышленности в XVIII в. неразрывно связана с судьбой Мануфактур-коллегии. В 1731 г. обе коллегии, ведавшие промышленностью, были соединены с Коммерц-коллегией, а затем на их основе создается Генерал-берг-директориум⁵². Возможно, что в 1731—1742 гг. ведомости поступали от владельцев в Сенат через Экспедицию фабрик и мануфактур Коммерц-коллегии и Генерал-берг-директориум. С восстановлением в 1742 г. самостоятельной Мануфактур-коллегии статистический учет предприятий обрабатывающей промышленности снова стал проходить через нее⁵³.

По сенатскому указу от 6 марта 1766 г. ведомости должны были поступать из Мануфактур-коллегии не в Сенат, а в Комиссию о коммерции. В указе говорилось: «...когда же оные ведомости потребны будут для какой-либо справки Правительствующему сенату, то оные всегда можно будет из комиссии получить»⁵⁴. Законом от 7 июня 1775 г., регламентировавшим число ведомостей, представлявшихся с мест в Сенат и центральные учреждения, посылка полугодовых ведомостей «о собираемых с фабричных станов деньгах» отменялась⁵⁵. Сведения «о состоянии фабрик и употребляемом на содержание их капитале» теперь требовалось посылать лишь раз в год и только в Мануфактур-коллегию⁵⁶. Однако Мануфактур-коллегия и ее контора в ноябре 1779 г. были ликвидированы, а их функции частично перешли к губернским властям⁵⁷. Поскольку в указе об их ликвидации о ве-

⁵⁰ Самая ранняя из сохранившихся сводных ведомостей относится к 1727 г. Она опубликована Е. И. Заозерской (см. «Материалы по истории СССР», вып. V. М., 1957, стр. 207—282). Данная сводка включает сведения о промышленных предприятиях, находившихся в ведении Коммерц-коллегии и Мануфактур-конторы.

⁵¹ ПСЗ-I, т. VIII, № 6858, стр. 711.

⁵² Там же, № 5860, стр. 549.

⁵³ ПСЗ-I, т. XI, № 8543, стр. 594—596.

⁵⁴ ПСЗ-I, т. XVII, № 12592, стр. 606.

⁵⁵ ПСЗ-I, т. XX, № 14332, стр. 152.

⁵⁶ Там же, стр. 164.

⁵⁷ Там же, № 14947, стр. 882—883.

⁴⁶ «Статистический временник Российской империи». Серия II, вып. 6. Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России за 1868 год. Обр. И. Боком. Спб., 1872. Введение.

⁴⁷ ПСЗ-I, т. V, № 3464, стр. 760.

⁴⁸ Там же, № 3320, стр. 678.

⁴⁹ ПСЗ-I, т. VII, № 4447, стр. 225—226.

домостях ничего не говорилось, посылка владельцами сведений о своих заведениях, вероятно, прекратилась. С восстановлением Мануфактур-коллегии 19 ноября 1796 г. она вновь стала собирать полугодовые ведомости у владельцев предприятий с показаниями о выработанных изделиях, «оборотном капитале» и «полученной прибыли»⁵⁸. В 1797—1802 гг. коллегия была, очевидно, единственной инстанцией, куда поступали ведомости фабрик и заводов.

Большое количество полугодовых ведомостей отдельных предприятий за XVIII в. хранится в ЦГАДА в фонде Мануфактур-коллегии. Изучение их показывает, что ведомость представлялась владельцем вместе с рапортом и образцами изделий, перечисленными в особом реестре. Ведомости каждого заведения в это время оформлялись в одном экземпляре. В коллегии полученная ведомость регистрировалась (отмечалось время поступления и когда она была «слушана»). Решения, принимавшиеся по присылавшимся материалам, обычно касались лишь качества образцов изделий.

Наиболее ранние из сохранившихся ведомостей относятся к 30-м годам XVIII в. В них отсутствовала графическая форма подачи сведений, а формуляр не отличался еще большой стабильностью. Можно выделить следующие вопросы по отдельному заведению, отраженные в них:

1. Род производства.
2. Фамилия, имя и отчество владельца.
3. Местонахождение заведения.
4. Время, за которое сообщались сведения.
5. На собственной или арендной земле находилось, собственное или наемное помещение занимало.
6. Занимаемые строения с указанием назначения и размеров каждого; для помещений производственных отмечалось число основных орудий труда в них (станов — на полотняных, чанов — на кожевенных и т. п.), для подсобных — количество хранившегося в них сырья, готовой продукции и пр.
7. Сумма «капиталов», вложенных в производство.
8. Количество изделий, которое выработано в течение полугодия.
9. Сведения о сбыте изделий.

Ведомость заканчивалась подписью владельца предприятия или лица, уполномоченного на это.

К некоторым ведомостям прилагались списки работных людей с указанием рода занятий каждого. Например, к ведомости о московском полотняном предприятии Ивана Тамеса за вторую половину 1739 г. были приложены «Реестр ... мастеровым и работным людям, которые по переписи имелись и ныне при работах нали-

цо» и «Реестр мастеровым и работным людям, которые после учиненной от Коммерц-конторы переписи со оной фабрики кто куда отлучился и которые умре»⁵⁹. В первом реестре поименно названы 387 человек, во втором — 55.

На протяжении XVIII в. ведомостной формуляр постепенно стабилизируется, вводится табличный способ подачи сведений, увеличиваются данные о производстве и сокращаются — о занимаемых заведениями строениях. С конца 40-х годов к некоторым ведомостям стали прилагаться таблицы с названием производимых товаров и их ценой, с численностью основных орудий труда, количеством непроданных изделий от предшествовавшего полугодия, количеством произведенных изделий в течение отчетного полугодия, их стоимостью, сведениями о непроданных изделиях к концу отчетного времени. Итоговая часть таблицы ведомости той же мануфактуры Ивана Тамеса за вторую половину 1748 г. показывала, что на 403 ткацких станах было выработано 3553 куска голландских, фламских, равендучных и парусных полотен, 57 083 аршина каламенки и тика, 24 дюжины скатертей — всего на 18 445 руб. 5 коп.⁶⁰ Часть этих изделий вместе с оставшимися от предыдущего времени была продана в Москве (на 2509 руб. 10 коп.) и Петербурге (на 10 989 руб. 32 коп.); стоимость непроданных изделий составляла 10 550 руб. 86 коп.⁶¹ В 60—70-е годы подобные таблицы становятся основными в составе ведомости. Они вытесняют ее общую описательную часть. Вопросы, фиксируемые в ведомости, делаются единообразнее, независимо от отрасли производства. Сведения о разновидностях изделий, их количестве, стоимости, числе чанов, стекловарных печей и т. п. «инструментов», численности рабочей силы и ее характере (вольнонаемные, крепостные, приписные, посессионные, иностранцы) становятся постоянными элементами ведомости. Стали приводиться итоги по однородным показателям. Итоги общей стоимости произведенных изделий часто совпадали с данными о расходах на покупку сырья, топлива и заработную плату работным людям. Такая форма ведомости с незначительными изменениями сохранилась и за 1797—1802 гг. — последний период существования Мануфактур-коллегии⁶².

Законодательство XVIII в. касалось не только требования о представлении ведомостей владельцами, но и неоднократно отмечало неудовлетворительность их подачи. В указе от 6 февраля 1764 г. говорилось о несвоевременной присылке ведомостей из

⁵⁹ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 149, лл. 5—10.

⁶⁰ Стоимостные показатели в данной работе приводятся по курсу серебряного рубля; показатели источников в ассигнациях отмечаются специально.

⁶¹ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 151, л. 22.

⁶² См. формуляр таких ведомостей в публикации «Материалы по истории крестьянской промышленности», т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. Подготовил к печати И. В. Мешалин. М.—Л., 1950, стр. 316—323.

⁵⁸ ПСЗ-I, т. XXIV, № 17567, стр. 9.

Мануфактур-конторы в Сенат и несоответствии ведомостей законодательным требованиям. На основании их Сенат не смог получить сведения о количестве произведенных изделий по сравнению с предшествующим временем⁶³. 16 июля 1773 г. Сенат отмечал, что из Мануфактур-коллегии ведомости были присланы только по 1763 г., а из ее конторы — по 1771 г.⁶⁴ Не лучше, очевидно, обстояло дело и с получением статистических материалов о горнозаводской промышленности. В 1757 г. Сенат потребовал у Берг-коллегии прислать полугодовые ведомости от владельцев медных и железных заводов «в один месяц под опасением неупустительного по указам штрафа»⁶⁵. В них нужно было сообщать о месте расположения заводов, на чьих землях они находились, когда и по какому указу заведены, количестве приписных крестьян, из каких уездов они приписаны, в том числе «не годных в работу»⁶⁶.

Несвоевременная присылка ведомостей из Мануфактур-коллегии и ее конторы объяснялась, скорее всего, несвоевременной доставкой их самими владельцами промышленных предприятий. В качестве меры по улучшению сбора ведомостей фабрик и заводов с владельцев получали подписки, в которых они обязывались представить сведения о своих заведениях в установленные сроки. Две такие подписки опубликованы в «Материалах по истории крестьянской промышленности»⁶⁷. Из этих подписок видно, что бланки ведомостей владельцы получали из нижних земских судов. Крестьяне села Павлова Коломенского уезда Московской губернии, владевшие шелкоткацкими заведениями, писали, что «подвергнут себя законному суждению», если в первых числах января и июля не представят ведомости и образцы изделий.

Не довольствуясь сведениями о промышленности, содержащимися в ведомостях, Мануфактур-коллегия проделала ряд обследований предприятий. В середине XVIII в. ею был произведен осмотр некоторых кожевенных, суконных, бумажных фабрик⁶⁸. Д. С. Баурин, изучавший деятельность Мануфактур-коллегии в XVIII в., писал о двояком характере подобных обследований: они должны были проводиться по регламенту Мануфактур-коллегии, а также по каким-то особым обстоятельствам, связанным с

работой заведения, положением его владельца, с опасениями за его кредитоспособность. Требование регламента о непосредственном осмотре фабрик и заводов президентом и вице-президентом Мануфактур-коллегии в действительности фактически не выполнялось⁶⁹.

Плохо поступали сведения об отдельных промышленных заведениях от губернаторов «отдаленных мест», которые по указу от 20 августа 1744 г. должны были систематически осматривать фабрики и заводы губернии⁷⁰.

Д. С. Баурин проанализировал материалы ряда обследований и отметил, что производившие обследование лица не были специалистами промышленности⁷¹. Деятельность чиновников, направленных для осмотра фабрики или завода, регламентировалась инструкцией, а результаты работы отражались в отчете, представляемом в Мануфактур-коллегию. В отчете требовалось указать количество выработанных изделий по сортам, сколько и по какой цене их поступило в продажу, в том числе «отпущено к портам», число основных орудий производства. По результатам обследования Мануфактур-коллегия принимала решение об оказании помощи в производстве, финансировании, обеспечении рабочей силой и т. д.⁷² Вопросы своевременности представления ведомостей о предприятии при этом не поднимались. Сведения о так называемой «мануфактурной промышленности», которые правительство получало на протяжении XVIII в. от эпизодических ее обследований, не могли заменить потребность в более регулярном материале. Поэтому и возникали неоднократные указания об улучшении ведомостного учета фабрик и заводов.

В начале XIX в. создаются новые учреждения для управления промышленностью. В 1803 г. была окончательно ликвидирована Мануфактур-коллегия. Ее функции перешли к Отделению мануфактур Экспедиции государственного хозяйства Министерства внутренних дел, образованному указом Сената от 18 июня 1803 г.⁷³ По этому указу возросла ответственность губернаторов за представление владельцами систематических сведений о работе своих заведений.

Правительству нужны были достоверные сведения о состоянии отечественной промышленности, о путях ее развития. Царское самодержавие, несмотря на стремление любыми средствами сохранить крепостничество, задержать процесс разложения феодально-крепостнических отношений, все больше вынуждено было считаться с интересами нарождающейся буржуазии. Внедрение капиталистических элементов в хозяйство обуславливало необхо-

⁶³ ПСЗ-I, т. XVI, № 12037, стр. 530.

⁶⁴ ПСЗ-I, т. XIX, № 14011, стр. 794. Мануфактур-коллегия на протяжении XVIII в. несколько раз меняла свое местонахождение — то она была в Петербурге, то в Москве. Когда коллегия находилась в Петербурге, ее контора была в Москве, и наоборот. Владельцы предприятий Московской и Петербургской губерний посылали ведомости в контору Мануфактур-коллегии (московские — в тот период, когда Мануфактур-контора находилась в Москве, петербургские — когда она была в Петербурге).

⁶⁵ ПСЗ-I, т. XIV, № 10762, стр. 794.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ «Материалы по истории крестьянской промышленности», т. II, стр. 259.

⁶⁸ Дм. Баурин. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. I, 1939, стр. 179—193.

⁶⁹ Там же, стр. 185.

⁷⁰ Там же, стр. 180.

⁷¹ Там же, стр. 183.

⁷² Там же, стр. 190.

⁷³ ПСЗ-I, т. XXVII, № 20852, стр. 753—771.

димости статистического познания страны, содействовало развитию статистики численного направления⁷⁴.

Ведомостная система статистической информации правительства о работе предприятий обрабатывающей промышленности сохранилась, но подверглась существенной реорганизации. 30 июня 1804 г. был издан специальный указ «О ведомостях, какие о фабриках и заводах доставлять от губернаторов министру внутренних дел»⁷⁵. Вместо полугодовых ведомостей в Министерство внутренних дел нужно было присылать «годовые ведомости о всех фабриках и заводах с объяснением качества и количества изделий и мест продажи»⁷⁶. Учитывая бесконтрольность представления ведомостей в XVIII в. самими владельцами непосредственно в Мануфактур-коллегию и другие центральные учреждения, правительство возлагает ответственность за своевременное их доставление на местные инстанции. Общая ответственность за получение ежегодных сведений о работе фабрик и заводов от содержателей и доставление их в министерство возлагалась на губернаторов. Собранные по губернии ведомости, в каждой из которых отражалось состояние отдельного заведения за весь год, должны были направляться в начале января следующего года в Петербург, где в Министерстве внутренних дел они становились источником статистических сводок в целом по стране. Сбор ведомостей у владельцев губернаторы поручали местной городской и уездной полиции, органами которой по «Учреждениям для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. являлись городнические правления и нижние земские суды⁷⁷. Ранее полиция привлекалась лишь для раздачи владельцам бланков ведомостей. В отличие от XVIII в. теперь от владельца фабрики и завода требовалось два одинаковых экземпляра ведомостей, из которых один оставался в губернии, а второй — направлялся в министерство. При новой организации собрания ведомостей губернские власти должны были играть роль инстанции, своевременно исправляющей недостатки приходивших от предпринимателей сведений. Ведомости поступали в губернское правление или канцелярию губернатора, что зависело от практики их сбора по отдельным губерниям. Скажем, во Владимирской и Костромской губерниях они собирались в канцеляриях при губернаторах, где оставался один экземпляр каждой ведомости; в Ярославской губернии местная полиция направляла их в губернское правление, в фонде которого в Государственном архиве Ярославской области они и сохраняются в настоящее время. Особые годовые ведомости должны были представляться от «обязанных суконных фабрик», работавших на армию. По этому же указу изменялась присылка образцов изделий. Министерство их требовало только при первой

подаче ведомостей или существенных переменах в производстве. Вместе с ведомостями губернаторы обязаны были сообщать в Министерство внутренних дел сведения об общем состоянии промышленности в губернии, изменениях в производстве, изобретениях, продаже фабрик, передаче их по наследству, разделах, покупке крестьян к отдельным предприятиям, закрытии фабрик и заводов.

Таким образом, организация ежегодного правительственного промышленно-статистического учета, сложившаяся в начале XIX в., включала следующие этапы:

1) Сбор городской и уездной полицией ведомостей о работе заведений у предпринимателей. Одновременно местными полицейскими учреждениями выяснялись и сообщались по инстанции причины отсутствия показаний об отдельных фабриках и заводах, открытии новых предприятий.

2) Сбор ведомостей со всей губернии в губернском правлении или канцелярии губернатора, откуда один годовой их комплект отсылался в министерство, а другой — оставался для возможной разработки сведений о состоянии обрабатывающей промышленности в крае.

3) Обобщение полученных из губерний сведений в годовых отчетах Министерства внутренних дел.

Каково было содержание ведомостей в начале XIX в.? Указ 1804 г. не включал подробностей о составе сведений ведомости конкретного предприятия. Требование же сообщать в них о капиталах, стоимости выработанных и проданных изделий пришлось не по вкусу владельцам заведений. Министерство внутренних дел вскоре после данного указа признало, что «содержатели фабрик и заводов, почитая таковое требование со стороны правительства себе притеснительным, делают против одного показания, какие им удобны, а иные и вовсе статьи сии в ведомостях оставляют без ответа»⁷⁸. Министерство сочло претензии содержателей фабрик и заводов правильными и отказалось требовать от них какие-либо денежные показатели по предприятию. Новый ведомостной формуляр включал следующие сведения о заведении:

1. Род производства.
2. Фамилия, имя и отчество владельца, его сословное положение (купец, дворянин, крестьянин и т. п.).
3. Время, за которое сообщались сведения.
4. Местонахождение заведения.
5. На собственной, приписной или наемной земле; в собственном или арендуемом помещении.
6. Занимаемые здания (каменные или деревянные, сколько этажей, размеры каждого в длину и ширину) и их назначение.

⁷⁴ М. В. Птуха. Очерки по истории статистики в СССР, т. II. М., 1959, стр. 4.

⁷⁵ ПСЗ-I, т. XXVIII, № 21372, стр. 411—412.

⁷⁶ Там же, стр. 411.

⁷⁷ ПСЗ-I, т. XX, № 14392, стр. 232.

⁷⁸ ЦГИА, ф. 16, оп. 1, д. 55, л. 3.

7. Название производимых товаров и их «мера» (сколько аршин в куске ткани, ширина куска, вес одной кожи и т. п.).
8. Численность «главных инструментов» — основных орудий производства.
9. Количество выработанных в течение года изделий (на полотняных — в кусках-штуках и аршинах, на кожевенных — в количестве кож и т. п.).
10. Количество проданных изделий (на внутренних и иностранных рынках).
11. Количество непроданных изделий к началу следующего года.
12. Количество употребленного сырья и места его покупки.
13. Число мастеровых, подмастерьев и учеников «каждого мастерства порознь», в том числе вольнонаемных, крепостных и приписных.
14. Сведения об «изобретениях» и «улучшениях» в работе.

Ведомость должна быть подписана владельцем фабрики и завода или управляющим.

Особенность ведомостей суконных мануфактур состояла в том, что в них нужно было сообщить о численности станков и выработанных изделий для армии «по обязанности» и «по желанию». Кроме того, в графе о «числе душ» указывалось число работников, имевших землю и без земли⁷⁹.

Сравнение формуляра годовой ведомости начала XIX в. с типичными на определенное время формулярами полугодовых ведомостей XVIII в. показывает, что текущий промышленно-статистический учет, осуществлявшийся Министерством внутренних дел, не только сохранил свое название как учет ведомостной, но и в значительной степени состав сведений своих предшественников. Ведомостной формуляр начала XIX в. по сравнению с первой половиной XVIII в. дополнен рядом производственных показателей. Состав сведений ведомостей фабрик и заводов второй половины XVIII в. отличается от установившегося в начале XIX в. правительственного учета обрабатывающей промышленности в меньшей степени. Особенно близки формуляры ежегодных ведомостей начала XIX в. и полугодовых, поступавших от владельцев в 1797—1802 гг. Исключение из годовой ведомости стоимостных показателей по заведению сделало новый формуляр беднее последних полугодовых ведомостей.

В целом принятие нового закона имело положительное значение для организации текущего промышленно-статистического учета. Собираание ведомостей раз в год позволяло охватить в них более широкий и законченный период работы предприятия. Усиление ответственности местных учреждений за их сбор и доставку в министерство делало более реальным своевременное получение их от владельцев фабрик и заводов. Составление ве-

домостей в двух экземплярах давало возможность унифицировать промышленно-статистические сведения об отдельных фабриках и заводах как в центре, так и на местах.

В конце 1804 г. Министерство внутренних дел стало получать ведомости, составленные по новой форме, хотя она привилась и не сразу. Сказывалась несистематическая подача полугодовых ведомостей в предшествующий период. Многие владельцы фабрик и заводов продолжали посылать сведения по старым образцам, минуя губернатора, прямо в министерство. Сразу же выяснилась нереальность сбора ведомостей в январе. В 1808 г. срок представления ведомостей в Министерство был передвинут с января на июль (т. е. ведомости за 1807 г. должны были поступить к 1 июля 1808 г.). Изменение сроков их представления давало возможность предпринимателям более обстоятельно подвести итоги работы своего предприятия за год, а также учитывало время, необходимое на исправление ведомостей, составленных не по форме и возвращенных из-за этого владельцам предприятий. Так, в ответ на предписание министра внутренних дел о своевременной присылке ведомостей о всех фабриках и заводах губернии тамбовский губернатор писал: «Новость дела сего для некоторых заводчиков, недостаток их в письмоводителях и отлучки по другим хозяйственным занятиям затрудняли доставление требуемых сведений, а некоторые, хотя и доставляли предписанные ведомости, но с великими недостатками против разосланных форм, так что вынужден будучи обращаться с замечаниями своими к дополнению, получил паки с подобными упущениями, что повторялось до пяти и шести раз»⁸⁰.

В дальнейшем министерство, по мере накопления опыта в представлении ведомостей, вновь стало требовать статистические сведения о заведении в более ранние сроки. Изучение практики сбора ведомостей в губерниях Центрального промышленного района показывает, что уже с 20-х годов большинство сведений от владельцев губернские инстанции получали в январе следующего за отчетным года.

Организация сбора ежегодных статистических сведений по обрабатывающей промышленности России, сложившаяся в начале XIX в., просуществовала почти все прошлое столетие. Менялись лишь высшие инстанции, куда они направлялись. 27 июня 1808 г. Отделение мануфактур Экспедиции государственного хозяйства было преобразовано в Главное правление мануфактур Министерства внутренних дел, которое также просуществовало недолго⁸¹. 7 июля 1811 г. в составе этого министерства в результате слияния Главного правления мануфактур и двух экспедиций упраздненного Министерства коммерции был образован Департамент мануфактур и внутренней торговли⁸². Первый стол Мануфактур-

⁷⁹ Там же, л. 129.

⁸¹ ПСЗ-1, т. XXX, № 23126, стр. 396—399.

⁸² ПСЗ-1, т. XXXI, № 24714, стр. 809—810.

⁷⁹ ЦГИА, ф. 16, оп. 1, д. 55, л. 10.

ного отделения этого департамента стал заниматься сбором ведомостей фабрик и заводов и их сводкой для «всепопданнейших отчетов». В функции первого стола входило также собирание и хранение образцов и клейм изделий отечественной мануфактурной промышленности, выдача привилегий на изобретения, ведение дел по прошениям об открытии новых фабрик и заводов, собирание сведений о заграничной промышленности и др. В 1819 г. Департамент мануфактур и внутренней торговли из состава Министерства внутренних дел передается Министерству финансов, в котором находились департаменты горных и соляных дел, внешней торговли и др. Объединение в составе Министерства финансов ряда торгово-промышленных учреждений и впоследствии придавало его деятельности особую специфику. В начале XX в. В. И. Ленин называл Министерство финансов «фабрикантским ведомством»⁸³.

Для более быстрого получения ведомостей Департамент мануфактур и внутренней торговли в 1822 г. предложил поручить их сбор в губерниях казенным палатам и ввести денежные штрафы с владельцев за их задержку (на первый случай — 50 руб., второй — 100 руб., третий — 150 руб.)⁸⁴. Министр финансов Д. А. Гурьев отклонил эти предложения и все осталось по-старому.

Недовольство медлительностью получения сведений о фабриках и заводах высказывал и Е. Ф. Канкрин в первые годы своего пребывания на посту министра финансов. 5 декабря 1824 г. в записке, направленной в Государственный совет, он предлагал обязать владельцев фабрик и заводов самим по почте посылать ведомости в Департамент мануфактур и внутренней торговли (предприниматели Петербурга и столичной губернии представляли их непосредственно в департамент); земскую и городскую полицию привлекать к сбору сведений только о предприятиях, о которых не были получены ведомости по почте. Кроме того, с владельцев таких заведений предлагалось брать штраф в 100 руб. и печатать их имена в петербургских и московских ведомостях⁸⁵. М. М. Сперанский, ознакомившись с этими предложениями, высказался за их обсуждение в Совете министра финансов на совещании с участием фабрикантов⁸⁶. Уже в 1829 г. Е. Ф. Канкрин писал о невозможности сбора статистических сведений непосредственно у предпринимателей: «Московские фабриканты и купечество признавали сие по многим причинам затруднительным для промышленного класса по малому еще образованию у нас»⁸⁷.

В 1828 г. при Департаменте мануфактур и внутренней торговли был образован Мануфактурный совет с отделением в Москве,

сетью мануфактурных комитетов в губернских городах с развитой промышленностью и мануфактур-корреспондентов в остальных губернских городах и уездных центрах, где имелась промышленность⁸⁸. Его создание явилось признанием правительством значительности капиталистических элементов в стране. Мануфактурный совет, будучи совещательным органом, не имел административной власти⁸⁹. Одна из целей создания этого совета и его местных органов — сбор сведений о фабриках и заводах в дополнение к тому, что давали ежегодные ведомости. Однако деятельность этих органов по собиранию промышленно-статистических материалов не была сколько-нибудь значительной. Как установила Н. С. Киняпина, изучавшая образование и деятельность Мануфактурного совета в дореформенное время, в большинстве городов мануфактурных комитетов и мануфактур-корреспондентов просто не было⁹⁰.

Отчеты Министерства финансов говорят о том, что Мануфактурный совет попытался собрать статистические сведения о фабриках и заводах в России только за 1828 г. — первый год своего существования. Итог оказался неудовлетворительным⁹¹. В последующих министерских отчетах о его роли в сборе таких сведений ничего не говорится. Не обладая исполнительной властью, Мануфактурный совет и его местные учреждения не могли обязать владельцев фабрик и заводов доставлять нужные им статистические материалы и получали их лишь при добровольном согласии фабрикантов⁹². Факты проверки точности показаний владельцев фабрик и заводов в ведомостях, осуществленные мануфактур-корреспондентами, носили формальный характер. Так, в 1829 г. белостокский мануфактур-корреспондент Иосиф Лещинский рапортовал: «Проверял я... и нашел, что всякий владелец фабрики сообщал об оной свои сведения истинно и с полной откровенностью, так что ничего к оным ныне прибавить мне не остается»⁹³.

Активностью отличались лишь отдельные местные мануфактурные комитеты. Так, в Центральном промышленном районе выделяется деятельность Калужского губернского мануфактурного комитета, который взял сбор ведомостей фабрик и заводов в губернии в свои руки. Не случайно выявленные в Государственном архиве Калужской области ведомости фабрик и заводов сохранились в фонде губернского мануфактурного комитета⁹⁴. Калужский мануфактурный комитет составлял ежегодно отчет о состоянии промышленности в губернии, который отсылался в Ма-

⁸³ «Журнал мануфактур и торговли», 1828, № 7, стр. 160—164.

⁸⁴ Н. С. Киняпина. Политика русского самодержавия в области промышленности (20—50-е годы XIX в.). Изд. МГУ, 1968, стр. 246.

⁸⁵ Там же, стр. 235.

⁸⁶ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 258, л. 39.

⁸⁷ Н. С. Киняпина. Указ. соч., стр. 209.

⁸⁸ «Журнал мануфактур и торговли», 1829, № 7, стр. 74.

⁸⁹ Подробнее вопросы сохранности ведомостей фабрик и заводов рассматриваются в разделе 3 настоящей главы.

⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 406.

⁸⁴ ЦГИА, ф. 560, оп. 8, д. 113, лл. 6—7, 19.

⁸⁵ ЦГИА, ф. 1152, оп. т. I, д. 9 (1825 г.), лл. 2—5.

⁸⁶ Там же, л. 25.

⁸⁷ Там же, д. 94 (1829 г.), л. 3.

нуфактурный совет. Когда задержка ведомостей владельцами тормозила составление отчета, мануфактурный комитет обращался в различные местные учреждения, предлагая им ускорить доставку требуемых сведений. Так, на 12 февраля 1842 г. не были присланы ведомости за 1841 г. по Боровскому, Малоярославскому и Тарусскому уездам. Калужский губернский мануфактурный комитет обращается в Калужскую палату государственных имуществ с предложением «строжайше предписать с нарочными окружным начальникам тех уездов, чтобы они непременно без малейшего промедления доставили в Мануфактурный комитет... ведомости за 1841 год с объяснением, не уничтожены ли какие-либо фабрики и заводы, с которого времени и по какому случаю»⁹⁵. Вскоре нужные сведения были представлены.

В 1834 г. Мануфактурный совет предложил расширить число местных учреждений, ответственных за сбор ведомостей. По этому предложению дворяне — владельцы заведений — должны были по-прежнему сообщать сведения о них через местную полицию; купцы и мещане — через городские думы и ратуши одновременно с уплатой налогов; государственные крестьяне — через казенные палаты; удельные крестьяне, имевшие промышленные предприятия, — через удельные конторы⁹⁶. Как видим, в основу разделения был взят сословный принцип, причем промышленникам — крепостным крестьянам среди перечисленных владельцев не нашлось места. Одновременно Мануфактурный совет просил исключить из ведомости денежные показатели. Новая записка Е. Ф. Канкрин, содержащая этот проект Мануфактурного совета, вызвала обоснованные возражения в Государственном совете. В журнале обсуждения было записано: «...новый порядок послужил бы еще к замедлению присылки ведомостей в министерство, ибо требование, например, губернаторами ведомостей сих о фабриках казенных крестьян не прямо от полиции, а от казенных палат ... ясно показывает, что палаты в сем случае представили бы токмо излишнюю инстанцию»⁹⁷. Государственный совет согласился изъять денежные показатели из ведомостного формуляра, но отказался изменить порядок сбора сведений.

Департамент мануфактур и внутренней торговли ведал сбором ведомостей фабрик и заводов до 1864 г., когда он был реорганизован в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов⁹⁸. Реорганизация была вызвана расширением функций департамента, в его ведение были переданы управление внешней торговлей, выдача торговых свидетельств и билетов и ряд других вопросов. Однако к организационным изменениям в сборе ведомостей фабрик и заводов на уровне центрального аппарата России это не привело. Правда, если с 1819 г. формально Министерство

финансов объединяло в одном ведомстве статистический учет как горной, так и обрабатывающей промышленности страны, то с созданием в 1858 г. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел и ростом в пореформенное время интереса к статистике различных ведомств фабрично-заводская статистика оказалась децентрализованной.

Изменений в организации сбора ведомостей фабрик и заводов на местах на протяжении XIX в. было еще меньше. «Общий наказ гражданским губернаторам» 1837 г. говорил об ответственности губернаторов за собираемые у хозяев и содержателей фабрик сведения об их заведениях для точного представления о состоянии промышленности в губернии. Как председатели губернских мануфактурных комитетов губернаторы должны были вместе с членами комитетов «рассматривать собранные статистические сведения»⁹⁹. Вместе с этим, учитывая интересы предпринимателей, наказ определял: «Гражданские губернаторы не должны вмешиваться в частные хозяйственные распоряжения владельцев фабрик и заводов; они обязаны токмо отвращать по жалобам заводчиков и фабрикантов могущие встретиться препятствия в безостановочном их действии и наблюдать за исполнением с их стороны в отношении к работам установленных правил и условий»¹⁰⁰.

В 1852 г. Николай I утвердил предложения Государственного совета о сокращении делопроизводства и переписки по гражданскому управлению. В них было отмечено, что «представление гражданскими губернаторами министру финансов отдельных сверх годовых ведомостей, донесений о всех фабриках и заводах с показанием перемен, последовавших как собственно по сим заведениям, так и в правах владения оными, отменяется»¹⁰¹. Тем самым было подчеркнуто, что ведомости фабрик и заводов являются основной формой информации правительства о работе промышленных заведений со стороны губернской администрации.

Изменения в низшем организационном звене сбора ведомостей носили на протяжении прошлого столетия исключительно формальный характер. В 1837 г. по «Положению о земской полиции» земские суды, заменившие нижние земские суды в уездах, перестали быть низшим звеном в системе административного аппарата России. Уезды в полицейском отношении стали делиться на станы, возглавлявшиеся становыми приставами¹⁰². Становые приставы непосредственно собирали ведомости у фабрикантов и заводчиков. В городах, делившихся на части, городничие осуществляли их сбор через полицейских приставов отдельных частей города. В 1862 г. повсеместно создаются уездные полицейские управления, соединявшие функции городской и земской полиции. Городская полиция, отдельная от уездной, сохранялась лишь в

⁹⁵ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 7, л. 115.

⁹⁶ ЦГИА, ф. 1152, оп. т. II, д. 70 (1834 г.), л. 3.

⁹⁷ Там же, л. 6.

⁹⁸ ПСЗ-II, т. XXXIX, отд. 2, № 41374, стр. 73.

⁹⁹ ПСЗ-II, т. XII, отд. 1, № 10303, стр. 387.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ ПСЗ-II, т. XXVII, отд. 1, № 25944, стр. 50.

¹⁰² ПСЗ-II, т. XII, отд. 1, № 10305, стр. 463—464.

губернских и некоторых наиболее крупных городах в виде городских полицейских управлений¹⁰³. Эти органы кроме главной своей функции — «охраны тишины и порядка» — в пореформенный период отвечали за своевременное получение от владельцев фабрик и заводов ведомостей об их заведениях и отсылку этих ведомостей в канцелярию губернатора и губернское правление.

После крестьянской реформы 1861 г. волостные правления стали всекрестьянскими сословными органами, низовым административно-полицейским звеном, которое помогало правительству собирать налоги и наблюдало за отправлением различных повинностей. Становые приставы широко использовали эти учреждения для получения ежегодных сведений о работе промышленных предприятий, принадлежавших крестьянам.

На волостные правления уездная полиция часто перекладывала вину за несвоевременное представление ведомостей. Например, в рапорте Романово-Борисоглебского уездного полицейского управления от 27 апреля 1867 г., направленном в Ярославское губернское правление, говорилось: «Доставление ведомостей о фабриках и заводах по городу Романово-Борисоглебску и уезду за 1867 год в губернское правление остановилось за непредставлением оных от пристава 1-го стана, который рапортом от 22 января за № 152 донес, что ведомости от всех волостных правлений получены, кроме Машиковского и Новогородского, из коих ведомостей от первого вовсе ему не доставлено, а от последнего хотя и были доставлены, но неправильно составленные, о доставлении каковых в трехдневный срок обоим правлениям от него, пристава, предписано того же 22 января»¹⁰⁴. Такая практика их сбора приводила к тому, что в ряде ведомостей наряду с подписями владельцев заведений встречаются подписи станowych приставов, полицейских надзирателей, волостных старшин.

Полиция посылала ведомости в губернские инстанции вместе с рапортом и общим списком заведений, от которых они были получены. Рапортом сопровождался и комплект ведомостей из губернии, направлявшийся в министерство. Списки заведений в целом по губернии, как приложение к рапорту и годовому комплекту ведомостей фабрик и заводов, составлялись далеко не всегда.

Для улучшения фабрично-заводского статистического учета Министерство финансов использовало не только специальное законодательство. Положительную роль сыграли довольно частые напоминания Департамента мануфактур и внутренней торговли, Департамента торговли и мануфактур губернаторам о своевременной присылке ведомостей, переписка центральных и губернских инстанций о собранных ведомостях. В свою очередь губернаторы обращались с предписаниями в местные полицейские учреждения.

¹⁰³ ПСЗ-II, т. XII, отд. 1, № 10305, стр. 463—464.

¹⁰⁴ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 2456, л. 410.

В фондах канцелярий губернаторов и губернских правлений хранятся многочисленные материалы, содержащие департаментские напоминания и принимавшиеся в соответствии с ними решения губернаторов и полицейских органов. Так, 27 января 1833 г. в разосланных губернаторам письмах Департамент мануфактур и внутренней торговли отмечал несвоевременность присылки ведомостей о стеклянных и глиняных заведениях. В качестве примера назывались недостатки сбора сведений этих заведений в Киевской губернии: ведомости за 1825 г. были получены только в марте 1828 г., за 1826 г. — в июне 1829 г. За эти и последующие годы, вплоть до 1830, среди них не оказалось заводов купца 3-й гильдии Берка Будницкого, которые поставляли стеклянную посуду в казенные аптеки¹⁰⁵. В ответ на это напоминание департамента костромской вице-губернатор приказал полицейским органам собрать с владельцев фабрик и заводов подписки о том, что ведомости об их заведениях будут представлены в срок и по форме. Подписки давались как отдельными предпринимателями, так и сразу несколькими владельцами. В одной из них 10 держателей фабрик Костромы обещали представлять ежегодные ведомости «без наималейшего упущения»¹⁰⁶.

Центральные ведомства добивались формально правильного заполнения отдельных граф ведомостей владельцами. С этой целью на места рассылались заполненные образцы ведомостей с пояснением, что следует писать в той или иной графе. В образце ведомости 1826 г., подписанной начальником первого отделения Департамента мануфактур и внутренней торговли и утвержденной директором департамента, подробно говорилось о том, какие фабрики считать посессионными, что понимать под «главными инструментами» в различных производствах, «действительным мастерством», «черными работами» (в сведениях о рабочих) и т. п. На вопрос об изобретениях и улучшениях в производстве суконных предприятий образец предлагал, например, следующий ответ: «В продолжении 182 ... года вместо ручного стрижения учреждена стригальная машина, изобретенная в России таким-то или выписанная из такого-то иностранного государства. Выгода сей машины состоит в том, что она сокращает вчетверо число работников против прежнего способа стрижения. Таким образом означать вкратце и другие полезные сведения к поспешности в работе, к уменьшению рабочих рук и к усовершенствованию изделий служащие»¹⁰⁷. Владелец суконного заведения, имея на своем предприятии такую или схожую стригальную машину, легко мог сообщить департаменту интересующие его сведения.

С 1884 г. Департамент торговли и мануфактур начал рассылать в соответствующие местные органы вместо образцов ве-

¹⁰⁵ ГАКО, ф. 133, оп. 5, д. 9981, л. 6.

¹⁰⁶ Там же, л. 12.

¹⁰⁷ ЦГИА, ф. 560, оп. 8, д. 113, лл. 32—33.

мостных форм отпечатанные бланки ведомостей¹⁰⁸. Это был полезный шаг для усиления централизации и единообразия в сборе ведомостей, хотя он, конечно, не затрагивал принципиальных сторон организации фабрично-заводской статистики.

В дореформенный период в различных поездных, губернских и общегосударственных сводках ведомостей предприятия обычно группировались по характеру используемого сырья по трем «царствам»: «животному» (суконные, кожевенные, салотопенные, шелковые и др.), «прозябаемому» (полотняные, хлопчатобумажные, писчебумажные, винокуренные и др.) и «ископаемому» (стеклянные, хрустальные, фарфоровые, металлообрабатывающие и др.)¹⁰⁹. В пореформенных сводках чаще всего встречается лишь отраслевое деление.

Учет горнозаводской промышленности России XIX в. проходил по горному ведомству (Департаменту горных и соляных дел, Главному управлению горных и соляных дел, созданному в 1825 г. Горному ученому комитету). Он также осуществлялся в форме ежегодных ведомостей. В отличие от обрабатывающей промышленности в ведомостях горнозаводских предприятий больше внимания уделялось описанию оборудования и машин, отдельно показывались рабочие, занятые на вспомогательных работах. На основании ведомостей горнодобывающих и горнообрабатывающих предприятий подводились итоги по горному округу¹¹⁰.

Во второй половине XIX в. отдельные отрасли обрабатывающей промышленности становятся объектами акцизного обложения. К их числу относились винокурение, табачное, свеклосахарное и спичечное производства, выделка осветительного нефтяного масла. Первоначально заведение акцизными табачными и свеклосахарными предприятиями осуществлял Департамент разных податей и сборов Министерства финансов. С 1 января 1860 г. эти предприятия передаются в ведение Департамента мануфактур и внутренней торговли¹¹¹. С 1863 г. учет акцизных производств стал осуществляться Департаментом неокладных сборов этого же министерства¹¹². Владельцы заведений, подлежавших акцизному обложению, ежегодно представляли более подробные ведомости, чем остальные предприятия обрабатывающей промышленности. Так, от свеклосахарных заводов при характеристике производства требовались сведения о суточных нормах переработки свекловицы, количестве и стоимости топлива, разделении рабочих по полу и

возрасту, количестве земли, занятой в губернии под сахарной свеклой, ее урожаях и др. Акцизные чиновники, собрав ведомости отдельных предприятий, производили их обработку и отсылали в департамент вместе со сводной ведомостью по акцизным заведениям губернии¹¹³.

Изменения в программе статистического учета акцизных предприятий в практику заполнения ведомостей отдельных губерний вошли не сразу. Так, во Владимирской и Ярославской губерниях ведомости за 1867—1868 гг. обложенных акцизом винокуренных и табачных заведений имели еще формуляр, обычный для ведомостей о неакцизной промышленности того времени.

Рассмотрим эволюцию ведомостного формуляра в XIX в. До середины 20-х годов каких-либо изменений в составе требуемых от предпринимателей сведений по сравнению с самым началом века не наблюдается.

С середины 20-х годов Департамент мануфактур и внутренней торговли снова начинает требовать отражения в ведомости ряда денежных показателей предприятия: стоимости сырья, размеров «оборотного капитала». «Оборотным капиталом, — говорится в примечаниях к рассылаемым ведомостям-образцам, — называется тот, который составляет из расходов, потребленных на закупку материалов, плату рабочим, содержание фабрики и проч. Самое же имение фабричное в землях, строениях и людях состоящее, образует так называемый стоячий или неподвижный капитал»¹¹⁴. Предприниматели дополнительно должны были сообщать сведения о том, когда и кем заведено предприятие и как попало к последнему владельцу.

Последующие изменения в формуляр ведомостей фабрик и заводов внесены принятыми в 30-е годы правительственными актами. В 1830 г. утверждается форма ведомости, приведенная на стр. 44.

Включение в формуляр стоимости выработанных, проданных и непроданных изделий увеличивает источниковедческую ценность ведомости. Кроме числа станков вводился показатель о наличии машин. Произошли изменения в последовательности ответов на отдельные вопросы. В центр формуляра были поставлены графы «счета станков», количества и стоимости произведенной в течение года продукции, числа рабочих и их характеристики по составу, т. е. такие показатели, которые наиболее существенно говорили о работе предприятия в году, определяли его лицо. Сведения об употребляемом сырье, преимущественных местах сбыта изделий, описания занимаемых им помещений несколько сокращались и не заслоняли главные производственные показатели. Это давало немаловажный технико-статистический эффект при обработке и сводке ведомостей фабрик и заводов.

¹¹³ Сводные ведомости по свеклосахарным, табачным и винокуренным предприятиям 60-х годов XIX в. рассмотрены И. И. Боком («Статистический временник Российской империи». Серия II, вып. 6, стр. II—VII).

¹¹⁴ ЦГИА, ф. 560, оп. 8, д. 113, л. 33.

¹⁰⁸ «Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России». Спб., 1889, стр. 2.

¹⁰⁹ Е. Ф. Зябловский. Статистическое описание Российской империи, кн. 2, ч. 5. Спб., 1808, стр. 26—31.

¹¹⁰ «Общая форма статистических сведений о горнозаводской промышленности, доставляемых ежегодно в Горный ученый комитет». Спб., 1880.

¹¹¹ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 730, лл. 61—62.

¹¹² ПСЗ-II, т. XXXVIII, отд. 1, № 39487, стр. 343. В 1896 г. Департамент неокладных сборов переименован в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей.

*«Форма ведомостей о фабриках,
через гражданских губернаторов собираемых»*

О такой-то фабрике	посессионной, помещичьей, вольной купе- ческой	состоящей такой-то губернии, таком-то уезде и принадлежа- щей такому-то				
Звание изделий и по каким ценам	Счет стан- ков	В году сработано	В.... году продано	За тем к.... году в остатке	О масте- ровых	
	Количе- ство из- делий	На сумму	Количе- ство из- делий	На сумму	Количе- ство из- делий	На сумму

Примечание. Фор-
ма сих ведомостей
изменяется по ро-
ду изделий, как,
например, о ткац-
ких фабриках над-
лежит показывать
число станков, на
шляпных число
лучков, на стек-
лянных число пе-
чей, на кожевен-
ных число чанов
и т. п.

На фабрике имеют-
ся такие-то маши-
ны, мастеровых
столько-то, рус-
ских или иностран-
ных, черноработных
столько-то; масте-
ровые вольнонаем-
ные или крепост-
ные и сколько тех
и других

Итого:

Особые сведения:

Здесь показывается: 1) Какие фабрика употребляет материалы вообще и где их приобретает, а также где производит преимущественно сбыт изделий фабрики; 2) Какие учинены улучшения по фабрике в течение года; и 3) Особые изобретения, буде оные сделаны. Здесь также показывается и в каких строениях помещается фабрика, в деревянных или каменных и во скольких.

Краткое историческое описание об учреждении фабрики

Примечание: Сие описание дается только тогда, когда таковая ведомость подается в первый раз; в последующие же представления ведомостей сего описания делать не нужно

(Подпись фабриканта или управляющего фабрикой)

Данный ведомостной формуляр вновь пришелся не по вкусу российским промышленникам. Посыпались жалобы на обременительность статей о количестве и стоимости проданных и непроданных товаров. Статьи ведомости о реализации товарной продукции предприятиями затрагивали коммерческие тайны фабрикантов и заводчиков. Московское отделение Мануфактурного совета

ходатайствовало в Министерстве финансов об исключении вопроса о состоянии торговых дел предприятия из статистического учета. С завидной оперативностью правительство реагирует на эти жалобы¹¹⁵. Законом, принятым 20 октября 1834 г., ведомостной формуляр изменяется. В новой форме, утвержденной Государственным советом, остается статья о количестве и стоимости изделий, «сработанных» в году, за который подавалась ведомость. От сведений о том, сколько из общего количества выработанного было продано и осталось «в остатке к следующему году» (в натуральном и денежном выражении), предприниматели освобождались. Форма ведомостей тем самым несколько сокращалась и упрощалась. Единственным, но очень важным новым показателем формуляра 1834 г. стало требование — указывать не только численность машин и их назначение, но и источник, приводивший машины в движение («парами, водою, ветром, лошадьми или каким другим двигателем»)¹¹⁶. Это требование отражало начавшиеся технические изменения в обрабатывающей промышленности.

Такой формуляр ведомости в соответствии с уровнем русской дореформенной промышленности позволял представить производственно-техническую, социальную и торговую стороны отдельного предприятия, хотя имел и ряд недостаточно конкретных требований. Так, вопрос о мастерах, мастеровых и черноработных формулировался в столь общей форме, что было неясно, показывать ли все количество рабочих предприятия как в самом заведении, так и «на стороне» или же ограничиться одним из этих компонентов. Графой «Счет станков» ведомостной формуляр расчленил такие взаимосвязанные показатели, как «Звание изделий и по каким ценам» и «В году сработано». Графа же «О мастеровых» включала сведения о машинах и численности отдельных категорий рабочих. Ведомость не затрагивала вопросов о продолжительности рабочего года, рабочего дня, заработной плате и т. п.

Законодательство 30-х годов надолго определило состав сведений текущего фабрично-заводского статистического учета России. На протяжении следующих пяти десятилетий рядом законодательных актов лишь констатировалась обязанность владельцев фабрик и заводов ежегодно сообщать о работе своих заведений сведения, характер которых был определен еще в 30-е годы XIX в.¹¹⁷ Это требование содержал также «Устав о промышлен-

¹¹⁵ ЦГИА, ф. 1152, оп. т. II, д. 70 (1834 г.), л. 6.

¹¹⁶ ПСЗ-I, т. IX, отд. 2, № 7484, стр. 95.

¹¹⁷ Используя ведомости фабрик и заводов XVIII—XIX вв. при изучении крестьянской текстильной промышленности Московской губернии, И. В. Мешалин выделил три периода в ведомостном учете: 1) до 1780 г., когда «рассылалась очень подробная и почти исчерпывающая единая форма описания промышленных предприятий»; 2) 1796—1803 гг., когда «были разосланы совершенно иные формы для учета промышленности» (автор отмечает сокращение ведомостей и сведений в них о крестьянских пред-

ности», причем форма ведомости фабрики и завода образца 1834 г. включалась в него вплоть до неофициального издания свода действующих законов Российской империи 1913 г.¹¹⁸

Несколько отличалась фабрично-заводская статистика в Москве и ее уезде. По указу от 28 июня 1849 г. владельцы промышленных предприятий, находившихся в Москве и Московском уезде, обязаны были представлять московскому военному генерал-губернатору кроме годовых ведомостей еще и за каждое полугодие, мало отличавшиеся по форме от годовых¹¹⁹. Это требование для Москвы и ее уезда подтверждалось и последующим законодательством¹²⁰.

Анализ ведомостей по губерниям Центрального промышленного района показывает, что сведения о работе ряда чугуноплавильных и железоделательных заводов, которые должны были учитываться по горному ведомству, систематически представлялись вместе с ведомостями обрабатывающей промышленности. По Владимирской губернии таким путем шли сведения о Гусевском и Верхнеунижинском чугуноплавильных и железоделательных заводах Баташевых, Железницком и Пристанском железоделательных заводах Шенелевых¹²¹. В Калужской губернии ведомости поступали от следующих чугуноплавильных и железоделательных заводов: Людиновского, Сукременского, Песоченского и Ивановосергиевского Мальцовых, Мышегского княгини Бибарсовой, Серенского купцов Масловых, Хотьковского помещиков Каверинных и некоторых др. Большинство чугуноплавильных и железоделательных заводов Калужской губернии находилось в Жиздрен-

приятиях); 3) с начала XIX в., когда «форма их была существенно изменена в сторону сокращения числа вопросов» (И. В. Мешалин. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX века. М.—Л., 1950, стр. 13—14). Приведенные сведения о формуляре ведомостей XVIII и XIX вв. не дают оснований для резкого противопоставления состава сведений статистического учета разного времени. Нельзя также говорить и о единстве форм ведомостей для XVIII в., когда текущий правительственный учет обрабатывающей промышленности в России только складывался и унифицировался.

¹¹⁸ «Свод законов Российской империи», т. XI, ч. 2. Спб., 1913, стр. 10, Приложение.

¹¹⁹ ЦГА г. Москвы, ф. 16, оп. 23, д. 52616.

¹²⁰ «Свод законов Российской империи», т. XI, ч. 2, стр. 10, прим. к ст. 24.

¹²¹ «Очерки экономической истории России первой половины XIX в.», М., 1959, стр. 164. В. К. Яценский, автор очерка о крупной промышленности России в 1790—1860 гг., говоря о соотношении вольнонаемного и принудительного труда в 1815 и 1825 гг., отметил неправильное включение в число предприятий обрабатывающей промышленности нескольких замосковских металлургических заводов Баташевых, на которых преобладал принудительный труд. Исходя из этого, он заключил, что фактический удельный вес вольнонаемного труда в эти годы был больше, чем в официальной статистике. Если дополнительно учесть ряд заводов Калужской губернии, занимавшихся выплавкой чугуна, литьем из чугуна различных предметов и производством других изделий, также преимущественно использовавших принудительный труд, то удельный вес вольнонаемного труда в 1815 и 1825 гг. в обрабатывающей промышленности России будет еще больше.

ском уезде. Они выплавляли чугун и делали железо из местных руд.

Горнозаводские предприятия включались в ведомостной учет обрабатывающей промышленности и по другим губерниям¹²², однако степень полноты их охвата фабрично-заводской статистикой в разные годы была различной. Этим объясняются значительные колебания численности заведений и количества рабочих за различные годы по Пермской, Оренбургской и некоторым другим губерниям в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли, где поступающие ведомости сводились механически.

Ведомости по отдельным предприятиям нередко имели особенности, отличающие их от установленных форм. Эти отличия происходили от специфики производства, недопонимания владельцами требуемых от них сведений, недоучета изменений ведомостного формуляра и представления сведений по старым требованиям. Ведомости посессионных заведений выделялись среди остальных тем, что содержали данные о приписанных казной и купленных владельцами пахотных, усадебных, лесных и других землях, о занятиях крестьян, не участвовавших в фабричных работах. Более подробные ведомости Департамент мануфактур и внутренней торговли потребовал от посессионных предприятий в 1845 г., на закате русской посессионной промышленности¹²³. По шелкоткацким заведениям Богородского уезда Московской губернии за 1820 г. имеются показания о заработной плате отдельных категорий рабочих¹²⁴. В ведомостях Покровского, Суздальского уездов Владимирской губернии и Юрьева-Польского за 40—70-е годы владельцы продолжали называть «оборотные капиталы» своих предприятий, исключенные из ведомостного формуляра законом 1830 г. По Ярославскому уезду за 50—60-е годы встречаются «ведомости об оборотном капитале», которые, очевидно, служили формой информации о предприятии губернских и центральных властей так же, как и традиционные ведомости. На стр. 48 приведена одна из них за 1856 г.¹²⁵

Такие ведомости, содержащие сведения о соотношении стоимости произведенной продукции, производственных расходов и прибыли, представляют исключительный интерес.

Применение машин на фабриках и заводах, открытие механизированных предприятий, на которых не было старых ручных станков, приводило к тому, что показания о них нелегко было разложить по отдельным графам ведомостей, разработанных в период мануфактурного производства. По таким заведениям после-

¹²² В. К. Яценский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник. — «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960, стр. 200—201.

¹²³ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 874.

¹²⁴ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 291.

¹²⁵ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1483, л. 19.

*«Ведомость оборотных капиталов фабрик и заводов
по Ярославскому уезду»*

Название фабрик и заводов	Сумма, на которую выделяются материалы серебром руб. коп.	Оборотный капитал	серебром	
			руб.	коп.
Полотно-белиль- ная фабрика, при- надлежащая кол- лежскому секретарю Валериану Гаври- ловичу Карно- вичу	1333 76 $\frac{3}{4}$	Употреблено:		
		а) на материалы	360	—
		б) за работу	400	—
		в) за провоз	—	—
		г) на отопление и освещение	173	76 $\frac{3}{4}$
		Итого:	933	76 $\frac{3}{4}$
		Затем остается в экономии	400	

За отсутствием управляющего староста вотчины господина Карновича деревни Петрикова Ефим Васильев, а по безграмотности его отставной унтер-офицер Павел Погодин руку приложил»

довательность ответов на отдельные вопросы ведомости, предусмотренная законодательно утвержденными их образцами, могла нарушаться. Так, фабрикант Кокушкин прислал следующую ведомость о своем новом предприятии ¹²⁶:

*«Ведомость о механическо-самоткацкой фабрике
Вознесенского посада
второй гильдии купца Дементияна Петрова Кокушкина
Шуйского уезда в посаде Вознесенском за 1857 год»*

Вырабатывается миткалей в течение года на 132 станках, работающих день и ночь, 28 000 кусков, ценою за кусок 4 руб. 80 коп. серебром на сумму 129 000 руб. серебром.	В заведении находится вольнонаемных людей:
Сработанный миткаль длиною 60 аршин, шириною 16 вершков	приказчиков — 2
При оной фабрике приготовительных машин 6	машинист русский — 1
Движение сих машин от паровой 35-сильной машины	мастеровых — 5
При фабрике употребляются материалы:	ткачей — 140
бумажная пряжа русских фабрик, пшеничная мука, масло деревянное, масло ламповое, сало свиное и говяжье	разных людей — 60
Оное заведение помещается в каменном двухэтажном корпусе	Итого: 208

К сей ведомости Вознесенского посада второй гильдии купец Дементян Петров Кокушкин руку приложил»

¹²⁶ ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 357.

Составитель данной ведомости соединил вместе показания о производстве (сведения о машинах, количестве, цене и стоимости выработанных изделий), устранив тем самым их некоторую разобщенность в официальном ведомостном формуляре.

Отдельные владельцы давали более подробное описание своего заведения, включавшее и ряд не свойственных ведомостной статистике особенностей. Ярославский купец 2-й гильдии Николай Березин в ведомости за 1855 г. о своем сандаловом предприятии на вопрос «Звание материалов и по каким ценам» дал следующее описание производства сандала: «Сандаловое дерево от торговцев, имеющих заграничную торговлю, преобретается в поленьях. А как красивый материал во внутренней торговле некоторым образом требует изменения из крупного в мельчайшие части, сколько для удобства в развеске его, столько и в облегчении покупателей для назначенного употребления, для чего посредством железных и стальных терпугов дробится в щепу, которая по отломке ее и отскакивания от поленьев раскалывается на камне железными молотками и затем складывается в деревянных ступах и рубится железными топорами до возможного умельчения и, наконец, просеивается через грохота с проволочным и лыковым переплетом. Оно по цвету своему подразделяется на три рода: синий — 700 пудов на 2450 руб., красный — 125 пудов на 500 руб., желтый — 50 пудов на 105 руб. Синий и желтый, по удобности к терке и умельчению по времени, платится за работу от 13 до 22 коп. за пуд. Красный по крепости и по неудобности к терке за мелкостью дерева и судя по времени трется и умельчается по ценам от 18 до 25 коп. серебром за пуд». Сообщая о машинах и рабочих, он писал: «В заведении имеются только железные терпуги, таковые ж молотки и топоры и грохоты. Все они приводятся в действие одной ручною силой, для чего от человека, занимающегося сею работою, требуется только достаточная крепость мускулов и небольшая сноровка. И от того особых материалов для этого производства нет, а могут заниматься все чернорабочие, коих в моем заведении и бывает от 1 до 9 человек. Все они вольнонаемные, преимущественно крестьяне госпожи Трофимовой Мышкинского уезда» ¹²⁷. Однако подобного рода творчество при заполнении ведомостей — редкое явление.

В ведомостях мелких заведений не всегда давались ответы на все вопросы, требуемые законом. Так, по Владимиру в них часто отсутствовали сведения о местах покупки сырья и сбыта товаров, что можно объяснить незначительным размером большинства промышленных заведений губернского центра, использовавших местное сырье и сбывавших продукцию на местном рынке.

К концу XIX в. в ведомостях нередко стали появляться показатели, не предусмотренные законом 1834 г. Можно привести многочисленные примеры специфики отдельных ведомостей

¹²⁷ ГАЯО, ф. 79, оп. 4, д. 1446, лл. 603—604.

80-х — начала 90-х годов: здесь и сведения о продолжительности работы предприятия в году, потребляемом топливе, лицах, заведовавших производством, наличии благотворительных учреждений и др. Однако, не будучи законодательно закрепленными до середины 90-х годов XIX в., новые показатели не стали обязательными для всех фабрикантов и заводчиков, представлявших ведомости о своих заведениях.

В целом изучаемые источники отличаются большой устойчивостью своего формуляра. Систематичность, с которой владельцы из года в год сообщали сведения по одним и тем же вопросам, привела к выработке однотипных формулировок в их ответах. Этому способствовала рассылка департаментом заполненных образцов ведомостей. Общие черты в ведомостях одного времени, собранных по разным губерниям, безусловно преобладали над различиями. Даже по внешнему виду ведомости фабрик и заводов XIX в. имели много общего. Обычно они подавались на полном листе, сложенном вдвое. По крупным предприятиям они иногда имели больший объем. Например, ведомость Ярославской большой мануфактуры Яковлевых за 1819 г. была составлена на 9 листах¹²⁸. По мелким заведениям ведомости имели нередко формат в пол-листа.

С 1890 г. для самых мелких заведений с суммой годового производства до 1000 руб. в губернских учреждениях, куда стекались сведения от владельцев промышленных предприятий, стали составляться общие ведомости, носившие территориально-отраслевой характер. Такого рода сводки по самым мелким заведениям и отправлялись в Петербург. Сведения о промышленных предприятиях Костромской губернии за 1890 г. состояли, как видно из описи, из 483 ведомостей отдельных заведений и 43 общих ведомостей. В общую ведомость 1-го стана Буйского уезда вошли 37 дегтярных, 4 красильных, 24 маслобойных (масло из льняного семени) и 2 маслодельных заведения¹²⁹.

Ведомости по одному городу или уезду, как правило, были написаны одинаковым почерком. Объясняется это тем, что их окончательное оформление и переписка происходили в местном полицейском учреждении. Некоторые из них так и начинались: такого-то земского суда (полицейского управления и т. п.) о состоянии такого-то завода ведомость. Полицейские чиновники удостоверяли и подпись владельца. Изредка отмечалось, что копия, снятая в полиции, сверена с подлинником. В ведомостях по Ярославлю за 1855 г. после подписей содержателей фабрик и заводов секретарь указывал: «С подлинным верно»¹³⁰. Тем самым полиция констатировала, что составленные по требуемой форме ведомости о промышленных предприятиях соответствуют показаниям их владельцев.

¹²⁸ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 290, лл. 506—524.

¹²⁹ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 84.

¹³⁰ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1446.

По ряду фабрик и заводов ведомости сохранились в двух одинаковых экземплярах. В комплекте ведомостей Калужской губернии за 1848 г. таких двойных экземпляров оказалось 13¹³¹, в том числе по бумагопрядильне, хлопчатобумажному ткацкому, парусно-полотняному, парчовому, суконному, полушерстяных изделий, шляпному, писчебумажному, стеклянному, химическому, поташному и сыроваренному заведениям с общим производством более чем на 120 тыс. руб. и 843 рабочими. По другим губерниям комплекты ведомостей двойные экземпляры содержат реже. Вероятно, губернские инстанции, ведавшие сбором ведомостей, не всегда досылали в Петербург поступившие с опозданием сведения. Так, за 1868 г. в канцелярии владимирского губернатора очевидно сочли нецелесообразным отсылать ведомости по трем колбасным заведениям Владимира с общим производством на 1633 руб. и 9 наемными рабочими потому, что ранее по колбасным заведениям сведений в Министерство финансов не представляли. В комплекте ведомостей по Владимиру за тот же год остались неотосланными ведомости по трем мельницам, в том числе одной паровой¹³².

В середине 90-х годов правительственная статистика обрабатывающей промышленности подверглась частичной реформе. В результате реформы был несколько расширен состав ведомостного бланка. К участию в собирании и проверке ведомостей фабрик и заводов привлекалась фабричная инспекция. Законом от 14 марта 1894 г. официальный надзор за фабрично-заводской промышленностью возлагался на фабричную инспекцию¹³³. В следующем году в дополнении к «Уставу о промышленности» фабричной инспекции вменялось в обязанность собирать, проверять и производить предварительную сводку статистических сведений о фабриках и заводах¹³⁴.

Новые ведомостные бланки были разосланы в 1894 г. Они включали 35 вопросов и сопровождалась подробными пояснениями требуемых ответов¹³⁵. Ведомость начиналась с номера отдела, к которому в соответствии с прилагавшимся списком производств относилось то или иное предприятие. Это нововведение должно было облегчить и ускорить группировку ведомостей по отраслям промышленности. Свой номер получало и каждое предприятие. Ведомость охватывала работу предприятия за календарный год или за период от пасхи одного года до пасхи следующего, в зависимости от того, как велся бухгалтерский учет. По сравнению со старым формуляром точнее определялось местонахождение заведения: требовалось указать его почтовый адрес с улицей, номером дома, названием волости, когда предприятие

¹³¹ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47.

¹³² ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 2079.

¹³³ ПСЗ-III, т. XIV, № 10420, стр. 106—107.

¹³⁴ А. Кобеляцкий. Справочник, стр. 34.

¹³⁵ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 148.

находилось не в городе, с местожительством владельца или арендатора, местопребыванием правления товарищества, общества или компании. Если фабрикой заведовал управляющий или другие лица, сообщались сведения о подданстве, вероисповедании и образовании каждого из них. Данные об образовании требовались и для владельцев, если они заведовали предприятием.

Расширилось содержание технико-производственных вопросов. Пояснения к ведомости говорили о необходимости сообщать сведения как о главных производствах, так и вспомогательных (ремонтных мастерских, газовом хозяйстве и т. п.). Товары, произведенные на средства предпринимателя, показывались отдельно от продукции, выполненной из материалов, доставленных заказчиками. Новый формуляр включил вопросы о транспортировке сырья и выработанных изделий, времени покупки сырья и сбыта товаров в течение года (оптом или в розницу), складах готовой продукции. В специальной таблице нужно было назвать количество и стоимость употребленного топлива, в том числе каменного угля и кокса (русского и импортируемого), торфа, нефти и нефтяных остатков, дров с указанием их породы, сучьев, хвоста, соломы и т. п.

Вопросы о двигателях касались разнообразных их видов: конных приводов, ветряных, водяных, керосиновых, газовых, паровых турбин, паровых машин, локомотивов, с обозначением их количества, мощности, числа станков, которые они приводили в движение. Особенно обстоятельные ответы, сведенные в таблицы, требовались о паровых котлах и паровых машинах (их описание, сведения об устройстве, изготовителях, мощности, назначении, рабочем давлении пара в котле, поверхности нагрева, количестве оборотов вала машины в минуту или ходов поршня в одну сторону и др.). Ответы на эти вопросы требовали специальных знаний, поэтому в ведомостном бланке пояснялось, что, скажем, описание котла, название его системы и поверхности нагрева можно взять из шнуровой котельной книги, которая должна быть при каждом из котлов. Если таких сведений в ней не находилось, а в заведении не было специалиста, который бы мог сосчитать поверхность нагрева, предлагалось обратиться к фабричному инспектору, губернскому механику или же сделать чертежи котлов и подшить к ведомости. Данные о станках и машинах, их производительности, численности рабочих при них приводились по каждому из производств отдельно.

Старые ведомости не имели сведений о продолжительности рабочего года, рабочего дня, об интенсивности работы в течение года. По новому формуляру нужно было сообщить о том, действовало ли предприятие весь год или с перерывами, и объяснить причины этому; количество дней в году, в течение которых предприятие работало; сколько часов в сутки (за вычетом обеденных и других перерывов) работали отделения. Сведения об интенсивности работы фабрики или завода предполагали показ

ее за отдельные месяцы, показ интенсивности работы разных отделений. Продолжительность рабочего дня рабочих разных профессий фиксировалась в таблице, которая включала показания о начале и окончании работ, времени перерывов для принятия пищи, числе рабочих смен, численности рабочих в каждой смене, средней продолжительности работы смены (в часах) и др. Ведомость предусматривала помесичный учет рабочих как в самом заведении, так и надомников, дифференциацию рабочих по полу и возрасту, сведения о средней ежедневной заработной плате «на своих харчах» и «на хозяйских харчах». Заключительные вопросы новой ведомости касались наличия при фабрике или заводе школы и числа учащихся в учебном году (в том числе детей рабочих), больницы или больничного приемного покоя, различных благотворительных учреждений для рабочих (богадельни, воскресных чтений, больничной кассы и т. п.); жилых помещений для рабочих с указанием платы за жилье; налогов, уплаченных предпринимателем в отчетном году. В пояснениях к ведомости неоднократно отмечалось, что если каких-либо сведений окажется больше, чем предусматривает новый формуляр, они могут быть отражены на особых листках, приложенных к ней.

Программа ведомостного учета обрабатывающей промышленности России в результате реформы середины 90-х годов XIX в. претерпела качественные изменения. Расширился и конкретизировался объем сообщаемых фабрикантами и заводчиками сведений о производстве, технической оснащенности предприятия, рабочей силе. Новая ведомость отражала уровень статистической науки конца XIX в. Но организация сбора ведомостей осталась на прежнем уровне, являясь побочной обязанностью местных административно-полицейских властей. В разделе 1 мы отмечали, что основной вопрос программы — определение понятия «фабрика и завод» — продолжал разрешаться неудовлетворительно.

К участию в сборе промышленно-статистических сведений на равных основаниях с фабричной инспекцией привлекались губернские и областные механики, а там, где их не было, — лица «из числа обладающих надлежащими техническими познаниями», назначенные начальниками губерний, областей и округов¹³⁶. В разработанных в 1895 г. инструктивных разъяснениях Министерства финансов, согласованных с Министерством внутренних дел, фабричные инспекторы, губернские и областные механики были обязаны:

«а) Оказывать полиции содействие по исполнению поручений, преподанных ей чрез губернское и областное начальство, градоначальника и обер-полицмейстера по получению и собиранию ведомостей.

¹³⁶ А. Кобеляцкий. Справочник, стр. 34.

б) Оказывать всяческое содействие тем лицам, от которых требуются ведомости, для правильного их составления и своевременного представления, куда следует.

в) Проставлять на каждой ведомости порядковый номер, под которым каждое заведение должно значиться по спискам губернии, причем этот номер должен впредь оставаться неизменным по срок существования заведения, номер же закрывшегося заведения может присваиваться лишь вновь открывшемуся заведению.

г) Прочитывать, проверять получаемые ведомости и устранять из них всякого рода недоразумения. Относительно проверки следует заметить, что она желательна была бы, само собою разумеется, для всех ведомостей. Но если бы сие оказалось невозможным по каким-либо основательным причинам, чины фабричной инспекции и механики могут ограничиться проверкою ведомостей о наиболее характерных заведениях. По проверке сказанные лица благоволят делать надлежащие исправления в ведомостях красными чернилами. Для облегчения проверки показаний о производительности и оборотах промышленных заведений департаментом (торговли и мануфактур.— Ю. Р.) разосланы дополнительно нормальные таблицы производительности, оборота и доходности промышленных заведений.

д) Ведомости, действительно проверенные, снабжаются подписью надлежащего фабричного инспектора или губернского (областного) механика.

е) Ведомости, по мере их накопления, после прочтения и проверки препровождаются фабричными инспекторами и губернскими (областными) механиками в Департамент торговли и мануфактур партиями, не менее двадцати пяти штук»¹³⁷.

Из инструкции видно, что функции фабричных инспекторов и губернских механиков в сборе ежегодных сведений о фабриках и заводах в значительной мере носили формально-делопроизводственный характер (проставление порядкового номера заведения, подпись ведомостей, отсылка их партиями в Департамент торговли и мануфактур и др.), обязанности же по проверке получаемых от предпринимателей ведомостей были сформулированы крайне неопределенно.

В. И. Ленин, всесторонне изучив реформу фабрично-заводской статистики, проведенную в конце XIX в., указал, «что фабричная инспекция, разумеется, никогда не будет в состоянии проверять соответствие с действительностью всех показаний всех фабрикантов»¹³⁸. Нереальность проверки всех ведомостей понимало и Министерство финансов. Поэтому оно допускало возможность ограничиться «наиболее характерными заведениями». Но оставалось неясным, какие заведения считать «наиболее харак-

терными», каковы должны быть методы проверки сообщаемых сведений.

Местная полиция и после реформы 90-х годов отвечала за сбор сведений о фабриках и заводах, она продолжала оставаться инстанцией, от которой всецело зависела полнота охвата новыми вопросными бланками обрабатывающей промышленности в городах и уездах. Полиция по-прежнему получала от фабрикантов расписки с указанием срока, к которому должна быть доставлена заполненная ведомость (расписки писались на отрывном листке при ведомости), а также напоминала фабрикантам о сроке их представления. Полиции предлагалось «оказывать всяческое содействие» фабричным инспекторам и губернским механикам в проверке ведомостей¹³⁹.

Знакомство с полученными за 1894 г. ведомостями, составившимися по новой программе, показывает неподготовленность владельцев фабрик и заводов к сообщению таких сведений, медленность их перестройки. Эти ведомости должны были поступить к фабричному инспектору, губернскому механику или в местное полицейское учреждение не позднее 1 сентября 1895 г. Таким образом вносилась отсрочка по сравнению с практикой их сбора по старым образцам. Она объяснялась необходимостью дополнительного времени на разъяснения затруднений, могущих возникнуть при заполнении ведомостей.

Ответы предпринимателей или уполномоченных ими лиц о работе фабрик и заводов в этом году носили очень общий характер. Нередко отдельные графы ведомостного бланка оставались незаполненными. Поэтому объем сопоставимых сведений, полученных Департаментом торговли и мануфактур по обрабатывающей промышленности России за 1894 г., остался почти тот же.

Реформа фабрично-заводской статистики середины 90-х годов была полумерой. Русские статистики оказались не в состоянии изменить и устранить коренные пороки ежегодного фабрично-заводского статистического учета, лежавшие в ненаучной его организации. Поэтому В. И. Ленин называл русскую пореформенную фабрично-заводскую статистику «совершенно устарелой, чисто дореформенной и по устройству, и по качеству»¹⁴⁰. В. И. Ленин привел высказывание старшего фабричного инспектора Херсонской губернии А. А. Микулина, писавшего уже после реформы ведомостной статистики: «...ответственность за правильность цифровых данных, приведенных в списках для каждого заведения, лежит на лицах, их сообщавших»¹⁴¹.

Необходимость в дополнительных и более качественных сведениях о фабрично-заводской промышленности России оставалась столь очевидной, что Министерство финансов в конце 90-х годов

¹³⁹ А. Кобеляцкий. Справочник, стр. 35.

¹⁴⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, стр. 3.

¹⁴¹ Там же, стр. 4.

¹³⁷ А. Кобеляцкий. Справочник, стр. 36—37.

¹³⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, стр. 30.

приступает к подготовке специального обследования фабрик и заводов. Все подготовительные работы, обработка собранного материала проходили под руководством В. Е. Варзара, занимавшего в Министерстве финансов должность фабричного ревизора. За его плечами был большой опыт работы в земской статистике. В. Е. Варзар приложил много усилий и для улучшения фабрично-заводской статистики Министерства финансов¹⁴².

5 июня 1900 г. был реорганизован Департамент торговли и мануфактур. Вместо него в составе Министерства финансов создавались отделы торговли, промышленности, торгового мореплавания и учебный¹⁴³. Отделу промышленности подчинялась сеть фабричных инспекторов¹⁴⁴. В течение года в Отделе промышленности составлялись план, программа и формуляр нового обследования фабрик и заводов. Было подготовлено 40 опросных бланков для разных производств с учетом их специфики. Для получения более качественных сведений о промышленности, чем в текущей статистике Министерства финансов, в формулярах предусматривались перекрестные вопросы. В том же 1900 г. подготовленные бланки через фабричных инспекторов были разосланы по предприятиям¹⁴⁵. Вопрос о предприятии как счетной единице в них обходился молчанием. В инструкции по заполнению бланков вскользь упоминалось «...о целом промышленном заведении»¹⁴⁶. В процессе обследования фабричные инспектора «играли роль агентов-экспертов по собиранию, проверке и отсылке материалов в центральное учреждение»¹⁴⁷. Фабриканты проявили интерес к собранным в Отделе промышленности материалам обследования. По предложению фабрикантов, выработанному на их совещании, редакция «Вестника финансов» подготовила ряд дополнительных вопросов, касающихся отдельного предприятия, чтобы полнее удовлетворить практические запросы «заинтересованных лиц». В числе этих вопросов: фамилия, имя, отчество и звание арендатора, если фабрика находилась в аренде; ближайшая к фабрике станция железной дороги или пристань, расстояние их от предприятия, способ соединения с ними (железнодорожной веткой, шоссе, грунтовой дорогой); почтовый и телеграфный адреса правления, если акционерное общество и правление помещались не при фабрике; почтовый и телеграфный адреса торговой конторы или лица, заведовавшего продажей го-

¹⁴² В. Е. Варзар. Воспоминания старого статистика. — «Статистический вестник». Ростов н/Д., 1924, № 7—9, стр. 14—17.

¹⁴³ ПСЗ-III, т. XX, отд. 1, № 18736, стр. 601—603.

¹⁴⁴ По данным А. Ф. Фортунатова, к началу XX в. общая численность фабричных инспекторов в России составляла около 300 человек (А. Ф. Фортунатов. Задачи фабрично-заводской статистики. — «Русская мысль», кн. III, М., 1903, стр. 147).

¹⁴⁵ В. Е. Варзар. Воспоминания старого статистика, стр. 16—17.

¹⁴⁶ В. Е. Варзар. Очерки основ промышленной статистики, ч. 1. М. — Л., 1925, стр. 56.

¹⁴⁷ В. Е. Варзар. Воспоминания старого статистика, стр. 17.

товых изделий и покупкой сырья и др.¹⁴⁸ Дополнительные вопросы были разосланы редакцией «Вестника финансов» всем владельцам фабрик, но приблизительно лишь треть из них прислала требуемые сведения¹⁴⁹. Обследование фабрик и заводов, осуществленное в 1900 г., принято называть Первой всероссийской промышленной переписью. Анализ ее материалов, выяснение того, насколько они улучшали отечественную фабрично-заводскую статистику по сравнению с ведомственным учетом, какие недостатки остались, требует специального рассмотрения.

3. О сохранности ведомостей фабрик и заводов XIX в.

Необходимость рассмотреть вопрос о степени сохранности основного источника фабрично-заводской статистики России XIX в. диктуется тем, что сохранность ведомостей фабрик и заводов связана с возможностями использования этого массового источника в современных исследованиях. В работах по историко-промышленной проблематике важно опираться на материал из относительно полных комплектов ведомостей отдельных губерний и промышленных центров, так как только в этих случаях можно проследить динамику процессов, происходивших в обрабатывающей промышленности. Использование же случайных ведомостей не позволит провести комплексное территориально-отраслевое исследование истории промышленности, уровня и темпов развития отдельных отраслей производства и др. Необходимо отчетливо понимать, что разработка случайно сохранившихся сведений может более отрицательно отразиться на степени достоверности выводов, чем недостатки источников, порожденные происхождением ведомостной статистики, условиями собирания ежегодных данных о работе фабрик и заводов у их владельцев.

Исследователи, обращавшиеся к фабрично-заводской статистике XIX в., неоднократно отмечали факты уничтожения до революции невежественными чиновниками ведомостей промышленных предприятий. Так, И. В. Мешалин писал, что «ведомости за 1821—1861 гг. совсем не сохранились»¹⁵⁰. В материалах фонда Департамента мануфактур и внутренней торговли он обнаружил «Дело об уничтожении дел в архиве». В нем речь шла об уничтожении ведомостей фабрик и заводов. Архивариус Орлов просил на это санкции директора департамента. Свою просьбу он объяснял необходимостью освободить место в архиве, причем ссылаясь на мнение Д. А. Тимирязева, который считал, что достаточно оставить ведомости за 1825, 1830, 1835, 1840, 1845, 1850, 1855, 1860, 1865 гг. и полностью за последние десять лет¹⁵¹.

¹⁴⁸ «Список фабрик и заводов Европейской России». Спб., 1903, предисловие.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ И. В. Мешалин. Указ. соч., стр. 14.

¹⁵¹ Там же.

Предложение архивариуса могло послужить поводом к тому, чтобы уничтожить эти источники. Об уничтожении еще в 1870—1880 гг. ведомостей за 1810—1870 гг. писал М. Ф. Злотников¹⁵².

Приводя факты уничтожения источников фабрично-заводской статистики в центральном ведомстве, исследователи не всегда учитывали, что эти же источники могли сохраниться в местных архивохранилищах в фондах канцелярий губернаторов, губернских правлений и других учреждений, которые ведали их сбором. Между тем большинство ответов областных архивов на запросы в 1957 г. Института истории АН СССР о том, имеются ли в них ведомости фабрик и заводов, было обнадеживающим¹⁵³.

При выявлении ведомостей необходимо учитывать весь путь их следования от местных полицейских учреждений до центральных инстанций, куда стекалась статистическая информация о промышленности всей страны.

Автор провел работу по определению полноты сохранности ведомостей. В этих целях сопоставлялись ведомости за различные, прежде всего близкие годы по отдельным губерниям, городам, уездам, промышленным центрам, отраслям производства и предприятиям. Кроме того, ведомости сравнивались с реестрами или описями фабрик и заводов, составившимися городскими и уездными полицейскими учреждениями при отправке собранных сведений в губернские инстанции, а также губернскими органами при сводке ведомостей по губерниям для отправки их в департамент¹⁵⁴. Сравнение производилось и с опубликованными материалами фабрично-заводской статистики, если в изданиях содержались сведения по отдельным предприятиям.

Сравнения в пределах комплекта источников, порожденно-го ведомостной статистикой, прежде всего позволяют ответить на вопрос о том, насколько полно сохранились ведомости, поступившие от владельцев в том или ином году. Выяснить же таким путем, насколько полно ведомостной учет вообще представлял промышленность селения, города и уезда, нельзя. Пропуски отдельных предприятий были неизбежны при существовавшей ведомостной статистике, в том числе и в сравнительно полных годовых комплексах этих источников. Единичные пропуски не могут создавать значительные трудности для исследования¹⁵⁵.

¹⁵² М. Ф. Злотников. От мануфактуры к фабрике.— «Вопросы истории», 1946, № 11—12, стр. 41.

¹⁵³ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 189—190.

¹⁵⁴ Такие сводки регулярно составлялись в первой трети XIX в. В них общалось, почему не получены ведомости от отдельных владельцев, перечислялись бездействовавшие заведения. Некоторые сводки содержали производственные показатели, поэтому они представляют особый историко-экономический интерес.

¹⁵⁵ В. К. Яцунский. Формирование крупной промышленности в Иванове в первой половине XIX в.— «Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве». М., 1965, стр. 290.

О сохранности выявленных ведомостей фабрик и заводов по губерниям Центрального промышленного района в отдельных архивах можно сказать следующее.

В ЦГАДА наиболее значительный комплект первичных источников фабрично-заводской статистики относится к 1797—1803 гг.— последнему периоду существования Мануфактур-коллегии¹⁵⁶. Считать их полными по рассматриваемым губерниям нельзя. Например, кожевенная промышленность Московской губернии представлена лишь двумя десятками ведомостей.

В ЦГИА СССР в фонде Отделения мануфактур Экспедиции государственного хозяйства Министерства внутренних дел также имеются ведомости за эти годы¹⁵⁷. Таким образом, сведения за одни и те же годы оказались раздробленными между двумя архивами, что не может не затруднять использования этих материалов.

В ЦГИА СССР выявлены и другие ведомости фабрик и заводов, которые преимущественно относятся к началу и концу XIX в. За первую четверть этого века они содержат данные по 42 губерниям и 3 областям России, хотя ни за один год нет ведомостей об обрабатывающей промышленности всей страны. Наиболее широко ведомости фабрик и заводов, хранящиеся в ЦГИА СССР, охватывают промышленное производство 1811 г. (18 губерний и областей), 1812 г. (23), 1820 г. (11) и 1821 г. (19)¹⁵⁸. Многие из этих источников, вероятно, были подготовлены или использовались для публикаций. Они переплетены по томам, внутри тома расположены по губерниям, которые в свою очередь распределены по алфавиту. По некоторым губерниям под ведомостями за 1809—1810 гг. стоит подпись не владельца предприятия, а губернатора или вице-губернатора. Возможно, что сохранились копии, снятые в губернских учреждениях со сведений, представленных владельцами фабрик и заводов. Не всегда публикация тех или иных данных способствовала сохранению оставшихся материалов. Так, в 80-х годах Н. Я. Маслеников получил для своей работы из Департамента торговли и мануфактур ведомости за 1879 г. Ранее они были использованы для составления «Указателя фабрик и заводов». Он нашел эти материалы уже «не вполне сохранившимися»¹⁵⁹.

За вторую половину 20-х—60-е годы значительных массивов ведомостей фабрик и заводов в ЦГИА СССР не обнаружено. Можно назвать лишь несколько случайно сохранившихся подборок:

¹⁵⁶ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 3—8, 12—113, 881—943.

¹⁵⁷ ЦГИА, ф. 16, оп. 1, д. 3, 5, 8, 10, 22.

¹⁵⁸ Ведомости фабрик и заводов по ряду губерний за 1811—1812 гг. оказались не только в фонде Главного правления мануфактур (ф. 17, оп. 1), но и в материалах Центрального статистического комитета, которого в тот период еще не было (ф. 1290, оп. 5, д. 1—3).

¹⁵⁹ Н. Я. Маслеников. К вопросу о развитии фабричной промышленности в России. Рост хлопчатобумажного производства в период с 1866 по 1879 г.— «Записки Русского географического общества», 1889, т. 6, стр. 236.

по Тамбовской и Тобольской губерниям за 1825 г.¹⁶⁰, Могилевской и Омской за 1826 г.¹⁶¹, Вологодской, Гродненской, Подольской и Черниговской за 1828 г.¹⁶², Тобольской за 1833 г.¹⁶³, Астраханской за 1837 г.¹⁶⁴, Московской, Нижегородской и Саратовской за 1856 г.¹⁶⁵ и некоторым другим. Есть в этом архиве группа ведомостей посессионных предприятий¹⁶⁶. Она относится к 40—50-м годам XIX в.

За пореформенное время годовые комплекты ведомостей ряда губерний хранятся в материалах Статистического отделения Департамента торговли и мануфактур. Они относятся к концу 70-х — середине 90-х годов. В их составе имеются ведомости и по губерниям Центрального промышленного района.

Всего в ЦГИА СССР хранятся следующие годовые комплекты ведомостей рассматриваемых губерний: Владимирской — за 1809, 1810, 1812 и 1878 гг.¹⁶⁷, Калужской — 1811 и 1812 гг.¹⁶⁸, Костромской — 1814, 1815 и 1890 гг.¹⁶⁹, Московской — 1810, 1820 и 1856 гг.¹⁷⁰, Ярославской — 1819 и 1890 гг.¹⁷¹

В составе этих комплектов менее полно представлены ведомости по Московской губернии. В них за 1820 г. сравнительно хорошо отражена лишь шелкоткацкая, полотняная и хлопчатобумажная промышленность. По шерстяному производству губернии за 1820 г. в сравнении с опубликованными данными не достаёт сведений о 16 небольших предприятиях (оставшиеся ведомости охватывают главные предприятия этой отрасли с 95% ткацких станов от общего количества их в губернии). За 1856 г. также лучше сохранились источники по хлопчатобумажным и шелкоткацким предприятиям губернии, хотя и они уступают полноте данных по этим отраслям, включенным в справочник С. А. Тарасова¹⁷².

В процессе дальнейшего изучения архивных фондов ЦГИА СССР несомненно будут выявлены новые ведомости фабрик и заводов. В фонде Департамента мануфактур и внутренней торговли хранится «Опись ведомостям и делам о фабриках и заводах

с 1803 г.»¹⁷³, составленная советскими архивистами в 20-е годы. В ней отмечается число имеющихся в архиве томов с ведомостями за 1803—1822 и за 1825—1870 гг. с указанием губернии, откуда они поступили. Количество внесенных в опись материалов намного больше того, что выявлено в архиве к настоящему времени. Так, с 1803 по 1833 г. в описи нет сведений лишь за 1805, 1823 и 1824 гг. Возможно, что уничтожение основного источника фабрично-заводской статистики России прошлого столетия не было таким всеобъемлющим, как писали М. Ф. Злотников и И. В. Мешалин.

Малорезультативными оказались поиски ведомостей фабрик и заводов Московской губернии в ЦГА г. Москвы, хотя в путеводителе по Государственному историческому архиву Московской области — предшественнику ЦГА г. Москвы — в аннотациях к фондам Канцелярии московского губернатора и Губернского правления говорится о ведомостях, списках фабрик и заводов¹⁷⁴. Отдельные разрозненные годовые и полугодовые ведомости встречаются здесь в большом количестве, но выявленные массивы их охватывают лишь ряд уездов¹⁷⁵.

В исторической литературе уже писалось о ведомостях фабрик и заводов, сохранившихся в Государственном архиве Владимирской области¹⁷⁶. Здесь выявлены ведомости по Владимирской губернии за 1827, 1828, 1837, 1838, 1841, 1848—1851, 1858—1862, 1865—1868, 1871, 1874 и некоторые последующие годы; кроме того, имеются отдельные подборки ведомостей по с. Иванову и Вознесенскому посаду за 1833, 1836, 1852, 1853 и 1857 гг.¹⁷⁷

В настоящей работе прежде всего использованы ведомости фабрик и заводов Владимирской губернии за 1827—1828, 1837—1838, 1848—1849, 1858—1859, 1867—1868 гг. Какова степень их сохранности?

¹⁷³ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 390.

¹⁷⁴ «Государственный исторический архив Московской области. Путеводитель». М., 1961, стр. 18—20. Малоуспешными были поиски ведомостной фабрично-заводской статистики в этом архиве, ранее проводившиеся рядом историков (см. В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 190).

¹⁷⁵ Например, текстильные заведения Серпуховского уезда за 1841 г. (ф. 16, оп. 29, д. 577).

¹⁷⁶ В. К. Яцунский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории XVIII—XIX веков. — «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958, стр. 178; Ю. Я. Рыбаков. Ведомости фабрик и заводов России как исторический источник. — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 16, 1961, стр. 336; А. С. Нифонтов. Из опыта научной работы историка. — «История СССР», 1963, № 2, стр. 137—138.

¹⁷⁷ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 43, 44, 47, 48, 77—81, 205, 217, 309, 315, 319; оп. 6, д. 41, 45, 47, 74, 190, 208, 227, 245, 256а, 264, 269, 275, 281, 357, 376, 389, 394, 1464—1466, 1622—1627, 1767, 1768, 2076—2081, 2540, 2541, 3090—3092, 4090, 4901.

¹⁶⁰ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 437—438.

¹⁶¹ Там же, д. 483.

¹⁶² Там же, д. 552—553.

¹⁶³ Там же, д. 781.

¹⁶⁴ Там же, д. 961.

¹⁶⁵ Там же, д. 1517—1533.

¹⁶⁶ Там же, д. 1380, 1615, 1693.

¹⁶⁷ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 46—47 (1809—1810 гг.); ф. 18, оп. 2, д. 63 (1812 г.); ф. 20, оп. 12, д. 24, 274—276, 280 (1878 г.).

¹⁶⁸ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 41 (1811 г.), 63 (1812 г.).

¹⁶⁹ Там же, оп. 2, д. 83 (1814 г.), 117 (1815 г.); ф. 20, оп. 12, д. 84 (1890 г.).

¹⁷⁰ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 3 (1810 г.), 291 (1820 г.), 1517—1523 (1856 г.).

¹⁷¹ Там же, д. 290 (1819 г.); ф. 20, оп. 12, д. 251 (1890 г.).

¹⁷² Г. С. Исаев в своей книге широко использует ведомости за 1856 г. для характеристики отдельных отраслей текстильного производства, не оговаривая их неполноту (см. стр. 91, 100 и др.).

За 1827—1828 гг. до нас дошли почти все ведомости. Если судить по реестру фабрик и заводов Владимирской губернии, то за 1827 г. нет сведений только о 12 красильных и 1 ситценабивном заведениях Шуйского уезда¹⁷⁸. За 1828 г. имеются данные по 6 из них.

За 1837—1838 гг. нет сведений о фабриках и заводах Юрьева-Польского (есть лишь ведомости трех текстильных предприятий за 1839 г.), нет также сведений о 9 заведениях Шуи, 11 — Шуйского уезда (в их числе — ряд предприятий с. Иванова).

По с. Иванову и г. Мурому ведомости почти о всех заведениях за 1838 г. хранятся в 2—3 экземплярах. Подобные факты уже приводились. В данном случае особенность состоит в том, что по с. Иванову, как правило, совпадают сведения двух экземпляров ведомостей, которые расходятся с третьим. По Мурому во всех экземплярах приводятся различные показатели, главным образом это относится к стоимости выработанных изделий. Например, в ведомостях полотняной ткацкой мануфактуры муромских купцов Гундобиных при незначительных различиях в количестве выпущенной продукции цена куска фламских полотен названа в одной ведомости 7 руб. 50 коп., в другой — 7 руб., в третьей — 32 руб.; беленых полотен в 2 аршина — соответственно 16, 15 и 70 руб.; равендучных полотен — 5 руб. 50 коп., 4 руб. 75 коп. и 23 руб.¹⁷⁹ и т. п. Сведений о проверке показаний владельцев для текущей фабрично-заводской статистики за этот год мы не обнаружили.

Причины расхождений сведений об отдельных предприятиях могут быть различными. По мануфактуре Гундобиных в двух экземплярах ведомостей с меньшей стоимостью куска изделий показатели даны по курсу серебряного рубля. В третьем экземпляре денежный курс не указан. Вероятно, все цены в нем приведены в ассигнациях¹⁸⁰. В некоторые дела могли попасть ведомости по одним и тем же предприятиям за разные годы (год подачи сведений указывался в них не всегда, а лишь отмечалось: «в сем году сработано»). В двух одинаковых экземплярах ведомостей ивановских ситценабивных заведений Алексея Бабенкова и Ивана Симова их владельцы названы крестьянами, а в третьем, отличном от первых, — купцами 3-й гильдии¹⁸¹. Можно предположить, что третьи экземпляры ведомостей были составлены несколько позже, чем первые два.

При разработке ведомостей, состоящих из двух одинаковых экземпляров и третьего, не совпадающего с ними, целесообразно, на наш взгляд, брать за основу последний, так как второй

экземпляр этого варианта ведомости, по-видимому, был отправлен в Министерство финансов. Его показатели более соответствуют ведомостям других заведений, сохранившимся за это же время в одном экземпляре. При различии показателей во всех трех экземплярах считаем более возможным привлечь тот из них, в котором стоимость единицы изделий была примерно одинаковой с другими заведениями того же производства и территории.

За 1848 г. полностью сохранились ведомости о городской промышленности Владимирской губернии. Нет данных по Гавриловскому посаду Суздальского уезда, с. Лежнёву Ковровского уезда, бумагопрядильне Гарелиных и трем ситценабивным предприятиям в с. Иванове, четырем ситценабивным заведениям с. Кохмы, предприятиям с. Тейкова, принадлежавшим купцам Каретниковым. За 1849 г. в комплекте ведомостей по губернии имеются другие пропуски, но по Гавриловскому посаду, селам Лежнёву, Кохме и Тейкову они представлены полнее и могут дополнить часть недостающих сведений за 1848 г. (нет за 1849 г. только ведомости по бумагопрядильне Гарелиных).

За 1858—1859 гг. списки фабрик и заводов Владимирской губернии, которые составлялись на основе представленных ведомостей, нами не выявлены. Сопоставление ведомостей за эти годы позволяет говорить об относительно полном их комплекте за 1858 г. (по с. Иванову и Вознесенскому посаду за 1857—1861 гг. отсутствуют ведомости отдельных бумагопрядильных, ткацких и ситценабивных предприятий, но это относится к разным предприятиям и за разные годы). Примерно такой же следует считать степень полноты сохранившихся по губернии ведомостей за 1867—1868 гг.

Общая степень сохранности ведомостей фабрик и заводов по Владимирской губернии за прошлое столетие может быть признана удовлетворительной. Ведомости по данной губернии, хранящиеся в ЦГИА СССР и ГАВО, дают сопоставимые статистические данные почти за каждое десятилетие XIX в.

По Калужской губернии количество годовых комплектов ведомостей, обнаруженных в областном архиве, невелико. Наиболее ранний из таких годовых комплектов относится к 1841 г.¹⁸² За дореформенное время следует назвать еще комплекты 1843¹⁸³, 1847¹⁸⁴, 1848¹⁸⁵ и 1850 гг.¹⁸⁶ Отдельные ведомости имеются за 1842 г.¹⁸⁷ Лишь 13 ведомостями представлена промышленность губернии за 1867 г.¹⁸⁸

¹⁸² ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 3, 7.

¹⁸³ Там же, д. 13.

¹⁸⁴ Там же, д. 49.

¹⁸⁵ Там же, д. 47.

¹⁸⁶ Там же, д. 62—65, 67—72.

¹⁸⁷ Там же, д. 6.

¹⁸⁸ Там же, д. 75—76.

¹⁷⁸ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 43, лл. 3—16.

¹⁷⁹ Там же, д. 81, лл. 17—18, 51—52, 127—128.

¹⁸⁰ Стоимостные показатели в ассигнационных рублях свойственны части ведомостей 30-х годов (В. К. Яцунский. Формирование крупной промышленности в Иванове в первой половине XIX в., стр. 318).

¹⁸¹ ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 190, лл. 27—30, 35—38.

Ведомостная статистика сравнительно полно отражает промышленность Калужского края также за 1862¹⁸⁹, 1864¹⁹⁰, 1865¹⁹¹ и 1871 гг.¹⁹² В 1872 г. в соответствии с «Положением о совещательных учреждениях по части торговой и мануфактурной промышленности»¹⁹³ Калужский губернский мануфактурный комитет был упразднен. После этого мы не находим в фондах Калужского областного архива ни одного комплекта собранных у владельцев ведомостей фабрик и заводов.

Калужский мануфактурный комитет составлял подробные реестры полученных ведомостей, включавшие не только название предприятия и сведения о владельце, но и некоторые производственные показатели. Так, за 1849 г. реестр содержал данные о числе рабочих и сумме производства каждого из предприятий, представивших сведения¹⁹⁴, за 1868 г. — о числе машин, рабочих, стоимости выработанных изделий, а также списки переработавших и ликвидированных предприятий¹⁹⁵. Такие реестры могут частично заменить несохранившиеся ведомости.

В Государственном архиве Костромской области ведомостей фабрик и заводов за первые три десятилетия XIX в. не найдено. Наиболее ранний комплект этих источников относится к 1832 г.¹⁹⁶ Они имеются также за 1847—1851, 1853, 1865, 1868—1872, 1874, 1876, 1877 гг.¹⁹⁷

Фонд Канцелярии костромского губернатора хорошо сохранился. Переписка о представлении ведомостей, списки заведений и сводки, составленные на их основе, облегчают выявление ведомостей фабрик и заводов по губернии. Можно считать, что до нас дошли полные комплекты ведомостей за 1832, 1848—1849, 1851, 1865 и 1874 гг., хотя в их составе есть пропуски отдельных, в том числе крупных заведений. Так, за 1848 г. отсутствуют сведения о полотняной мануфактуре нерехтского купца А. Сыромятникова, салотопенном заведении полковника Н. Жадовского (Галичский уезд), участвовавших в промышленной выставке 1849 г.¹⁹⁸ За 1853 и 1868 гг. выявленные ведомости отражают работу преимущественно мелких заведений. В целом количество ведомостей по Костромской губернии довольно значительно, хотя они и не столь систематически могут осветить промышленность края на протяжении XIX в., как подобные источники Владимирской губернии.

¹⁸⁹ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 80—83.

¹⁹⁰ Там же, д. 91—93, 98.

¹⁹¹ Там же, д. 97, 99.

¹⁹² Там же, д. 110—112.

¹⁹³ ПСЗ-II, т. XVII, отд. 1, № 50957, стр. 812—815.

¹⁹⁴ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 65—66.

¹⁹⁵ Там же, д. 105.

¹⁹⁶ ГАКО, ф. 133, оп. 5, д. 9981.

¹⁹⁷ Там же, оп. 15, д. 51, 52, 238, 529, 1059, 1604—1606; оп. 24, д. 173, 339, 482, 621, 695, 756, 1079, 1232, 3397.

¹⁹⁸ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1352, лл. 54—56; д. 1356, л. 29.

В Государственном архиве Ярославской области основной массив ведомостей фабрик и заводов губернии сохранился в фонде Губернского правления. Отдельные ведомости встречаются в материалах Канцелярии ярославского губернатора, городских и уездных полицейских учреждений, станковых приставов. Наиболее ранние из них относятся к 1840—1841 гг. Они охватывают промышленность губернского центра и Ростовского уезда¹⁹⁹. За период с конца 40-х по 70-е годы имеется несколько комплектов ведомостей губернии, которые по составу предприятий соответствуют спискам и реестрам фабрик и заводов, посылавшимся вместе с ними. Эти комплекты содержат данные по обрабатывающей промышленности Ярославского края за 1848²⁰⁰, 1849²⁰¹, 1853²⁰², 1855²⁰³, 1864²⁰⁴, 1867²⁰⁵, 1875—1879²⁰⁶ гг. В архиве хранятся также ведомости фабрик и заводов ряда городов и уездов Ярославской губернии и многочисленные разрозненные ведомости по отдельным предприятиям за 50-е — 70-е годы.

Выявленные ведомости с неодинаковой полнотой и хронологической последовательностью характеризуют фабрично-заводскую промышленность разных губерний. Однако работа по выявлению ведомостей фабрик и заводов, особенно в областных архивах, только начинается, и возможности новых находок очевидны. Отдельные ведомости могут быть обнаружены в самых различных архивохранилищах и фондах. Так, А. С. Нифонтов нашел 92 ведомости полотняных предприятий России за 1854 г. в материалах Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ в ЦГИА СССР, куда они попали из Департамента мануфактур и внутренней торговли по запросу сельскохозяйственного ведомства²⁰⁷. В Ленинградском отделении Архива АН СССР оказались ведомости по фабрикам и заводам Харьковской губернии за 1873 г.²⁰⁸ Ведомости отдельных предприятий встречаются в фондах промышленных предприятий. Например, за 1816—1828 гг. они есть в фонде ивановского текстильного мануфактуриста М. И. Ямановского²⁰⁹.

Коллективные усилия, направленные на выявление ведомостей фабрик и заводов в центральных и местных архивах, должны дать исследователям новые комплекты этих источников, относящиеся к различным районам России.

¹⁹⁹ ГАЯО, ф. 79, оп. 8, д. 172.

²⁰⁰ Там же, оп. 5, д. 1105.

²⁰¹ Там же, д. 1106.

²⁰² Там же, д. 1310.

²⁰³ Там же, д. 1446.

²⁰⁴ Там же, д. 2251.

²⁰⁵ Там же, д. 2456.

²⁰⁶ Там же, оп. 7, д. 1719, 1729, 1841, 1884, 1886—1889, 1891—1896, 1916—1926.

²⁰⁷ А. С. Нифонтов. Полотняные мануфактуры России в 1854 году. — «Исторические записки», 1953, № 43, стр. 236.

²⁰⁸ Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 27, оп. 1, д. 396, 398, 399.

²⁰⁹ «Государственный архив Ивановской области. Путеводитель». Иваново, 1962, стр. 73.

4. Критика ведомостной статистики фабрик и заводов

За длительное время функционирования ведомостей фабрик и заводов в качестве источника для различного рода конъюнктурных построений и за период их использования в историко-экономических исследованиях накоплен немалый опыт их критического изучения, требующий обобщения.

Уже в официальной переписке отдельных царских чиновников, имевших какое-либо отношение к сбору ведомостей фабрик и заводов, а также в дореволюционной литературе был высказан ряд отнюдь не лестных замечаний о существовавшей статистике фабрик и заводов. Большинство критических высказываний касалось происхождения ведомостной статистики. Эта критика исходила не от лиц, занимавшихся историей промышленности, а от статистиков, готовивших к изданию различные статистические работы.

В дореформенное время учреждения, занимавшиеся сбором и обработкой ведомостей фабрик и заводов, отмечали несвоевременность представления сведений, неправильное их заполнение, пропуски отдельных предприятий.

Министерство финансов, заинтересованное в регулярном получении сведений о состоянии различных отраслей отечественной промышленности, предпринимало отдельные шаги к улучшению ведомостного статистического учета. В 1838 г. Е. Ф. Канкрин в письме к министру внутренних дел Д. Н. Блудову назвал ряд недостатков поступающих в Министерство финансов ведомостей фабрик и заводов. Он писал: «...таковые ведомости имеются не из всех губерний, а из некоторых, хотя и имеются, но уже к истечению года и то отнюдь не полные и не с надлежащею исправностию, так что о многих фабриках и заводах не имеется никаких сведений. Во многих ведомостях не обозначается ни количества выработанных изделий, ни числа употребленных в работу людей и инструментов, ни имен владельцев фабрик, или же смешиваются разного рода заведения в одной ведомости и не прилагается при них должных описей, из которых можно было бы видеть, какие заведения находятся в непрерывном действии, какие вновь учреждены или возобновлены, и какие были по каким-либо причинам без действия или вовсе уничтожены»²¹⁰. В этом документе говорилось также о том, что показания ведомостей не всегда совпадают с полученными от губернаторов описаниями губернских выставок, приводились факты отсутствия ведомостей по заведениям, участвовавшим в этих выставках²¹¹. Министр финансов, акцентируя внимание министра внутренних дел на недостатках ведомостей, хотел с его помощью добиться улучшения их качества и своевременности поступления в соответствующие инстанции.

Уже в первых публикациях фабрично-заводской статистики отмечалось умышленное занижение владельцами сообщавшихся производственных показателей²¹². Причину этому видели только в самих владельцах.

Отсутствие ясности в понятии «фабрика и завод» в законодательстве стало коренной причиной многих недостатков ведомостей, даже при устойчивости их программы в течение XIX в. Не было четкости и в определении производств, охватываемых ведомостями. В объекты учета попадала не только обрабатывающая промышленность, но и, как отмечалось выше, отдельные горнозаводские предприятия.

Некоторые губернаторы еще в начале XIX в. пытались выяснить, о каких фабриках и заводах губернии им нужно было представлять ведомости. В фондах Министерства внутренних дел ЦГИА СССР сохранилась переписка с губернаторами о рассылке ведомостных форм и получении сведений по ним за 1804—1814 гг.²¹³ В переписке шла речь и об объектах статистического наблюдения. Так, таврический губернатор в 1804 г. перечислил «по достоверным выправкам» водочные, пивоваренные, известковые, черепичные и кирпичные заводы, ножевые, сабельные, шубные, кожевенные, войлочные и ковровые фабрики, имевшиеся в губернии. Далее отмечал, что «первые совершенно мало значны и многие из них, действуя только временно, переменяют место своего устройства, а последние не заслуживают даже и названия фабрик, ибо большею частью состоят из одного и двух или самого малого числа людей, работающих в лавочках и тут же продающих свои изделия»²¹⁴. Министерство предлагало ему прислать ведомости о фабриках и заводах с указанием в них количества изделий, оставив существо запроса без ответа. Вскоре подобного рода запросы в центральные ведомства прекратились. Это объяснялось тем, что и у Министерства внутренних дел, а затем и Министерства финансов не было каких-либо претензий к местным учреждениям в отношении определения ими объектов фабрично-заводского статистического учета. Губернаторы успокоились и оставили определение объектов учета на усмотрение местной полиции.

Ведомостный учет уже с начала XIX в. охватывал не только крупную промышленность, но и массу мелких заведений с незначительным числом рабочих, в том числе и такие предприятия, в которых производственные процессы выполнялись только членами семьи владельца. В значительной степени это были заведения, связанные с переработкой сельскохозяйственного и других видов сырья, добывавшегося на месте переработки.

²¹² «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». Спб., 1816, стр. II—III; «Статистическая ведомость о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1820 годы». Спб., 1825, предисловие.

²¹³ ЦГИА, ф. 16, оп. 1, д. 55.

²¹⁴ Там же, л. 97.

²¹⁰ ЦГИА, ф. 1286, оп. 7, д. 368, лл. 1—2.

²¹¹ Там же, л. 5.

Номенклатура производств, учитывавшихся Департаментом мануфактур и внутренней торговли, также в различные годы была разной. В 40—50-е годы число производств, включавшихся в учет, систематически расширялось. В 1843 г. их было 30, в следующем стало 56, в 1850 г. их число составило уже 113. Еще ряд производств был добавлен в 1855 г. Расширение номенклатуры происходило главным образом за счет производств, в которых преобладали мелкие заведения²¹⁵. Это было одной из тенденций в развитии ведомостного учета. Другая сводилась к усилению охвата официальной статистикой числа предприятий в постоянно учитывавшихся производствах²¹⁶.

Расширение состава учитываемых производств можно проследить по ведомостям промышленных губерний центра России. За дореформенный период несколько крупных мукомольных мельниц обнаруживаем только в ведомостях по Ярославлю (1855 г.)²¹⁷. За 1890 г. они встречаются повсеместно. Особенно много их учтено во Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерниях, меньше — в Калужской (1) и Московской (8)²¹⁸. Если в ведомостях Ярославской губернии за 1819 г. нет ни одного маслобойного и картофелепатоного заведения²¹⁹, то за 1867 г. эти же источники называют 88 маслобоен²²⁰. 65 заведений по выработке льняного масла «из покупного семени» не употребляли наемный труд, 18 маслобоен имели 1—2 наемных работников, остальные — не более 5 человек. В том же 1867 г. ведомости Ярославской губернии охватили 33 заведения по производству картофельной патоки, 74 кирпичных заведения, 62 из которых не использовали наемных рабочих или имели их от 1 до 5.

До 40-х годов ведомостей кирпичных заведений не было обнаружено не только в Ярославской, но и во Владимирской, Костромской, Московской губерниях. Поэтому подсчеты исследователя истории кирпичного производства Я. Н. Черняка, показывающие, что в 1840 г. в Петербурге и Москве выпускалось 40% от общего производства кирпича в стране, представляются сомнительными. Они основаны на случайном учете кирпичных предприятий в различных местах²²¹. Первые льнотрепальни в г. Меленки Владимирской губернии попадают в фабрично-заводской учет в 30-е годы XIX в., хотя город и до этого времени славил-

ся выделкой льноволокна²²². С 60-х годов в сведениях, полученных из с. Великого Ярославского уезда, встречается несколько крендельных заведений, выпекавших крендели и пряники для жителей большого промыслового селения²²³.

Особенно много мелких заведений в пореформенное время фиксировалось как фабрики и заводы по сельскохозяйственным губерниям. Так, в конце XIX в. ведомости включали 285 мукомольных мельниц в Воронежской губернии (в среднем на одну мельницу около 4 рабочих), 976 — в Донской области (в среднем около 1,6 человека на мельницу), 619 — в Тульской губернии (в среднем 2,1 рабочего на мельницу)²²⁴. Тем самым в общероссийскую статистику фабрик и заводов за 1890 г. попало только за счет мукомольного производства двух губерний и одной области сразу 1880 «фабрик».

Из двух названных выше тенденций, способствовавших увеличению количества мелких заведений в ведомостной статистике XIX в., особое развитие получила первая: рост численности мелких предприятий преимущественно происходил за счет включения в фабрично-заводской учет все новых и новых производств.

Обратимся к ведомостям Владимирской губернии за 1809 и 1878 гг.²²⁵ Первые охватили предприятия 14 производств, вторые — 43. В составе ведомостей за 1878 г. немало предприятий, которых в начале века в этой губернии не было: бумагопрядильные, льнопрядильные, машиностроительные, фарфоро-фаянсовые, спичечные и некоторые другие фабрики и заводы. Среди новых отраслей за 1878 г. находим маслобойные, смолокурные, дегтярные, кирпичные, гончарные, скорняжные, овчинные и т. п. заведения, несомненно имевшиеся в губернии и в более ранний период. Так, с. Дунилово Шуйского уезда издревле славилось обработкой заячьих шкурок. Среди таких заведений были и предприятия с наемным трудом²²⁶. Учет их ведомостями стал осуществляться лишь в пореформенное время. За 1878 г. сохранились ведомости по 36 шубным, овчинным и скорняжным заведениям г. Шуи, с. Дунилова, дер. Пустоши Шуйского уезда и некоторых других мест. В основном они принадлежали крестьянам. Это свидетельствует о распространении фабрично-заводского учета на новые отрасли с мелким производством.

Отсутствие ясного понимания того, что считать фабрикой и заводом, не было единственным организационным недостатком фабрично-заводской статистики XIX в.

Развитие статистической мысли в России выявляло архаичность созданной в начале XIX в. ведомостной фабрично-завод-

²¹⁵ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 196—198.

²¹⁶ Там же, стр. 198.

²¹⁷ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1446.

²¹⁸ П. А. Орлов, С. Г. Будагов. Указатель, стр. 422—423.

²¹⁹ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 290.

²²⁰ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 2456.

²²¹ Я. Н. Черняк. Очерки по истории кирпичного производства в России X—начала XX веков. М., 1947, стр. 60. Источник данных подсчетов не указан. Вероятно, им являлся «Журнал мануфактур и торговли», в котором сведения по отдельным отраслям производства и губерниям основаны преимущественно на ведомостях фабрик и заводов.

²²² ГАВО, ф. 13, оп. 3, д. 80—81.

²²³ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 2456.

²²⁴ П. А. Орлов, С. Г. Будагов. Указатель, стр. 422—423.

²²⁵ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 46; ф. 20, оп. 12, д. 24, 274, 280.

²²⁶ «Библиотека хозяйственно-коммерческих знаний». Спб., 1839, стр. 25.

ской статистики, ее все новые и новые недочеты. Текущие промышленно-статистические сведения уже к середине прошлого столетия не вполне удовлетворяли потребности статистиков в доброкачественной официальной информации. Критика отечественной фабрично-заводской статистики особенно усилилась с 60-х годов XIX в. В. И. Ленин считал это время началом научной разработки отечественной фабрично-заводской статистики²²⁷.

Издатели статистических сборников 50-х и особенно 60-х годов понимали, что низкое качество ведомостей — вина не только владельцев, но и всей системы организации сбора ведомостей. Обработывая значительные массивы ведомостей, составители сборников выявляли и случайные их неточности, и типичные недостатки, характерные для всей существовавшей фабрично-заводской статистики.

П. Крюков отмечал, что недостоверностью отличаются ведомости мелких заведений²²⁸. П. П. Семенов в 1866 г. писал о недостаточном единообразии поступающих сведений, о бесконтрольности предпринимателей в показаниях о стоимости выработанной продукции²²⁹. Много критических замечаний сделал А. Б. Бушен в «Ежегоднике Министерства финансов» (под его руководством вышло семь выпусков). Он писал о том, что мелкие заведения отдельных производств по-разному включаются в разных губерниях в ведомостной учет²³⁰. Изучая в ведомостях сведения о цене производства, А. Б. Бушен подметил по отдельным предприятиям ее столь незначительный размер, что такой суммы не хватило бы даже на заработную плату рабочим. Им были отмечены также ошибки в подсчетах числа рабочих (недоучет рабочих на стороне).

Автор многих трудов по статистике промышленности Д. А. Тимирязев в ряде работ и редактируемых изданиях тоже писал об отсутствии проверки подававшихся ведомостей, об отдельных пропусках сведений «вследствие небрежности» при заполнении, об уменьшении производственных показателей самими предпринимателями из-за боязни налогов, о трудностях для владельца мелкого заведения, а также для владельца заведения, связанного с обработкой сельскохозяйственного сырья, сообщить точные сведения о своем заведении при недостаточно налаженной системе учета в нем²³¹. «Степень достоверности статистических данных находится весьма естественно в прямом отношении к величине

фабрик и заводов и чисто мануфактурной, не сельскохозяйственной их деятельности»²³², — констатировал он.

Перечисленные недостатки ведомостей фабрик и заводов называют и другие статистики²³³.

Статистики второй половины XIX в., подвергая резкой критике используемый ими материал о фабриках и заводах, обычно не касались недостатков различных статистических сборников. Тем самым вопрос о влиянии на качество промышленной статистики методов обработки и сводки первичного материала при его публикации обходился стороной. Одним из первых поставил его Н. Я. Масленников. Он писал: «...при первой попытке ознакомиться с приемами официальных статистиков при обработке данных легко убедиться, что правильность выводов страдает от этих приемов быть может еще в большей степени, чем от неполноты и неоднородности в показаниях фабрикантов»²³⁴.

Недостатки ведомостей отмечали сами владельцы. Ивановский фабрикант Я. П. Гарелин писал об употреблении в ситцевом производстве различных ядовитых веществ (мышьяка и др.). В ведомостях о своих заведениях владельцы этого не показывали, так как «тогдашняя полиция нередко затевала дела и фабрикантам приходилось давать им порядочные деньги, чтобы только оставили их в покое»²³⁵.

Вопросы состояния русской фабрично-заводской статистики подверглись обсуждению на проходивших в мае 1870 г. первом всероссийском съезде фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, и первом съезде секретарей губернских статистических комитетов.

На съезде промышленников о недостатках способов сбора статистических сведений говорили Т. С. Морозов, К. А. Скальковский, М. П. Сыромятников, А. Б. Бушен и др. Причину низкого качества фабрично-заводской статистики К. А. Скальковский видел в слабой постановке счетоводства на небольших предприятиях, таких, как кожевенные, мыловаренные и др., в безграмотности многих владельцев кустарных заведений²³⁶. М. П. Сыромятников считал корнем недостатков статистики сбор ведомостей

проверки Д. А. Тимирязев писал в «Историко-статистическом обзоре промышленности России», т. II, СПб., 1886, стр. 1.

²²⁷ Д. А. Тимирязев. Статистический атлас, вып. I, стр. III.

²²⁸ П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. [Изд. 1-е]. СПб., 1881, [Предисловие]; он же. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. СПб., 1887, стр. II.

²²⁹ Н. Я. Масленников. Указ. соч., стр. 232.

²³⁰ Я. П. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад, ч. I—II. Шуя, 1884—1885, стр. 188.

²³¹ «Протоколы и стенографические отчеты заседаний первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью 1870 года». СПб., 1872, стр. 22.

²²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 6.

²²⁸ П. Крюков. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты, ч. I. СПб., 1853, стр. IV.

²²⁹ «Статистический временник Российской империи», [вып.] I. СПб., 1866, стр. XXVII.

²³⁰ «Ежегодник Министерства финансов», вып. I. СПб., 1869, стр. 139.

²³¹ Д. А. Тимирязев. Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов (далее — Д. А. Тимирязев. Статистический атлас), вып. I. СПб., 1869, стр. III—IV; о неполноте ведомостей и необходимости их

полицейским надзором — лицами, не заинтересованными в статистике, формально относящимися к этому делу. Он ссылаясь на собственные наблюдения за процессом составления ведомостей, когда «по целому уезду становой посылал своего писаря, который напишет ведомости своею рукой, и они так и представляются и не проверяются ни в статистических комитетах, ни в канцелярии губернатора, который препровождает их в Департамент торговли и мануфактур»²³⁷.

А. Б. Бушен, в выступлениях которого критика фабрично-заводской пореформенной статистики была особенно острой, не без иронии говорил о том, к чему приводит непонимание объектов статистики при сборе ведомостей:

«В таком-то уезде заводов 60 — становой пристав считает кирпичные заводы и вносит их в список; в соседнем уезде становой пристав, соображая, что кирпичный завод не есть фабрика, не включает их в список; далее, один говорит, что льнопрядильных фабрик столько-то, а так как есть заводы, которые прядут и ткнут вместе, то он разделил их и пишет льнопрядильных фабрик столько-то, ткацких — столько-то; в соседнем уезде становой сообщает, что не следует отделять и показывать одни льнопрядильные без ткацких фабрик. В одном месте, где мужики производят поташ, все они производятся в заводчики, в другом — о поташном деле не упоминается вовсе. То же бывает с множеством других промышленных заведений...»²³⁸

Не менее резко говорилось о недопонимании или нежелании фабрикантов сообщать точные и нужные сведения. «Случается, — отмечал А. Б. Бушен, — что фабрикант оказывается человеком образованным, не боящимся статистики. Тогда он говорит прямо правду и выписывает точные сведения из своих книг, которые ведутся бухгалтером... Но сосед его, такой же заводчик, сообщает иначе; он задается вопросом: да с какой стати он так любопытствует знать, что я произвожу? Затем говорит приказчику: напишите, да сбавьте; и тот пишет и сбавляет. Третий заводчик говорит: да они вероятно от земства, должно быть хотят обложить каким-нибудь сбором по числу рабочих, и делает распоряжение, чтоб показали рабочих вдвое меньше. Четвертый затрудняется иным способом и думает: да каких они рабочих спрашивают — машинных или светильников, и показывает машинных; пятый приказывает написать и светильников — больше, говорит, будет известности»²³⁹.

Когда Т. С. Морозов предложил собирать промышленно-статистические сведения через Мануфактурный совет и его отделение, а другие выступавшие — через губернские статистические комитеты, А. Б. Бушен заметил: «Вопрос не в том, кто произ-

водит соби́рание сведений, вопрос в том, как производить»²⁴⁰. Такая реплика свидетельствует о непонимании специалистом по промышленной статистике взаимосвязи этих вопросов, того, что деятельность лиц и учреждений, ответственных за сбор статистических сведений, и способы сбора теснейшим образом влияли на качество полученных материалов.

О необходимости организационных изменений в сборе статистических сведений о фабриках и заводах говорилось и на съезде секретарей губернских статистических комитетов. Съезд предложил собирать через местные статистические комитеты у владельцев два рода сведений: ежегодные и раз в пять лет. Членам губернских статистических комитетов рекомендовалось лично обследовать промышленные заведения. Русских статистиков не удовлетворял объем ведомостных показаний. Ежегодные сведения дополнялись показателями о половом и возрастном составе рабочих, системе заказов на предприятии, передаче материалов для обработки вне заведения (в ведомостях работа на стороне фиксировалась нерегулярно). В сведениях за 5 лет основное внимание должно было уделяться описанию устройства предприятия, его оборудованию, двигателям, вспомогательным сооружениям и т. п. Предложения съезда должны были усилить централизацию правительственного фабрично-заводского статистического учета в стране путем передачи учета всех предприятий обрабатывающей промышленности в ведение Центрального статистического комитета. На особом положении предполагалось оставить лишь акцизные и горные предприятия, сбором сведений о работе которых наряду с губернскими статистическими комитетами должны были заниматься акцизное и горное управления.

Современники понимали, что для осуществления данных предложений возможности слишком малы. Редактор Центрального статистического комитета И. И. Бок отмечал, что «они не могли быть достигнуты в скором времени»²⁴¹. Центральный статистический комитет, не будучи настоящим центром статистики, центром научной организации статистического наблюдения и обработки полученного материала, не смог претворить свои замыслы в жизнь. Поэтому предложения съезда секретарей губернских статистических комитетов, так же как и критика на съезде промышленников существовавшей фабрично-заводской статистики, не вышли за пределы протоколов и стенограмм этих съездов.

Фабричные инспекторы уже с первых шагов своей деятельности столкнулись с необходимостью сбора и обработки статистических материалов, особенно в связи с составлением ежегодных отчетов об осмотренных ими предприятиях. И. И. Явжул, фабричный инспектор Московского округа, говоря в отчете за 1885 г.

²³⁷ Там же, стр. 51.

²⁴¹ «Статистический временник Российской империи». Серия II, вып. 6, стр. XX.

²³⁷ «Протоколы и стенографические отчеты...», стр. 40.

²³⁸ Там же, стр. 30.

²³⁹ Там же, стр. 30—31.

о трудностях работы, в первую очередь отметил низкое качество отечественной промышленной статистики. Ни правительственная, ни земская статистика, по его мнению, не знали точной численности фабрик и заводов и их местонахождения. «Вновь открываемые фабрики,— указывал И. И. Янжул,— приходится иногда открывать совершенно случайно, через расспросы соседей, особенно фабрикантов; об открытии в прошлом году красильной фабрики Грушина, например, я узнал мимоходом, из разговоров с ямщиком, и немедленно же свернул с дороги, чтобы ее осмотреть. Ни в полицейских, ни в земских сведениях по Дмитровскому уезду она не значилась, хотя существовала в то время уже целый год»²⁴².

К этому же вопросу И. И. Янжул впоследствии возвратился в воспоминаниях о своей деятельности на посту фабричного инспектора. Он писал о неточности специально составленного для него по распоряжению московского оберполицмейстера списка фабрик и заводов Москвы. И. И. Янжул проверял эти сведения данными, полученными из личных расспросов владельцев промышленных заведений и рабочих. «В большинстве случаев... официальные сведения о числе рабочих были меньше истинной цифры, но иногда и наоборот»²⁴³,— констатировал он.

В. И. Ленин, изучая развитие капитализма в обрабатывающей промышленности России, высоко ценил специалистов, составителей статистических сборников и авторов работ о фабрично-заводской промышленности пореформенного времени (А. Б. Бушена, И. И. Бока, Д. А. Тимирязева, П. А. Орлова, А. А. Микулина) за понимание недостатков используемых ими статистических материалов. «Поистине плачевно то состояние, в котором обретается у нас эта отрасль экономической статистики...», что «...улучшения в ее состоянии почти незаметно и поныне»,— писал в 1898 г. В. И. Ленин²⁴⁴. Он привел многочисленные критические оценки статистиками официальных статистических источников. Вместе с этим вопрос о достоверности фабрично-заводской статистики России был поставлен В. И. Лениным по-новому, шире и глубже. Марксистское учение о стадиях развития капитализма в промышленности стало ключом для выяснения влияния определения понятия «фабрика и завод» на степень достоверности статистических материалов.

Главную цель критики фабрично-заводской статистики, ее «особой обработки» В. И. Ленин видел в необходимости отделения «сравнительно годного от абсолютно негодного»²⁴⁵. В рабо-

тах В. И. Ленина выяснение способов получения ведомостей фабрик и заводов, фабрично-заводской статистики «всеподданнейших» отчетов губернаторов и других материалов, анализ их программы, приемов группировки и сводки первичных сведений являлись одновременно и критериями определения качества той или иной статистики. Достоверность статистики связывалась со степенью полноты регистрации ею объектов учета. Поэтому В. И. Ленин много внимания уделял выявлению различного рода ошибок статистических сборников: пропуску крупных предприятий, отдельных показателей, недоучету рабочих на стороне и т. п. Он неоднократно подчеркивал случайный характер учета ведомостной статистикой мелких заведений в разных губерниях и производствах, что являлось неизбежным результатом существовавшей организации сбора сведений о фабриках и заводах.

В. И. Ленин установил степень достоверности таких показателей пореформенной фабрично-заводской статистики, как численность фабрик и заводов, число рабочих и стоимость выработанной продукции. При определении степени достоверности численности фабрик и заводов он исходил из того, что охват статистикой мелких заведений с ничтожной суммой производства и небольшим числом рабочих или вообще без наемной силы существенно различался в изданных справочниках. Удельный вес мелких заведений в статистике численности фабрик и заводов был значителен, в то время как по количеству рабочих и стоимости выработанных изделий он был очень небольшим. Поэтому В. И. Ленин называл число «фабрик и заводов» наименее достоверным показателем промышленной статистики России²⁴⁶. Общие числа рабочих были «гораздо достовернее, чем числа фабрик»²⁴⁷. О числе рабочих в фабрично-заводской статистике он писал: «Путаницы, конечно, и здесь немало, а также пропусков и уменьшений действительного числа. Но здесь нет такой разнокалиберности данных, а непомерные колебания в числе мелких заведений, то включаемых в число фабрик, то исключаемых, отражаются очень мало на итоге рабочих по той простой причине, что даже очень значительный процент самых мелких заведений дает очень небольшой процент общего числа рабочих»²⁴⁸. Аналогичный вывод распространялся им на общие цифры стоимости выработанной в году продукции фабрик и заводов, которые В. И. Ленин также считал «несравненно достовернее, чем общие цифры числа фабрик»²⁴⁹. С этими положениями неразрывно связана оценка В. И. Лениным качества фабрично-заводской статистики мелкого и крупного производства, основанной на ведомостном учете. Анализируя приемы обработки ведомостей

²⁴² «Московский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа профессора И. И. Янжула». Спб., 1886, стр. 14.

²⁴³ «Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864—1909 гг.», вып. 1. Спб., 1910, стр. 37.

²⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 1, 3.

²⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 468. Эту же мысль В. И. Ленин неоднократно подчеркивает в статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 6, 34).

²⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 17.

²⁴⁷ Там же, стр. 21.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же, стр. 25.

в «Указателе фабрик и заводов» П. А. Орлова, он назвал статистику заведений с суммой производства менее 2 тысяч рублей — статистикой «особенно недостоверных данных», сведения же о более крупных предприятиях — «сравнительно достоверными»²⁵⁰.

В. И. Ленин рассмотрел степень достоверности изданий фабрично-заводской статистики Министерства финансов по сравнению с публикациями других ведомств, использовавших промышленно-статистические сводки губернаторских отчетов и сведения неведомостного происхождения.

Следует подчеркнуть, что без разносторонней критики фабрично-заводской статистики России XIX в. В. И. Ленин считал невозможным использовать ее материалы. В то же время ленинская критика недостатков этой статистики носила исключительно реалистический, действенный, активный и результативный характер. Она имела целью не отказ от ее материалов из-за низкого качества, а выяснение степени достоверности различных статистических данных для установления возможности их использования.

Чтобы поднять уровень отечественной фабрично-заводской статистики, ликвидировать ее основные недостатки, В. И. Ленин предполагал: 1) создать центральное статистическое учреждение, которое бы централизовало собирание, проверку и обработку всех сведений о всех фабриках и заводах; 2) выработать твердую, единообразную и контролируемую со стороны центрального статистического органа программу собирания сведений; 3) с безусловной точностью определить понятие «фабрика и завод», ограничив текущий учет одними настолько крупными заведениями, которые можно было бы зарегистрировать повсюду, без пропусков; 4) организовать промышленную перепись²⁵¹.

Руководствуясь ленинской критикой фабрично-заводской статистики России, разработанными им приемами изучения промышленно-статистических источников, советские историки выявили ряд особенностей этих материалов, которые необходимо учитывать при их дальнейшем использовании. Так, П. Г. Любомиров, изучая полугодовые ведомости конца XVIII — начала XIX в. из фонда Мануфактур-коллегии, обратил внимание на особенность показателей предприятий с принудительным трудом. Если по фабрикам и заводам с вольнонаемными рабочими предпринимателями называлось число рабочих, то по предприятиям, использующим приписной труд, — общее число приписных людей²⁵². Эту особенность ведомостной статистики можно обнаружить и за первую половину XIX в., например, по чугуноплавильным и железо-

делательным предприятиям Владимирской и Калужской губерний. Для того чтобы из ведомостей этих заводов получить сведения о численности приписных, занятых в производстве, необходимы подсчеты рабочих по отдельным профессиям.

Можно отметить и такую особенность ведомостей. Приводя сведения о рабочих, ведомости обычно не называли точного числа членов семьи владельца, работавших на предприятии. В. К. Яцунский при анализе таблицы по с. Иванову, составленной на основе ведомостей за начало XIX в., указывал: «Она (таблица. — Ю. Р.) отражает динамику не общего числа лиц, занятых в текстильной промышленности Иванова, а только занятых в ней наемных рабочих»²⁵³. Наблюдения подобного рода над различными показателями ведомостной фабрично-заводской статистики XIX в. содержат работы И. В. Мешалина, А. С. Нифонтова, П. Г. Рындзюнского, Б. Н. Васильева и других исследователей.

Наглядно характеризуют общий низкий уровень правительственной фабрично-заводской статистики прошлого столетия и ведомости, изученные нами. При анализе этих источников бросается в глаза приблизительность и округленность в ответах владельцев на ряд вопросов ведомостного формуляра, а также повторение одних и тех же данных за соседние годы. Иногда по некоторым показателям владельцы оставляли данные предшествующего года, а по другим, тесно связанным с ними, давали иные сведения. Так, по полотняному заведению купца Василия Чайнова (с. Кохма Шуйского уезда Владимирской губернии) за 1827 г. показано 40 станок и 58 000 аршин выработки, а за следующий год — 50 станок и то же количество произведенных изделий. Стоимость сырья и число рабочих за эти годы также были различными²⁵⁴. Приблизительность и округленность цифровых показаний свойственны ведомостям как крупных, так и мелких заведений. По многим кожевенным предприятиям, например, цифры обработанных кож давались лишь в сотенном выражении. Это же наблюдалось в ведомостях крупных ткацких мануфактур, владельцы которых раздавали пряжу для ткачества не непосредственно производителям, а хозяичикам-посредникам.

По промышленным заведениям одного села или деревни заметно разнообразие показателей выработки изделий и их стоимости. По ситценабивным предприятиям с. Иванова за 1827 г. в 11 ведомостях показана выработка в 9000 аршин, в 7—13 500 аршин, в 9—22 500 аршин и в 6—67 500 аршин. Мы наблюдаем, таким образом, несколько вариантов сведений, определявшихся количеством основных орудий производства ситценабивной мануфактуры — набивных столов. Владельцы, имевшие два набивных

²⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 463.

²⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 29—32.

²⁵² П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX в. Л., 1930, стр. 65.

²⁵³ В. К. Яцунский. Формирование крупной промышленности в Иванове в первой половине XIX в., стр. 300.

²⁵⁴ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 43, лл. 141—142; д. 44, лл. 9—10.

стола, сообщали о 9000 или 13 500 аршинах выработанных изделий; имевшие три или четыре стола — о 13 500 или 22 500 аршинах²⁵⁵. Можно предположить, что в подобных случаях имела место совместная договоренность предпринимателей об уравнивании представляемых сведений.

В сведениях о сумме производства округленность показателей видна не сразу. Стоимость изделий высчитывалась умножением средней продажной цены единицы продукции на количество выработанных товаров. Поэтому в общей стоимости отмечались подчас не только рубли, но и копейки. Большим разнообразием, чем цифры выработанных изделий даже по предприятиям одного населенного пункта, отличаются показатели числа орудий производства, машин, количества рабочих. По крупным раздаточным хлопчатобумажным и полотняным ткацким мануфактурам и эти цифры, несомненно, приблизительны и округлены. Так, за 1868 г. ряд ивановских и шуйских фабрикантов указали в своих ведомостях следующее количество ручных станков: Иван Гарелин — 2200, Яков Гарелин — 2500, Василий Калужский — 950, Алексей Посылин — 1500 и т. д.²⁵⁶ Сведения по крупным предприятиям с производством в самом заведении отличаются большей индивидуальностью.

На достоверность ведомостей несомненно влияла традиционность их представления. Сравнивая ведомости пореформенного времени и первых лет введения ежегодной их подачи, нельзя не отметить улучшений в сроках их получения, охвате ими различных промышленных заведений. Но традиционность, с которой владельцы из года в год сообщали сведения по одним и тем же вопросам, привела к выработке однотипных формулировок ответов. Этому способствовала рассылка владельцам образцов ведомостей с целью унифицирования их заполнения. Такие формулировки свойственны ответам, не содержащим цифровых сведений: об источниках получения сырья, местах продажи изделий, причинах открытия заведений, изобретениях и усовершенствованиях в производстве, социальном составе рабочих, их вероисповедании. Ответы о причинах открытия предприятий, подобные следующему: «К заведению оно послужило не что иное, как получение от такового выгоды», — мало помогают выяснению конкретных причин их открытия.

При использовании ведомостей нужно учитывать, что их особенности в значительной степени определяются спецификой отдельных предприятий и отраслей производства, а также трудностями для составителей соблюдать при машинном производстве требования формуляра, сложившегося в дореформенное время и отражавшего лишь начинавшуюся механизацию производства. Зная эволюцию ведомостного формуляра, можно различить, является

ли та или иная особенность сообщаемых сведений результатом недопонимания владельцами новых требований, недоучетом изменения формы ведомости или же свидетельством нетрафаретного обстоятельного подхода фабриканта и заводчика к сообщению данных о своем предприятии, нежелания приспособлять статистическую информацию о своей фабрике или заводе к устаревшему бланку.

Анализ ведомостей выявляет пропуски отдельных сведений, неправильность некоторых итоговых цифр, описки и т. п. недостатки. Например, в ведомости полотняной мануфактуры купцов Шиловых, поданной за 1809 г. (г. Шуя Владимирской губернии), стоимость сырья показана в 950 320 руб.²⁵⁷ Подсчеты по отдельным видам сырья дают в итоге 95 320 руб. Там же по полотняному предприятию Носовых в ведомости записано 23 рабочих вместо 93, как следовало бы из численности отдельных категорий работников. Итоговые цифры производства стекольных заводов, вырабатывавших винную посуду (исчислявшуюся в «судах» — штуках) и оконное стекло (в ящиках), нередко объединяли не только количество штофов, полуштофов и другой посуды, но и число ящиков со стеклом (по 120 листов в каждом). В ведомости «колбасных и ветчинных заводов» Углича за 1856 г. в общей стоимости изделий дважды оказалась включенной стоимость сырья²⁵⁸. Такого рода ошибки могли происходить по вине переписчика ведомостей. Лишь в единичных случаях ведомости, подававшиеся владельцами или управляющими, не переписывались в полицейских учреждениях, их собиравших. При безграмотности или малограмотности владельца и невнимательности переписчика могли произойти самые серьезные ошибки.

Как видно из изложенного, недостатки всей системы официального ведомостного статистического учета, а не только ведомостей отдельных фабрик и заводов, были порождены совокупностью различных факторов, и прежде всего — происхождением этих источников.

²⁵⁵ ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 41.

²⁵⁶ Там же, д. 2079.

²⁵⁷ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 46, лл. 405—406.

²⁵⁸ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1482, лл. 139—150.

II

Ведомости фабрик и заводов и другие виды промышленной статистики России XIX в.

В настоящей главе рассматривается происхождение и состав сведений промышленной статистики отчетов Министерства внутренних дел, Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов и губернаторов, дан также очерк статистических материалов, появившихся в связи с организацией в России промышленных выставок. Перечисленные источники преимущественно содержат результаты обработки первичных статистических данных по губерниям, отраслям промышленности и стране в целом.

1. Статистические сведения об обрабатывающей промышленности в отчетах Министерства внутренних дел начала XIX в.

На протяжении XIX в., как уже отмечалось, обрабатывающая промышленность России находилась в ведении двух министерств: в 1803—1819 гг. — Министерства внутренних дел, а затем — Министерства финансов.

Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. включал требование о представлении каждым министром царю через Сенат письменного отчета о работе, который должен был содержать сведения о расходовании денег отдельными подразделениями министерства, состоянии в отчетном году и ближайших перспективах этих подразделений. Сенат, «исследовав сей отчет в присутствии самого министра», должен производить нужные разъяснения и уточнения, после чего этот отчет с докладом направлялся царю¹. С 1810 г. отчеты различных министерств стали представляться царю через вновь созданный Государственный совет. В 1827—1858 гг. из министерств отчеты поступали в Комитет министров. Министры финансов, путей сообщения, императорского двора и Синод представляли свои отчеты непосредственно царю. В дальнейшем для рассмотрения отчетов царь назначал

¹ ПСЗ-I, т. XXVII, № 20406, стр. 247—248.

специальные комиссии, заключения которых направлялись в Комитет министров или образованный в 1857 г. Совет министров².

Первый отчет министра внутренних дел В. П. Кочубея охватывал деятельность министерства за четыре месяца работы в 1802 г. Отчет не содержал сведений по обрабатывающей промышленности России, так как она находилась еще в ведении Мануфактур-коллегии, доживавшей последние дни. В докладе В. П. Кочубея Александру I работа Мануфактур-коллегии подверглась критике: «Управляя тремя только казенными фабриками и ведая все другие образом, совершенно для нее побочным, до сего она не заняла еще в государственной нашей экономике подлежащего ей места»³, — писал министр внутренних дел.

Министр должен был представлять очередной отчет в декабре текущего года⁴. Отчет министерства за 1803 г. не обнаружен, однако, судя по отчету за 1804 г., сведений о промышленности в отчете за 1803 г. еще не было. Они включаются в отчеты с 1804 г.

В целом отчеты Министерства внутренних дел готовились нерегулярно. С 1808 по 1825 г. они вообще не составлялись⁵. Р. Ю. Мацкина, изучавшая данные источники, основной причиной этого считает нежелание министров подвергать свою деятельность какому-либо обсуждению и контролю⁶.

Для изучения обрабатывающей промышленности интерес представляют сохранившиеся отчеты за 1804—1807 гг. Эти отчеты состояли из текстовой части и многочисленных «табелей». В табелях наряду с другими сведениями концентрировались и статистические данные по обрабатывающей промышленности России. Приложений к отчету 1804 г. найти не удалось. Описание «Генеральной табели № 18» о фабриках и заводах в текстовой части отчета 1804 г. говорит о том, что по форме она не отличалась от сохранившихся сводок за 1805—1807 гг.⁷ В значительной части она была опубликована⁸. Приложения к отчету за 1805 г. хранятся в ЦГАДА в XIX разряде Государственного архива⁹, за 1806—1807 гг. — в ЦГИА СССР¹⁰. Приложения к отчету

² См. подробнее об этом: Р. Ю. Мацкина. Министерские отчеты и их особенности как исторического источника. — «Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда». Л., 1964, стр. 209—226.

³ ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 179, лл. 17—18.

⁴ ПСЗ-I, т. XXVIII, № 21495, стр. 568.

⁵ А. В. Предтеченский. К вопросу о влиянии континентальной блокады на состояние торговли и промышленности России. — «Известия АН СССР», серия VII, отделение общественных наук, 1931, № 8, стр. 914; Р. Ю. Мацкина. Указ. соч., стр. 215.

⁶ Р. Ю. Мацкина. Указ. соч., стр. 212—213.

⁷ ЦГИА, ф. 1162, оп. 9, д. 1, лл. 60—62.

⁸ «Табели к отчету министра внутренних дел за 1804 год». Спб., 1806.

⁹ ЦГАДА, ф. 19, оп. 1, д. 379 (6).

¹⁰ ЦГИА, ф. 1162, оп. 9, д. 3, 5.

там за 1805—1807 годы называются «Обстоятельной ведомостью о состоянии фабрик и заводов с показанием, сколько в какой губернии оных, число станов и работников, как приписных, так и вольных, количество выработанных изделий и сколько из них вышло в расход внутри и вне государства». Особый табель показывал открытые в текущем году предприятия по губерниям.

Производства в «Обстоятельной ведомости» распределялись по характеру сырья по трем «царствам». В пределах каждого «царства» сведения давались по отраслям и губерниям в соответствии с размещением в них производства. По губернии отмечалась численность предприятий отрасли, количество ткацких станов, набивных столов, дубильных чанов и других орудий труда, число рабочих (отдельно «покупных и приписных», «помещичьих крепостных» и «вольнонаемных»), количество выработанных и проданных изделий в натуральном выражении отдельно по каждому виду изделий (например, по суконным предприятиям сообщалось о выработанных ливрейных, суровых и отделанных солдатских сукнах, каразеи, «разных иных шерстяных материй» в аршинах). Сведения о проданных товарах приводились по внутреннему и заграничному рынкам.

В сводной ведомости подводился общий итог числа предприятий, рабочих, количества выработанных и проданных изделий по производствам¹¹.

Статистические сведения о промышленности, содержащиеся в отчетах Министерства внутренних дел за 1804—1807 гг., основывались на полученных от предпринимателей ведомостях фабрик и заводов. Ведомостной учет был в это время реорганизован, и отчеты явились первыми опытами сводки новых ведомостей в масштабе всей страны. В начальный период собирания годовых ведомостей по новым образцам и к новому сроку о сколько-нибудь повсеместной подаче их владельцами предприятий не могло быть и речи. Кроме того, в отчетах обобщались данные о промышленности за истекший год (в отчете 1804 г. данные за 1804 г. и т. п.).

¹¹ В сводках названы следующие производства: суконное, шляпное, кожевенное, шелкоткацкое, мыловаренное, свечное и воскобойное, полотняное, ситцевое и миткалевое, платочных и бумажных материй, канатное и прядильное, писчебумажное, сахарное, пудренное и крахмальное, поташное, табачное, табакерочное, цикорное, уксусное, балзамное и крепководочное, лакировальное, хрустальное и стеклянное, фарфоро-фаянсовое и ценное, медное и пуговичное, позументное, плющильное и волочильное, купоросное, селитренное и нашатырное, красочное, стальное, игольчатое, железное и чугунное. В сводках не видно горнозаводской промышленности, винокурения, кирпичных предприятий и ряда производств, связанных с обработкой сельскохозяйственных продуктов, которых впоследствии так много стало в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли. Критикуя эти сводки, М. Ф. Злотников утверждал, что они не включали также свечное, салотопенное и мыловаренное производства (см. М. Ф. Злотников. От мануфактуры к фабрике. — «Вопросы истории», 1946, № 11/12, стр. 34). Однако эти предприятия имелись в опубликованных материалах 1804 г. и отчетах 1805—1807 гг.

Срок составления министерских отчетов не был согласован с временем получения материалов с мест: отчеты должны были подаваться в декабре текущего года, а срок представления ведомостей истекал в январе следующего.

В записке комитета, созданного для предварительного рассмотрения министерских отчетов, говорилось, что данные о фабриках и заводах для отчета министра внутренних дел за 1804 г. «по неполному доставлению сведений не имеют еще всего своего совершенства»¹². Не располагая при сводке ведомостями по отдельным губерниям за отчетный год, чиновники прибегали к материалам предшествовавшего времени. Так, в отчетах за 1805 и 1806 гг. имеются одинаковые сведения о числе фабрик и заводов, оборудовании и выработанной продукции по всем отраслям производства Московской и Костромской губерний. Следовательно, в «Обстоятельной ведомости» за 1806 г. по этим губерниям были использованы показания о промышленности предшествующего отчета. Отметим, что Московская и Костромская губернии находились сравнительно недалеко от Петербурга, куда присылались ведомости. По той же причине чиновники иногда обобщали неполные, случайные данные, основанные на части полученных ведомостей, или оставляли прочерки в таблицах. Сравнивая сводку одного года по некоторым губерниям с последующей, мы нередко наблюдаем самую противоречивую статистику. Резкие скачки в показателях отчетов скорее свидетельствуют о степени представления ведомостей, чем об изменениях в русской промышленности. Так, за 1805—1806 гг. по Московской губернии значатся 16 фарфоровых и фаянсовых предприятий, а в следующем году — ни одного. Число шелкоткацких предприятий в этой же губернии в 1807 г. увеличилось по сравнению с 1805—1806 гг. сразу на 63. В полотняном производстве Владимирской губернии с 1806 по 1807 г. произошел скачок с 53 до 73 предприятий. Вряд ли столь быстрый рост имел место в действительности. «Табель о вновь заведенных фабриках и заводах в течение 1807 года» говорит об открытии во Владимирской губернии лишь 3 полотняных ткацких, 1 стеклянного и 2 красочных предприятий. О росте шелкового производства Московской губернии в этой таблице сведений нет. Приведа данные об открытых во Владимирской губернии красочных заведениях в одной сводке, чиновники должны были отразить это и в другой. Однако в «Обстоятельной ведомости» за 1807 г. не значится ни одного красочного заведения в губернии.

В отчете за 1805 г. показан 151 «стальной, игольный, железный и чугунный завод», из которых 116 (!) — по Волынской губернии. За 1807 г. в это же производство министерский отчет включил 20 предприятий и ни одного по Волынской губернии.

Анализ опубликованных показателей отчета министра внутренних дел за 1804 г. говорит о том, что многие его цифры явно

¹² ЦГИА, ф. 1162, оп. 9, д. 1, л. 62.

ниже действительных. В отчете 1805 г. общее число ткацких станков и набивных столов в хлопчатобумажном производстве превышает опубликованные данные в 1,75 раза; станков в полотняной промышленности — почти в 1,5 раза; роллов на писчебумажных мануфактурах — в 1,35 раза; котлов шляпных заведений — в 3,3 раза; колес на канатных предприятиях — в 1,6 раза. Эти цифры не только результат развития соответствующей отрасли промышленности за год, но, конечно, и свидетельство неполноты статистических материалов за 1804 г.

По отдельным губерниям отсутствует однообразие в распределении предприятий по производствам. Особенная путаница очевидна в подсчетах по ситцевым и миткалевым, платочным и бумажным материям заведений. По Владимирской губернии за 1805 г. названо 77 ситцевых и миткалевых заведений с 3131 ткацким станом и 29 набивными столами. В составе платочных и бумажных материй здесь же показано лишь 1 заведение с 23 станами. В следующем году — 7 ситцевых и миткалевых заведений с 546 столами и 1 — бумажных материй и платочном, с теми же станами и производством, что и в 1805 г. Наконец, за 1807 г. видим в губернии 102 ситцевые и миткалевые «фабрики» с 3098 станами и столами. Сведений о заведениях бумажных материй и платочных нет. По Калужской губернии в отчете 1805 г. сообщается о 14 ситцевых и миткалевых заведениях с 444 станами, а в отчете 1807 г. — о 12 заведениях с 48 станами и столами¹³.

В сводках выявляются пропуски отдельных показателей по включенным в них предприятиям. Так, по трем железным и чугунным заводам Владимирской губернии за 1807 г. нет сведений о рабочих.

Таким образом, налицо и неполнота учета в сводках министерских отчетов предприятий, и отсутствие единообразия в подсчетах показателей за разные годы.

Нужно отметить сравнительно широкую программу, по которой в министерских отчетах разрабатывались ведомости фабрик и заводов. Однако качество первых статистических сводок по обрабатывающей промышленности России начала XIX в., безусловно, было низким. Показатели одного года не сопоставлялись с предшествующими, без анализа оставлены сведения табелей о существовавших в отчетном году фабриках и заводах и только что заведенных предприятиях.

Однако в отчетах Министерства внутренних дел был накоплен определенный опыт разработки ведомостей фабрик и заводов. Впоследствии этот опыт был использован при публикации ведомостей за 1812—1820 гг., в сводках отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов.

¹³ В отчете Министерства внутренних дел за 1807 г. сведения о количестве ткацких станков и набивных столов объединены.

В историко-экономической литературе из сводок Министерства внутренних дел начала XIX в. используются лишь цифры опубликованных «Табелей». Число заведений в 1804 г. в различных работах колеблется от 2399 до 2423 в зависимости от того, учитываются ли авторами заведения, открытые в 1804 г., или нет¹⁴. Необходимо отметить, что привлечение изданных материалов 1804 г. без сопоставления с неопубликованными данными 1805—1807 гг. и при отсутствии ведомостей, на которых отчеты основывались, сужает возможности критического изучения сводной статистики.

2. Фабрично-заводская статистика отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов

Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли больше других источников первой половины XIX в., содержащих статистические сведения, использовались в литературе по истории промышленного развития России дореформенного времени. Лучшие они изучены и в источниковедческом отношении.

На их значение обратили внимание еще в дореволюционной литературе. Одним из первых стал привлекать статистику отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли в своих работах А. В. Семенов¹⁵. Сведения отчетов использовались для обзоров промышленности, издававшихся к отдельным промышленным выставкам¹⁶, в ряде пореформенных обзоров фабрик и заводов

¹⁴ А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940, стр. 23, 26—27; С. Г. Струмилин. Промышленный переворот в России. М., 1944, стр. 28; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 1. Докapиалистические формации. М., 1956, стр. 523. В ряде работ имеются ссылки не на опубликованные «Табели», а на работу Е. Ф. Зябловского «Статистическое описание Российской империи», кн. 2, ч. 5. СПб., 1808. Ее автор добросовестно перепечатал многие цифровые показатели министерских «Табелей».

¹⁵ А. В. Семенов. Статистические сведения о мануфактурной промышленности России. СПб., 1857; он же. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год, ч. I—III. СПб., 1859. Источником таблиц о численности фабрик в России за 1825, 1832, 1842, 1850 и 1854 гг., приведенных в этих работах, как можно установить из их изучения, являлись отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли. За 1850 и 1854 гг. из департаментских отчетов в таблицы включены сведения о количестве рабочих и произведенных изделиях на фабриках. По сравнению с отчетами выявляются отдельные расхождения. Так, за 1832 г. при одинаковой общей численности заведений в стране (1856) число писчебумажных предприятий в отчете — 121, в таблицах А. В. Семенова — 111, красильных и набивных соответственно 256 и 259 (ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 327, лл. 105—108).

¹⁶ «Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности в России». СПб., 1845; «Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России», т. I—III. СПб., 1862—1865.

России, составленных Д. А. Тимирязевым¹⁷, в таблицах С. И. Гулишамбарова о распределении фабрично-заводской промышленности по губерниям, отраслям производства, общей численности рабочих и стоимости изделий за отдельные годы¹⁸, и др.

Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли явились одним из основных источников для антимарксистских выводов М. И. Туган-Барановского¹⁹ о том, что уже накануне реформы 1861 г. развитие кустарной промышленности стало вытеснять крупное фабричное производство. В работе «Русская фабрика...» из этого источника он выводит динамику среднего числа рабочих на одну фабрику и динамику численности рабочих на бумаготкацких предприятиях. Он составил таблицу числа фабрик и заводов России (без Польши и Финляндии) за 1815—1861 гг., основанную главным образом на департаментских отчетах, которые были привлечены почти за все годы их составления²⁰. Им были использованы сведения отчетов о производственном распределении обрабатывающей промышленности²¹. Цифры этих таблиц за большинство лет совпадают с подлинными отчетами. Имеются лишь следующие расхождения (см. табл. 1):

Таблица 1

Сопоставление данных отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли с данными, содержащимися в книге М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика...»

Год	Отчеты департамента		«Русская фабрика»	
	Число заведений	Число рабочих	Число заведений	Число рабочих
1826	5128	206 408	5128	206 480
1829	5269	231 624	5260	231 624
1832	5356	272 490	5636	272 490
1858	13 309	573 295	12 259	548 921

¹⁷ «Развитие главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности в России с 1850 по 1879 год с указанием влияния последовавших за это время изменений в таможенном тарифе. По официальным сведениям составил Д. Тимирязев». Спб., 1881; «Историко-статистический обзор промышленности России». Под ред. Д. А. Тимирязева, т. I—II. Спб., 1883—1886.

¹⁸ С. И. Гулишамбаров. Итоги торговли и промышленности России в царствование императора Николая I (1825—1855). Спб., 1896, стр. 41—50.

¹⁹ М. И. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. I. Изд. 7-е. М., 1938, стр. 178.

²⁰ В динамическом ряду М. И. Туган-Барановского нет данных за 1821—1824, 1834, 1855 и 1860 гг.

²¹ М. И. Туган-Барановский. Указ. соч., стр. 65.

За исключением расхождений в численности заведений и рабочих за 1858 г., остальные могут быть объяснены типографскими неточностями, допущенными при издании книги М. И. Туган-Барановского. Но недостаток использования отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли в «Русской фабрике», конечно, не в этом, а в том, что ее автор критически не изучил этих источников. При подсчетах он исключал из отчетной статистики только винокуренные и пивоваренные заводы, которые департамент учитывал с 1855 г., считая, что по другим производствам данные сопоставимы. Ниже будет показано, что с этим нельзя согласиться и выводы М. И. Туган-Барановского построенные на неоднородных источниках.

В советское время фабрично-заводская статистика отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли широко привлекалась в работах А. Г. Рашина и С. Г. Струмилина²², которые устранили в составленных на их основе динамических рядах числа предприятий и количества рабочих отдельные пропуски и неточности таблиц М. И. Туган-Барановского²³. Критические замечания о департаментских сводках были высказаны и другими исследователями²⁴.

Специальному источниковедческому рассмотрению отчетов посвящена статья В. К. Яцунского. Он назвал отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли «единственным источником сводного характера, по которому возможно систематически проследить ход развития обрабатывающей промышленности дореформенной России в целом»²⁵. Отчеты включали сведения о внутренней торговле, мероприятиях правительства в области торговли и промышленности за отчетный год, а также сводные статистические материалы о состоянии обрабатывающей промышленности. В. К. Яцунский преимущественно уделил внимание изучению содержащихся в них промышленно-статистических данных. Статистические сводки анализировались В. К. Яцунским в связи с ведомостями фабрик и заводов, на основании которых они составлялись. Особую ценность в статье представляют наблюдения и выводы о составе производств, охваченных отчетами в различные годы, о соотношении крупных и мелких заведений по отдельным производствам в этих источниках.

²² А. Г. Рашин. Указ. соч.; С. Г. Струмилин. Указ. соч.

²³ В таблице числа фабрик, заводов и рабочих в книге А. Г. Рашина (стр. 23) значительное расхождение с подлинными отчетами Департамента мануфактур и внутренней торговли наблюдаем только за 1858 г.; число заведений в книге по сравнению с отчетом больше на 424, количество же рабочих меньше примерно на 600 человек (численность рабочих А. Г. Рашина несколько округлил).

²⁴ М. Ф. Злотников. От мануфактуры к фабрике, стр. 37—38.

²⁵ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник. — «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960, стр. 187.

Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли, хранящиеся в ЦГИА СССР, имеются за 1826—1863 гг. Их структура говорит о том, что они составлялись на основе годовых отчетов отделений и столов департамента. Отчеты состояли из текстовой части и различных ведомостей. Сведения о промышленности в текстовой части отчета касались фабрично-заводского законодательства, общей численности предприятий, количества рабочих, а с 50-х годов и стоимости выработанных изделий в сравнении с такими же показателями предшествующего года. Делались попытки объяснить причины подъема или упадка промышленного производства. Так, в отчете 1861 г. отмечалось: «Против предшествующего года более... фабрик на 1174, выработано на сумму 19 006 888 рублей, менее рабочих на 45 511 человек. Уменьшение числа рабочих происходит частью от сокращения работ на помещичьих фабриках, частью же от распространения машинного производства, постоянное возрастание которого доказывается умножением механических фабрик, коих в предшествующем году было 85, выработано на сумму 5 260 244 рубля, и к началу 1861 г. — 99 и выработано на сумму 7 953 817 рублей»²⁶. В этой же части отчета кратко говорилось о снабжении армии и флота сукном, деятельности Мануфактурного совета и его московского отделения, Технологического института, рисовальной школы и других подведомственных учреждений.

Основной интерес для нас представляют сводки правительственной промышленной статистики за 1825—1862 гг., которые имелись в отчетах. Сводки включали сведения о фабриках и заводах на начало отчетного года (т. е. за предшествующий ему год), так как на получение ведомостей из губерний и их обработке требовалось немало времени²⁷. Вероятно были учтены трудности разработки ведомостей фабрик и заводов за текущий год в отчетах министра внутренних дел 1804—1807 гг. Попытки в отчетах 50-х годов сообщать наряду со сведениями предшествовавшего отчетному году текущие данные оказались малоуспешными. Так, в отчете за 1859 г. параллельно приводились цифры числа фабрик и заводов, рабочих и стоимости выработанных изделий по губерниям за 1858 и 1859 гг. Графы этой таблицы за 1859 г. пестрят прочерками «по неполучению окончательных сведений»²⁸. Из 66 губерний, областей и градоначальств, перечисленных в промышленной сводке департаментского отчета за 1859 г., нет сведений по 35, в том числе по Калужской, Нижегородской, Пермской, Петербургской, Смоленской, Тверской и Ярославской губерниям.

Сводки охватывали обрабатывающую промышленность всей России, за исключением Польши и Финляндии. В различные годы состав промышленно-статистических материалов отчетов был раз-

личен. За 1826—1828 гг. они включали данные о числе заведений, количестве «главных инструментов», произведенных изделий (в натуральных величинах), численности рабочих по 30—31 производству. Сведения о выработанных изделиях за эти годы отличались большим ассортиментом (например, в отчете за 1827 г. содержалось свыше 400 наименований товаров). Показатели о промышленности по отдельным губерниям в отчетах 1826—1828 гг. отсутствовали²⁹. В последующие годы чиновники департамента включали в отчеты сводки фабрично-заводской статистики и по губерниям. С 1825 по 1836 г. в отчетах приводились сводные сведения об оборудовании фабрик и заводов и по 1837 г. — о количестве произведенных изделий. За 1838—1850 гг. источники называют число предприятий по губерниям и отраслям производства и численность рабочих в губерниях. О числе рабочих по производствам не говорилось. Затем, до 1857 г., они содержат показатели численности фабрик и заводов по губерниям и производствам, итоговые данные о стоимости изделий и количестве выработанных товаров по производствам (в натуральных величинах). За 1858—1862 гг. отчеты приводят материалы о численности фабрик и заводов, количестве рабочих и стоимости продукции (в рублях) как по губерниям, так и по отраслям промышленности.

Состав промышленно-статистических сведений в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли отражал интерес чиновников к тем или иным показателям в разное время. Вместе с тем содержащийся в них материал говорит об отсутствии единообразия в разработке ведомостей фабрик и заводов, о несопоставимости многих приводимых сведений за разные годы. В целом за 38 лет составления отчетов Департаментом мануфактур и внутренней торговли их сводки включали следующие статистические сведения о фабриках и заводах:

- 1) об общем числе фабрик и заводов в стране за весь период их составления (т. е. за 1825—1862 гг.);
- 2) о числе фабрик и заводов по губерниям (за 1828—1862 гг.);
- 3) о числе рабочих по производствам (за 1825—1836 гг.), по губерниям (за 1828—1850 гг.), отраслям производства и губерниям (за 1851—1862 гг.);
- 4) о численности «главных инструментов» на фабриках и заводах по производствам (за 1825—1836 гг.);
- 5) о количестве произведенных изделий по производствам (за 1825—1827 гг. и 1851—1857 гг.);
- 6) о стоимости промышленной продукции по отраслям и губерниям (за 1851—1862 гг.).

Составление годовых отчетов по существу закончилось с преобразованием Департамента мануфактур и внутренней торговли в

²⁶ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 739, л. 2.

²⁷ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 189.

²⁸ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 721, лл. 177—178.

²⁹ В. К. Яцунский говорит об отсутствии сведений по губерниям лишь в отчете за 1827 г. (В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 192).

Департамент торговли и мануфактур. Первое время Департамент торговли и мануфактур составлял записки о своей работе за год. Записки о его деятельности за 1865—1867 гг. представляли собой небольшие справки на 14—16 листах, в которых затрагивались лишь отдельные вопросы работы департамента³⁰. Так, в записке за 1866 г. говорилось о составлении проекта устава фабричной промышленности, о полученных замечаниях на этот проект из Министерства юстиции и ожидаемых замечаниях Министерства внутренних дел. В этих документах нет ни общих цифр о промышленности России, ни какого-либо анализа ее состояния и развития. За последующие годы даже подобного рода записок мы почти не встречаем. Записки Департамента торговли и мануфактур 1865—1867 гг. — свидетельство постепенного упразднения ежегодной отчетности данного структурного подразделения Министерства финансов в пореформенное время.

В департаментских отчетах, особенно за первые годы их составления, нередко можно встретить критику качества промышленно-статистических сводок и разрабатывавшихся по губерниям и производствам ведомостей фабрик и заводов. Чиновники неоднократно отмечали, что многие сообщавшиеся им сведения были неполными. В отчете за 1827 г. говорилось: «Здесь нельзя не повторить, как изъяснено в отчете за 1826 год, что собирание сведений о существующих фабриках сопряжено с большим затруднением и что сведения сии еще весьма неудовлетворительны для познания и соображения во всей точности хода мануфактурной промышленности в России»³¹. Да и как можно было не удивляться некоторым цифрам, если в списке выработанных изделий этого отчета значилось, например, только 15 дюжин шелковых перчаток, 2 ридикюля, 2 штуки подрезей к салям, 115 штук серпов и т. п. В отчете 1831 г. произведено сравнение продукции воскобойных, салотопенных и поташных заведений с размерами вывоза воска, сала, поташа, свеч за границу. Зафиксированный таможенниками объем экспорта этих изделий оказался значительно выше приведенных в этом отчете цифр об их производстве. Такое несоответствие Департамент мануфактур и внутренней торговли объяснял недоучетом в своем отчете продукции отечественной крестьянской промышленности: «Выработка сих предметов в селениях и домах крестьянских превышает количество, показанное в ведомостях на оные предметы, вдвое, а на другие — вчетверо и более»³². В отчете за 1828 г. констатировалась подобная картина в кожевенном, шляпном, рукавичном, кушачном и некоторых других производствах³³.

Неоднородность промышленно-статистического материала департаментских отчетов, как уже отмечалось, проистекала также

от включения в сводки в разные годы различного числа производств. Стремление чиновников «улучшить» существующую фабрично-заводскую статистику, сделать ее более полной, приводило лишь к увеличению числа мелких заведений в сводках отчетов. М. Ф. Злотников отмечал, что чем ближе к середине XIX в., тем большее количество мелких заведений охватывалось правительственным учетом и попадало в официальных отчетах в «фабрики»³⁴.

Сводки о фабриках и заводах отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли отражают охват производств ведомостным учетом. Расширение общего числа производств, по которым обобщались сведения, шло как за счет дробления старых, уже включавшихся в сводки, так и учета новых, ранее не входивших в них. В первой главе отмечалось, как в 40-х — 50-х годах шло расширение производственно-отраслевого состава ведомостей фабрик и заводов. Значительный скачок в составе фиксируемых производств наблюдался в отчете 1844 г., когда их стало 56 вместо 30—31 в предшествовавших отчетах. Среди них видим гончарное, черепичное, кафельное, кирпичное, черепаховое, солодовенное, макаронное, маслостойное, горчишное, столярное, токарное и т. п. В ранее не учитывавшихся отраслях промышленного производства отчет показал 692 заведения³⁵. Затем от года к году растет как число производств, так и учет все большего числа преимущественно мелких заведений. Наиболее дробная производственная структура наблюдается в отчетах за первую половину 50-х годов³⁶. Так, в отчете за 1851 г. приведено 113 производств, объединенных в 19 групп по 2 отделам: А — «Механические производства» и Б — «Химические производства». В группе по обработке дерева значится 7 производств; обработки животных или растительных веществ, для пищи или приправы служащих — 8; каменном и алебастровом — 3. В отчеты 20—30-х годов эти производства не входили. Производство металлических изделий в этих же источниках объединяло самую различную продукцию. В отчете 1851 г. производство «стальных, игольных, железных и чугунных вещей» было разделено на 15 групп по видам изделий. В 1856 г. в отчетные сводки были включены ранее не входившие винокуренные предприятия³⁷. Общее число производств, учитывавшихся отчетами Департамента мануфактур и внутренней торговли, достигло 118. Когда попытка разграничить фабрики и мелкие ремесленные заведения, предпринятая департаментом, не удалась, он пошел не по пути сокращения учета мелких заведений, а по линии сокращения номенклатуры производств за счет объединения их в новые группы. Поэтому число производств в отчете

³⁰ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 822, 834, 841.

³¹ Там же, д. 234, л. 4.

³² Там же, д. 297, л. 3—3 об.

³³ Там же, д. 249, л. 4.

³⁴ М. Ф. Злотников. К вопросу об изучении истории рабочего класса и промышленности. — «Каторга и ссылка», кн. 1 (116). М., 1935, стр. 48.

³⁵ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 601, лл. 120—130.

³⁶ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 196.

³⁷ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 669, лл. 131—145.

те 1857 г. уменьшилось более чем вдвое — до 52. Новые группировки затрудняют сопоставимое изучение отчетов последних лет с этими же источниками более раннего времени.

Отчеты департамента отражали степень регулярности представления ведомостей владельцами и присылки их в центральное ведомство из соответствующих губернских учреждений. Нередко чиновники департамента, не получая в срок ведомости, проставляли в сводках отчетов сведения предшествующего года. В результате в них появляются из года в год повторяющиеся показатели. Так, с 1829 по 1832 г. по ряду губерний насчитываем 20 повторяющихся показателей, с 1834 по 1837 г. — 20, с 1839 по 1842 г. — 26, с 1844 по 1847 г. — 30 и т. д. В. К. Яцунский называет Орловскую губернию, по которой в отчетах давались одинаковые цифры о фабриках и заводах с 1834 по 1844 г., т. е. на протяжении 11 лет³⁸. Большинство повторений касалось не развитых в промышленном отношении губерний. Например, по Владимирской и Ярославской губерниям такого явления не наблюдаем, что свидетельствует о ежегодном представлении ведомостей из этих мест. По Московской губернии одинаковые показатели встречаются лишь за 1836—1837 гг.³⁹, по Костромской — за 1855—1856 гг.⁴⁰ Подобные факты затрудняют изучение динамики процессов, происходивших в обрабатывающей промышленности России в XIX в.

Не более достоверные итоги получались и в тех случаях, когда в сводки заносились неполные сведения, которые обобщали показатели лишь части действовавших фабрик и заводов. Не собрав по различным причинам к нужному времени ведомости всех фабрик и заводов губернии, местные чиновники посылали их в департамент по частям; иногда же ведомости, полученные с опозданием от владельцев промышленных заведений, вообще не отсылались.

Неполнота обрабатывающихся ведомостей приводила подчас к значительным колебаниям в показаниях отчетных сводок по одним и тем же губерниям за соседние годы. Это особенно заметно по губерниям со слабо развитой крупной промышленностью. Например, по Виленской губернии за 1829 г. в отчете значатся 86 заведений с 688 рабочими, за 1831 г. — 45 заведений с 293 рабочими, за 1834 г. — 114 заведений с 630 рабочими и за 1837 г. — 83 заведения с 577 рабочими⁴¹. Состав производств за эти годы не претерпел больших изменений. По недолго существовавшей Шемахинской губернии за 1853 г. показано 257 заведений с 1023 рабочими, а в следующем году — 178 заведений с 1087 рабочими⁴².

³⁸ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 199.

³⁹ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 394, лл. 111—113; д. 410, лл. 156—158.

⁴⁰ Там же, д. 669, лл. 131—145; д. 684, лл. 181—191.

⁴¹ Там же, д. 282, лл. 128—130; д. 312, лл. 113—115; д. 362, лл. 140—142; д. 410, лл. 156—158.

⁴² Там же, д. 643, лл. 115—123; д. 656, лл. 122—128.

Нам представляется, что при объяснении подобных расхождений в показаниях источника решающее слово должно отводиться степени полноты ведомостей фабрик и заводов за различные годы. Конечно, при этом надо учитывать изменения числа и состава производств, изменения в административно-территориальном делении, общие процессы развития различных отраслей промышленности и другие причины. Так, на протяжении составления отчетов Департаментом мануфактур и внутренней торговли административно-территориальная структура их промышленно-статистических сводок росла за счет включения новых губерний, областей и градоначальств.

О том, что показатели ведомостей фабрик и заводов, сохранившихся в фондах губернских учреждений в двух одинаковых экземплярах, не попадали в статистику отчетов департамента, свидетельствуют материалы по Калужской губернии. В первой главе мы писали о большом количестве двойных экземпляров ведомостей по данной губернии за 1848 г. Сопоставление ведомостей и отчета выявляет расхождение в численности заведений ряда производств Калужской губернии. В шелковом производстве отчет назвал 1 предприятие, ведомости — 3, но по шелковому заведению купца Михаила Малютина и парчовому купца Василия Морозова имеются двойные экземпляры источников⁴³. По бумагопрядению в отчете значатся 4 предприятия, в ведомости — 6, в том числе одно бездействующее купчихи Анны Немчиновой (ведомость о нем хотя и была представлена в Калужский мануфактурный комитет, но не содержала производственных показателей, кроме числа станков), а также о Федосовской бумагопрядильне умершей помещицы Екатерины Поповой (двойной комплект ведомостей)⁴⁴. В писчебумажном производстве по отчету и ведомостям мы насчитываем соответственно 22 и 24 заведения (по предприятию помещика Шепелева и купца Панова также двойные экземпляры ведомостей)⁴⁵. Шляпное производство в ведомости представлено 2 заведениями, в отчете названо одно. Двойной комплект ведомостей сохранился по шляпному заведению помещика Ф. Экедьна⁴⁶. Если считать, что двойные экземпляры ведомостей остались не отосланными в департамент, а сведения по бездействовавшей в 1848 г. бумагопрядильне не были включены в департаментские сводки, то получим по всем неречисленным производствам Калужской губернии одинаковые показатели численности заведений в обоих источниках.

Сопоставление статистики отчетов по одним и тем же губерниям за разные годы выявляет огромный рост числа заведений при меньших изменениях в численности рабочих. Так, по Подтавской губернии с 1853 по 1855 г. число заведений выросло со

⁴³ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47, лл. 104, 79.

⁴⁴ Там же, лл. 11—12, 188—189.

⁴⁵ Там же, лл. 34—35, 78.

⁴⁶ Там же, л. 87; ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 574, лл. 150—154.

184 до 297, т. е. более чем в 1,6 раза; количество рабочих увеличилось с 6540 до 8725 человек, или в 1,3 раза⁴⁷. В Ярославской губернии в 1854 г. было 215 предприятий и 2820 рабочих, а в 1855 г. — 316 предприятий и 3392 рабочих — рост соответственно в 1,47 и 1,2 раза⁴⁸. Диспропорция в изменениях показателей была вызвана увеличением охвата ведомостным учетом мелкой промышленности, что нашло отражение и в сводках, основывающихся на этом источнике.

Проиллюстрируем этот процесс материалами фабрично-заводской статистики Ярославской губернии 40—50-х годов. С 1849 по 1856 г. число фабрик и заводов в губернии выросло по данным отчетных сводок в 2,3 раза, а количество рабочих уменьшилось на 20%⁴⁹. Рост числа заведений произошел почти исключительно за счет охвата ведомостным учетом большего количества мелких заведений. 17 января 1850 г. мышкинский городничий рапортовал в Ярославское губернское правление, когда подошел срок подачи ведомостей фабрик и заводов за 1849 г., о том, что «фабрика и заводов в городе Мышкине не имеется»⁵⁰. В 1856 г. здесь уже было учтено 12 крупяных, маслобойных, солодовенных и сальносвечных «заводов» с общим числом рабочих 113 человек⁵¹. Самый значительный из них — «крупяной завод» купчихи Екатерины Чистовой — имел 15 рабочих. Овес и ячмень для выработки овсяной и ячневой крупы и производства солода владельцы этих заведений покупали в Мышкине в базарные дни у крестьян⁵². Об отсутствии фабрик и заводов в Мышкинском уезде местная полиция писала в 1857 г., хотя такая постановка вопроса об уездной промышленности уже вызывала у нее сомнения, так как некоторыми крестьянами «выделяются из глины горшки, но в собственных своих домах»⁵³. Отсутствие у крестьян специальных сараев для выработки глиняных горшков еще удерживало, как видим, от включения этого традиционного крестьянского промысла в фабрично-заводскую статистику.

В 1849 г. в Даниловском уезде было зарегистрировано только паточное производство. В составе паточных заведений два принадлежали Никите Петровичу Позниозкину, вольноотпущенному романово-борисоглебского помещика Глебова-Стрешнева⁵⁴. В 1856 г. кроме химического завода Н. Позниозкина (производство купоросного масла, крепкой водки, соляной кислоты и др.), паточного производства в уезде было учтено 12 пильных ветряных мельниц (стоимость продукции каждой не превышала

⁴⁷ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 643, лл. 115—123; д. 669, лл. 131—145.

⁴⁸ Там же, д. 656, лл. 122—128; д. 669, лл. 131—145.

⁴⁹ Там же, д. 684, лл. 181—191.

⁵⁰ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146, л. 132.

⁵¹ Там же, д. 1482, лл. 277—288.

⁵² Там же, л. 277.

⁵³ Там же, л. 289.

⁵⁴ Там же, д. 1146, лл. 302—303.

250 руб.), 6 кожевенных заведений (стоимость изделий наиболее значительного из них составляла 82 руб. 50 коп.)⁵⁵. Все заведения по пилке леса и обработке кож (17 из них принадлежало крестьянам) работали без найма, в них трудились только члены семьи владельца. В Ростовском уезде в 1855—1856 гг. правительственный фабрично-заводской учет охватил 66 заведений с 621 рабочим⁵⁶ против 12 заведений в 1849 г.⁵⁷ Больше половины рабочих Ростовского уезда (330 человек) приходилось на бумагопрядильное, сукноткацкое и 3 писчебумажных заведения.

Некоторое сокращение общего числа рабочих Ярославской губернии в отчете Департамента мануфактур и внутренней торговли 1857 г. в какой-то степени было вызвано окончательным упадком Ярославской большой мануфактуры. В 1849 г. на ней еще работало 218 наемных рабочих, а в 1855 г. — только 20 человек⁵⁸.

Несмотря на включение в отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли массы мелких заведений, их фабрично-заводские сводки нельзя в равной мере считать источником для изучения крупной и мелкой обрабатывающей промышленности России дореформенного времени. Число не учтенных ведомостями мелких предприятий было намного больше, чем крупных, и эти сводки нужно прежде всего рассматривать как источник по истории крупного фабрично-заводского производства.

Различная производственно-отраслевая структура и характер учета мелких заведений в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли выдвигают в качестве предварительных условий использования фабрично-заводской статистики этого источника определение количества производств, включавшихся в сводки за различное время, и выяснение охвата мелких заведений по разным производствам и губерниям.

При отсутствии ведомостей фабрик и заводов, откуда черпали сведения для промышленно-статистических обобщений составители отчетов департамента, некоторые сводные цифры объяснить невозможно. Так, по Московской губернии за 1834—1835 гг. в них показано одинаковое число рабочих — 66 844 человека. Число же заведений за 1834 г. — 962, а за 1835 г. — 996⁵⁹. Случайно ли это совпадение численности рабочих за два года при росте числа предприятий или результат статистической ошибки, допущенной при обработке фабрично-заводских материалов в департаменте, — остается неясным.

Для выяснения особенностей разработки фабрично-заводских материалов в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли обратимся к отдельным комплектам ведомостей и их публикациям.

⁵⁵ Там же, д. 1482, лл. 411—468.

⁵⁶ Там же, д. 1446, лл. 309—418; д. 1482, лл. 1—50.

⁵⁷ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146, лл. 157—178.

⁵⁸ Там же, лл. 206—210; д. 1446, лл. 547—550.

⁵⁹ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 362, лл. 140—142; д. 378, лл. 101—103.

В производственно-отраслевой структуре сохранившихся ведомостей и департаментских сводок, а также в численности предприятий обоих источников выявляются некоторые расхождения. Ведомости Калужской губернии за 1841 г. включают 5 щетинных, 2 маслостойных, 2 кафельных и 1 паточное заведения⁶⁰ — отраслей производства, которых в департаментской сводке того времени не было. За 1848 г. чиновники департамента не стали обрабатывать сведения по 1 сыроваренному, 1 поташному, 7 рогожным, 1 крахмальному, 6 полотняно-парусным, 1 винокуренному и 4 пивоваренным заведениям этой губернии⁶¹. Сыроваренное, рогожное, винокуренное и пивоваренное производства вообще не включены в статистику отчета за 1848 г. Полотняно-парусное, поташное и крахмальное производства в департаментской сводке есть, но по Калужской губернии они пропущены.

В издании ведомостей фабрик и заводов по Московской губернии за 1843 г. показано 1283 предприятия⁶²; по отчету Департамента мануфактур и внутренней торговли в губернии в этом году имелось 973 заведения⁶³. Столь существенные расхождения частично можно объяснить тем, что в отчете нет материалов о кирпичном, солодовенном, мебельном, винокуренном и некоторых других производствах, которые были включены в издание. Число же заведений стекольного и сахарного производств, имеющих в отчетах, но не вошедших в итоги справочника Л. М. Самойлова, невелико. Если производства, которые вошли в издание и не вошли в отчет 1844 г., исключить из подсчетов, то соотношение числа предприятий этих источников будет 1050 и 973 — преобладание опубликованных данных над отчетными не столь уж значительное. До середины 40-х годов номенклатура производств в ведомостном фабрично-заводском учете на местах расширялась несколько быстрее, чем при разработке ведомостей для департаментских отчетов. В дальнейшем отчеты стали охватывать все новые и новые производства, в том числе и те, которые раньше оставались за чертой сводок департамента, хотя и фиксировались в ведомостях отдельных губерний.

В нашем распоряжении нет ни одного годового комплекта ведомостей по губернии, разработка которого дала бы результаты, целиком совпадающие с показаниями отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли. Так, в отчете за 1832 г. по сравнению с ведомостями недоучтены кожевенные заведения Костромской губернии: в отчете их 31, в реестре же, сопровождавшем ведомости, — 46 (в том числе два, от которых сведения не доставлены, так как на них «производства не было»). По остальным

⁶⁰ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 3, 7, 8.

⁶¹ Там же, д. 47.

⁶² Л. Самойлов. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845, стр. 58.

⁶³ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 499, лл. 194—196.

44 заведениям ведомости сохранились⁶⁴. В этом же реестре значатся 11 красильных и набивных заведений. За исключением заведения купца Ивана Тюрина (Нерехтский уезд) ведомости по ним сохранились. А в отчете указаны 9 красильных и набивных предприятий. Из 16 полотняных ткацких заведений Костромской губернии 6, как сообщено в реестре, в 1832 г. не работали и ведомостей не представили. Ведомости имеются по 9 полотняным предприятиям (нет сведений по заведению купечкой вдовы Ашастиной с сыном, хотя в сопроводительном документе говорится о представлении ими ведомости). В департаментском отчете по губернии названо 11 полотняноткацких заведений.

Изучение числа рабочих по ведомостям красильных, набивных и ткацких предприятий, производивших ткачество на стороне, показывает, что департаментский отчет за 1833 г. привел только статистику численности рабочих, занятых в крашении, набивке и отделке изделий, т. е. находившихся в заведениях. По сравнению с ведомостями в нем оказались неучтенными около 2000 ткачей, работавших в своих домах и светелках.

Недоучет рабочих вне заведений по Костромской губернии продолжался и в последующих отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли. За 1848 г. этот источник показал по губернии в целом 77 заведений с 3928 рабочими⁶⁵. Состав производств в отчете и ведомостях по Костромской губернии за этот год был примерно одинаков (отчет не имел лишь винокурения). Общее число фабрик и заводов по ведомостям также 77, но рабочих в них было 22 469 человек, в том числе около 4000 человек в заведениях⁶⁶. Большинство рабочих Костромской губернии являлись ткачами-надомниками, светелочниками, что свидетельствовало о рассеянном характере полотняного и хлопчатобумажного ткачества. Эти рабочие оказались за пределами статистики департаментского отчета, хотя ведомости в значительной степени позволяли чиновникам подсчитать рабочих как в заведениях, так и вне их. В 1851 г. в департаментском отчете значилось по Костромской губернии 6283 рабочих⁶⁷. В то же время ведомости только текстильных предприятий с учетом ткачества на стороне дают 18 500 человек⁶⁸. Число рабочих в этой губернии в отчетах департамента за 50-е и начало 60-х годов не превышало 9 тыс. человек.

Нельзя сказать, чтобы по Владимирской губернии в отчете департамента за 1839 г. опускалась заметная часть предприятий какой-либо отрасли промышленности. Ведомости за 1838 г. и отчетная сводка содержат сведения по 61 полотняному, 28 кожевенным, 7 писчебумажным, 1 мыловаренному заведениям. В отчете

⁶⁴ ГАКО, ф. 133, оп. 5, д. 9981; ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 327, лл. 105—108.

⁶⁵ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 574, лл. 149—153.

⁶⁶ ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 51.

⁶⁷ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 616, лл. 105—114.

⁶⁸ ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 721-а.

говорится о 31 хрустальном и стекольном предприятиях⁶⁹. Ведомости 1837—1838 гг., реестры фабрик и заводов Меленковского, Александровского, Переславского и Покровского уездов, сопровождавшие присылаемые ведомости, называют несколько меньшее число заведений стекольно-хрустальной промышленности — 29. В департаментской статистике по Владимирской губернии выявляются факты, когда недоучитывались предприятия, о которых сохранились ведомости.

В отчетах 30-х годов в отдельные производства иногда попадали различные по характеру заведения. Так, в состав заведений льняных и полотняных изделий по Владимирской губернии включались льнотрепальни, льнопрядильная механическая фабрика вязниковского купца Елизарова и полотняные ткацкие заведения. Всего отчет департамента называет в 1838 г. по Владимирской губернии 315 заведений с 83 655 рабочими. В составе ведомостей насчитываем 306 заведений и около 83 тыс. рабочих в заведениях и на стороне. Эти цифры говорят о том, что в сводку департамента также вошли как рабочие в заведениях, так и на стороне. Рабочие в заведениях составляли менее четверти общего количества рабочих по губернии.

В 1848 г. по отчету во Владимирской губернии было 337 заведений с 78 324 рабочими⁷⁰. На 318 заведениях, по которым сохранились ведомости за этот год, насчитывается 96 694 рабочих, в том числе более 41 тысячи человек на предприятиях Шуи и Шуйского уезда⁷¹. Число рабочих в ведомостях превышает отчетную цифру на 23,5%, т. е. по сравнению с ведомостями недоучтены рабочие, вероятно, работавшие на стороне. Если принять во внимание несохранившиеся ведомости, то недоучтенных отчетом рабочих Владимирской губернии будет больше (не менее 25%). За 1858 г. цифры численности рабочих сравниваемых источников вновь начинают сближаться: 102 785 человек в отчете⁷² и около 97 тысяч — по ведомостям⁷³. Более полному в это время учету рабочих фабрично-заводской статистикой, очевидно, способствовало стягивание ткачества в сами заведения в связи с начавшейся механизацией ткацких работ. Однако отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли показывают по Владимирской губернии не все число рабочих, поскольку и ведомости фабрик и заводов не давали полных сведений о ткачах-надомниках⁷⁴.

Мы отмечали, что по Московской губернии в издании Л. М. Самойлова общее число фабрик и заводов несколько выше, чем в сводке департаментского отчета 1844 г. Аналогичную картину ви-

дим при сравнении отчета за 1854 г. и публикации С. А. Тарасова, использовавшего ведомости фабрик и заводов 1853 г. По Московской губернии в отчетной сводке оказывается на 320 предприятий меньше, чем в издании (это не исключает некоторого преобладания отчетных данных по ряду отраслей над опубликованными в обоих справочниках). Основные расхождения источников проявляются в следующих отраслях (табл. 2).

Таблица 2

Численность заведений Московской губернии

Производство	1843 г.		1853 г.	
	Отчет департамента	«Атлас» Л. М. Самойлова	Отчет департамента	Справочник С. А. Тарасова
Хлопчатобумажное ткацкое и набивное	350	382	376	402
Шерстяных изделий	120	153	143	198
Кожевенное	74	76	67	84
Металлических изделий	42	78	58	101

Источники: Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли за 1844 и 1854 годы; Л. Самойлов, Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845; С. Тарасов, Статистическое обозрение промышленности Московской губернии, М., 1856.

По другим отраслям наблюдаем большую близость или совпадение соответствующих показателей департаментских сводок, с одной стороны, и изданий Л. М. Самойлова и С. А. Тарасова, с другой. Например, число писчебумажных фабрик в изданных материалах лишь на 2 предприятия больше, чем в отчетах; число бумагопрядилен в Московской губернии в отчетах и справочниках соответственно равнялось 21 и 22 (1843 г.), 25 и 22 (1853 г.). Опубликованные Л. М. Самойловым и С. А. Тарасовым данные говорят о том, что сведения о рабочих по Московской губернии в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли 1844 и 1854 гг. объединяли рабочих как в самом заведении, так и на стороне. Комплект ведомостей фабрик и заводов по этой губернии за 1856 г., в котором сравнительно полно представлена лишь текстильная промышленность, также позволяет считать, что в отчетной сводке по Московской губернии мы имеем довольно полные сведения о рабочих⁷⁵.

Во многом близки друг другу результаты разработки ведомостей фабрик и заводов Ярославской губернии и сводные цифры департаментских отчетов по этой губернии. За 1849 г. ведомости сохранились по 184 заведениям⁷⁶. В отчете за этот год зна-

⁶⁹ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 312, лл. 89—92.

⁷⁰ Там же, д. 574, лл. 149—153.

⁷¹ ГАВО, ф. 14, оп. 1, д. 7563; оп. 6, д. 63, 245.

⁷² ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 721, лл. 177—181.

⁷³ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 315.

⁷⁴ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 191.

⁷⁵ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1518, 1519, 1522, 1523.

⁷⁶ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146.

чится 168 предприятий с 4070 рабочими⁷⁷. Некоторое преобладание числа заведений в ведомостях по сравнению с отчетами является следствием того, что в департаментских сводках того времени оказались неучтенными винокуренные и пивоваренные предприятия, не были отосланы в департамент ведомости по чугунному, проволочному и железному заведениям помещицы Натальи Румянцевой (Попехонский уезд), сохранившиеся в фонде Ярославского губернского правления в двух одинаковых экземплярах⁷⁸ (ведомости части винокуренных предприятий дошли до нас также в двух экземплярах). Всего первичные материалы фабрично-заводского учета в 1849 г. насчитывают по губернии 4300 рабочих⁷⁹. Это позволяет считать, что цифра рабочих в отчете 1850 г. по Ярославской губернии объединяет работавших как в заведениях, так и на стороне. В департаментской сводке за этот год наблюдается лишь некоторый недоучет рабочих по сравнению с ведомостями.

В составе ведомостей Ярославской губернии за 1856 г. нет сведений по Ярославлю с уездом и Ростову. Если их нехватку восполнить ведомостями за 1855 г., то общее число фабрик и заводов в губернии будет равняться 394⁸⁰. Отчет департамента показывает, что в губернии в 1856 г. было 383 предприятия⁸¹. Ведомости насчитывают всего 3755 рабочих, отчет — 3187, что свидетельствует об увеличении числа недоучтенных рабочих в департаментской сводке по Ярославской губернии в сравнении с 1849 г.

Ведомости Калужской губернии за 1841 г. не дают ясного ответа на вопрос о характере статистической сводки по этой губернии в департаментском отчете. Они содержат данные о 104 заведениях с 14 374 рабочими⁸², департаментский отчет 1842 г. — о 205 заведениях с 21 340 рабочими⁸³. Как видим, расхождения значительны. Отчетные данные оказываются выше ведомостных по числу заведений почти в 2 раза, по числу рабочих — почти в 1,5 раза. Особенно расходятся сведения по производству бумажных тканей (по ведомостям 4 заведения, по отчету — 65), свечному (в составе ведомостей их нет, в отчете — 6 заведений). По красильному и набивному производству ведомости полнее отчета (соответственно 5 и 1 заведение). На основе сведений обоих источников за 1848 г. можно более определенно сказать об особенностях департаментской сводки по Калужской губернии: ведомости насчитывают 159 заведений с 15 262 рабочими⁸⁴, отчет департамента — 142 заведения и 16 758 рабочих⁸⁵. Такое соотношение

⁷⁷ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 588, лл. 156—159.

⁷⁸ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146, лл. 387—388, 397—400.

⁷⁹ Без винокуренных, пивоваренных заведений и заведений Н. Румянцевой.

⁸⁰ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1446, 1482.

⁸¹ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 684, лл. 181—191.

⁸² ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 3, 7, 8.

⁸³ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 471, лл. 163—165.

⁸⁴ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47.

⁸⁵ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 574, лл. 150—154.

показателей свидетельствует о более полном учете рабочих в департаментском отчете. Это можно объяснить тем, что ведомости некоторых крупных предприятий не сохранились. Отчет же включал меньше мелких заведений, чем ведомости по губернии.

Таким образом, по большинству губерний Центрального промышленного района России для отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли чиновники извлекали из ведомостей сведения как о рабочих на предприятиях, так и на стороне. Однако это ими делалось не всегда.

Из-за неучтенных в сводках по Костромской губернии рабочих на стороне, число рабочих, приходившееся на одно предприятие в губернии, при подсчетах по отчетам департамента стало падать. Если в 1831 г. на одно предприятие в Костромской губернии приходилось в среднем 86 рабочих⁸⁶, а в 1848 г. — 51⁸⁷, то в 1861 г. — менее 17⁸⁸. Такого рода статистика как будто свидетельствует о росте мелкого промышленного производства и спаде крупного. В действительности этого процесса не происходило. Крупное производство в губернии продолжало развиваться. Так, в 1831 г. в Костромской губернии на одно предприятие (с учетом рабочих на стороне) приходилось в среднем 104 рабочих, а в 1848 г. — 202.

Вероятно, подобные методы разработки фабрично-заводской статистики не были характерными только для Костромской губернии. Недоучет рабочих надомников и светелочников вместе с увеличением числа мелких заведений сказывался на всей статистике Департамента мануфактур и внутренней торговли: с конца 40-х годов в отчетах наблюдается уменьшение среднего числа рабочих, приходящихся на одно предприятие. Высчитав на основе этих источников среднее число рабочих, приходившихся на одно предприятие в различные годы, М. И. Туган-Барановский сделал неправильное заключение о приостановлении роста фабричного производства в России⁸⁹. Далее следовали уже его антимакинские выводы о стадиях промышленного развития и их преемственности. Таким образом, источниковедческая критика отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли позволила установить ненаучность подсчетов автора книги «Русская фабрика в прошлом и настоящем».

В ЦГИА СССР хранятся разработки ведомостей фабрик и заводов для департаментских отчетов за 1856—1859 гг.⁹⁰ Они содержат сведения по губерниям о числе заведений, количестве изделий, их стоимости и по отдельным производствам — о численности рабочих. В отчетах департамента эти материалы подвергались дальнейшему обобщению и сокращению. Сопоставление раз-

⁸⁶ Там же, д. 312, лл. 89—92.

⁸⁷ Там же, д. 588, лл. 156—159.

⁸⁸ Там же, д. 761, лл. 118—124.

⁸⁹ М. И. Туган-Барановский. Указ. соч., стр. 65.

⁹⁰ ЦГИА, ф. 48, оп. 2, д. 1719.

работок за 1858 г. с ведомостями фабрик и заводов по Владимирской губернии говорит о совпадении или незначительном расхождении в обоих источниках числа заведений, рабочих и суммы производства по суконным, писчебумажным, чугунным, медным, щетинным, мыловаренным, крахмальным, химическим, дегтярным, фарфоровым, стекольно-хрустальным и кирпичным заведениям. Так, по 28 хрустальным и стекольным предприятиям в ведомостях указывается общая сумма производства в 786 846 руб. при 2219 рабочих, а в разработке — 786 277 руб. и 2217 рабочих. По 6 писчебумажным предприятиям при одинаковой сумме производства число рабочих в ведомостях — 255 человек, в разработке — 244. В разработке недоучтены некоторые полотняные (17 против 22 в ведомостях) и кожевенные (25 против 27) заведения. Ведомости по основной отрасли промышленности в губернии — хлопчатобумажной — менее полны, чем разработка. К сожалению, более обширными материалами, которые бы раскрывали процесс создания сводок о фабриках и заводах в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли, мы не располагаем.

Сопоставление ведомостей фабрик и заводов и отчетов показывает, что обобщение ведомостей и составление сводок за разные годы и по разным районам не отличались большой тщательностью, единством методики. В фабрично-заводскую статистику департаментских отчетов механически переносились недостатки ведомостей. Приведем пример. В отчете за 1849 г., содержащем сведения о фабриках и заводах 1848 г., значатся 6 красильных и набивных предприятий Калужской губернии⁹¹. Ведомости фабрик и заводов за 1848 г. не имеют ни одного предприятия по крашению и набивке тканей. Обращаемся к комплексу ведомостей за 1850 г. В их составе находим одно красильно-белильное заведение⁹². В чем дело? Может быть, ведомости просто не сохранились? Нет. Ведомости этого времени красильными ошибочно называли красочно-кальные заведения. В 1848 г. их было 6. По химическому и красочному производству департаментского отчета они не проходили: за 1848 г. по этому производству в Калужской губернии значится лишь одно заведение. В составе ведомостей за этот год под названием «химического завода» имеется также только одно предприятие⁹³. Нет сомнения, что красочно-кальные заведения Калужской губернии и попали в группу «красильных и набивных фабрик и заводов» отчета Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Настораживает не только то, что в отчетах недоучитывалось рассеянное ткачество — этот недостаток характерен для ведомостной фабрично-заводской статистики России XIX в., и отчеты департамента своими сводками лишь углубляют этот недостаток,

но и различного рода случайные пропуски, допущенные чиновниками. Выше говорилось об отсутствии в сводной статистике за 1848 г. полотняно-парусных предприятий Калужской губернии. Ведомости показывают, что на 6 предприятиях этой отрасли было занято 889 рабочих, а сумма их производства составляла 94 718 руб. 39,5 коп. Хотя полотняно-парусные предприятия работали не на полную мощность, что объяснялось в ведомостях трудностями сбыта изделий, все же это были не мелкие кустарные заведения, а крупные мануфактуры. Причина пропуска их в сводках скорее всего проистекала от небрежности составителей годового отчета департамента.

Нам представляется, что максимально полное использование ведомостей фабрик и заводов по отдельным губерниям, их сопоставление с департаментскими сводками — единственно реальная основа для дальнейшего изучения фабрично-заводской статистики отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Отчеты департаментов и других подразделений являлись источниками для общего отчета Министерства финансов. В 1825 г. вновь был поставлен вопрос о составлении министерских отчетов. Сохранившиеся материалы говорят о том, что составление годовых отчетов Министерством финансов возобновляется в 1826 г. и продолжается по 1865 г.⁹⁴ За это время по мере расширения деятельности министерства изменилось содержание отчетов. В них сообщалось о работе новых учреждений, находившихся в центральном финансовом ведомстве. Однако структура отчетов оставалась довольно устойчивой. Годовой отчет состоял из «общего обозрения» министерства, которое министр докладывал царю, и кратких отчетов департаментов, канцелярий, экспедиций, банков и казначейств.

Материалы фондов Министерства финансов в ЦГИА СССР позволяют лучше проследить практику составления годовых отчетов этого ведомства, чем Министерства внутренних дел за начало XIX в. Из годовых отчетов структурных частей министерства делались краткие извлечения⁹⁵. В фонде Общей канцелярии Министерства финансов за отдельные годы сохранилось по 2—3 экземпляра сводного отчета министерства.

Статистические сведения по обрабатывающей промышленности содержались лишь в отчете Департамента мануфактур и внутренней торговли. В отличие от отчетов Министерства внутренних дел за 1804—1807 гг., включавших большой объем сведений о фабриках и заводах, чиновники Министерства финансов обычно ограничивались в сводном отчете своего ведомства цифрой числа

⁹⁴ Р. Ю. Мацкина считает последним отчетом Министерства финансов отчет за 1864 г. (указ. соч., стр. 212). Между тем имеется «Общий отчет по Министерству финансов за 1865 год» (ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 818).

⁹⁵ См. краткие извлечения из отчетов департаментов и канцелярий Министерства финансов за 1835 г. (ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 355); за 1840 г. (там же, д. 435) и др.

⁹¹ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 574, лл. 150—154.

⁹² ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 69, лл. 15—16.

⁹³ Там же, д. 47, л. 123.

фабрик, заводов и рабочих за предшествовавший год. С 50-х годов в них стали приводиться общие цифры выработанных изделий. Эти показатели сопоставлялись с такими же, приведенными в отчете годом раньше. Так, в отчете за 1845 г. говорилось: «Из ведомостей, получаемых от гражданских губернаторов, усматривается, что к 1 января 1845 г. находилось в действии фабрик и заводов 7399, на них мастеровых и рабочих 469 211. Противу находившихся к 1 января 1844 г. более фабрик и заводов — 586, мастеровых — 2632. Преумножение это оказывается большею частью в маловажных сельских заведениях: гончарных, солодовенных, маслобойных, кирпичных и т. п. и в нескольких городских»⁹⁶. Оценка причин роста или уменьшения числа предприятий по сравнению с предыдущим годом в отчетах приводилась далеко не всегда. Накануне отмены крепостного права в них регулярно помещались сведения о посессионных фабриках, которых к 1860 г. оставалось 46 с 26 600 приписанными к ним рабочими. В отчете за 1860 г. говорилось, что Комитету об улучшении положения крестьян государственных, удельных, дворцовых и фабричных были внесены предложения об увольнении посессионных крестьян в свободное состояние. Однако комитет отказался рассмотреть это предложение «до разрешения крестьянского вопроса в общем его виде»⁹⁷. Следует отметить, что в ряде отчетов Министерства финансов мы не встречаем даже общих цифр числа фабрик и заводов, количества рабочих на них⁹⁸.

Таким образом, отраслевые и погубернские итоги фабрично-заводской промышленности страны, имевшиеся в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли, остались за пределами общего отчета Министерства финансов. Более подробная «Ведомость о фабриках и заводах, действовавших к началу 1864 года», содержится лишь в приложении к отчету министерства за 1864 г.⁹⁹ В ней приведены по 127 отраслям обрабатывающей промышленности сведения о числе фабрик, рабочих и стоимости выработанных изделий.

Значение отчетов Министерства финансов за 1826—1865 гг. как исторического источника нужно видеть не столько в том, что они содержат ряд общих показателей о фабриках и заводах, сколько в том, что они дают представление о промышленной политике русского правительства. На страницах отчетов освещалась также деятельность Мануфактурного совета и его московского отделения, Технологического института, Комиссии для пересмотра постановлений о фабричной и ремесленной промышленности¹⁰⁰,

работа губернских механиков, корреспондентов Министерства финансов в Париже, Лондоне, Берлине, Вене, Праге, Константинополе, Тавризе и др.

Кроме годовых отчетов министры финансов иногда прибегали к отчетам о деятельности возглавляемого ими ведомства по собственной инициативе. Так, Е. Ф. Канкрин, министр финансов в 1823—1844 гг., составил отчет о первых десяти годах своего пребывания на этом посту¹⁰¹. Его отчет включает сведения об истории финансов России с древнейших времен до начала XIX в., а также о мероприятиях по отдельным департаментам министерства с 1823 по 1833 г. При освещении деятельности Департамента мануфактур и внутренней торговли в центр внимания автор отчета поставил меры поощрения правительством развития отечественной промышленности, увеличение численности фабрик и заводов и рабочих на них, домашних заведений и станов в деревнях. По успехам различных отраслей промышленности на первое место Е. Ф. Канкрин ставит хлопчатобумажное производство, далее шелковое и суконное. Он признает упадок полотняной промышленности. «Льняное производство,— говорится в отчете,— кроме парусины, фламского полотна, равендука и других простых сортов не может получить по сие время значительного развития, несмотря на различные меры, к тому принятые»¹⁰². Причину этого он видит в дешевизне бумажных изделий и в трудности обработки льна машинами. Статистические сведения в этом отчете эпизодичны, и они носят самый общий характер.

В целом фабрично-заводская статистика отчетов Министерства финансов за 1826—1863 гг. целиком поглощается более обширными сведениями такого рода отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли. Отсутствие на протяжении XIX в. устойчивой практики составления отчетов Министерством финансов лишает исследователя возможности использовать этот источник для получения динамических показателей даже числа фабрик и заводов России.

Прекращение составления годовых отчетов Министерством финансов после 1865 г. было почти одновременным с прекращением отчетности его структурных частей, в том числе и Департамента мануфактур и внутренней торговли.

3. Фабрично-заводская статистика в губернаторских отчетах XIX в.

Губернаторская отчетность — источник, не обойденный оценками дореволюционных и советских исследователей. Известно, сколь резкую критику сведениям губернаторских отчетов о промышленности на общем фоне пореформенной фабрично-заводской

⁹⁶ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 511, л. 38.

⁹⁷ Там же, д. 730, л. 49.

⁹⁸ Там же, д. 276 (общий отчет по Министерству финансов за 1830 г.); д. 354 (отчет за 1835 г.) и др.

⁹⁹ Там же, д. 796, лл. 11—14.

¹⁰⁰ Там же, д. 465, л. 35.

¹⁰¹ Там же, оп. 22, д. 70.

¹⁰² Там же, л. 209.

статистики России дал в ряде работ В. И. Ленин. Он писал о том, что «данные местных губернских статистических комитетов (служащие для губернаторских отчетов) всегда характеризуются полнейшей неопределенностью понятия «фабрика и завод» и случайной регистрацией мелких заведений»¹⁰³, что в число «фабрик» эти источники зачисляли десятки тысяч мелких сельскохозяйственных и кустарных заведений¹⁰⁴. Данные о количестве фабрик в России, взятые из «всеподданнейших» отчетов губернаторов, В. И. Ленин характеризовал как «совершенно непригодные»¹⁰⁵.

В последние годы губернаторские отчеты все шире используются при изучении различных социально-экономических процессов XIX в. К их помощи нередко прибегают в работах по истории сельского хозяйства, когда речь идет о посевах и урожаях зерновых и других сельскохозяйственных культур¹⁰⁶. В работах исследователей, использующих губернаторские отчеты, преобладает вывод о том, что они являются достаточно надежным источником для изучения динамики, направления развития, получения относительных показателей. Общая положительная оценка этих источников по материалам Литвы и Западной Белоруссии была дана Н. Н. Улащиком¹⁰⁷. Он писал даже о единстве мнений советских историков в отношении оценки этих отчетов как источника¹⁰⁸. Однако такой вывод не согласуется с ленинской критикой фабрично-заводской статистики, основанной на губернаторской отчетности. Н. Н. Улащик приводит мнение В. К. Яцунского, который считал, что «данные отчетов губернаторов... не только не являются сводкой данных об урожайности в конкретных хозяйствах, но и вообще не имеют под собой какой-либо статистической базы»¹⁰⁹. Все это не позволяет говорить о единстве взглядов на возможности использования данного источника.

Промышленно-статистические сведения губернаторских отчетов XIX в. используются гораздо реже, чем их данные по сельскому хозяйству. В исторической литературе по-разному решается вопрос о происхождении фабрично-заводских сводок «всеподданнейших» губернаторских отчетов, об источниках этих сведений. Так, Е. В. Арсеньева без каких-либо доказательств писала о том,

¹⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 466.

¹⁰⁴ Там же, стр. 465.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 15.

¹⁰⁶ И. Д. Ковальченко. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; А. С. Нифонтов. Зерновое производство России во второй половине XIX века. (По материалам ежегодной статистики урожая Европы России). М., 1974.

¹⁰⁷ Н. Н. Улащик. Отчеты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии как исторический источник (1804—1861 гг.). — «Проблемы источниковедения», вып. IX. М., 1961, стр. 15—55. В работах Н. Н. Улащика, И. Д. Ковальченко, А. С. Нифонтова приведены оценки других исследователей губернаторской отчетности.

¹⁰⁸ Там же, стр. 55.

¹⁰⁹ Цит. по работе Н. Н. Улащика, стр. 55.

что ежегодно подававшиеся владельцами ведомости о своих заведениях служили источником для сводок губернаторских отчетов и различных статистических сборников¹¹⁰.

Промышленные показатели губернаторских отчетов по губерниям, находившимся на территории Литвы, использованы в качестве основного источника в монографии В. Меркиса. Ее автор считает, что сбор первичных фабрично-заводских материалов для губернаторских отчетов осуществлялся отдельно от собирания таких же данных для промышленно-статистических изданий Министерства финансов за 1879, 1884, 1890 и другие годы, хотя способы их сбора совпадали. Он отмечает особенности фабрично-заводских материалов разных губернаторских отчетов. В Виленской губернии первичные сведения представляли уездные предводители дворянства, земские начальники и полицеймейстер. К отчетам по этой губернии за 1848—1869 гг. прилагались списки предприятий с указанием их владельцев. Во второй половине XIX в. сбор этих сведений по Виленской и Ковенской губерниям полностью переходит в руки полиции. В Сувальской губернии уездные начальники получали необходимые данные не только через полицию, но и с помощью волостных правлений. Губернские статистические комитеты играли роль промежуточного звена в этой работе¹¹¹.

В настоящей работе предпринимается попытка дальнейшего изучения губернаторской отчетности. Сопоставление промышленно-статистических сведений губернаторских отчетов с ведомостями фабрик и заводов, как нам представляется, должно способствовать выяснению степени полноты двух значительнейших массивов отечественной статистики XIX в. Выбор губернаторских отчетов определялся наличием за отдельные годы ведомостей фабрик и заводов и их публикаций.

Появление губернаторской отчетности относится к XVIII в. Официальные донесения губернаторов этого времени еще не были систематическими, хотя их представление и улучшилось после губернской реформы 1775 г.¹¹² В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, которому подчинялась сеть гражданских и военных губернаторов по стране¹¹³. Начало XIX в. стало новым этапом в складывании губернаторской отчетности: министерство требовало ежегодных донесений по отраслям своего ведения из всех губерний.

¹¹⁰ Е. В. Арсеньева. К вопросу о завершении перехода мануфактуры в фабрику в хлопчатобумажном производстве Московской губернии (1860—1870 годы). — «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1961, № 1, стр. 58.

¹¹¹ В. Меркис. Развитие промышленности и формирование пролетариата Литвы в XIX в. Вильнюс, 1969, стр. 16—18.

¹¹² Н. Л. Рубинштейн. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, стр. 16.

¹¹³ РСЗ-I, т. XXVII, № 20406, стр. 244—245.

Общие изменения в формах губернаторской отчетности с 1803 по 1917 г. рассмотрены в статье ленинградского историка-архивиста Н. П. Дятловой¹¹⁴. На протяжении более чем столетнего периода представления отчетов автор насчитала семь изменений их формы: в 1804, 1828, 1837, 1842, 1853, 1870 и 1897 гг.¹¹⁵ Каждое изменение определялось циркулярами Министерства внутренних дел.

Губернаторские отчеты за 1803 г. оказались малоудачными, и циркуляром от 4 ноября 1804 г. впервые была установлена их форма. Отчет губернатора должен был состоять из трех частей: 1) «О предметах, принадлежащих к государственному хозяйству»; 2) «О предметах, принадлежащих к благоустройству и полиции»; 3) «Виды, которые могут представиться к усовершенствованию частей предыдущих»¹¹⁶.

После 1828 г. отчет включал четыре части, соответствовавшие структуре Министерства внутренних дел: 1) «По Департаменту полиции исполнительной» (деятельность губернских и уездных учреждений, состояние городов, повинностей, охрана общественного порядка и «спокойствия»); 2) «По Хозяйственному департаменту» (о посевах и урожаях хлебов, хлебных ценах, ярмарках, работе приказов общественного призрения); 3) «По Департаменту государственного хозяйства и публичных зданий» (о состоянии земледелия и промышленности, казенном строительстве и др.); 4) «По части гражданского штаб-доктора» (о числе медперсонала в губернии, борьбе с болезнями, карантинах и др.)¹¹⁷.

С 1827 г. наряду с ежегодными отчетами губернаторы стали представлять царю донесения об обозрении губерний, касавшиеся деятельности местных учреждений¹¹⁸. Начиная с 1842 г. министерство стало рассылать губернаторам «образцовые отчеты», наглядно демонстрируя в них изменения отчетного формуляра. Такой отчет за 1842 г. содержал более компактную группировку разделов (1 — «Суд, полиция, народное здравие»; 2 — «Часть хозяйственная»; 3 — «Общие замечания и сведения»)¹¹⁹. Хозяйственное состояние губернии требовалось освещать и при последующих изменениях форм губернаторской отчетности. В первой половине XIX в. один экземпляр отчета направлялся царю, а второй — министру внутренних дел¹²⁰. Губернаторские отчеты, поступавшие на имя царя, обсуждались в Комитете министров. Н. П. Дятлова отмечает нерегулярность составления отчетов за 1804—1837 гг., при смене губернаторов, в период войн, за время

¹¹⁴ Н. П. Дятлова. Отчеты губернаторов как исторический источник. — Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда. Л., 1964, стр. 227—246.

¹¹⁵ Там же, стр. 235.

¹¹⁶ Там же, стр. 228; ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 82.

¹¹⁷ Н. П. Дятлова. Указ. соч., стр. 229.

¹¹⁸ ПСЗ-II, т. II, № 1479, стр. 916.

¹¹⁹ Н. П. Дятлова. Указ. соч., стр. 230.

¹²⁰ И. Д. Ковальченко. Указ. соч., стр. 21.

революции 1905—1907 гг.¹²¹ О возможности не представлять отчеты за отдельные годы писали и другие исследователи данного источника¹²².

Губернаторские отчеты начала XIX в. наряду с текстовой частью включали различные ведомости, число которых постепенно возрастало. «Образцовый отчет» 1842 г. включал 27 ведомостей. Обилие ведомостного материала привело к соединению его в особом печатном обзоре, который с 1870 г. стал прилагаться к отчету. С 1897 г. печатный обзор выделяется из отчета и царю не представляется. Обзоры включали статистические сведения по вопросам, предписанным сенатскими указами и распоряжениями Министерства внутренних дел.

В губернаторском отчете имелаась ведомость о фабриках и заводах в губернии. По составу сведений этих ведомостей можно выделить три основных периода в губернаторской отчетности XIX в.: I — 1804—1841 гг.; II — 1842—1869 гг.; III — с 1870 до конца XIX в.

В первый период основу промышленно-статистических материалов отчета составлял «Табель о числе фабрик и заводов по губернии», называвшийся также «Ведомостью о фабриках и заводах». В нем сообщалось о числе предприятий различных отраслей промышленности в уездах накануне отчетного года и открытых в истекшем году. Отрасли производства объединялись в три группы: «по царству ископаемых», «по царству прозябаемых» и «по царству животных».

В текстовой части отчета приводилась краткая оценка общего состояния промышленности губернии, иногда выделялись «наиболее заслуживающие внимания» отрасли и предприятия. Так, в отчете по Московской губернии 1805 г. говорится: «Фабрик и заводов в Московской губернии до 1805 года существовало 471. Но должно заметить, что в сем числе много таких, которые не могут назваться настоящими фабриками. Они состоят большей частью у крестьян, кои или сами от себя все производство имеют, или берут у купцов материалы и пользуются только платой за работу. Но в течение 1805 года сего рода фабрик оставлено без производства по Богородскому уезду 33, Серпуховскому — 1, Московскому — 1, Коломенскому — 1, Клинскому — 1. Напротив того вновь заведено 22, с коими всех фабрик и заводов, за исключением оставленных без производства, составит 456, о коих и прилагается особая ведомость с прибавлением о последних краткого описания о количестве выделки»¹²³. В отчете владимирского губернатора за 1804 г. уже выделяется промышленность с. Иванова: «Вообще село Иваново примечательно по множеству в нем ситцевых, а наипаче полотняных фабрик»¹²⁴. Среди иванов-

¹²¹ Н. П. Дятлова. Указ. соч., стр. 230.

¹²² Н. Н. Улащик. Указ. соч., стр. 21; И. Д. Ковальченко. Указ. соч., стр. 21.

¹²³ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 82, л. 35.

¹²⁴ Там же, д. 22, л. 5.

ских предпринимателей особо отмечается «московский именитый гражданин Грачев», имевший ситцевое и полотняное предприятия. Общие оценки промышленности губернии с указанием числа фабрик и заводов и некоторыми другими сведениями характерны для текстовой части отчетов на протяжении всего XIX в., хотя критические замечания, выделение отдельных предпринимателей и их предприятий, подобные приведенным, встречаются далеко не всегда.

До 1826 г. в число предприятий уезда включалась промышленность города, губернского или уездного центра; затем сведения по городам и уездам стали показываться отдельно. С 40-х годов XIX в. в таблице о фабриках и заводах приводятся данные еще и по посадам, если они имелись в губернии.

Изучение данных источников показывает, что некоторые отчеты за первую половину XIX в. не содержали сводок о фабриках и заводах. По Московской губернии нет таких показателей в отчете за 1812 г.¹²⁵, по Ярославской — за 1812 и 1816 гг.¹²⁶ В сохранившихся отчетах владимирского губернатора за 1838—1841 гг. имеются многочисленные ведомости по различным вопросам. Сведений о числе фабрик и заводов в губернии среди них нет. Не встречаем ссылок на них и в текстовой части отчетов. «Табель о числе фабрик и заводов в Московской губернии за 1811 год», включенный в губернаторский отчет за этот год, не завершен. Он содержит сведения лишь о количестве фабрик и заводов до 1811 г. и заведенных в 1811 г. по Москве и Московскому уезду, о существовавших до 1811 г. в Богородском уезде¹²⁷. Вероятно, отсутствие интересующих нас сведений в ряде губернаторских отчетов или их неполнота происходили не только из-за утрат, но и от нерегулярного включения их в отчеты.

С 1842 г. состав фабрично-заводской статистики в губернаторских отчетах меняется. Кроме числа предприятий по отраслям производства в городах и уездах в них стали указываться стоимость выработанных изделий и места их сбыта. Ведомость о фабриках и заводах в отдельной губернии включала теперь следующие данные: 1) «Звание городов и имений, где находятся фабрики и заводы», 2) «Какие фабрики и заводы и сколько», 3) «На какую сумму вырабатываются товары», 4) «Куда сбыт производится». Фабрично-заводская сводка начиналась сведениями о промышленности губернского города, затем других городов и уездов губернии. Нередко сначала перечислялись все города, а потом — уезды. В пореформенных отчетах показатели о промышленности уезда всегда приводились сразу после сведений о фабриках и заводах уездного центра.

Отчеты 40—60-х годов содержат суммарные сведения о производстве по отдельным отраслям в селениях уезда. Например,

¹²⁵ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 83.

¹²⁶ Там же, д. 179, 180.

¹²⁷ Там же, д. 83, л. 14.

в отчете владимирского губернатора за 1850 г. в с. Иванове Шуйского уезда показано 39 ситцепечатных фабрик (с производством на 2 821 435 руб.), 3 миткалевых (75 220 руб.), 1 бумагопрядильная (434 000 руб.) и 1 химический завод (127 013 руб. 25 коп.)¹²⁸. Сбыт выработанных изделий характеризовался обобщенно для всей промышленности города или уезда. С 50-х годов о местах продажи продукции сообщалось не в самой таблице, а в примечаниях к сводке. В примечаниях также оговаривалось наличие казенных предприятий в губернии, изредка назывались источники сведений о промышленности губернаторского отчета.

В отчетах губернаторов с 1842 г. наряду со сводными ведомостями о фабриках и заводах встречаются сводки о промыслах в губернии. В них перечислялся отраслевой состав кустарных промыслов в отдельных населенных пунктах, иногда говорилось о числе кустарей. С 1870 г. в обзорах выделяется специальный раздел: «Промыслы городского и сельского населения».

В соответствии с формуляром 1842 г. сведения о фабриках и заводах в губернаторских отчетах стали приводиться за истекший год, а не предшествующий, как было ранее. Данные о заведениях, открытых в отчетном году, перестали оформляться в особые ведомости и постепенно исчезли со страниц многих отчетов.

Важнейшим добавлением к фабрично-заводской статистике губернаторских отчетов после 1870 г. следует считать численность рабочих различных отраслей производства в городах и уездах губернии. Ведомость о фабриках и заводах становится составной частью статистического обзора о состоянии губернии, которым сопровождалась отчеты. С 1898 г. печатные обзоры о состоянии губернии перестали прилагаться к отчетам губернаторов, а рассылались министерствам. Наличие обзоров при губернаторских отчетах становится необязательным¹²⁹.

Ведомость о фабриках и заводах обычно помещалась в обзоре вслед за ведомостью о посеве и урожае хлебов в губернии. В составе губернаторских отчетов пореформенного времени встречаются ведомости о фабриках и заводах, либо отпечатанные в типографии, либо заполненные от руки на отпечатанных бланках, либо рукописные. Таблицы строились так: по горизонтали «род фабрик и заводов» — отрасли производства, а по вертикали — местонахождение предприятий каждого «рода» (отдельно по городам, уездам, посадам и заштатным городам), сведения о числе фабрик и заводов, сумме выработки и числе рабочих. Отрасли промышленности группировались в разделы по обработке: а) животных, б) растительных, в) ископаемых продуктов и г) смешанных производств. По промышленности, находившейся в городах и уездах,

¹²⁸ Там же, оп. 5, д. 43, лл. 127—131.

¹²⁹ ЦГИА, Опись отчетов губернаторов за 1804—1917 гг., Предисловие.

и по губернии в целом подводились итоги. Сведения о производстве в отдельных селах, деревнях и местечках в уезде после 1870 г. в эту статистику не включались. В таком виде промышленно-статистические сводки губернаторских отчетов сохранялись до конца их представления.

Мы можем отметить общую стабильность показаний о фабриках и заводах в губернаторской отчетности пореформенного времени. В отдельных отчетах встречаются некоторые дополнения. Так, обзор Калужской губернии за 1884 г. — составная часть «всепопданнейшего» отчета калужского губернатора — кроме вышеназванных сведений включал таблицы числа открытых и закрытых предприятий в отчетном году, количества паровых, водяных и конных приводов на 558 фабриках и заводах губернии (по отраслям производства), сбыта выработанной продукции¹³⁰.

На протяжении XIX в. наряду с ежегодной губернаторской отчетностью существовала практика составления обзоров по губернии за отдельные годы (обычно после вступления на пост начальника губернии нового губернатора). Форма таких обзоров не имела стабильности, свойственной губернаторским отчетам. Сведения о фабриках и заводах носили в них краткий оценочный характер: говорилось о том, какие отрасли промышленности наиболее развиты в губернии, их размещении и др.¹³¹

Организационная сторона сбора сведений о фабриках и заводах для губернаторских отчетов в первой половине XIX в. была крайне неразработанной. Сами отчеты сравнительно редко содержат сведения о том, как было организовано при их подготовке статистическое наблюдение. Имеющиеся в них указания о происхождении фабрично-заводских сводок свидетельствуют о том, что первичный материал от владельцев промышленных предприятий получали местные полицейские учреждения.

Казалось бы, что Министерство внутренних дел, которому подчинялась сеть полицейских органов, имело больше возможностей для получения качественных сведений от фабрикантов и заводчиков, чем другие учреждения. Однако губернаторы в своих отчетах нередко констатировали невозможность проверки полученных данных. С 40-х годов для отчетов владимирского губернатора характерно следующее примечание к фабрично-заводской сводке: «Показанные по ведомости против каждого из заведений суммы, заключающие ценность вырабатываемых на них материалов, основаны на сведениях, истребованных полициями от фабрикантов и заводчиков, но положительного заключения о верности этих сведений сделать невозможно»¹³². Сходная оценка содержалась в сообщении тверского губернатора 50-х годов¹³³.

¹³⁰ ЦГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4457, лл. 262—271.

¹³¹ См., например, дела об обзоре Владимирской губернии: ЦГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 113; оп. 5, д. 114; оп. 6, д. 34, 90, 111 и др.

¹³² Там же, оп. 4, д. 66, л. 110; д. 56, л. 147; оп. 5, д. 37, л. 110.

¹³³ ЦГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 187, л. 14.

Созданное в 1810 г. в составе Министерства внутренних дел Статистическое отделение долгое время не имело четко определенных функций и не опиралось на сеть местных статистических органов. В 1834 г. преобразованному Статистическому отделению при совете этого министерства поручается «составление подробных и по возможности точных описаний состояния всех частей, подведомственных Министерству внутренних дел»¹³⁴. Статистическое отделение обязано было разрабатывать и получаемые министерством сведения о фабриках и заводах. Одновременно на местах создавались его исполнительные органы — губернские статистические комитеты¹³⁵. В функции губернских статистических комитетов входила разработка статистических материалов для губернаторских отчетов. Но местные статистические комитеты на протяжении дореформенного времени оставались бездействующими органами. Председателем их являлся губернатор. В состав членов входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель казенной палаты, прокурор и другие губернские власти. Специальных штатов, которые бы занимались сбором и обработкой статистического материала, в их составе не имелось. Не было выделено на их работу никаких денежных средств. Это и предопределило их бездеятельность¹³⁶. Так, образованный 15 апреля 1835 г. Владимирский губернский статистический комитет в этом году заседал три раза, с 1836 по 1842 г. — ни разу, в 1843 г. — один раз, с 1844 по 1854 г. — ни одного¹³⁷. В 1855 г. владимирский губернатор писал в Министерство внутренних дел «о неудовлетворительности нынешнего устройства и состояния владимирского губернского статистического комитета»¹³⁸. Не лучше обстояли дела и в других губерниях. О Московском губернском статистическом комитете в министерство сообщалось: «...настоящее состояние губернского комитета не соответствует цели его учреждения, ибо все члены его обременены особыми обязанностями по другим должностям и собрание затем чрез комитет разных статистических сведений есть дело, не только затрудни-

¹³⁴ «Журнал Министерства внутренних дел», 1835, № 2, стр. XXXVII—XXXVIII.

¹³⁵ ПСЗ-II, т. IX, отд. 2, № 7684, стр. 304.

¹³⁶ А. И. Герцен во время ссылки в Вятку столкнулся с работой местного статистического комитета. Он отмечал неспособность губернских чиновников к выполнению статистических программ Министерства внутренних дел, которое «находилось тогда в припадке статистики». А. И. Герцен писал: «На комитет и на собрание сведений денег не назначалось ни копейки; все это следовало делать из любви к статистике, через земскую полицию, и приводить в порядок в губернаторской канцелярии. Канцелярия, заваленная делами, земская полиция, ненавидящая все мирные и теоретические занятия, смотрела на статистический комитет как на ненужную роскошь, как на министерскую шалость» (см. А. И. Герцен. Былое и думы. — Собр. соч., т. VIII, ч. I—III. М., 1956, стр. 245—246).

¹³⁷ ЦГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 187, л. 36.

¹³⁸ Там же, л. 37.

тельное, но едва ли возможное»¹³⁹. Яркую уничтожающую оценку деятельности Вятского губернского статистического комитета в конце 30-х годов дал А. И. Герцен. Он отмечал неподготовленность губернских чиновников и губернатора К. Я. Тюфяева к занятиям статистикой. А. И. Герцен писал, что даже разделение изделий местных промыслов, представленных на губернскую выставку, по трем «царствам» природы вызвало у них немалые трудности¹⁴⁰. В 1857 г. Министерство внутренних дел опросило губернаторов и начальников областей о состоянии местных статистических органов. Из полученных отзывов видно, что они не создавались или бездействовали в 20 губерниях, в том числе Витебской, Лифляндской, Минской, Рязанской, 5 сибирских областях (Якутской, Забайкальской, Семипалатинской, Сибирских киргизов и Приморской) и др.¹⁴¹

В этих условиях о какой-либо проверке собираемых для губернаторского отчета сведений не могло быть и речи. В 1853 г. тверской губернатор заявлял: «При многочисленности лежащих на полициях обязанностей нельзя надеяться, чтобы доставляемые ими статистические данные отличались положительной точностью. Требовать же от полиций таких сведений, для собирания которых нужны специальные познания и много времени свободного, совершенно невозможно»¹⁴².

Для усиления статистической деятельности Министерства внутренних дел в 1852 г. в его составе создается вместо Статистического отделения Статистический комитет, находящийся в непосредственном ведении министра¹⁴³. В 1858 г. этот комитет получает название Центрального статистического комитета с правом сбора, проверки и обработки необходимых правительству статистических данных не только от департаментов Министерства внутренних дел, но и от других ведомств. Центральному статистическому комитету, состоявшему из статистического и земского отделов, подчинялись в отношении получения статистических сведений и их проверки местные статистические комитеты¹⁴⁴. Организация статистической службы в аппарате самого Министерства внутренних дел заканчивается созданием в 1863 г. Статистического совета, целью которого являлась разработка единообразных способов сбора и обработки статистических сведений в стране¹⁴⁵, и выделением из состава Центрального статистического комитета Земского отдела¹⁴⁶.

Несколько ранее, в 1860 г., утверждается «Положение о губернских и областных статистических комитетах». В нем признается «неуспех» предшествующей двадцатипятилетней деятельности этих учреждений, отсутствие у них средств даже на содержание специального секретаря¹⁴⁷. Задачи губернских статистических комитетов по новому закону состояли «в исправном содержании местной административной статистики»¹⁴⁸, в сборе статистических сведений о количестве и качестве земель, населения, «производительных силах губернии или области». О сборе материалов фабрично-заводской статистики в положении специально не говорилось. Функции губернских статистических комитетов не ограничивались составлением статистических ведомостей, прилагавшихся к губернаторским отчетам. В положении признавалась необходимость действенных местных статистических учреждений в связи с принятием нового устава о земских повинностях и проведением работ по раскладке этих повинностей на каждое трехлетие, т. е. чисто фискальными целями. Председателем губернского статистического комитета оставался губернатор. Состав членов делился на 3 группы: неперенных, действительных и почетных. Непременными членами являлись губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, чиновники, возглавлявшие ведущие губернские учреждения, профессора статистики в университетских городах, т. е. фактически те же лица, которые входили в него и по указу 1834 г. Остальной состав определялся менее четко: здесь были лица, «могущие своими познаниями и опытностью принести пользу комитету», а также сделавшие «особенно значительные денежные пожертвования для статистических целей по губернии или области»¹⁴⁹. В комитетах появляется штатная должность — секретарь, назначавшийся губернатором. Сумма, ассигнованная на содержание комитетов, была ничтожной. Она составляла 1500—2000 руб. серебром в год (поступала из земских сборов и доходов от губернской типографии).

Проведенная в 50—60-х годах реорганизация статистических учреждений Министерства внутренних дел несколько усилила и активизировала их деятельность как в центре, так и на местах, но не изменила принципов работы, способов получения первичных статистических сведений. Данные о фабриках и заводах для губернаторских отчетов губернские статистические комитеты продолжали получать от предпринимателей через местную полицию¹⁵⁰. Примитивные способы сбора сведений для губернатор-

¹³⁹ ЦГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 187, л. 46.

¹⁴⁰ А. И. Герцен. Собр. соч., т. VIII, ч. I—III, стр. 293.

¹⁴¹ «Журнал Министерства внутренних дел», 1861, № 12, стр. 171—174.

¹⁴² ЦГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 187, л. 46.

¹⁴³ ПСЗ-II, т. XXVII, № 26877, стр. 785.

¹⁴⁴ ПСЗ-II, т. XXXIII, отд. 1, № 32826, стр. 279—280.

¹⁴⁵ ПСЗ-II, т. XXXVIII, № 39566, стр. 413—414.

¹⁴⁶ ПСЗ-II, т. XXXVI, отд. 2, № 37290, стр. 197.

¹⁴⁷ ПСЗ-II, т. XXXV, отд. 2, № 36433, стр. 504.

¹⁴⁸ Там же, стр. 506.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ А. И. Гозулов в работе по истории отечественной статистики выделяет три формы развития практической статистики в эпоху капитализма в России: казенно-административную (представлена Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел), земскую (представлена специальными статистическими учреждениями при земских управах) и ведомственную (находилась в ведении различных министерств).

ских отчетов, сложившиеся еще в начале XIX в. и соответствовавшие общему примитивному состоянию статистики в дореформенное время¹⁵¹, оставались неизменными и в пореформенное время. Это наглядно показывает изучение губернаторской отчетности по отдельным губерниям.

Сопоставим фабрично-заводскую статистику губернаторских отчетов со статистикой, основывающейся на ведомостях фабрик и заводов, получаемых от владельцев. Уже с начала XIX в., когда губернаторские отчеты включали лишь сведения о числе фабрик и заводов, мы не наблюдаем тождественности в их исчислении по обоим источникам. Выше было установлено, что ведомости фабрик и заводов за 1805—1807 гг. обобщены в годовых отчетах Министерства внутренних дел. По различным губерниям сравнение фабрично-заводской статистики губернаторских и министерских сводок дает разнообразные результаты. По Костромской губернии численность предприятий губернаторского отчета в целом выше, чем в министерском табеле: за 1805 г. — соответственно 64 и 41, за 1806 г. — 63 и 41, за 1807 г. — 64 и 62 предприятия¹⁵². Эти общие цифры отражают соотношение числа заведений по многим отраслям производства. Особенно неполны сведения отчетов министерства по кожевенным предприятиям губернии: за 1805 г. они меньше на 12, за 1806 г. — на 11 заведений.

Иное соотношение численности фабрик и заводов сравниваемые источники дают по Ярославской губернии. В 1805 г. губернаторская сводка включила на 7 предприятий меньше, чем министерская (соответственно 85 и 92); в 1806 г. — меньше на 3 предприятия (79 и 82); в 1807 г. на 2 (79 и 81)¹⁵³. Наименее полными в губернаторском отчете оказались сведения по кожевенным предприятиям.

Более сложная картина наблюдается по другим губерниям. По Владимирской и Московской — в большинстве отраслей численность рабочих в обоих источниках довольно близка друг к другу. Однако по отдельным показателям имеются большие расхождения, которые представляются нам результатом недоучета заведений в министерском табеле и более полного их охвата в губернаторских сводках. В настоящей главе уже говорилось о том, что предприятия в отчетах Министерства внутренних дел начала

и ведомств) (А. И. Гозулов. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972, стр. 100—101). Неправомерность этого деления состоит, на наш взгляд, в подобном противопоставлении статистики Министерства внутренних дел статистике других ведомств. Такое разделение игнорирует ведомственные черты статистики Министерства внутренних дел, с одной стороны, и казенно-административный характер статистики различных ведомств, с другой.

¹⁵¹ И. Д. Ковальченко. Указ. соч., стр. 22.

¹⁵² ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 61, лл. 86—87, 138—139, 187—188; ЦГАДА, ф. 19, оп. 1, д. 379 (6); ЦГИА, ф. 1162, оп. 9, д. 3, 5.

¹⁵³ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 178, лл. 73—74, 126—127, 179—180.

XIX в. недоучитывались. Так, в хлопчатобумажном производстве Владимирской губернии за 1806 г. губернаторский отчет включил 76 заведений, министерский — лишь 8¹⁵⁴; по Московской губернии за 1807 г. соответственно 70 и 34 заведения¹⁵⁵. Эти расхождения говорят о различном объеме первичного материала о фабриках и заводах, который имели в своем распоряжении составители губернаторских и министерских отчетов.

Расхождения между статистикой ведомостей фабрик и заводов и губернаторских сводок не кончаются первыми годами XIX в. Об этом свидетельствует табл. 3, показывающая различие в численности хлопчатобумажных предприятий Владимирской губернии.

Таблица 3

Численность хлопчатобумажных заведений Владимирской губернии

Год	Отчеты губерния	Ведомости фабрик и заводов	Разница в показателях	Год	Отчеты губерния	Ведомости фабрик и заводов	Разница в показателях
1809	44	42	+2	1816	160	164	-4
1810	40	34	+6	1817	155	164	-9
1812	37	59	-22	1818	164	157	+7
1814	144	169	-25	1828	126	162	-36

Источники: ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 22, 23, 24 а, 24 б, 27; ф. 17, оп. 1, д. 46, 47; ф. 18, оп. 2, д. 61, 221; ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 78; «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». СПб., 1816; «Статистическая ведомость о состоянии Российских мануфактур с 1815 по 1820 годы». СПб., 1825.

За пять лет из восьми показатели губернаторских отчетов, приведенные в этой таблице, меньше, чем показатели ведомостей фабрик и заводов и их публикаций. Особенно неполной была губернаторская статистика за 1814 и 1828 гг. (соответственно 85,2% и 77,7% числа предприятий, ведомости которых сохранились).

При разработке ведомостей для табл. 3 в нее не включались сведения о предприятиях с набойкой по полотну, хотя в сводках начала века их, вероятно, не всегда достаточно четко разделяли с хлопчатобумажным производством. В подготовленных к изданию ведомостях за 1809 г. во Владимирской губернии значилось 79 хлопчатобумажных заведений¹⁵⁶. На 37 из них, как показывают подлинные ведомости, производилась набойка не по миткалю, а по холсту¹⁵⁷. Возможно, что заведения с набивкой

¹⁵⁴ Там же, д. 82, лл. 275—277; ф. 1162, оп. 9, д. 3.

¹⁵⁵ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 82, лл. 196—197; ф. 1162, оп. 9, д. 5.

¹⁵⁶ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 44, лл. 1—119.

¹⁵⁷ Там же, д. 47.

по полотну вошли и в состав статистики хлопчатобумажного производства губернаторских отчетов 1809—1810 гг., когда отчеты показывали большее число предприятий, чем ведомости.

Разнообразна картина соотношения этих источников и по другим отраслям промышленности Владимирской губернии. Так, в кожевенном производстве за 1812 г. отчет губернатора учел 54 предприятия, ведомости — 57; за 1814 г. — соответственно 59 и 48; за 1816 г. — 50 и 70; за 1817 г. — 45 и 62; за 1818 г. — 73 и 64 и т. п. За 1828 г. совпадают данные отчета владимирского губернатора и ведомостей по численности железоделательных, фарфоровых, свечновосковых заведений, близки сведения по хрустальным и стеклянным (20 в отчете, 22 — по ведомостям) и кожевенным (44 в отчете, 40 — по ведомостям) заведениям¹⁵⁸.

Подобная картина соотношения источников наблюдается и в других губерниях Центрального промышленного района. Так, в «Реестр содержателям фабрик и заводов Московской губернии, подавшим о состоянии заведений своих за 1810 г. ведомости», внесено 383 предприятия. Этот документ был направлен в министерство вместе с отсылаемым годовым комплектом ведомостей. Особые реестры были поданы об обязательных суконных фабриках, производивших продукцию для армии (6 заведений), и о фабриках и заводах, открытых в 1810 г. (23 заведения). Всего за 1810 г. были представлены ведомости 412 заведений. В «Реестр уничтоженных фабрик и заводов, как в прошлом, так и в прежних годах» включено 55 заведений¹⁵⁹. В отчете московского губернатора за 1810 г. говорится, что в губернии в 1809 г. были 451 фабрика и завод, в 1810 г. заведено 14 и закрыто 16 предприятий¹⁶⁰. Таким образом, общая численность промышленных заведений на 1810 г., на основании губернаторского отчета, может быть определена в 449, что на 37 заведений больше, чем при ведомостном учете. За 1814 г. ведомости фабрик и заводов были опубликованы¹⁶¹. В отчете и публикации за этот год в Московской губернии насчитывается соответственно 140 и 138 шелкоткацких, 15 и 17 полотняных, 117 и 128 хлопчатобумажных, 70 и 101 кожевенные заведения, по 14 писчебумажных, по 35 суконных, 11 и 10 шляпных, 14 и 15 позументных заведений и др.

Кожевенная промышленность Костромской губернии 1814 г. была представлена в губернаторском отчете и изданных ведомостях соответственно 33 и 29 заведениями, полотняная — 17 и 18, стекольная и писчебумажная имели одинаковые показатели в

обоих источниках: по два — стекольная, по одному — писчебумажная¹⁶².

Однако следует заметить, что хотя в отдельных случаях расхождения между ведомостной и отчетно-губернаторской статистикой за начало XIX в. были довольно существенными, но в целом эти расхождения можно считать незначительными.

Статистика губернаторских отчетов по сравнению с ведомостями имела некоторые отличия и в составе фабрично-заводских производств, по которым обобщались сведения. Уже в начале XIX в. отчеты учитывали меховое и скорняжное производство, гончарные заведения, чего не видим в ведомостях того времени. В отчете московского губернатора за 1808 г. упоминается часовое заведение в Богородском уезде¹⁶³. В числе открытых в этом году предприятий Бронницкого уезда названы 4 «муравленных крестьянских фабрики», хотя и отмечено, что «сии фабрики незначительны»¹⁶⁴. С другой стороны, предприятия отдельных производств, регулярно представлявшие ведомости, не входили в губернаторские отчеты. Так, по Владимирской губернии в них отсутствовали вплоть до начала 30-х годов писчебумажные предприятия. В отчетах других губерний они есть.

Если сравнить число предприятий, указанных в отчете за год, предшествовавший отчетному, и открытых в истекшем году, с общим числом фабрик и заводов следующего отчета, то увидим, что эти показатели не всегда совпадают. Например, отчет ярославского губернатора за 1805 г. сообщает, что до 1805 г. в губернии существовали 91 фабрика и завод. В отчетном году открыто 6 новых предприятий. Таким образом, общее число их должно составлять 97¹⁶⁵. Однако следующий отчет говорит о том, что до 1806 г. в губернии было 85 фабрик и заводов¹⁶⁶. Из отчета московского губернатора за 1808 г. заключаем, что всего в губернии в этом году действовало 459 предприятий, 37 из которых появились в отчетном году¹⁶⁷. Отчет же 1809 г. называет 453 заведения¹⁶⁸. В отчете владимирского губернатора за 1810 г. учтено 106 полотняных фабрик, в том числе 11, открытых в 1810 г.¹⁶⁹ В отчете 1811 г., в числе заведений, бывших во Владимирской губернии до 1811 г., показано 131 полотняное предприятие¹⁷⁰. Цифры открытых в отчетном году фабрик и заводов включали возникшие ранее предприятия, не учтенные предшествующей губернаторской статистикой. В отчете владимирского губернатора за 1813 г. сообщалось о 12 овчинных и

¹⁶² ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 62, лл. 46—47.

¹⁶³ Там же, д. 82, лл. 180—181.

¹⁶⁴ Там же, л. 198.

¹⁶⁵ Там же, д. 178, лл. 73—74.

¹⁶⁶ Там же, лл. 126—127.

¹⁶⁷ Там же, д. 82, л. 198.

¹⁶⁸ Там же, л. 230.

¹⁶⁹ Там же, д. 22, лл. 488—490.

¹⁷⁰ Там же, д. 23, лл. 30—31.

¹⁵⁸ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 1281; оп. 11, д. 27, л. 12; ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 78—79.

¹⁵⁹ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 3, лл. 5—23.

¹⁶⁰ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 82, лл. 278—279.

¹⁶¹ «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». Подробнее о данной публикации см. в III главе настоящей работы.

15 меховых заведений Шуйского уезда¹⁷¹, до этого в отчетах не показанных. Но из этого нельзя делать вывод о том, что все они возникли в 1812 г. и ранее не существовали.

При группировке производств в фабрично-заводских сводках губернаторских отчетов могли допускаться и другие ошибки. Так, по г. Шуя за 1828 г. в отчете отмечено 6 полотняных и пестрядочных заведений¹⁷². 4 из них, как показывают ведомости, были хлопчатобумажными¹⁷³.

Не всегда соответствует ведомостям разделение в отчетных сводках предприятий между городом и уездом. Например, в отчете владимирского губернатора за 1830 г. указано по г. Коврову 1 хрустальное и стеклянное, 9 полотняных и пестрядочных ткацких заведений. В Ковровском же уезде какая-либо промышленность отмечена не была¹⁷⁴. Ведомости фабрик и заводов за 1828 г. дают противоположную картину размещения промышленности в пределах Коврова и Ковровского уезда, которая соответствует действительности. Более точным был и губернаторский отчет 1829 г., назвавший в этом городе лишь 2 кожевенных и 2 вновь открытых миткалевых и набойчатых заведения, а в уезде — 1 хрустальное и стеклянное, 9 полотняных и пестрядочных заведений¹⁷⁵.

По отчетным сводкам 1828 г. в Вязниковском и 1829 г. в Судогодском уездах Владимирской губернии не было никаких предприятий. Ведомости за 1828 г. сохранили сведения о 4 полотняных заведениях Вязниковского уезда и 10 стеклянных и хрустальных заводах в Судогодском. Предшествующие и последующие отчеты также говорят о существовании промышленности в обоих уездах. Так, по Вязниковскому уезду в 1827 г. названо 6 полотняных и пестрядочных заведений¹⁷⁶, в 1829 г. — 5 таких же заведений¹⁷⁷. Вероятно, в рассмотренных случаях в отчетных сводках был допущен пропуск отдельных показателей. Подобного рода пропуски отдельных цифр и неточности в их фиксации могли происходить от небрежности составителей фабрично-заводских сводок ежегодных губернаторских отчетов.

Проведенное сопоставление статистических данных губернаторских отчетов и данных, основанных на ведомостях фабрик и заводов, позволяет сделать вывод о том, что на первом этапе составления губернаторских отчетов сведения о числе фабрик и заводов по производствам, городам и уездам губернии для них собирались независимо от ведомостей фабрик и заводов. Самостоятельному существованию этих видов статистического учета

способствовала узость состава сведений о промышленности в губернаторских отчетах.

Отсутствие в статистике дореформенного времени ясного представления о том, что считать фабрикой и заводом, сказалось как на ведомостном учете, так и на губернаторских сводках. Чрезвычайная неопределенность в том, какие предприятия следует учитывать, а какие нет, путаница в охвате мелких заведений — все это свойственно губернаторской статистике первых четырех десятилетий XIX в. не меньше, чем ведомостям фабрик и заводов.

Включение в ежегодные отчеты по губернии данных о стоимости промышленной продукции существенно дополняло программу губернаторской фабрично-заводской статистики. Но вопрос о том, способствовал ли этот новый показатель губернаторских отчетов их качественному улучшению по сравнению с текущим ведомостным учетом, можно решить лишь на сопоставимых материалах фабрично-заводской статистики по отдельным губерниям.

О полноте учета губернаторским отчетом по Московской губернии за 1843 г. и справочником Л. М. Самойлова числа фабрик и заводов, по уездному соотношению показателей стоимости выработанных изделий в этих же источниках говорит табл. 4.

В обоих источниках примерно одинаков состав производств. В отчете по сравнению с публикацией отсутствуют лишь сведения о производстве музыкальных инструментов, мебели, помады и духов. Л. М. Самойлов издал более полные данные о числе фабрик и заводов губернии, чем содержала губернаторская сводка. Выше оказались и опубликованные цифры стоимости выработанных изделий. Соотношения численности предприятий и суммы годового производства в обоих источниках близки друг к другу. Более высокое процентное соотношение в сумме годового производства, чем в численности фабрик и заводов, говорит о большем учете в публикации мелких заведений, что особенно заметно по Москве. Соотношение числа предприятий губернаторского отчета и справочника Л. М. Самойлова по Москве — один из наиболее низких показателей такого рода по всей Московской губернии за 1843 г. (по Московскому уезду, как видно из таблицы, это соотношение выше). В публикацию больше, чем в отчет, попало мелких заведений Клинского и Подольского уездов. Несоответствие данных обоих источников в составе крупных заведений встречается реже. По Клинскому уезду в отчет не вошли данные о 20 мелких крестьянских бумаготкацких заведениях при деревнях Чаще, Кабановой, Кавериной, Никольской и др. Только в публикации учтен картофелепаточный завод купца Монахова при дер. Слободе этого же уезда с 13 рабочими и производством на сумму 30 000 руб.¹⁷⁸ По Подольскому уезду в

¹⁷¹ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 23, лл. 181—182.

¹⁷² Там же, д. 27, л. 59.

¹⁷³ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 78.

¹⁷⁴ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 28, л. 41.

¹⁷⁵ Там же, д. 27, л. 59.

¹⁷⁶ Там же, д. 26, л. 68.

¹⁷⁷ Там же, д. 28, л. 41.

¹⁷⁸ Л. Самойлов. Атлас, стр. 122.

Таблица 4

Численность промышленных заведений Московской губернии за 1843 г.
и данные о сумме их производства

Москва, уезд	Число фабрик и заводов			Сумма годового производства, руб.		
	Отчет губер- натора	«Атлас» Л. Самойло- ва	Разница в показателях, %	Отчет губер- натора	«Атлас» Л. Самойло- ва	Разница в показателях, %
Москва	581	735	79,0	20 165 821	26 569 706,48	92,5
Московский	54	52	103,8	4 437 499		
Богородский	105	110	95,4	5 455 224	5 511 768,97	98,9
Дмитровский	49	47	104,2	2 043 842	1 944 006,42	105,1
Серпуховский	53	57	92,9	1 234 529	1 676 937,13	73,6
Звенигородский	68	51	133,3	675 683	1 578 204,50	42,8
Коломенский	86	39	220,5	956 437	999 915,60	95,6
Бронницкий	59	63	93,6	905 342	980 894,40	92,2
Верейский	17	14	121,4	1 115 879	961 622,42	116,0
Рузский	12	12	100,0	248 749	738 482,57	33,6
Подольский	12	41	29,2	451 502	637 663,42	70,8
Можайский	14	8	175,0	385 751	418 485,14	92,1
Клинский	11	32	34,3	36 280	117 677,71	30,7
Волоколамский	19	22	86,3	162 240	48 242,50	336,3
Итого	1140	1283	88,85	38 274 818	42 183 606,96	90,73

Источники: Л. Самойлов. Атлас промышленности Московской губернии; Отчет о состоянии Московской губернии за 1843 г. (ЦГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 35, лл. 92—99).

нее включены 26 крестьянских бумаготкацких заведений с общей суммой годового производства 33 850 руб. (17 из них работали на различных купцов и мещан, от которых получали сырье)¹⁷⁹. В отчете сведений о них нет, как нет и о трех шелковых и полушелковых заведениях Подольского уезда с общим производством на 9200 руб., нет в нем сведений и о шерстоткацком предприятии московских купцов Прохоровых с производством в 75 000 руб.

Еще более полные данные о числе фабрик и заводов, стоимости выработанных изделий за 1853 г. по сравнению с отчетом московского губернатора содержит «Статистическое обозрение промышленности Московской губернии» С. А. Тарасова. В эту публикацию включено 1485 фабрик и заводов с годовым произ-

водством на 55 975 694 руб. 28 коп.¹⁸⁰, а в отчет губернатора — лишь 1190 предприятий с производством на 4 475 979 руб.¹⁸¹, что составляет 80,1% от опубликованного числа фабрик и заводов и 80% от суммы их производства. В среднем отчет недоучел каждое пятое предприятие Московской губернии с производством на 38 690 руб.

Губернаторский отчет сообщает менее полные сведения по ведущим отраслям промышленности почти всех городов и уездов губернии. Так, в Московском уезде отчет назвал 3 бумагопрядильни с производством на 1 318 722 руб., а С. А. Тарасов включил в обозрение 6 бумагопрядильен с общей суммой годового производства на 1 785 163 руб. 50 коп.¹⁸² В Богородском уезде губернаторская статистика говорит о двух бумагопрядильнях с общим производством 798 474 руб., а публикация (при том же числе предприятий) — о выработке изделий на 1 282 000 руб.¹⁸³ По Серпуховскому уезду оба источника показывают две бумагопрядильни, но стоимость выработанной пряжи в отчете составляла 244 414 руб., а в публикации — 597 721 руб.¹⁸⁴

Сопоставление показателей по одним и тем же заведениям справочников Л. М. Самойлова и С. А. Тарасова, с одной стороны, и губернаторских отчетов за эти же годы, с другой, выявляет и немало совпадений в стоимости производства. Например, за 1853 г., когда расхождения данных сравниваемых источников были более значительными, чем в 1843 г., на бумагопрядильне при с. Никольском Рузского уезда производство составляло, по обоим источникам, 186 600 руб.; на шерстоткацком заведении при с. Горбове того же уезда — 55 000 руб.¹⁸⁵; на шерстоткацком заведении при с. Купавне Богородского уезда — 419 144 руб.¹⁸⁶ и т. п. Но подобные совпадения показаний губернаторских отчетов и изданий ведомостей фабрик и заводов за 1843 и 1853 гг. тонут в массе различного рода расхождений показателей, выявляющихся при сравнении. Таким путем обнаруживаются описки составителей (скажем, по двум бумагопрядильням при дер. Малой Наре Верейского уезда в публикации указано производство на 656 520 руб.¹⁸⁷, а в отчете — лишь 65 652 руб., т. е. недописан ноль), разночтения в топонимике, в сообщениях о местонахождении предприятий и др. Большинство расхождений объяснить без привлечения дополнительных сведений невозможно.

¹⁸⁰ С. Тарасов. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. М., 1856, стр. 9.

¹⁸¹ ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 69, лл. 185—200.

¹⁸² С. Тарасов. Указ. соч., стр. 25—26.

¹⁸³ Там же, стр. 178.

¹⁸⁴ Там же, стр. 152.

¹⁸⁵ Там же, стр. 139; ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 69, лл. 185—200.

¹⁸⁶ С. Тарасов. Указ. соч., стр. 171; ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 69, лл. 185—200.

¹⁸⁷ С. Тарасов. Указ. соч., стр. 141.

¹⁷⁹ Л. Самойлов. Атлас, стр. 114—116.

При выяснении темпов развития промышленности Московской губернии с 1843 по 1853 г. справочники Л. М. Самойлова и С. А. Тарасова, в силу большей полноты фабрично-заводской статистики, могут дать более реальное представление о процессах, происходивших в различных отраслях промышленности, чем отчеты московского губернатора.

По промышленным заведениям Владимирской губернии показания отчетов губернаторов за 40—60-е годы более близки соответствующим показаниям ведомостей фабрик и заводов, чем по Московской. За 1848 г. отчет и ведомости сообщают о 7 писчебумажных заведениях¹⁸⁸. Общая сумма производства бумаги и бумажных изделий по обоим источникам — 130 856 руб. 43 коп. При сравнении данных губернаторской сводки по 27 стекольным и хрустальным предприятиям и годового комплекта ведомостей по 26 таким же заводам стоимостные показатели совпадают по 17; по 6 — расхождения не превышают 500 руб. и лишь по 3 — более значительны. В кожевенном производстве Владимирского края отчет насчитал 28 заведений; ведомости же сохранились по 26. По 21 заведению этой отрасли показания владельцев для обоих видов статистического учета были одинаковыми.

Вместе с этим выявляются и существенные расхождения в показаниях о промышленном производстве Владимирской губернии. Например, на Золотковской хрустальной фабрике стоимость изделий в отчете губернатора и ведомости за 1848 г. соответственно составляла 123 880 и 65 000 руб., на Новониколаевской (обе фабрики находились в Меленковском уезде) — 60 000 и 41 000 руб. Стоимость изделий двух кожевенных предприятий г. Юрьева-Польского в ведомостях равнялась 79 429 руб., в отчете же говорится о 22 693 руб. 49 коп.

По Владимирской губернии, как и по Московской, в обоих источниках выявляются различные описки. Например, стоимость продукции химического заведения при селъце Лобкове Александровского уезда в ведомости 1848 г. 4950 руб., а в отчете — 49 500 руб. (цифра ведомости более соответствует остальным сведениям двух источников). Малиновская стекольная фабрика в отчете ошибочно названа Мошковской и т. д.

Нет полного единства статистики губернаторского отчета и ведомостей фабрик и заводов Владимирской губернии за 1868 г.¹⁸⁹ Так, в отчете показано, что 4 винокуренных завода Гороховецкого уезда произвели водки на 195 000 руб., 5 щетинных заведений г. Муромы выработали изделий на 26 118 руб., 2 стекольных завода Александровского уезда изготовили продукции на 56 200 руб. 50 коп. Ведомости при таком же числе за-

¹⁸⁸ ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 37, лл. 106—110; ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 205.

¹⁸⁹ ЦГИА, ф. 1281, оп. 7, д. 52, лл. 157—168; ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 2079. Сравнение этих источников за 1858 г. оказалось невозможным из-за отсутствия в деле «По отчету начальника Владимирской губернии за 1858 год» (ЦГИА, ф. 1281, оп. 6, д. 44) сводки о фабриках и заводах.

ведений говорят соответственно о производстве на 231 495 руб., 39 668 руб. и 53 200 руб. Можно привести и другие подобные примеры. Однако для Владимирской губернии все же более типичны не расхождения показателей в ведомостной и губернаторско-отчетной статистике, а их соответствие по одним и тем же предприятиям. С 40-х годов становится одинаковым состав производств в ведомостях и отчетах владимирского губернатора.

Сравнение по Владимирской губернии отчетов губернаторов и отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли за 40—50-е годы говорит о более широком охвате промышленности края в губернаторских сводках, чем в департаментских. Число заведений в этих источниках в 1843 г. составляло соответственно 319 и 308; в 1844 г. — 329 и 317; в 1845 г. — 338 и 334; в 1846 г. — 341 и 327; в 1847 г. — 352 и 324; в 1853 г. — 375 и 360; в 1854 г. — 367 и 339; в 1856 г. — 362 и 347 и т. д. Статистика суммы производства по обоим сводкам расходится в меньшей степени, чем числа заведений. Так, за 1853 г. соотношение чисел заведений Владимирской губернии губернаторского отчета и департаментского равнялось 104,1%, а сумм производства — 100,3%; за 1854 г. — соответственно 108,2 и 101,7%; за 1856 г. — 104,3 и 97%.

По многим городам, уездам и отраслям производства Калужской губернии показатели численности заведений и стоимости изделий в губернаторских отчетах и ведомостях за 1848 и 1850 гг. оказываются близкими друг к другу (о соотношении показателей двух источников по Калужской губернии за 1848 г. см. табл. 5).

В целом промышленная статистика отчетов калужского губернатора несколько полнее, чем сохранившиеся ведомости. Так, в последних нет сведений о четырех чугуноплавильных заводах Лихвинского и Перемышльского уездов, двух стекольных предприятиях в Жиздринском и Мосальском уездах, суконном и писчебумажном в Мосальском уезде и др. Ведомости также показывают меньшее производство на пяти писчебумажных заведениях Медынского уезда (почти на 100 тыс. руб.) и одном чугуноплавильном предприятии Тарусского уезда (на 26 665 руб. 5 коп.) и т. п.

Выявляются отдельные пропуски и в губернаторской сводке. Отчет пропустил 4 бумагопрядильни в Калужском уезде с общим производством на 263 244 руб. Чаще всего расхождения в анализируемых источниках являются результатом обработки сведений по различному числу заведений, а не следствием расхождения стоимости выработанной продукции по одним и тем же заведениям. Табл. 5 показывает тесную взаимосвязь сведений о численности фабрик и заводов и стоимости годового производства в каждом из сравниваемых источников. За 1850 г., насколько позволяет сравнение, фабрично-заводская статистика отчета калужского губернатора и собранных мануфактурным комитетом ведомостей по большинству предприятий также одинакова. Об-

Таблица 5

Численность промышленных заведений Калужской губернии за 1848 г.
и данные о сумме их производства

Город, уезд	Число фабрик и заводов			Сумма годового производства, руб.		
	Отчет губер- натора	Ведомости	Разница в показателях, %	Отчет губер- натора	Ведомости	Разница в показателях, %
Калуга	65	64	101,5	540 573,25	540 577,75	99,99
Калужский уезд	16	15	106,6	208 205,66	321 690,66	64,7
Боровск	11	4	270	69 080	5 219	1323
Боровский уезд	5	5	100	464 091,12	365 105,12	127,1
Жиздра	2	2	100	4 815	4 815	100
Жиздринский уезд	21	18	116,6	1 207 014,51	1 160 897,66	103,9
Козельск	6	5	120	79 450	79 450	100
Козельский уезд	12	11	109	72 902,69	705 570,30	103,3
Лихвин	4	2	200	2 900,40	497,40	583,1
Лихвинский уезд	5	2	250	164 707,16	68 066,50	241,9
Медынь	—	—	—	—	—	—
Медынский уезд	10	8	125	336 108,15	189 403,85	177,4
Мещовск	—	—	—	—	—	—
Мещовский уезд	1	1	100	450	450	100
Мосальск	6	3	200	16 590	19 080,42	86,9
Мосальский уезд	4	1	400	242 362,54	147 500	164,4
Перемышль	—	—	—	—	—	—
Перемышльский уезд	2	1	200	49 150	1 650	297,9
Таруса	—	—	—	—	—	—
Тарусский уезд	6	6	100	145 485	108 499,95	134
Сухиничи	1	1	100	450	6 000	7,5
Серпейск	1	—	—	600	—	—
Итого	181	151	119,8	3 771 293,68	3 235 715,60	116,5

Источники: ЦГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 43, лл. 119—120; ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47, лл. 1—367.

наруженные расхождения проистекают преимущественно от учета губернаторской сводкой несколько большего числа заведений, чем ведомостями. Пропуски предприятий в ведомостном учете встречаются чаще, чем в отчетах калужского губернатора.

По Калужской губернии за 1848 и 1850 гг. одинаков не только состав производств в сводках губернаторских отчетов и годо-

Таблица 6

Численность промышленных заведений Костромской губернии за 1848 г.
и данные о сумме их производства

Город, уезд	Число фабрик и заводов			Сумма годового производства, руб.		
	Отчет губер- натора	Ведомости	Разница в показателях, %	Отчет губер- натора	Ведомости	Разница в показателях, %
Кострома	23	23	100	412 198	411 449,03	100,1
Костромской уезд	1	1	100	48 300	48 300	100
Ветлужский уезд	2	2	100	16 158,75	16 158	100
Галич	4	4	100	8 550	8 550	100
Галичский уезд	12	12	100	41 000	41 000	100
Кинешма	1	1	100	10 550	10 550	100
Кинешемский уезд	13	13	100	1 422 946	1 422 953	100
Макарьев	1	1	100	1 136	1 136	100
Луха	3	3	100	4 620	4 620	100
Нерехта	6	6	100	98 660	104 800	94,1
Нерехтский уезд	3	3	100	566 168	566 168	100
Плѣс	1	1	100	44 323,80	44 323,50	100
Судиславль	1	1	100	5 000	5 000	100
Юрьевец	2	2	100	1 175	11 075	10,6
Юрьевецкий уезд	4	4	100	114 195	114 195	100
Итого	77	77	100	2 795 388,55	2 810 270,53	99,1

Примечание. В городах Буге, Варнавинне, Ветлуге, Кологриве, Солигаличе и Чухломе, Буйском, Варнавинском, Кологривском, Макарьевском, Солигаличском, Судиславском и Чухломском уездах фабрик и заводов не было.

Источники: ЦГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 35, лл. 94—96; ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 51.

вых комплектах ведомостей, но и группировка фабрик и заводов по городам, уездам и производствам.

Особенно близки показатели фабрично-заводской статистики губернаторских отчетов и ведомостей за 40—50-е годы по Костромской губернии, что видно из табл. 6.

Оба источника говорят об одинаковой численности промышленных предприятий в губернии и по большинству городов и уездов — об одинаковой стоимости выработанных изделий на них. Расхождения по двум кожевенным предприятиям Юрьевца являются скорее всего ошибкой составителя фабрично-заводской сводки губернаторского отчета (пропущен ноль после второй цифры).

По Костромской губернии и за последующие годы характерна тождественность большинства показателей промышленно-статистических сводок губернаторских отчетов и ведомостей фабрик и заводов. За 1849 г. оба источника насчитывают в губернии 77 фабрик и заводов со стоимостью изделий на 2 693 191 руб. 22,5 коп. (отчет губернатора) и 2 699 480 руб. (ведомости)¹⁹⁰. За 1851 г. выявляются лишь некоторые различия в сведениях о хлопчатобумажных заведениях Кинешемского уезда. В отчете говорится о 14 предприятиях с суммой производства на 1 593 142 руб. 50 коп., ведомости имеются по 13 предприятиям с общей стоимостью изделий на 1 527 230 руб.¹⁹¹ Вероятно, стоимость изделий отсутствующего в составе ведомостной заведенья и составляла эту разницу — 65 912 руб. 50 коп. Кроме того, по двум отбельным заведениям с. Парского Юрьевецкого уезда отчет показал стоимость в 3910 руб., а ведомости — 3810 руб., что могло возникнуть в результате описки, допущенной в одном из источников.

По Ярославской губернии за период с конца 40-х по 50-е годы фабрично-заводская статистика губернаторских отчетов полнее охватывает различные отрасли промышленности, чем сохранившиеся ведомости. За 1848 г. отчет содержит сведения о 186 предприятиях. Из них на 5 предприятиях производства не было. Следует заметить, что губернаторские отчеты и по другим губерниям часто включали в число фабрик и заводов бездействующие в отчетном году заведения. Ведомости за 1848 г. сохранились по 136 фабрикам и заводам¹⁹². За 1849, 1853, 1856 гг. фабрично-заводские сводки губернаторских отчетов также представлены значительно большим общим числом промышленных предприятий, чем ведомости за эти же годы¹⁹³. Объяснять эти расхождения только плохой сохранностью ведомостей, очевидно, не стоит. Если дополнить комплект ведомостей за 1848 г. сведениями о предприятиях 1849 г., по которым в предшествующем году ведомости не сохранились, то и тогда общее число фабрик и заводов в Ярославской губернии составит 156 против 181 действовавшего заведения отчета 1848 г. Вероятно, под понятие «фабрика и завод» в сводках губернаторского отчета попало больше заведений, чем в ведомостной статистике. Большинство не учтенных ведомостями, но включенных в отчетную статистику заведений являлось мелкими и было связано с обработкой местного сельскохозяйственного сырья. За 1848 г. по Ярославлю статистика губернаторского отчета полнее ведомостной на 1 уксусное, 2 пивоваренных, 5 солодовенных, 3 гончарных и 1 серное заведение. По г. Мологе отчет назвал 5 заведений (1 солодовенное,

2 крупных и 2 свечных, с общей суммой выработки на 6750 руб.); ведомостей же нет ни по одному из них. По г. Рыбинску нет ведомостей трех сальносвечных заведений — единственных предприятий, представлявших промышленность города в губернаторском отчете. Там, где в обоих источниках число предприятий различных отраслей промышленности одинаково, стоимостные показатели чаще всего тоже одинаковы. По 5 заведениям г. Данилова за 1848 г. стоимость выработанных изделий в отчете и ведомостях составляла 77 820 руб., по 5 заведениям г. Любима — 40 000 руб., по 10 заведениям г. Пошехонья — 17 398 руб. 17,75 коп. За 1849 г. стоимость производства по 11 предприятиям Ростовского уезда составляла 231 668 руб. 39 коп. — столько же, сколько показал и губернаторский отчет¹⁹⁴.

Ознакомление с фабрично-заводской статистикой губернаторских отчетов за период, когда она включала по различным производствам в городах и уездах губернии сведения о числе предприятий и стоимости выработанных на них изделий, и сопоставление этой статистики с ведомостями говорит об отсутствии единой методики в составлении фабрично-заводских сводок для отчетов в разных губерниях. По Московской губернии ведомостной учет этого времени полнее охватил ее промышленность, чем губернаторские отчеты, по Ярославской — наоборот — сводки о фабриках и заводах свидетельствуют о том, что в сохранившихся ведомостях недоучитывается часть предприятий губернии. Тождественность многих показателей по Владимирской губернии в двух источниках позволяет считать, что владельцы предприятий давали для губернаторских отчетов такие же сведения, какие они сообщали в ведомостях. Для статистических сводок отчетов Калужской и Костромской губерний не исключена возможность использования ведомостей в качестве источника.

Казалось бы, что наметившиеся по ряду губерний тенденции к сближению двух видов официального правительственного фабрично-заводского статистического учета в дальнейшем получат развитие. Однако этого, как увидим ниже, не случилось.

Для выяснения соотношения статистики губернаторских отчетов и ведомостей в период, когда губернаторские сводки были дополнены сведениями о рабочих, обратимся к трем изданиям «Указателя фабрик и заводов», который содержит сведения за 1879, 1884 и 1890 гг., взятые из ведомостей фабрик и заводов¹⁹⁵.

¹⁹⁰ ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 43, лл. 109—110; ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 238.
¹⁹¹ ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 59; ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 721-а.
¹⁹² ЦГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 40, лл. 172—175; ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1105.
¹⁹³ ЦГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 26, лл. 141—144; д. 39, лл. 88—91; оп. 6, д. 35, лл. 104—107; ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146, 1310, 1482; оп. 9, д. 139.

¹⁹⁵ См. подробнее об этих изданиях в III главе настоящей работы.

Сопоставление пореформенной статистики Министерства внутренних дел и Министерства финансов по ряду губерний приведено в табл. 7. По каждой губернии таблица сообщает сведения о числе фабрик и заводов, численности рабочих на них и сумме производства, которые использованные источники называют или позволяют получить. В поименный список фабрик и заводов «Указателя» включены только заведения с суммой производства не менее 2 тыс. рублей. Поэтому параллельно с подсчитанными нами данными по отдельным предприятиям проводится сравнение с общими обзорами данных справочников, куда вошли сведения и по более мелким заведениям. Официального ограничения численности фабрик и заводов какими-либо критериями в губернаторских отчетах не производилось.

Каковы по изучаемым губерниям общие итоги сравнения двух статистических источников, отраженные в табл. 7?

Отчет владимирского губернатора за 1879 г. в 3,5 раза полнее охватил количество фабрик и заводов по сравнению с общим обзором «Указателя». Еще больше разнится этот показатель губернаторского отчета с итогами по Владимирской губернии справочника П. А. Орлова, подсчитанными по отдельным предприятиям. Но при таком большом количестве предприятий отчет содержал примерно одинаковые сведения о численности рабочих с материалами, опубликованными Министерством финансов, и менее полные стоимостные показатели. За 1884 г. число предприятий, включенных в статистику владимирского губернаторского отчета, в абсолютных цифрах осталось почти таким же, что и в 1879 г., но в отношении к общему обзору второго издания «Указателя» этот показатель несколько возрос. К 1890 г. цифра учтенных фабрик и заводов в отчете губернатора несколько снизилась. В ведомостной статистике она продолжала расти. Несмотря на это, разница в совокупной численности заведений Владимирской губернии по двум источникам оставалась существенной: данные губернаторского отчета почти в 2,5 раза превышали число предприятий в губернии, приведенное в «Указателе», но недоучитывали часть рабочих и суммы годового производства по сравнению с ним.

По Калужской губернии за 1879 г. число фабрик и заводов в отчете губернатора оказалось почти одинаковым с указанным в общем обзоре «Указателя». Близки эти источники в показателях численности рабочих. Лишь в стоимости выработанных изделий сведения общего обзора заметно полнее губернаторской статистики. Колоссальные различия в числе фабрик и заводов, перечисленных в первом издании «Указателя» поименно, с цифрой общего обзора по Калужской губернии говорят о большом учете заведений с суммой производства менее 2 тыс. рублей в итогах справочника. В 1884 и 1890 гг. наблюдаем сокращение числа предприятий в сводках «Указателя» по Калужскому краю и в отчетах калужского губернатора. В результате за 11 лет

(с 1879 по 1890 г.) по статистике губернаторских отчетов количество фабрик и заводов в губернии уменьшилось в 2,09 раза, а по итогам «Указателя» — в 3,37 раза. Статистика предприятий с суммой производства в 2000 руб. и более подверглась колебаниям в меньшей мере, чем предприятий с меньшей суммой производства. Различия в показаниях губернаторских отчетов и «Указателей» о численности рабочих за 1884 и 1890 гг. и суммах годового производства за 1884 г. из названных в табл. 7 губерний наиболее велики по Калужской. В 1890 г. по губернаторской сводке оказалось в 1,5 раза больше рабочих, чем в опубликованных Департаментом торговли и мануфактур материалах.

Костромской статистический комитет для губернаторских отчетов год от года сообщал все большее число заведений. С 1879 по 1890 г. их цифра выросла в 2,37 раза. За это же время число заведений, вошедших в поименные списки «Указателей» по губернии, выросло лишь в 1,41 раза. Разный подход к установлению объектов фабрично-заводского учета привел к значительным расхождениям в числе заведений сравниваемых источников. Различия ведомостной и отчетно-губернаторской статистики меньше коснулись суммы производства и числа рабочих: преобладание показателей одного источника над другим здесь не столь значительно. По Костромской губернии за 1879 и 1884 гг. в общие обзоры «Указателей» включено большое число заведений с суммой годового производства менее 2000 руб. Табл. 7 говорит о значительном различии этих показателей в губернаторских отчетах и итогах «Указателей» по сравнению с поименными списками предприятий. По-иному подошли к определению общего числа заведений по Костромской губернии составители 3-го издания «Указателя». Эта цифра лишь немного превышает сведения поименного перечня.

По Московской губернии нет столь разительных противоречий в фабрично-заводской статистике губернаторских отчетов, с одной стороны, и «Указателей», с другой. Численность фабрик и заводов в отчетах московского губернатора чаще оказывалась несколько выше, чем в «Указателе». Из трех лет, сведения по которым обобщены в таблице, только отчет московского губернатора за 1884 г. содержал меньшее число заведений, чем общий обзор 2-го издания «Указателя». Два других показателя, наоборот, обычно выше в изданных справочниках. Процентные соотношения сведений губернаторских отчетов к поименным спискам и общим обзорам «Указателей» в стоимости изделий и численности рабочих Московской губернии — одни из самых низких в этой таблице. Особенно заметна неполнота отчетов московского губернатора в суммах фабрично-заводского производства.

Из рассматриваемых губерний самый значительный рост числа заведений с 1879 по 1890 г. зафиксировала статистика ярославских губернаторских отчетов. За эти годы их количество

Таблица 7

Численность промышленных заведений, стоимость их производства и число рабочих за 1879, 1884 и 1890 гг.

Губерния	Число фабрик и заводов					Сумма	
	«Указатель»	Общий обзор «Указателя»	% *	Губернаторские отчеты	% **	«Указатель»	Общий обзор «Указателя»
1879 г.***							
Владимирская	402	483	120,1	1709	a — 425,1 б — 353,8	83 313,4	85 874
Калужская	201	799	397,5	796	a — 396,0 б — 99,6	9 881,4	12 240
Костромская	203	895	440,9	587	a — 289,0 б — 65,6	19 494	20 268
Московская	1207	1546	128,1	1775	a — 147,0 б — 114,8	167 284,4	194 964
Ярославская	278	685	246,4	1091	a — 392,4 б — 159,3	13 262	18 220
1884 г.****							
Владимирская	409	426	104,1	1744	a — 426,4 б — 409,4	88 187	88 827
Калужская	256	338	132,0	558	a — 218,0 б — 165,1	5 588	8 729
Костромская	221	861	389,6	880	a — 398,1 б — 102,2	18 442	28 373
Московская	1494	1943	130,0	1531	a — 102,4 б — 78,8	214 284	217 912
Ярославская	294	698	237,3	1707	a — 580,6 б — 244,5	18 293	27 826
1890 г.****							
Владимирская	514	538	104,6	1323	a — 257,4 б — 245,9	114 765	117 847
Калужская	218	237	108,7	381	a — 174,7 б — 160,7	5 254	8 188
Костромская	297	326	109,8	1395	a — 469,7 б — 427,9	25 575	29 980
Московская	1634	1737	106,3	1931	a — 118,1 б — 111,1	234 224	246 129
Ярославская	304	472	155,2	3000	a — 986,8 б — 635,6	22 663	30 141

Примечания:

* Процентное соотношение данных Общего обзора фабрик и заводов «Указателя» с итогами по губернии, подсчитанными по конкретным предприятиям «Указателя».

** а — Процентное соотношение данных губернаторских отчетов с итогами по губернии, подсчитанными по «Указателю».

б — Процентное соотношение данных губернаторских отчетов с данными Общего обзора «Указателя».

*** Данные «Указателя» за этот год приводятся по его 1-му изданию.

**** Данные «Указателя» за этот год приводятся по его 2-му изданию.

***** Данные «Указателя» за этот год приводятся по его 3-му изданию.

производства, тыс. руб.			Число рабочих				
% *	Губернаторские отчеты	% **	«Указатель»	Общий обзор «Указателя»	% *	Губернаторские отчеты	% **
1879 г.***							
103,07	81 545,6	a — 97,9 б — 94,9	78 406	81 887	104,4	83 691	a — 106,7 б — 102,2
123,9	10 105,5	a — 102,2 б — 82,5	13 377	14 339	107,2	15 075	a — 112,7 б — 105,1
103,9	22 745	a — 116,6 б — 112,2	20 966	21 536	102,7	19 184	a — 91,5 б — 89,0
116,5	156 713,7	a — 93,6 б — 80,4	143 802	164 560	114,3	157 544	a — 109,5 б — 95,6
137,39	14 816,9	a — 111,7 б — 81,8	12 672	12 429	98,1	14 588	a — 115,1 б — 117,3
1884 г.****							
100,7	88 773,8	a — 100,6 б — 99,8	102 356	102 893	100,5	10 943	a — 88,8 б — 88,48
156,2	8 969,0	a — 160,5 б — 102,7	10 532	11 048	104,9	15 058	a — 142,9 б — 136,2
153,8	27 021,9	a — 146,5 б — 95,2	28 894	35 230	121,9	29 267	a — 101,3 б — 83,0
101,6	191 089,5	a — 88,7 б — 87,6	188 715	191 559	101,5	173 349	a — 91,8 б — 90,4
152,1	22 077,9	a — 120,6 б — 79,3	14 468	15 271	105,5	17 243	a — 119,1 б — 112,3
1890 г.****							
100,27	104 940,2	a — 91,3 б — 89,05	116 659	113 749	97,5	109 125	a — 93,5 б — 95,9
155,8	7 438,6	a — 141,6 б — 90,8	8 968	9 119	102,8	13 874	a — 155,9 б — 150,48
117,2	27 059,7	a — 105,8 б — 90,25	32 269	32 931	102,0	35 385	a — 109,6 б — 107,4
105,0	203 349,8	a — 86,8 б — 82,6	192 620	192 909	100,1	175 940	a — 91,3 б — 91,2
132,9	25 084,3	a — 110,7 б — 82,8	21 989	22 025	100,1	27 780	a — 126,3 б — 126,1

Источники: Отчеты губернаторов — ЦГИА СССР: Владимирская губерния — ф. 1263, оп. 1, д. 4101, лл. 320—401 (1879 г.); д. 4456, лл. 538—342 (1884 г.); д. 4866, лл. 264—278 (1890 г.); Калужская — там же, д. 4104, лл. 473—476 (1879 г.); д. 4457, лл. 294—297 (1884 г.); д. 4866, лл. 362—365 (1890 г.); Костромская — там же, ф. 1284, оп. 70, д. 171, л. 23 (1879 г.); оп. 223, д. 102, л. 33 (1884 г.); оп. 223, д. 137, лл. 27—30 (1890 г.); Московская — там же, ф. 1284, оп. 70, д. 129, лл. 70—79 (1879 г.); оп. 223, д. 197, лл. 59—68 (1884 г.); д. 169, лл. 81—87 (1890 г.); Ярославская — там же, ф. 1263, оп. 1, д. 4122, лл. 358—360 (1879 г.); д. 4459, лл. 209—211 (1884 г.); д. 4866, лл. 502—504 (1890 г.); П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. [Изд. 1-е]. СПб., 1881; он же. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Изд. 2-е. СПб., 1887; П. А. Орлов и С. Г. Будагов. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Изд. 3-е. СПб., 1894.

выросло в 2,75 раза. В 1890 г. Ярославский губернский статистический комитет учел почти в 10 раз больше предприятий, чем Департамент торговли и мануфактур по Ярославской губернии. Ярославские чиновники включили в этот год в состав фабрик и заводов почти столько же заведений, сколько их насчитали во Владимирской, Калужской и Костромской губерниях, вместе взятых. И при таком соотношении численности фабрик и заводов двух источников численность рабочих в губернаторских отчетах лишь в 1,12—1,26 раза превышала этот показатель в статистике, основанной на ведомостях. Стоимость изделий ярославской промышленности в отчетах была ниже, чем в общих обзорах «Указателя».

Таким образом, по пяти губерниям Центрального промышленного района мы наблюдаем различия в статистике Министерства внутренних дел и Министерства финансов по основным производственным показателям — численности фабрик и заводов, стоимости выработанных на них изделий и числу рабочих. Различия особенно проявляются в числе фабрик и заводов. Главная причина расхождений состоит в различном учете источниками в разных губерниях самых мелких заведений. Выше мы уже писали о том, что ведомостная статистика с середины XIX в. увеличивает охват мелких заведений, преимущественно связанных с обработкой сельскохозяйственного сырья. Как бы ни велик казался нам учет мелких заведений ведомостями фабрик и заводов, в сводках губернаторских отчетов он оказывался в целом еще выше, хотя и продолжал носить случайный характер. Соотношение в табл. 7 числа фабрик и заводов губернаторских отчетов и «Указателей», с одной стороны, суммы производства и числа рабочих, с другой — яркое свидетельство того, что рост числа фабрик и заводов в губернаторских сводках происходил прежде всего за счет мелких заведений.

Можно привести многочисленные конкретные примеры того, что местные губернские статистические комитеты подводили под понятие «фабрика и завод» в разные годы. По Калужской губернии статистика губернаторского отчета за 1879 г. включила 399 маслобойных заведений с производством в 214 891 руб. и 904 рабочими. 241 из них находилось в Жиздринском уезде. В первое издание «Указателя» вошло лишь 5 маслобойных заведений Калужской губернии с производством в 19 400 руб. и 26 рабочими.

Из 3000 заведений губернаторского отчета по Ярославской губернии за 1890 г. 1086 находились в Ростовском уезде. 817 из них являлись картофелепаточными и картофелетерочными, 38 — маслобойными, 114 — деревенскими кузницами. «Указатель» за 1890 г. выделил в Ростовском уезде 31 заведение с суммой производства не менее 2000 руб. на каждом, в том числе лишь 2 маслобойных и 1 картофелепаточное заведение. Кузниц среди них не было. Этот же губернский отчет говорил о 393 пред-

приятиях в Пошехонском уезде и 54 — в Ярославле. Тем самым в основном центре промышленного производства губернии — Ярославле — оказалось в 7,28 раза меньше предприятий, чем в сельскохозяйственном районе, известном преимущественно крестьянскими маслобойнями, маслодельнями и сыроварнями. Не случайно в отчете численность рабочих Ярославля в 17,42 раза превышала общую цифру рабочих Пошехонского уезда.

В кирпичном производстве за 1879 г. губернаторские отчеты Владимирской, Калужской, Костромской, Московской и Ярославской губерний учли 488 заведений, «Указатель» — 384; 63 из них приведены в поименном списке. В 1884 г. эти показатели составляли соответственно 508, 345 и 99 заведений; в 1890 г. — 843, 135 и 71. Колоссальный учет мелких заведений — одна из главных особенностей губернаторской фабрично-заводской статистики пореформенного времени.

Правомерность включения в губернаторские сводки самых мелких заведений подвергалась сомнению в некоторых отчетах уже с начала XIX в. В текстовой части отчета московского губернатора за 1805 г. говорилось о 471 фабрике и заводе, существовавших в губернии в 1804 г. Далее отмечалось, что «в сем числе много таких, которые не могут назваться настоящими фабриками»¹⁹⁶. Речь шла о мелких крестьянских заведениях, владельцы которых получали только плату от купцов, снабжавших их сырьем. В обзоре по Тверской губернии за 1890 г. было замечено, что из 952 фабрик и заводов, включенных в годовую сводку, «далеко не все соответствуют этим названиям»¹⁹⁷. Были сделаны и иные подсчеты численности фабрик и заводов в Тверской губернии. В их составе оставили бумагопрядильни, льно-трепальни, пенькопрядильни, винокуренные, водочные, пивные и медоваренные, кожевенные, юфтевые, писчебумажные, картонные, стекольные, хрустальные, фаянсовые, спичечные, лесопильные, воскосвечные, сыроваренные, маслодельные и химические заведения, мукомольные товарные мельницы, пароводные мастерские. Общее число фабрик и заводов губернии сократилось до 256, или в 3,71 раза (сумма производства при этом сократилась лишь в 1,03 раза, число рабочих — в 1,1 раза). Вне новой цифры фабрик и заводов Тверского края остались раструсные мельницы, маслобойни, дегтярные и некоторые другие заведения, «ничтожные по размерам или же имеющие более сельскохозяйственный, кустарный, чем фабричный характер»¹⁹⁸.

Для выяснения соотношения данных статистики губернаторских отчетов и «Указателя» по крупным предприятиям возьмем бумагопрядильное и стекольно-хрустальное производства. В этих отраслях промышленности мелких заведений в 70—90-е годы

¹⁹⁶ ЦГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 82, л. 35.

¹⁹⁷ ЦГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4854, л. 342.

¹⁹⁸ Там же.

ХІХ в. почти не было. Каковы же результаты сравнения этих источников за 1879 г.?

По Владимирской губернии в отчете указаны 7 бумагопрядильных с общим производством на 14 627 344 руб. и 19 780 рабочими, а в «Указателе» — 8 бумагопрядильных с суммой выработки на 22 067 000 руб. и 25 003 рабочими. Различия в показаниях двух источников являются прежде всего результатом разной фиксации сведений по бумагопрядению Александровского уезда: в губернаторском отчете не было оговорено бумагопрядение в составе хлопчатобумажного ткачества. По предприятиям данной отрасли, если не считать некоторого округления стоимостных показателей в справочнике П. А. Орлова, сумма производства будет одинакова на 6, а число рабочих на 4 заведениях. (По 3-м бумагопрядильным число рабочих на 975 человек выше в «Указателе», чем в отчете.) По бумагопрядильне Шуйского уезда при почти одинаковой численности рабочих (2800 — в губернаторском отчете и 2821 — в справочнике) сумма производства в опубликованных сведениях в два с лишним раза больше, чем в губернаторской сводке. Вероятно, губернаторский отчет назвал по этому предприятию только стоимость выработанной пряжи, а «Указатель», кроме того, и бумажного ткачества.

По Калужской губернии оба источника говорят о двух бумагопрядильных, находившихся в Боровском и Калужском уездах. Сведения о стоимости их продукции и численности рабочих в источниках одинаковы.

Сложную картину наблюдаем по Московской губернии. В отчете за 1879 г. показаны 24 бумагопрядильные с производством на 15 916 520 руб. и 23 072 рабочими против 18 таких предприятий с выпуском товаров на 29 790,5 тыс. руб. и 30 318 рабочими в «Указателе». Наши подсчеты по отчету московского губернатора дают 17 бумагопрядильных: в территориально-отраслевой сводке отчета данная отрасль производства по Москве не была выделена. Из сопоставимых сведений совпадают показатели по двум бумагопрядильным, а также стоимость изделий и число рабочих еще по двум разным бумагопрядильным. Близки оба показателя по четырём бумагопрядильным заведениям. По некоторым заведениям показатели расходятся и тогда, когда оба источника называют одинаковое число бумагопрядильных. Так, отчет за 1879 г. сообщает о двух бумагопрядильных в Дмитровском уезде с производством на 2 844 600 руб. и 3700 рабочими, а «Указатель» — о двух предприятиях с производством на 5 189 025 руб. и 5586 рабочими. Очевидно, статистика Департамента торговли и мануфактур говорит о прядении и ткачестве, а Московского губернского статистического комитета — лишь о первой из этих стадий хлопчатобумажного производства.

Не противоречат друг другу данные губернаторского отчета и справочника П. А. Орлова по трем бумагопрядильным Ярославской губернии (расхождения по предприятию Рыбинского уезда

в стоимости изделий — 36 860 и 38 860 руб. при одинаковом количестве рабочих — 49, могли стать следствием описки, допущенной составителями одного из источников).

За 1884 г. можно говорить об одинаковых показателях губернаторских отчетов и ведомостей по бумагопрядению Костромской и Ярославской губерний, одной из двух бумагопрядильных Калужской губернии (предприятие в Малоярославце с производством в 2625 руб. и 18 рабочими значится только в губернаторском отчете), по четырём заведениям Владимирской и трем — Московской губерний.

Установить степень соответствия показаний двух источников для части бумагопрядильных предприятий без привлечения дополнительных сведений нельзя: в губернаторских отчетах того времени давались только суммарные цифры по предприятиям каждой отрасли промышленности, находившимся в городе и уезде. Такие цифры при расхождении с «Указателями» могли включать и одинаковые с ведомостной статистикой данные по отдельным предприятиям. Особенно значительны различия в обоих источниках по Московской губернии. Если в отраслевых итогах губернаторского отчета за 1884 г. говорится о 13 бумагопрядильных с производством на 25 693 721 руб. и 30 504 рабочими, то в «Указателе» — о 23 предприятиях с производством на 34 520 тыс. руб. и 41 000 рабочих. Кроме того, в издании Департамента торговли и мануфактур названо еще 2 заведения, по которым «сведений нет». Значит, ведомостной статистикой учтено большее число бумагопрядильных предприятий губернии, чем губернаторскими отчетами.

По Владимирской губернии за 1884 г. только «Указатель» содержал сведения о трех бумагопрядильных Вязниковского и Покровского уездов. Бумагопрядение в Александровском уезде отчет продолжал включать в состав бумаготкацкого производства. Из восьми бумагопрядильных, проходящих по обоим источникам, одинаковые или близкие данные приведены лишь по пяти заведениям.

Сопоставление двух источников по бумагопрядильному производству за 1890 г. еще более затруднено, так как в них использованы разные приемы подсчетов. По Владимирской губернии губернаторский отчет назвал 5 бумагопрядильных. Предприятия, соединявшие в себе производство пряжи с последующими стадиями ее обработки (ткачеством, набивкой ситцев, крашением), в это число не вошли. «Указатель» насчитал 12 бумагопрядильных в губернии (кроме того, показана Собинская бумагопрядильная Владимирского уезда, еще не восстановленная после пожара 1889 г.). По Московской губернии, наоборот, в отчете губернатора не выделено бумагопрядение — оно включено в состав бумагопрядильных и ткацких предприятий. За этот же год можно установить совпадение показателей по отдельным бумагопрядильным Владимирской, Костромской, Ярославской губерний.

Сопоставление губернаторских отчетов и «Указателей» по бумагопридильным предприятиям Владимирской, Калужской, Костромской, Московской и Ярославской губерний выявляет, таким образом, довольно пеструю картину. Здесь и однозначность в показаниях двух источников, и расхождения, и противоречия в них.

Обратимся к стекольному и хрустальному производству. Прежде всего следует отметить отсутствие предприятий этой отрасли в Калужской губернии, а в 1890 г. — и в Ярославской.

Из рассматриваемых губерний данное производство наиболее развито было во Владимирской. Сопоставление фабрично-заводской статистики отчетов и «Указателей» также выявляет и расхождения, и совпадения в показаниях по предприятиям отдельных уездов Владимирской губернии. Однако расхождения не столь уж значительны. Об этом говорят и общие итоги стекольно-хрустального производства губернии за 1879 г.: 30 предприятий с производством на 1 339 348 руб. и 3259 рабочими — в губернаторском отчете; 31 предприятие с производством на 1 376 200 руб. и 3025 рабочими в первом издании «Указателя». Аналогичный вывод можно сделать при сопоставлении итогов стекольно-хрустального производства Владимирской губернии по обоим источникам за 1884 г. (28 предприятий, 1 901 898 руб., 4206 рабочих — в отчете; 29 предприятий, 1 911 000 руб., 4112 рабочих — в справочнике П. А. Орлова) и 1890 г. (по 27 предприятий в каждом источнике, 1 688 316 руб. и 4338 рабочих — в отчете, 1 778 000 руб. и 4388 рабочих — в справочнике П. А. Орлова и С. Г. Будагова).

В Костромской губернии за 1879 и 1884 гг. оба источника зафиксировали один стекольный завод. Он находился в Чухломском уезде. В 1890 г. там же ими было учтено второе стекольное предприятие. За первые два года по единственному заводу в ведомостях и местным статистическим комитетом сообщались одинаковые сведения о производстве и рабочих, за 1890 г. они незначительно расходятся (30 000 руб. и 105 рабочих в «Указателе»; 30 400 руб. и 100 рабочих — в отчете).

В 1879 г. отчет губернатора и справочник П. А. Орлова называют 3 стекольных и хрустальных завода в Московской губернии, хотя не всегда это были одни и те же заведения. (В губернаторском отчете говорилось об одном предприятии в Москве и по одному — в Вере́йском и Дмитровском уездах, а в «Указателе» — о двух заводах в Москве и одном в Вере́йском уезде.) Отсюда расхождения и в итоговых показателях обоих источников. В 1884 г. только «Указатель» сообщал о двух незначительных стекольных заведениях в Кли́нском и Вере́йском уездах (сумма производства в 5 тыс. руб. при 10 рабочих), а в 1890 г. — о четырех заведениях по выработке зеркал в Дмитровском уезде. Как видим, и по стекольно-хрустальной промышленности статистика двух ведомств неединообразна, хотя различия в показаниях не столь уж значительны.

Разная численность крупных предприятий в ведомостях и сводках губернаторских отчетов, расхождения в стоимости выработанных изделий и численности рабочих являлись существенными причинами общих различий в официальной фабрично-заводской статистике пореформенного времени, основанной на этих источниках. Однако в статистическом учете крупного промышленного производства губернаторскими отчетами не было такой стихийности, как в охвате ими мелких, связанных с обработкой сельскохозяйственного сырья заведений.

Во второй половине XIX в. в фабрично-заводской статистике губернаторских отчетов с еще большей силой проявились отсутствие понимания единицы учета, различия в методах сбора и разработки сведений о фабриках и заводах местными статистическими комитетами. Сопоставление за 1879, 1884 и 1890 гг. фабрично-заводской статистики губернаторских отчетов и изданий ведомостей показывает, что в пореформенное время эти виды официальной промышленной статистики существовали обособленно. Совпадение в производственных показателях по отдельным предприятиям — заслуга скорее не собирателей статистического материала, а владельцев фабрик и заводов, сообщавших одни и те же сведения в ежегодно подаваемых ими ведомостях о своих заведениях и в местные губернские статистические комитеты.

4. Статистика промышленных выставок России XIX в.

Организация промышленных выставок в России XIX в., вызванных к жизни развитием капиталистических отношений в стране, привела к созданию разнообразных материалов, отражающих их подготовку и работу. В числе таких материалов свидетельства, выдававшиеся предпринимателям на право участия в выставке, выставочные описания и каталоги, обзоры состояния промышленности к отдельным выставкам, списки владельцев, удостоенных наград, отклики прессы на выставки, переписка и т. п. Исследователи нередко используют эти источники для изучения промышленной политики правительства, истории отраслей промышленности и отдельных предприятий, истории самих выставок¹⁹⁹. Наиболее часто из этих материалов используются обзоры состояния промышленности, издававшиеся к отдельным выставкам. Следует отметить, что история промышленных выставок России первой половины XIX в. изучена лучше, чем за последующие годы. Всего в дореформенное время было организова-

¹⁹⁹ См., например: А. И. Михайловская. Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX века (Первые всероссийские промышленные выставки). — «Очерки истории музейного дела в России», вып. III. М., 1961, стр. 79—154; Н. С. Княпина. Политика русского самодержавия в области промышленности (20—50-е годы XIX в.). Изд. МГУ, 1968; «Очерки экономической истории России первой половины XIX века». М., 1959, стр. 118—220.

по 12 промышленных выставок (не считая губернских): 5 — в Петербурге (в 1829, 1833, 1839, 1849 и 1861 гг.), 4 — в Москве (в 1831, 1835, 1843 и 1853 гг.) и 3 — в Варшаве (в 1841, 1845 и 1857 гг.)²⁰⁰. Во второй половине XIX в. были проведены всероссийские промышленные выставки: в 1870 г. — в Петербурге, в 1865 и 1882 гг. — в Москве и в 1896 г. — в Нижнем Новгороде (последние две выставки были промышленно-художественными).

Уже в дореформенное время во многих городах России открываются местные выставки. Поводом для организации губернских выставок явилось путешествие по ряду губерний в 1837 г. наследника престола Александра Николаевича. Министерство внутренних дел в связи с этим разослало губернаторам и предводителям дворянства общий план губернских выставок²⁰¹. В 1849 г. Государственный совет утвердил представление министра финансов об организации местных выставок. С 1850 г. было решено в связи с развитием промышленности допускать на местные сельскохозяйственные выставки фабричные и ремесленные изделия²⁰².

Статистика была неотъемлемой частью документации, которая создавалась в ходе подготовки и проведения всероссийских промышленных выставок. Особенно это относилось к свидетельствам на право участия в выставке, к обзорам промышленности.

В 1848 г. было утверждено положение о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в Петербурге, Москве и Варшаве²⁰³. Чтобы получить право представить свои изделия на выставку, владелец предприятия обращался с заявлением к местному губернатору. На основании заявления в канцелярии губернатора составлялось свидетельство, направлявшееся за подписью губернатора или вице-губернатора в выставочный комитет. В свидетельстве указывались производственные данные предприятия, сведения о машинах, технических новинках, иногда выделялись лучшие из мастеров²⁰⁴. К свидетельствам прилагались специальные ведомости, где отмечалось: 1) «число работы, производимой на фабрике в течение года и по каким ценам»; 2) «где оные продаются»; 3) «свойство и количество употребленных на оной материалов»; 4) «число рабочих на фабрике и вне оной». От владельцев требовались только достоверные сведения о своих предприятиях, так как в случае обнаружения искажений в приведенных данных они лишались права на получение наград²⁰⁵.

²⁰⁰ Н. С. Княпина. Указ. соч., стр. 247—329. Петербургскую выставку в июле 1861 г. автор считает «последней выставкой крепостного периода, подводившей итог всему дореформенному развитию страны...» (стр. 318).

²⁰¹ ЦГИА, ф. 1152, оп. 3, д. 190, л. 12.

²⁰² Н. С. Княпина. Указ. соч., стр. 280.

²⁰³ ПСЗ-II, т. XXIII, № 24914, стр. 55—61.

²⁰⁴ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1350, л. 17.

²⁰⁵ «Свод законов Российской империи», т. XI, ч. II. СПб., 1910, стр. 520, ст. 218.

После появления на местах губернских механиков в ряде свидетельств говорилось, что они основывались на показаниях владельца и «удостоверении» губернского механика²⁰⁶.

Для составления обзоров промышленности к отдельным выставкам использовались различные источники. Не всегда для этой цели собирались специальные данные, часто составители прибегали к текущей фабрично-заводской статистике.

В 1845 г. было издано обозрение ряда отраслей обрабатывающей промышленности по итогам московской мануфактурной выставки 1843 г. Министерство финансов направило на выставку группу своих чиновников: К. Бутенева, А. Бутовского, А. Гегемейстера, Р. Геймана, К. Кибера, А. Максимовича, А. Скалона, А. Шредера. Впечатления их от выставки, сведения, собранные ими у присутствующих там предпринимателей, личные обследования этими чиновниками «значительнейших фабричных заведений» явились источниками этого обозрения²⁰⁷. В нем было мало статистических обобщений по отраслям промышленности. Основное внимание уделялось стоимости и качеству изделий, представленных на выставке.

Иное содержание имел обзор к петербургской промышленной выставке 1861 г.²⁰⁸ В предисловии к нему говорилось: «Департамент (мануфактур и внутренней торговли. — Ю. Р.), воспользовавшись последнею мануфактурною выставкою в Санкт-Петербурге, обратился к лицам, специально знакомым с нашею промышленностью, и предложил им заняться составлением историко-статистических описаний различных производств, и для этого предоставил в их распоряжение все имеющиеся в департаменте официальные данные о состоянии наших фабрик и заводов»²⁰⁹. Обзор охватил небольшое количество производств. Он содержал исторические экскурсы по каждой отрасли, данные о числе заведений, количестве рабочих и размерах производства за 50-е годы по отдельным предприятиям. Авторы отраслевых обзоров неоднократно называли ведомости фабрик и заводов источником приводимой статистики. Ими были использованы ведомости за 1859 г. по стеклольному и хлопчатобумажному производствам, предприятий серебряных и золотых изделий и др.²¹⁰

В пореформенное время неполнота официальных материалов стала настолько очевидна для русских статистиков, что, когда было решено открыть в Москве в 1881 г. очередную промышленную выставку и комиссия по ее организации во главе с министром финансов предложила издать обзор состояния промышлен-

²⁰⁶ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1351, л. 27.

²⁰⁷ «Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности в России». СПб., 1845, стр. 1.

²⁰⁸ «Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России», т. I—III. СПб., 1862—1865.

²⁰⁹ Там же, т. I, стр. 2.

²¹⁰ Там же, т. I, стр. 403—404; т. II, стр. 207, 457.

ности к 1880 г., встал вопрос о том, какими сведениями для этого пользоваться²¹¹. Д. А. Тимирязев в предисловии к «Обзору» писал: «Для определения положения промышленности к 1880 году, которым, согласно программе, завершаются обзоры, сведения эти (ведомостей фабрик и заводов.— Ю. Р.) очевидно недостаточны и требовали проверки и пополнения на основании других данных. Ввиду сего Департамент торговли и мануфактур признал необходимым собрать более подробные от фабрикантов сведения по особым вопросным листкам»²¹². Таким образом, источниками для обзора о состоянии отечественной промышленности накануне выставки должны были стать ответы владельцев о своих заведениях за 1879 г. на вопросы специально разработанных и разосланных листов. Наряду с текущими данными изданный обзор включал историко-статистические обобщения по различным производствам²¹³.

В настоящее время вопросные листки и некоторые другие материалы, связанные с подготовкой и проведением выставки 1882 г., хранятся в ЦГИА СССР в фонде Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. По нашим подсчетам, сохранилось 2570 вопросных листов 26 губерний, в том числе Виленской²¹⁴ — по 59 предприятиям (268)²¹⁵, Витебской²¹⁶ — 182 (664), Владимирской²¹⁷ — 4 (483), Вологодской²¹⁸ — 12 (177), Вятской²¹⁹ — 141 (524), Гродненской²²⁰ — 85 (792), Екатеринославской²²¹ — 43 (372), Казанской²²² — 51 (290), Калужской²²³ — 24 (799), Киевской²²⁴ — 10 (573), Костромской²²⁵ — 703 (895), Курской²²⁶ — 164 (741), Московской²²⁷ — 795 (1546), Нижегородской²²⁸ — 7 (437), Орловской²²⁹ — 16 (541), Пензенской²³⁰ —

²¹¹ Выставка состоялась не в 1881 г., как предполагалось, а в следующем, 1882 г.

²¹² «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II. Спб., 1886, стр. I.

²¹³ Там же, т. I—II.

²¹⁴ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 18.

²¹⁵ В скобках приведено число промышленных предприятий в соответствующей губернии по кн.: П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. [Изд. 1-е]. Спб., 1881, стр. 679—692; содержащей сведения за 1879 г.

²¹⁶ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 21.

²¹⁷ Там же, д. 25.

²¹⁸ Там же, д. 30.

²¹⁹ Там же, д. 44.

²²⁰ Там же, д. 47.

²²¹ Там же, д. 55.

²²² Там же, д. 63.

²²³ Там же, д. 68.

²²⁴ Там же, д. 78.

²²⁵ Там же, д. 86, 86а, 87, 87а.

²²⁶ Там же, д. 98.

²²⁷ Там же, д. 127, 128, 128а.

²²⁸ Там же, д. 135.

²²⁹ Там же, д. 146.

²³⁰ Там же, д. 149.

47 (128), Пермской²³¹ — 2 (1775), Петербургской²³² — 12 (781), Псковской²³³ — 1 (424), Смоленской²³⁴ — 52 (338), Тамбовской²³⁵ — 50 (405), Тверской²³⁶ — 37 (490), Тульской²³⁷ — 1 (326), Уфимской²³⁸ — 16 (226), Херсонской²³⁹ — 41 (186) и Ярославской²⁴⁰ — 14 (685). Имеется также вопросный листок одного предприятия Одессы²⁴¹. Вопросные листки можно считать наиболее значительным комплектом фабрично-заводской статистики, специально полученной к промышленным выставкам прошлого столетия.

Из советских историков на значение вопросных листов при изучении крестьянской промышленности России обратил внимание П. Г. Рындзюнский. Используя их, он вместе с тем отметил случайный состав сохранившихся листов и недостаточную четкость отдельных формулировок в них²⁴². Поскольку специальному историковедческому изучению эти материалы не подвергались, остановимся на их анализе подробней.

Вопросный листок представлял собой отпечатанный бланк, состоявший из 13 пунктов и ряда приложений к нему. Для выяснения того нового, что содержал он в характеристике фабрики и завода по сравнению с ведомостями, рассмотрим особенности формуляров обоих источников.

Если расчленить типовой формуляр ведомости образца 1834 г. на отдельные пункты, соответственно формуляру вопросного листа, получим следующее их соотношение²⁴³:

Вопросный листок	Ведомость
1. «Каким производством или производствами занимается мануфактура, фабрика или завод?»	(1-а) «Ведомость о такой-то фабрике (посессионной, помещичьей, вольной купеческой)» (3-г) «В каких строениях помещается фабрика, в деревянных или каменных и во скольких».

²³¹ Там же, д. 153.

²³² Там же, д. 161, 165.

²³³ Там же, д. 179.

²³⁴ Там же, д. 206.

²³⁵ Там же, д. 217.

²³⁶ Там же, д. 222.

²³⁷ Там же, д. 232.

²³⁸ Там же, д. 235.

²³⁹ Там же, д. 239, 241.

²⁴⁰ Там же, д. 250.

²⁴¹ Там же, д. 165.

²⁴² П. Г. Рындзюнский. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60—80-е годы XIX в.). М., 1966, стр. 34.

²⁴³ За основу нумерации граф ведомостного формуляра взяты горизонтальные графы в их последовательности. Различные по содержанию вопросы в пределах одной горизонтальной графы обозначены буквенными литерами по порядку.

Вопросный листок	Ведомость
2. «Название города или селения, где находится, при какой реке или озере и год основания»	(1-б) «Состоящей в такой-то губернии, в таком-то уезде». (4) «Краткое историческое описание об учреждении фабрики».
3. «Имя, отчество, фамилия и звание владельца и торговая фирма, буде таковая имеется»	(1-в) «Принадлежащей тому-то».
4. «Кто непосредственно заведует мануфактурой, фабрикой или заводом: сам владелец, арендатор или управляющий?»	
5. «Лицо или лица (сколько именно), заведующие производством или производствами, русские подданные или иностранцы и получили ли они общее и техническое образование и где именно?»	
6. «Продолжается ли производство круглый год, а если нет, то с какого и до какого месяца?»	
7. «Среднее число рабочих во время производства, в том числе: а) живущих при фабрике или заводе, б) живущих на стороне, но работающих на фабрике, в) работающих на дому или на стороне» (в целом и по пп. а, б, в — отдельно «взрослых» мужского и женского пола, «малолетних» — до 12 лет мужского и женского пола и от 12 до 18 лет мужского и женского пола)	(2-г) «Мастеровых столько-то, при них мастеров столько-то, русских или иностранных, чернорабочих столько-то, мастеровые вольнонаемные или крепостные и сколько тех и других»
8. «Двигатели («число» и «сколько лошадиных сил»): а) паровые котлы, в т. ч. русского изделия; б) паровые машины, в т. ч. русского изделия; в) водяные; г) ветряные; д) конные; е) топчаны»	(2-г) «На фабрике имеются такие-то машины»
9. «Потреблено топлива в 1879 году («количество» и «на сумму»): дров, угля каменного и кокса, в т. ч. русского, угля древесного, торфа, другого топлива и какого именно»	
10. «Исполнительные механизмы и аппараты: машины, снаряды, станки, верстаки, горны, кубы, чаны и т. п. с указанием числа, устройства и размеров главных машин и аппаратов. Для главных производств прилагаются особые по этому вопросному пункту перечни машин и аппаратов»	(2-б) «Счет станков»
11. «Сколько потреблено материалов для производства, сырых и полуобработанных, каких именно и русского или иностранного происхождения» («количество» и «на сумму»?)	(3-е) «Какие фабрика употребляет материалы вообще и где их приобретает, а также где производит преимущественно сбыт изделий...»

Вопросный листок	Ведомость
12. «Сколько приготовлено изделий с перечислением главнейших сортов и видов?»	(2-е) «Звание изделий и по каким ценам» (2-в) «В году сработано» («количество изделий» и «на сумму»)
13. «Имеются ли при мануфактуре, фабрике или заводе: училище или учебные классы, больница, сберегательная касса и другие тому подобные учреждения и буде имеются — краткие о них сведения?»	(3-б) «Какие учинены улучшения по фабрике в течение года» (3-в) «Особые изобретения, буде оные сделаны» «Подпись хозяина или заведующего мануфактурой, фабрикой или заводом» «Подпись фабриканта или управляющего фабрикой»

Сопоставление двух формуляров показывает, что программа вопросного листка по сравнению с ведомостью претерпела серьезные изменения. Количество сведений, содержащихся в разработанном к промышленно-художественной выставке листке, значительно превосходило данные текущего фабрично-заводского учета. Пять вопросов листка (пп. 4, 5, 6, 9, 13) не имеют аналогий с ведомостями. Эти вопросы давали возможность получить сведения о степени участия владельцев в управлении предприятием и производственными процессами, роли отечественного технического образования и др. По существу лишь вопросом о численности строений, которые занимало предприятие (с указанием каменных или деревянных), состав сведений ведомостного учета не поглощался программой вопросного листка. Новым был вопрос о продолжительности работы предприятия в течение года (сведения о продолжительности рабочего дня начали появляться в статистике более позднего времени ²⁴⁴).

Ряд вопросов, имевшихся в ведомостях, в листках поставлен шире. Особенно большое внимание составители листка уделили показателям о рабочих, машинах и оборудовании. Кроме общего числа рабочих в нем предусматривались дифференцированные данные о половом и возрастном составе рабочих, их концентрации на предприятии, обеспеченности жильем. К двум пунктам листка о машинах и оборудовании «для главных производств» могло

²⁴⁴ «Продолжительность рабочего дня и заработная плата в 20 наиболее промышленных губерниях Европейской России». СПб., 1896; «Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 годы». СПб., 1906; И. М. Козьминих-Ланин. Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии. М., 1912.

быть дано приложение с более подробной характеристикой машин и аппаратов.

В формулировках по одним и тем же показателям вопросный листок более четок, конкретен и компактен, чем ведомости. В. К. Яцунский отмечал, что ведомостями хлопчатобумажных ткацких мануфактур недоучитывались ткачи, занятые вне предприятий²⁴⁵. Одной из причин такого недостатка источника, несомненно, являлось отсутствие четкости в его формуляре. Если вопрос о мастерах, мастеровых и чернорабочих в ведомостях был поставлен в столь общей форме, что владелец не знал, показывать ли ему количество рабочих как на самом предприятии, так и вне его, то 7-й пункт листка устранял неясность в характере отражения этой стороны производства. Ведомостной формуляр графой «счет станков» расчленил такие взаимосвязанные показатели, как «звание изделий и по каким ценам» и «в году сработано». Графа же «о мастеровых» включала сведения о машинах и численности отдельных категорий рабочих. Листок объединил показания о разновидностях продукции предприятия и ее количестве, но выделил в самостоятельные вопросы о двигателях и исполнительных механизмах. В вопросном листке как продукте пореформенной русской статистики, естественно, не было предусмотренного дореформенным ведомостным формуляром разделения предприятий на посессионные, помещичьи и вольно-купеческие, а мастеровых — на вольнонаемных и крепостных.

Разработку вопросного листка, бесспорно, можно считать достижением русской промышленной статистики. Выполнение его программы могло бы дать данные более высокого качества по сравнению с официальными ежегодными ведомостями фабрик и заводов. Особенно это относилось к технической оснащенности промышленных предприятий.

К недостаткам вопросного листка, как и при ведомостном учете, следует отнести отсутствие каких-либо разъяснений об объектах промышленного учета, о том, что считать фабрикой или заводом. Общую ответственность за получение по программе вопросного листка сведений о фабриках и заводах правительство возложило на губернские статистические комитеты, которые с помощью местной полиции должны были собирать заполненные листки у владельцев и после проверки направлять в комиссию по устройству выставки. Для того чтобы ускорить заполнение вопросных листков фабрикантами и заводчиками губернии, губернаторы обращались к ним со специальными «приглашениями». Так, в обращении тверского губернатора к владельцам говорилось: «Ввиду важного государственного значения предстоящей выставки, которой будет придана наибольшая полнота и разнообразие и на которой будет отведено столь почетное место фабрично-завод-

ской промышленности, издание ... обзора является вполне необходимым и в высшей степени полезным как для посетителей предстоящей выставки, так и для всех интересующихся нашей промышленностью; надеюсь, что фабриканты и заводчики Тверской губернии отнесутся с полным сочувствием к предпринимаемому ... изданию обзора фабрично-заводской промышленности в России и доставят возможно полные ответы по препровождаемым при сем вопросным листкам, составленным согласно программе предпринимаемого издания»²⁴⁶. Далее отмечалось, что листки должны быть представлены через уездных исправников в Тверской губернский статистический комитет не позднее 1 декабря 1879 г.

Следовательно, если программа вопросных листков явилась качественно новым этапом в развитии промышленной статистики по сравнению с ведомостной системой учета, то методы организации сбора сведений, порядок назначения лиц и учреждений, ответственных за эту работу, остались прежними. В обоих случаях местная полиция — первичная инстанция, отвечавшая за сбор сведений у владельцев фабрик и заводов. Более того, если при собирании ведомостей фабрик и заводов губернские власти могли сослаться на ряд законов об обязательности представления их владельцами, то для получения вопросных листков они ограничивались пожеланиями, указаниями на важность подобных мероприятий, их общегосударственное значение. Такой подход к реализации разработанной программы отрицательно сказался на полученных результатах.

Составители обзора отдавали себе ясный отчет в том, что листки поступили далеко не от всех владельцев фабрик и заводов России. О неполноте полученных материалов писал Д. А. Тимирязев²⁴⁷. Составители раздела о хлопчатобумажном производстве нашли удовлетворительными данные листков лишь о бумагопрядении и фабричном ткачестве. По ситценабивному и красильному производствам они вынуждены были пользоваться ведомостями, «так как на запросы комиссии и половина владельцев этого рода фабрик не отзывалась»²⁴⁸.

Для выяснения степени охвата вопросными листками предприятий в сравнении с ведомостной статистикой того же времени сопоставим отдельные цифры «Историко-статистического обзора» и первого издания «Указателя фабрик и заводов». По обоим источникам при единых критериях подсчетов численность предприятий различных отраслей промышленности в губерниях, как правило, одинакова. Например, в обоих справочниках по Владимирской губернии 8 бумагопрядилен, Московской — 18, Петербургской — 12, Тверской — 4. Различие в общей численности предприятий данной отрасли объясняется тем, что в обзор не попали

²⁴⁶ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 222, л. 24.

²⁴⁷ «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II, стр. II.

²⁴⁸ Там же, стр. 103.

²⁴⁵ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли..., стр. 191.

23 бумагопрядильни Саратовской губернии с производством в 73,3 тыс. руб. В хлопчатобумажном ткачестве совпадают данные по Московской (263 предприятия), Владимирской (52), Костромской (32) и другим губерниям. Объяснение этому нужно искать не в одинаковом количестве представленных листов и ведомостей за 1879 г., а в том, что составители обзора предпочитали для отраслевых итогов показания ведомостей как более полные. Об этом неоднократно говорится в обзоре²⁴⁹.

Причина же несоответствия количества предприятий в листах и «Указателе» по одним и тем же губерниям, а также в численности губерний, охваченных данными видами статистического учета²⁵⁰, очевидно, состоит не столько в плохой сохранности изучаемого источника, сколько в том, что листки поступали далеко не от всех владельцев фабрик и заводов. Это относится и к наиболее крупным комплектам вопросных листов. Так, по Виленской губернии они охватывают 9 производств из 20, учтенных «Указателем». Более двух третей листов Виленской губернии — по кирпично-известковому и изразцовым предприятиям. В «Указателе» эти предприятия составляют лишь 6,7% от общего числа фабрик и заводов губернии. По Витебской и Гродненской губерниям сохранившиеся листки относятся к спирто-водочным, винокуренным и дегтярным заведениям. В Вятской губернии ими преимущественно были охвачены предприятия по обработке продуктов животноводства: кожевенные, шубнодубильные, шорные, скорняжные, мыловаренные, клееварные и салносвечные. По Курской губернии преобладают листки, содержащие сведения о кожевенных и кирпичных заведениях. Количество производств в листах, полученных из Екатеринбургской губернии, довольно велико — 11 (в «Указателе» — 26). Но ведомостной учет охватил по каждой отрасли большее число предприятий, чем листки. В Казанской губернии, по статистике «Указателя», самой многочисленной отраслью производства была кожевенная промышленность. В листах же представлены только винокуренные, клееварные и смолевые заведения этой губернии. Аналогичные данные (лишь с иным отраслевым составом) можно привести по Пензенской, Смоленской и Тамбовской губерниям. Единичными заведениями представлены в листах некоторые отрасли промышленности Нижегородской, Орловской, Пермской, Петербургской, Псковской, Тульской и ряда других губерний.

Крайне неравномерно отражены в вопросных листах промышленно развитые губернии. Особенно неполно представляет анализируемый источник промышленность Ярославской (2% от числа предприятий в губернии по «Указателю»), Калужской (3%), Владимирской (3,1%), Тверской (7,5%) губерний.

²⁴⁹ «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II, стр. 105, 109, 157.

²⁵⁰ В «Указатель...» (изд. 1-е) П. А. Орлова включены сведения о фабриках и заводах 49 губерний, одной области и двух градоначальств (не считая Польши и Финляндии).

В листах учтена масса мелких кустарных заведений. По Костромской губернии в их составе видим кожевенные, клееварные, скорняжные, кирпичные, лесопильные, токарные, дегтярные, смолокурные, крахмальные, красильные и другие — преимущественно мелкие заведения, но нет льнопрядильных, полотняных, хлопчатобумажных, прядильных и ткацких крупных фабрик, которыми славилась губерния.

Таким образом, губернские статистические комитеты не обеспечили того, чтобы сведения, собранные у владельцев местной полицией к Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г., охватили всю фабрично-заводскую промышленность России. Поэтому вопросные листки не стали более полным статистическим источником, чем ведомости фабрик и заводов.

Однако нам представляется недостаточным сводить источниковедческие возможности вопросных листов только к историко-статистическому аспекту: к примеру удачно разработанной, но не осуществленной полностью промышленно-статистической программы дореволюционной России. При общей неполноте листов по сравнению с «Указателем» ряд отраслей промышленного производства некоторых губерний получил в них относительно полное отражение. Листки выявляют даже пропуски отдельных предприятий в «Указателе». Так, по Виленской губернии листками сравнительно полно были охвачены медные, табачные, дегтярные и скипидарные заведения. В обоих источниках по 5 медных заведений, из которых в опубликованный поименный список фабрик и заводов включено только одно. В листах 4 табачных и 6 скипидарных заведений против 5 и 7 таких же заведений в «Указателе», причем скипидарные предприятия вошли только в «Общий обзор фабричных и заводских производств по губерниям»²⁵¹. В справочнике П. А. Орлова отсутствуют чулочное заведение и «словолития» Виленской губернии, по которым сохранились вопросные листки. По Витебской губернии в листах отражены 11 дегтярных и 171 винокуренное и спирто-водочное заведение. «Указатель» же по этой губернии поименно называет 6 дегтярных (в «Общем обзоре» — 14) и 77 винокуренных и спирто-водочных предприятий (в «Общем обзоре» — 169)²⁵². Вопросные листки по винокуренным и водочным заведениям Витебской губернии полнее итоговой сводки «Указателя». По Вятской губернии как сравнительно полные представляют интерес листки клееварных, салотопенных, мыловаренных, воскосвечных и скорняжных заведений. В обоих источниках по 5 клееварных заведений (в поименном списке «Указателя» — 3), по 6 воскосвечных (в поименном перечне — 5). В листах и «Общем обзоре» соответственно 37 и 29 (в том числе 19 приведено в поименном списке) заведений скор-

²⁵¹ П. А. Орлов. Указатель... [Изд. 1-е], стр. 679. (В поименный список «Указателя» вошли заведения с суммой производства не менее 2 тыс. руб. В «Общем обзоре» включены заведения и с меньшим производством.)

²⁵² Там же, стр. 680.

няжных и производивших разные изделия из кожи, 12 и 28 (в том числе 8 выделено поименно) свечносальных и мыловаренных. Перечень кожевенных предприятий Вятской губернии, составленный по вопросным листкам, мог бы включить их на 24 заведения больше, чем «Указатель». По Вологодской губернии сохранилось всего 12 листов, в том числе 4 по клееварным заведениям. Но эти листки полнее представляют данную отрасль производства губернии, чем «Указатель»: лишь в его «Общем обзоре» говорится о 3 клееварных предприятиях²⁵³. Полнее «Указателя» листки пивоваренных и пивомедоваренных заведений Екатеринославской губернии (11 — по листкам и 7 — по поименному перечню справочника)²⁵⁴. По Казанской губернии оба источника говорят о 40 винокуренных и спирто-водочных заведениях, по Калужской — о 22 винокуренных предприятиях с суммой производства не менее 2000 руб.

Значителен комплект листов, полученных от предпринимателей Костромской губернии. Особой многочисленностью предприятий отличалось смолевое и дегтярное производство. По заведениям этой отрасли сохранилось 382 листка. Текущей промышленной статистикой за 1879 г. было учтено 204 таких заведения в губернии, из которых лишь 4 имели производство на 2000 руб. и более²⁵⁵. Из других производств по обработке дерева, не учтывавшихся в «Указателе», следует назвать изготовление деревянной посуды (24 листка), древесного порошка (1 листок). Листками в Костромской губернии было учтено также большее число лесопилен и токарных заведений (соответственно 10 и 9), чем «Указателем» (9 и 1). Мы располагаем 67 листками по клееварным заведениям, 46 — по кожевенным, 12 — по свечносальным и 2 — по скорняжным. В «Общем обзоре» промышленность по обработке кож и других продуктов животноводства Костромской губернии представлена соответственно 57, 49, 12 и 29 такими заведениями²⁵⁶. Из них только вопросные листки скорняжных заведений значительно уступают по степени полноты учета справочнику П. А. Орлова. В составе листов по Костромской губернии есть два восковечных заведения, не приведенные в «Указателе». Из предприятий промышленности по обработке пищевых продуктов и табака листки включают 34 картофелетерочных, крахмальных и паточных, 36 винокуренных и водочных и 1 табачное заведения. По итоговым данным «Указателя» таких заведений соответственно 18, 51 и 1. Число заведений в сравниваемых источниках по стекольному и самоварному производствам совпадает (эти отрасли были представлены единичными предприятиями). «Указатель»

²⁵³ П. А. Орлов. Указатель... [Изд. 1-е], стр. 680.

²⁵⁴ В отраслевые итоги по Екатеринославской губернии пивоваренные и пивомедоваренные заведения не включены (П. А. Орлов. Указатель... [Изд. 1-е], стр. 682).

²⁵⁵ Там же, стр. 163, 683.

²⁵⁶ Там же, стр. 683.

превосходит листки по степени охвата красильных заведений в Костромском крае. В «Общем обзоре» по губернии 110 красильных, из них только в заведении купца Никанора Кокорева заштатного города Судиславля было окрашено тканей на сумму свыше 2000 руб.²⁵⁷ Листки насчитывают 31 красильное заведение. Предприятий с суммой производства в 2000 руб. и более среди них нет. Таким образом, хотя вопросными листками были охвачены далеко не все отрасли промышленного производства Костромской губернии, мы располагаем сравнительно полными комплектами этих материалов по ряду отраслей губернии, включая и отдельные предприятия, отсутствующие в справочнике фабрично-заводской статистики России за 1879 г. — «Указателе» П. А. Орлова.

В Курской губернии полнее других представлены листки кожевенных и клееварных заведений. В кожевенном производстве они сохранились по 69 предприятиям (против 70 в «Общем обзоре» и 36 — в поименном списке), в клееварном — по 7 заведениям (против 6 в «Общем обзоре» и 3 — в поименном перечне). Значителен, хотя и неполон, комплект листов кирпичных заведений Курской губернии (84 листка против 190 в «Общем обзоре» и 11 — в поименном списке). Одинакова или близка друг к другу статистика скипидарных, клееварных и костеобжигательных заведений Орловской губернии: по листкам соответственно 4, 6 и 5, по итогам «Указателя» — 3, 5 и 5 заведений. Число предприятий некоторых производств по листкам и в «Указателе» совпадает. Это относится к губерниям: Петербургской — по косметическим заведениям, Тамбовской, Тульской и Херсонской — по костеобжигательным, Уфимской — по клееварным и дегтярным, Херсонской — по кожевенным.

Составители «Историко-статистического обзора» выделяли вопросные листки по отдельным отраслям промышленности Московской губернии как сравнительно полные²⁵⁸. Среди сохранившихся листов это наиболее крупный комплект источников. В пределах Московской губернии листки лучше представляют промышленность Москвы. Всего о предприятиях Москвы имеется 422 вопросных листка. Хотя большинство производств Москвы представлено в листках менее полно, чем в «Указателе», но по ряду отраслей показатели обоих источников близки друг к другу. В них по 7 шерстопрядилен, 1 бумагопрядильне, по 2 колоколенных, 14 кожевенных, 31 бумаготкацкому заведению. Среди вопросных листов Москвы 90 — шерстоткацких (в «Указателе» — 98), 13 ситце-набивных и платочных (в «Указателе» — 16), 15 парчовых, позументных, золотопрядильных и плющильных (в «Указателе» — 16), 28 отделочных (в «Указателе» — 32), 8 клееночных (в «Указателе» — 11) заведений. Листки содержат в целом более полные сведения, чем справочник П. А. Орлова по красильным (соответствен-

²⁵⁷ Там же, стр. 105.

²⁵⁸ «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II, стр. 157.

но 40 и 25), лесопильным, мебельным и столярным (10 и 6), макаронным и кондитерским предприятиям (16 и 13) и производству разных металлических изделий (18 и 12). Это позволяет использовать вопросные листки как один из источников для установления достоверности статистики ведомственного учета²⁵⁹.

В большинстве сохранившихся листков содержатся сведения о предприятиях за 1879 г., но есть листки, в которых сведения относятся к более позднему времени; часть из них прислали владельцы предприятий Москвы. Так, годом основания заведения шерстяных и бумажных шалей и платков купца 2-й гильдии Василия Захарова назван 1880 г. За этот год сообщались и производственные показатели²⁶⁰. Аналогичные данные содержат листки ткацких предприятий купцов Наума Драгунова и Макара Красикова²⁶¹. Листок о заведении по производству искусственных минеральных вод был подан одним из владельцев, Виктором Миндером, только 28 февраля 1881 г.²⁶² По золотопрядильному заведению временного московского купца 2-й гильдии Якова Купцова он мог быть подан не ранее 1 января 1882 г., так как до этого времени предприятием, как сказано в источнике, владели братья Вишняковы²⁶³.

Листки заполнялись черными чернилами, причем не самими предпринимателями или заведующими предприятиями (об этом свидетельствует различие почерков в ответах на вопросы и подписей владельца или заведующего). Возможно, что их оформление происходило в местных полицейских учреждениях.

Отдельные листки имеют пометы, подсчеты, уточнения. По листкам ряда московских предприятий против стоимости выработанных изделий красными чернилами приводилась другая цифра «по осмотру». Например, стоимость изделий, показанная первоначально в листке и названная «по осмотру» кожевенного предприятия купца Сергея Свиридова, соответственно составляла 100 000 и 50 000 руб.²⁶⁴ (в «Указателе» П. А. Орлова — 138 000 руб.²⁶⁵), по кожевенному предприятию потомственного почетного гражданина Петра Шувалова 127 500 и 27 000 руб.²⁶⁶ (в «Указателе» — 251 000 руб.²⁶⁷), по аналогичному предприятию торгового дома «Михаил Жемочкин с с-ми» — 155 000 и 300 000 руб.²⁶⁸ (в «Указателе» — 163 000 руб.²⁶⁹) и т. п. В пе-

скольких листках, в которых стоимость сырья оказалась выше стоимости выработанных изделий, против последней стоит вопросительный знак. Если в листках отсутствовала общая стоимость, а давалась стоимость только отдельных изделий, то к первоначальным данным приписывали итоги. На листке, полученном от купца Дмитрия Демидова (заведение полушерстяных тканей), карандашом написано: «Фабрика закрыта 3 месяца тому назад»²⁷⁰. Четких тенденций в старых и новых цифрах нет: «осмотр» не выявил только завышения или только занижения данных по сравнению с текущим статистическим учетом и специально проведенным для выставки.

Пять предприятий Москвы (в основном шерстоткацких) представлены каждое двумя листками с различными производственными показателями в них. Так, в обоих листках предприятия по выработке шерстяных и бумажных шарфов купца Николая Александрова годом основания указан 1879 г. Один лист имеет следующие показатели: 68 рабочих (в том числе 6 женщин и 12 малолетних), 75 простых и 90 жаккардовых станов, употреблено сырья на 75 000 руб., выработано 24 700 дюжин шарфов (стоимость изделий не названа); другой: соответственно 65 рабочих (в том числе 5 женщин и 15 малолетних), 50 ручных станов, 90 000 руб. — стоимость произведенных шарфов²⁷¹. Эти сведения касаются не разных предприятий одного и того же владельца. В «Указателе» П. А. Орлова у названных владельцев значится по одному предприятию.

Часть помет и подсчетов в листках могла быть сделана при использовании листков составителями «Историко-статистического обзора», хотя в издании это никак не было оговорено. Возможно, что в ходе сбора вопросных листков в Москве была проведена проверка некоторых их показателей. Такая проверка могла привести к пересоставлению отдельных листков, что создавало двойные экземпляры этого источника по некоторым предприятиям с различными производственными показателями в них. О характере проверки, ее результатах мы не обнаружили никаких материалов в фондах Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел и др. Однако изучение сохранившихся листков показывает, что если какая-либо проверка сообщаемых ими сведений и имела место, то она носила эпизодический характер и не привела к массовой корректировке стоимостных и других показателей источника.

Владельцы предприятий, как и при ведомственном учете, были по существу бесконтрольными в своих показаниях. На все вопросы владельцы могли отвечать то, что было им выгодно. Они охотно сообщали в вопросных листках о себе, своем образовании,

²⁵⁹ См. об этом в IV главе настоящей работы.

²⁶⁰ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 128, ч. 1, л. 22.

²⁶¹ Там же, лл. 66, 72.

²⁶² Там же, д. 127, л. 58.

²⁶³ Там же, д. 128, ч. 1, л. 96.

²⁶⁴ Там же, л. 124.

²⁶⁵ П. А. Орлов. Указатель... [Изд. 1-е], стр. 251.

²⁶⁶ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 128, ч. 1, л. 126.

²⁶⁷ П. А. Орлов. Указатель... [Изд. 1-е], стр. 251.

²⁶⁸ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 127, л. 72.

²⁶⁹ П. А. Орлов. Указатель... [Изд. 1-е], стр. 251.

²⁷⁰ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 128, ч. 1, л. 50.

²⁷¹ Там же, лл. 54, 62.

лицах, возглавлявших предприятие или производство в нем. Листок требовал сведений об образовании предпринимателя только тогда, когда он возглавлял производство на предприятии. Но владельцы нередко сообщали об этом и при ответе на вопрос: «Кто непосредственно заведует мануфактурой?» Еще большей саморекламой являлись их ответы на вопрос о медицинских и учебно-просветительных учреждениях при предприятиях. Ряд листов московских предприятий говорит о воскресных классах для рабочих и только один — о библиотеке для них.

Заполнение вопросных листов далеко не всегда оказывалось удовлетворительным. Так, вопрос о среднем числе рабочих предприятия заострял внимание на численности отдельных категорий рабочих, но недостаточно четко указывал на необходимость сообщать общие итоги. Поэтому отдельные листки не давали общей цифры рабочих, отдельно называя число взрослых и малолетних, мужчин и женщин как в самом предприятии, так и на стороне. Подсчеты общего числа рабочих выявляют противоречия в ряде источников. Например по бумаготкацкой и платочной мануфактуре купца Ивана Севастьянова дан такой ответ: «60 мужчин и 10 женщин взрослых, 5 мальчиков и 5 девочек до 12 лет, в том числе 40 женщин, работающих на дому»²⁷². По шерстоткацкому заведению купцов Денненгириш названы следующие цифры рабочих: «51 мужчина и 20 женщин взрослых, 12 мальчиков до 12 лет, 8 — от 12 до 18 лет, в том числе 30 взрослых женщин, работающих на стороне»²⁷³. Нам представляется, что рабочих на дому или на стороне в подобных случаях нужно рассматривать как дополнение к работавшим на предприятии, а не как их часть. Недостаточно четкое указание в листке на необходимость называть прежде всего общее число рабочих приводило к тому, что понятие «в том числе» распространялось на стоящих первыми в этом вопросе «живущих при фабрике или заводе».

По мелким предприятиям в число рабочих могли включаться работавшие на них владельцы и члены их семей. Правда, листки, отражающие состояние московской промышленности, не дают столь очевидных материалов для такого предположения, как, скажем, по Виленской, Витебской, Костромской губерниям, где преобладают заведения, преимущественно связанные с обработкой местных сельскохозяйственных продуктов, которые насчитывают по несколько рабочих.

Проведенный обзор сохранившихся листов показывает их роль в изучении истории отдельных отраслей обрабатывающей промышленности ряда губерний, некоторых промышленных центров, в том числе Москвы, истории отдельных фабрик и заводов.

Понимая, что программа вопросных листов больше удовлетворяет современным промышленно-статистическим требованиям,

²⁷² ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 128, ч. 1, л. 2.

²⁷³ Там же, л. 4.

Департамент торговли и мануфактур первоначально считал возможным ежегодно рассылать владельцам фабрик и заводов подобные листки вместо ведомостей²⁷⁴. Однако это не было осуществлено. Как показано в первой главе данного исследования, с 90-х годов XIX в. в формуляр ведомости фабрик и заводов включаются вопросы о продолжительности работы предприятий в течение года, потребляемом топливе. В том, что ведомостной формуляр был дополнен новыми показателями, несомненно определенную роль сыграла программа, разработанная русскими статистиками еще в 70-х годах XIX в. для вопросных листов Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г.

К Всемирной Колумбовой выставке была издана работа «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» с разнообразными сведениями о состоянии отдельных производств²⁷⁵. Но в отличие от обзоров к отечественным промышленным выставкам эта работа представляла собой сборник статей под общей редакцией Д. И. Менделеева. Авторами в нем преимущественно выступали профессора Петербургского технологического института.

62 обзора различных промышленных производств, а также рыбных промыслов, метеорологии, деятельности коммерческих училищ и т. п. включал справочник к Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г.²⁷⁶ Обзоры содержат статистические сведения сводного характера за предшествующие выставке годы с краткими ссылками на материалы Департамента торговли и мануфактур.

Проведем также сравнение ряда производственных показателей ведомостей фабрик и заводов и статистики, рожденной отдельными российскими промышленными выставками. Так, хорошо сохранились материалы к петербургской промышленной выставке 1849 г.²⁷⁷ Свидетельства, выдававшиеся владельцам фабрик и заводов, изъявившим желание участвовать в этой выставке, сообщали данные о производстве за 1848 г. За этот же год имеются ведомости фабрик и заводов по ряду губерний, что позволяет составить таблицу с сопоставимыми сведениями по 23 предприятиям (табл. 8).

Анализ таблицы показывает, что по некоторым предприятиям сведения ведомостей и выставочных свидетельств одинаковы. Таковы данные по Малиновской стекольной фабрике Мальцова,

²⁷⁴ П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Изд. 2-е. Спб., 1887, стр. I—II.

²⁷⁵ «Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Изд. Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. (Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго.)». Спб., 1893.

²⁷⁶ «Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Успехи русской промышленности по обзорам экспертных комиссий». Спб., 1897 (Вступление Д. И. Менделеева).

²⁷⁷ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1351—1357.

Таблица 8

Сравнение данных ведомостей фабрик и заводов и свидетельств, выданных
к Петербургской промышленной выставке 1849 г. (данные за 1848 г.)

Владелец и местонахождение предприятия	Машины и орудия производства			Количество
	I	II	III	I
Владимирская губерния				
Полотняная купца 2-й гильдии Осипа Сенькова — г. Вязники	939 стн.	960 стн.	102,2	18 960 куск.
Полотняная купца 2-й гильдии Льва Никитина — г. Вязники	115 стн.	101 стн.	87,8	3 085 куск.
Полотняная купца 3-й гильдии Никона Обухова — г. Вязники	52 стн.	52 стн.	100	1 101 куск.
Полотняная купца 2-й гильдии Якова Суздальцева — г. Муром	370 стн.	370 стн.	100	10 000 куск.
Кожевенный купца 1-й гильдии Петра Мяздрикова — г. Муром	70 чанов	70 чанов	100	14 500 кож
Кожевенный купца 1-й гильдии Андреяна Мяздрикова — г. Муром	83 чана	75 чанов	90,3	11 000 кож
Гусевская бумагопрядильная действ. стат. советн. И. С. Мальцова — Меленковский уезд	11 080 вер.	—	—	15 100 п.
Гусевская хрустальная его же — Меленковский уезд	3 печи стекл.	—	—	2 153 845 шт.
Никулинская стекольная его же — Меленковский уезд	2 печи стекл.	—	—	41 796 шт., 721 ящ.
Малиновская стекольная его же — Меленковский уезд	1 печь стекл.	—	—	1 228 ящ.
Заведение по приготовлению искусственной камеди купца 3-й гильдии Валериана Шилова — г. Шуя	—	—	—	700 п.
Бумагопрядильно-ткацкая купца 1-й гильдии Федора Попова — г. Шуя	30-сил. пар. маш., 3 492 вер., 108 самотк. станков, 1 150 стн. вне предпр.	30-сил. пар. маш., 3 492 вер., 108 самотк. станков, 1 150 стн. вне предпр.	100	2 800 п. пряжи 33 000 куск.
Ситцевая и миткалевая купца 2-й гильдии Сергея Корнилова — г. Шуя	1799 стн., 100 стл.	16-сил. пар. маш., 1 620 стн., 100 стл.	90% стн. 100% стл.	29 570 куск. миткаля для набойки
Ситцевая купца 2-й гильдии Григория Шеколкина — г. Шуя	34 стл.	34 стл.	100	40 000 куск.
Ситцевая купца 2-й гильдии Алексея Карунова — с. Иваново	32 стл.	—	—	8 900 куск.
Красильная купца 1-й гильдии Степана Зубова — г. Александров	12-сил. пар. маш.	12-сил. пар. маш.	100	14 075 п. пряжи
Красильная купчихи 1-й гильдии Александры Барановой — г. Александров	3 200 стн. вне предпр.	3 200 стн. вне предпр.	100	13 660 п. пряжи
Ткацкая ее же — г. Александров	—	—	—	53 631 куск.
Троицко-Александровская мануфактура Александры Барановой и Степана Зубова — Александровский уезд	140 стл.	140 стл.	100	41 100 куск.

выработанных изделий		Стоимость изделий, руб.			Число рабочих		
II	III	I	II	III	I	II	III
17 000 куск.	89,6	121 530	—	—	1 120	1 150	102,6
3 000 куск.	97,2	33 920	от 30 000 до 35 000	—	190	до 200	—
1 101 куск.	100	7 857,50	—	—	64	64	100
10 000 куск.	100	69 392	70 000	100,8	74 в предпр.	90 в предпр. и 375 на стороне	121,6% в предпр.
от 14 000 до 20 000 кож	—	31 800	от 20 000 до 30 000	—	33	от 63 до 90	—
до 20 000 кож	—	22 000	от 20 000 до 30 000	—	29	от 42 до 90	—
17 000 п.	112,5	226 500	255 000	112,1	459	802	89,5
2 004 000 шт.	93	156 458	164 000	104,8	437		
14 000 шт., 950 ящ.	—	20 789	20 789,23	100	34	34	100
1 228 ящ.	100	15 968,85	15 968,85	100	36	36	100
700 п.	100	2 950	18 300	61	7	7	100
2 800 п. пряжи 33 000 куск.	100	196 205	196 205	100	1702, в т. ч. 462 в предпр.	1702, в т. ч. 462 в предпр.	100
40 000 куск. ситца	—	436 654	30 000 «в обороте»	—	1950, в т. ч. 710 в предпр.	701 в предпр.	98,7% в предпр.
40 000 куск.	100	240 000	240 000	100	158	158	100
9 000 куск.	100,1	74 390	75 000	100,8	107	135	126,1
14 000 п. пряжи	99,4	422 250	430 000	101,3	193	191	98,4
14 000 п. пряжи	102,5% пряжи	771 057	550 000 224 470	100,4	428 в предпр.	400 } 480 в предпр. 80 } 576	112,1
41 900 куск.	100	502 800	502 800	100	576	—	100

Таблица 8 (окончание)

Владелец и местонахождение предприятия	Машины и орудия производства			Количество
	I	II	III	I
Костромская губерния				
Кожевенный купца 2-й гильдии Александра Малышева — г. Кострома	95 чанов	—	—	32 500 кож
Полотняных, шерстяных и бумажных изделий купца 3-й гильдии Аполлинария Брюханова — г. Нерехта	20 жак. и 211 простых стн., в т. ч. 110 — вне предпр.	20 жак. и 211 простых стн.	100	3 020 куск.
Ярославская губерния				
Полотняная наследников действ. стат. советн. Сергея Яковлева — с. Великое, Ярославский уезд	5 стн.	7 стн.	140	562 $\frac{3}{4}$ арш.
Писчебумажная князей Гагариных — с. Плещеево, Ярославский уезд	21 ролл	—	—	49 871 стопа

Примечание. В вертикальных графах таблицы приведены под п. I — данные ведомостей фабрик и заводов; под п. II — данные выставочных свидетельств; под п. III — процентное соотношение данных выставочных свидетельств с данными ведомостей.

предприятиям шуйских купцов Попова и Щеколдина, нерехтского фабриканта Брюханова. По ряду предприятий совпадает часть производственных показателей. Расхождения, подобные тем, что имеются в источниках по мануфактуре вязниковского купца Никитина, можно считать результатом округления отдельных сведений в выставочных свидетельствах. По предприятию шуйского фабриканта Корнилова в текущей и выставочной статистике наблюдаем разное выражение стоимостных данных. Различие в сведениях по полотняному предприятию вязниковского купца Сенькова объясняется тем, что свидетельство включает два предприятия (одно, основное, имелось у него с 1818 г., а второе, небольшое, было куплено им в 1843 г.). Ведомость же есть только по основному. Свидетельство о Гусевской бумагопрядильне Мальцова включает рабочих, приписанных к его Гусевской хрустальной фабрике. Можно привести другие факты совпадений и расхождений показателей сравниваемых источников.

Более высокие цифры в свидетельствах, особенно стоимости выработанных изделий, встречаются несколько чаще, чем в ведомостях. По всем включенным в таблицу предприятиям общее число рабочих в свидетельствах примерно на 8% выше их числа в ведомостях. Сравнение других показателей осложнено пропусками, различной формой выражения сведений по отдельным пред-

выработанных изделий		Стоимость изделий, руб.			Число рабочих		
II	III	I	II	III	I	II	III
до 40 000 кож	123	98 650	—	—	81	80	98,8
3 020 куск.	100	26 640	26 640	100	160 в предпр.	160 в предпр.	100
до 1 000 арш.	177,7	386,70	400	103,4	37	22	59,4
от 60 000 до 65 000 стоп	—	—	—	—	562	1 026	182,5

Сокращения: арш. — аршин; вер. — веретено; жак. — жаккардовый; куск. — кусок; п. — пуд; пар. маш. — паровая машина; предпр. — предприятие; самотк. — самоткацкий; сил. — сильная; стл. — стол; стн. — стан; стекл. — стекловарная; шт. — штук; ящ. — ящик.

Источники: ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 205; ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1351—1357.

приятиям. Стоимость изделий в выставочных свидетельствах на 15 предприятиях (исключая 4 заведения, не имевшие данного показателя, и 4, по которым нет точных денежных выражений стоимости) на 1,7% выше, чем в ведомостях фабрик и заводов.

Обратимся также к вопросным листкам Московской промышленно-художественной выставки 1882 г. Хотя ведомостной учет в целом лучше охватил обрабатывающую промышленность России за 1879 г., чем вопросные листки, разосланные организаторами выставки, эти источники дают немало материалов для сопоставимого изучения показаний владельцев о своих фабриках и заводах. Для выяснения соотношения этих источников с ведомостями важно выявить тенденции в показаниях предпринимателей о количестве и мощности двигателей, количестве и стоимости произведенной продукции, численности рабочих.

Остановимся на сведениях «Указателя» и вопросных листов по ряду отраслей промышленности Москвы. Из отраслей производства нас прежде всего интересуют те, в которых число предприятий по обоим источникам близко друг другу.

Шерстопрядение (табл. 9). Сравнение по предприятиям данной отрасли производства говорит о том, что совпадения одних и тех же показателей в обоих источниках редки и касаются

Таблица 9

Сравнение данных «Указателя» и вопросных листов по шерстопрядильным предприятиям Москвы (1879 г.)

Владелец или фирма	Количество и мощность двигателей		Количество изделий и их стоимость			Число рабочих		
	I	II	I	II	III	I	II	III
Товарищество «Братья В. и Н. Ганешины и К°»	1 пар. маш. в 60 сил	3 пар. к. в 158 сил, 2 пар. маш. в 72 силы	14 000 п. пряжи и 300 п. шелка 684 000 руб.	44 430 п. пряжи и 259 п. шелка 692 100 руб.	101,2	830	800, в т. ч. 459 жен. п. и 334 — до 18 л.	96,4
В. Дюпон (в восточном листке — Ш. Дюпон)	1 пар. маш. в 18 сил	1 пар. к. в 20 сил, 1 пар. маш. в 20 сил	3400 п. пряжи и 200 куск. сукна 181 200 руб.	3800 п. пряжи и 440 куск. сукна 230 240 руб.	121,5	89	95, в т. ч. 30 жен. п. и 44 — до 18 л.	106,7
Купец Н. А. Егоров	1 пар. маш. в 8 сил	1 пар. к. в 10 сил, 1 пар. маш. в 8 сил	2000 п. пряжи 90 000 руб.	2000 п. пряжи 92 000 руб.	102,2	52	20, в т. ч. 60 — до 18 л.	113,4
Купец В. П. Золотарев	1 пар. маш. в 10 сил	1 пар. к. в 20 сил, 1 пар. маш. в 16 сил	2500 п. пряжи 20 800 руб.	2500 п. пряжи из шерсти, полученной от других владельцев и их возращенной 5700 п. пряжи 250 000 руб.	—	48	63, в т. ч. 20 жен. п. и 18 — до 18 л.	131,2
Куппы Найдено-ва (фирма «А. Найденов и с-я»)	1 пар. маш. в 8 сил	2 пар. к. в 40 сил, 1 пар. маш. в 40 сил	6100 п. пряжи 280 600 руб.	7000 п. пряжи 500 000 руб.	89,1	180	100, в т. ч. 35 жен. п. и 40 — до 18 л.	55,5
Купец О. Ф. Нейгебауер	1 пар. маш. в 30 сил	2 пар. к. в 40 сил, 1 пар. маш. в 30 сил	6500 п. пряжи 335 000 руб.	7000 п. пряжи 500 000 руб.	140,8	178	176, в т. ч. 86 жен. п. и 54 — до 18 л.	101,7
Купец Е. Е. Шлихтерман	1 пар. маш. в 25 сил	2 пар. к. в 60 сил, 1 пар. маш. в 25 сил	16 500 п. пряжи 462 000 руб.	48 000 п. пряжи 540 000 руб.	112,5	458	667, в т. ч. 181 жен. п. и 217 — до 18 л.	145,6
Итого	7 пар. маш. в 139 сил	12 пар. к. в 348 сил, 8 пар. маш. в 211 сил	50 800 п. пряжи, 300 п. шелка и 230 куск. сукна. 2 073 800 руб. — (2 062 800 руб. — без предприятия Золотарева)	53 530 п. пряжи, шелка и 440 куск. сукна 2 294 300 руб. (без предприятия Золотарева)	111,7 (без предприятия Золотарева)	1830	1961, в т. ч. 831 жен. п. и 727 — до 18 л.	107,2

Примечание. В вертикальных графах таблицы приведены под п. I — данные «Указателя»; под п. II — данные вопросных листов; под п. III — процентное соотношение данных вопросных листов о стоимости выработанных изделий и числе рабочих с соответствующими данными «Указателя».

Сокращения: жен. п. — женский пол; куск. — кусок; л. — лет; п. — пук; пар. к. — паровой котел; пар. маш. — паровая машина.

Источники: «Указатель фабрик и заводов» П. А. Орлова (Спб., 1881); ЦУИА, ф. 20, оп. 12, л. 127, 128, 128а.

главным образом количества и мощности паровых машин. По 5 фабрика из 7 показания листов о двигателях, количестве изделий и их стоимости, числе рабочих, если не равны, то несколько выше справочника П. А. Орлова. По фабрике Золотарева стоимость 2600 пудов пряжи приведена лишь в «Указателе». В листке отмечено, что такое же количество пряжи выпрядено из шерсти, полученной от других владельцев. (Пряжа была возвращена этим владельцам.) Мощность одной паровой машины и численность рабочих предприятия Золотарева также несколько выше в листке, чем в «Указателе». Лишь фабрика Найденовых при большей мощности паровой машины имела в листке меньшие показатели выработанной пряжи, ее стоимости и числа рабочих. Итоговые цифры листов по 7 шерстопрядильным Москвы несколько выше данных ведомостной фабрично-заводской статистики.

Хлопчатобумажные ткацкие предприятия (табл. 10). Число бумаготкацких предприятий, находившихся в Москве, по листкам и «Указателю» одинаково — по 31. Однако в первом из сопоставляемых источников отсутствуют сведения о заведениях купцов Андреева, Дроздова и Мелекенцева, в то время как в справочнике П. А. Орлова нет данных о предприятиях «К. Браун и К°» (основано 26 октября 1879 г.), Титова и Филиппова. Из 28 предприятий, проходящих по обоим источникам, сведения о количестве машин и других орудий производства, стоимости изделий, числе рабочих совпадают или очень близки друг другу по заведениям купцов Бабкиных, Беляевых, Товарищества Голутвинской мануфактуры, Дмитриева, Жуликовых и некоторым другим. По отдельным предприятиям совпадает часть этих сведений.

Например, на мануфактуре купца Лазарева в источниках значится по 75 ручных станков; у купца Лентошникова выработано фланели и платков на 60 000 руб. и др.

Но в этой отрасли, как и в шерстопрядении, в листках чаще встречаются более высокие цифры, чем в «Указателе». При совпадении одних показателей и расхождении других цифры последних обычно в листках выше. Так, оба источника говорят о 60 простых ткацких станах в заведении купца Брюшкова, но «Указатель» сообщает стоимость выработанных изделий в 18 000 руб., а вопросный листок — 60 000 руб. По фабрике, принадлежавшей торговому дому «М. Муравьева сыновья», в источниках одинаковые показатели о количестве и мощности паровых машин, механических ткацких станков, количестве и стоимости произведенной продукции. Численность же рабочих в листке на 82 человека больше, чем в «Указателе» П. А. Орлова. Итоги по хлопчатобумажному ткацкому производству показывают, что листками полнее учтены ткачи-надомники ряда московских предприятий. (В «Указателе» такие данные сообщались лишь по мануфактуре торгового дома «Солодовников В. и К°».) Итоговые

Таблица 10

Сравнение данных «Указателя» и сопосных листов
по хлопчатобумажным ткацким предприятиям Москвы (1879 г.)

Владелец или фирма	Машины и орудия производства		Стоимость
	I	II	
А. А. Андреев	25 стн.	—	10 600
М. Н. Бабкин	250 стн.	250 стн.	250 000
Я. И. Бабкин	85 стн.	80 стн.	63 500
Л. и М. Беляевы	320 стн.	375 стн.	246 000
К. Браун и К ^о	—	1 пар. к. в 4 силы, 1 пар. маш. в 3 силы, 5 самотк. станков	—
К. М. Брюшков	60 стн.	60 стн.	18 000
Товарищество Голутвинской мануфактуры	300 стн.	300 стн.	200 100
Товарищество Даниловской мануфактуры	2 пар. маш. в 55 сил, 795 самотк. станков	2 пар. к. в 80 сил, 1 пар. маш. в 60 сил, 1040 самотк. станков	1 182 500
П. Д. Дмитриев	18 стн.	18 стн.	14 100
А. А. Дроздов	50 стн.	—	22 700
Е. И. Евсеева	90 стн.	115 стн.	31 300
Г. В. и В. В. Жуликовы	50 стн.	38 стн.	13 300
В. Л. Лазарев	75 стн.	75 стн.	62 750
А. К. Лентошников	80 стн.	80 стн.	60 000
Е. Т. Малышев	70 стн.	10 стн., 80 жак. стн.	90 000
М. Ф. Мамурин	18 жак. стн.	25 стн.	10 000
У. М. Матвеев	75 стн., 5 жак. стн.	120 стн.	50 000
Н. И. Мелекенцев	10 стн.	—	348 000
К. В. Морозов	240 стн.	300 стн.	106 150
М. А. Муравьев (торговый дом «М. Муравьева с-я»)	1 пар. маш. в 25 сил, 270 самотк. станков	3 пар. к. в 35 сил, 1 пар. маш. в 25 сил, 270 самотк. станков	300 000
Л. Н. Николаев	65 стн.	340 стн.	50 000
Н. и К. Прасоловы	90 жак. стн.	15 стн., 80 жак. стн.	261 000
А. А. Пузин	50 стн.	35 стн.	19 800
Торговый дом «Пустовалов и Пфейфер»	120 стн.	2 пар. к. в 30 сил, 1 пар. маш. в 14 сил, 160 жак. стн.	67 500
Р. Ф. Романов	20 стн., 30 жак. стн.	25 стн., 10 жак. стн.	57 800
И. Севастьянов	60 стн.	40 стн., 40 жак. стн.	37 100
Е. А. Смирнова	40 стн.	25 стн.	49 000
Торговый дом «Солодовников В. и К ^о »	150 стн., 50 жак. стн.	170 стн., 50 жак. стн.	360 400
И. С. Сукощников	30 стн.	35 стн.	30 000
Товарищество Тверской мануфактуры	75 стн.	86 стн.	58 650
К. С. Суляев	20 стн., 15 жак. стн.	15 стн., 25 жак. стн.	18 000
Н. Титов	—	35 стн.	—
А. В. Филипов	—	85 стн.	—

изделий, руб.		Число рабочих		
II	III	I	II	III
—	—	25	—	—
250 000	100	385	385, в т. ч. 80 жен. п. и 75 — до 18 л.	100
63 600	100,1	135	170, в т. ч. 90 жен. п., 80 вне предприятия, 20 — до 18 л.	125,9
315 000	128,0	450	515, в т. ч. 35 жен. п. и 160 — до 18 л.	114,4
744	—	—	8	—
60 000	333,3	60	73, в т. ч. 30 жен. п. и 13 — до 18 л.	121,6
200 100	100	422	422, в т. ч. 65 жен. п. и 105 — до 18 л.	100
1 300 000	109,9	1287	1250, в т. ч. 630 жен. п., 1110 живут при фабрике	97,1
14 822	105,1	23	21, в т. ч. 20 жен. п.	91,1
—	—	60	—	—
22 810	72,8	125	150, в т. ч. 40 жен. п. и 30 — до 18 л.	120,0
13 300	100	40	38 м. п.	95,0
60 700	95,6	150	100, в т. ч. 25 жен. п. и 20 — до 18 л.	—
60 000	100	100	120, в т. ч. 50 жен. п. и 30 — до 18 л.	—
180 000	200	90	280, в т. ч. 160 вне предприятия, 30 — до 18 л.	311,1
8000	80	16	33, в т. ч. 10 жен. п. и 8 — до 18 л.	206,2
175 000	350	75	120, в т. ч. 40 жен. п. и 30 — до 18 л.	160,0
—	—	15	—	—
117 255	110,4	248	425, в т. ч. 200 вне предприятия, 35 жен. п. и 55 — до 18 л. — на предприятии	171,3
300 000	100	200	282, в т. ч. 169 жен. п. и 32 — до 18 л.	141,0
120 000	240	70	115, в т. ч. 35 жен. п. и 15 — до 18 л.	164,2
60 000	22,9	130	111, в т. ч. 11 жен. п. и 35 — до 18 л.	85,4
18 000	90,9	66	35, в т. ч. 15 жен. п. и 8 — до 18 л.	53,3
32 200	47,7	155	197, в т. ч. 57 жен. п. и 47 — до 18 л.	127,1
25 000	43,2	65	33, в т. ч. 10 жен. п. и 8 — до 18 л.	50,7
50 000	134,0	60	120, в т. ч. 40 вне предприятия, 35 жен. п. и 10 — до 18 л.	200,0
7500	15,3	60	45, в т. ч. 5 жен. п. и 10 — до 18 л.	75,0
600 000	18,3	1091, в т. ч. 800 — на размотке пряжи	2200, в т. ч. 1800 (500 — жен. п.) вне предприятия. На предприятии 70 жен. п. и 100 — до 18 л.	201,6
29 000	96,6	40	44, в т. ч. 13 жен. п. и 11 — до 18 л.	110,0
54 000	92,0	130	255, в т. ч. 125 жен. п. на стороне	196,1
25 000	138,8	43	51, в т. ч. 7 жен. п. и 21 — до 18 л.	118,6
24 000	—	—	70, в т. ч. 10 жен. п. и 15 — до 18 л.	—
60 000	—	—	97, в т. ч. 60 жен. п. и 12 — до 18 л.	—

Таблица 10

Владелец или фирма	Машины и орудия производства		Стоимость	
	I	II	I	
Торговый дом «Братья П. и И. Шаповы»	350 стн.	300 стн.	172 000	
Итого	3 пар. маш., 2778 стн., 208 жак. стн., 1065 самотк. станков, в т. ч. 3 пар. маш. в 80 сил, 2693 стн., 208 жак. стн., 1065 самотк. станков на предприятиях, имеющих в обоих источниках	8 пар. к. в 149 сил, 4 пар. маш. в 102 силы, 3632 стн., 445 жак. стн., 1315 самотк. станков, в т. ч. 7 пар. к. в 145 сил, 3 пар. маш. в 99 сил, 3542 стн., 445 жак. стн., 1310 самотк. станков на предприятиях, имеющих в обоих источниках	4 024 850, в т. ч. 3 644 150 — на предприятиях, имеющих в обоих источниках	

Примечание. В вертикальных графах таблицы приведены под п. I — данные «Указателя»; под п. II — данные вопросных листов; под п. III — процентное соотношение данных вопросных листов о стоимости выработанных изделий и числе рабочих с соответствующими данными «Указателя».

Сокращения: жак. — жаккардовый; жен. п. — женский пол; куск. — кусок; л. —

данные по 28 предприятиям, имеющиеся в «Указателе» и вопросных листах, выше в статистике последних. В таблице нет процентного соотношения показателей мощности двигателей и численности орудий производства в двух источниках, так как не по каждому предприятию эти сведения сопоставимы. По сопоставимым результатам мощность паровых машин на механических ткацких фабриках, приведенная в листках, превышала эти данные справочника П. А. Орлова на 23%, количество ручных ткацких станков — на 31%, механических станков — на 23%. Если в сведениях о рабочих исходить из их численности в заведениях без учета рабочих на стороне, то превышение показаний одного источника над другим будет колебаться от 1,08 до 1,31 раза, т. е. не столь уж значительно.

Ситценабивное производство (табл. 14). «Указатель» полнее учел предприятия этой отрасли, чем вопросные листы. Итоги 13 ситценабивных предприятий Москвы, проходящих по обоим источникам, также говорят о том, что более высокие производственные показатели содержатся в вопросных листках. «Указатель» не всегда называет мощность паровых машин московских ситценабивных фабрик. По заведениям, где эти цифры приведены, мощность паровых машин в листках получается в 1,36 раза выше, чем в опубликованном справочнике.

Полученная в результате сравнения предприятий данной отрасли производства картина не такая единообразная, как в хлоп-

изделий, руб.		Число рабочих		
II	III	I	II	III
275 000	159,8	385	1600, в т. ч. 550 на предприятии (140 жен. п. и 230 — до 18 л.)	44,4
4 521 031, в т. ч. 4 436 287 на предприятиях, имеющих в обоих источниках	121,7 — по предприятиям, имеющимся в обоих источниках	6201, в т. ч. 800 вне предприятий; 6101 на предприятиях, имеющих в обоих источниках	9365, в т. ч. 3455 вне предприятий, 2627 жен. п. и 1132 — до 18 л.; 9190, в т. ч. 2557 жен. п. и 1005 — до 18 л. — на предприятиях, имеющих в обоих источниках	150,5 — по предприятиям, имеющимся в обоих источниках (108,1 — без рабочих на стороне)

лет; пар. к. — паровой котел; пар. маш. — паровая машина; самотк. — самоткацкий; стл. — стол; стн. — стан.

Источники: «Указатель фабрик и заводов» П. А. Орлова (Спб., 1881); ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 127, 128, 128а.

чатобумажном ткачестве. Одинаковые сведения о количестве набивных столов, стоимости изделий и числе рабочих приведены лишь по мануфактуре купца С. Ф. Пичугина и отдельным показателям ряда других предприятий. Некоторые сведения листов оказываются ниже ведомостной статистики: стоимость изделий на фабриках купцов Котовой и Сеткина, число рабочих предприятия Товарищества мануфактуры «Эмиль Циндель». Но на итоговые данные сопоставленных в табл. 14 предприятий подобные расхождения не оказали заметного влияния. Более существенным оказалось превышение показателей в листках других заведений, особенно в количестве паровых машин и стоимости выработанных изделий. Например, по предприятию Альберта Гюбнера («Товарищество ситценабивной мануфактуры А. Гюбнер») при одинаковой численности рабочих в обоих источниках (1300 человек) стоимость изделий в вопросном листке была почти вдвое выше, чем в «Указателе». В источниках говорится о равном количестве набивных столов на мануфактуре Л. С. Пичугина. Стоимость же изделий в листке в 4 раза выше, чем в «Указателе». По Даниловской мануфактуре все показатели в листке выше, причем количество паровых машин более чем в 7 раз, стоимость выработанных изделий почти в 3 раза. Велико расхождение в стоимости продукции по Трехгорной мануфактуре и мануфактуре «Эмиль Циндель» (показания листов выше соответственно на 300 000 и 1 162 000 руб.).

Таблица 11

Сравнение данных «Указателя» и вопросных листков по ситцевым предприятиям Москвы (1879 г.)

Владелец или фирма	Количество и мощность двигателей и орудия производства		Выработка изделий на сумму, руб.			Число рабочих		
	I	II	I	II	III	I	II	III
Товарищество ситцевой мануфактуры А. Гюбнера	35 пар. маш., 15 наб. маш.	25 пар. к. в 1385 сил, 50 пар. маш. в 621 сил, 10 стл., 46 печ. маш., 5 пант.	1 110 000	2 200 000	198,2	1300	1 300, в т. ч. 250 жен. п. и 300 — до 18 л.	100
Товарищество Даниловской мануфактуры	3 пар. маш. в 63 силы, 5 печ. маш.	10 пар. к. в 420 сил, 22 пар. маш. в 177 сил, 7 печ. маш.	400 000	1 170 000	292,5	441	760, в т. ч. 100 жен. п. и 60 — до 18 л.	172,3
И. Г. Котов (в вопросном листке — Е. П. Котова)	60 стл.	1 пар. к. в 6 сил, 75 стл.	24 000	30 000	125	61	93, в т. ч. 3 жен. п. и 15 — до 18 л.	152,4
Ф. А. Котова	9 пар. маш., 2 печ. маш.	3 пар. к. в 85 сил, 8 пар. маш. в 64,5 силы, 2 печ. маш., 1 пант., 207 стл.	240 000	200 000	83,3	370	448, в т. ч. 38 — до 18 л.	121,1
С. Д. Кузьмичев	5 котлов и 2 ко-робки	—	20 000	—	—	60	—	—
А. А. Майорова	4 котла, 20 стл.	—	10 000	—	—	20	—	—
Л. С. Пичугин	8 стл.	8 стл.	2 000	8 000	400	40	10	100
С. Ф. Пичугин	85 стл.	85 стл.	50 000	50 000	100	130	130	100
Товарищество Прогрессовской трехгорной мануфактуры	26 кубов, 200 стл.	11 пар. к., 12 пар. маш. (силы не указаны), 9 накатывальных машин, 4 пант., 200 стл.	400 000	700 000	175	725	751, в т. ч. 77 жен. п. и 86 — до 18 л.	103,6
А. А. Пуговишников	2 котла, 10 чанов, 1 куб	1 пар. к. в 30 сил, 1 пар. маш. в 12 сил, 1 печ. маш.	40 000	50 000	125	81	85, в т. ч. 20 жен. п. и 15 — до 18 л.	104,9
А. И. Пухов	8 стл.	1 пар. к. в 6 сил	24 000	14 300, в т. ч. на 11 000 — на-бито ков-ров	592	9	6	66,6

Таблица 11 (окончание)

Владелец или фирма	Количество и мощность двигателей и орудия производства		Выработка изделий на сумму, руб.			Число рабочих		
	I	II	I	II	III	I	II	III
А. И. Пухов (в вопросном листке — «Торговый дом Ивана Пухова с сыновьями»)	3 пар. маш. в 26 сил, 2 печ. маш.	3 пар. к. в 100 сил, 5 пар. маш. в 38 сил, 3 набивных барабана	90 000	160 000	177,7	126	120, в т. ч. 30 жен. п.	95,2
Ф. М. Розанов	10 стл.	—	3 100	—	—	6	—	—
В. М. Сеткин	80 стл.	1 пар. к. в 7 сил	120 000	52 000	43,3	106	около 100	94,3
К. Э. Циндель	8 пар. маш. в 127 сил, 4 наб. маш.	4 пар. к. в 320 сил, 13 пар. маш. в 110 сил, 4 печ. маш., 4 пант.	481 000	640 000	153,8	510	505, в т. ч. 85 жен. п. и 70 — до 18 л.	99
Товарищество мануфактуры «Эмил Циндель»	38 пар. маш. в 132 сил, 12 наб. маш., 100 стл.	16 пар. к., 38 пар. маш. в 296 сил, 12 наб. маш., 4 пант., 100 стл.	3 158 000	4 300 000	137	1 500	1 420, в т. ч. 360 жен. п. и 350 — до 18 л.	94,6
Итого	96 пар. маш. (мощность 52 из них — 523 сил), 40 печ. маш., 371 стл., в т. ч. 541 — на предприятиях, имеющих ся в своих источниках	76 пар. к. в 2339 сил, 149 пар. маш. в 1 318,5 сил, 683 стл., 54 печ. маш., 18 пант.	6 130 500, в т. ч. 6 007 400 на пред-приятия-щихся в обих источниках	9 574 300	157,2	5 455, в т. ч. 5 369 на пред-приятия-щихся в обих источниках	5 728, в т. ч. 925 жен. п. и 939 — до 18 л.	106,8

Примечание. В вертикальных графах таблицы приведены под п. I — данные «Указателя»; под п. II — данные вопросных листков; под п. III — процентное соотношение данных вопросных листков о стоимости изделий и числе рабочих с соответствующими данными «Указателя».

Сокращения: жен. п. — женский пол; л. — лет; наб. маш. — набивная машина; пант. — пантограф; пар. к. — паровой котел; пар. маш. — паровая машина; печ. маш. — печатная машина; стл. — стол.

Источники: «Указатель фабрик и заводов» П. А. Орлова (СПб., 1881); ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 127, 128, 128а.

Сообщение предпринимателями для вопросных листов более высоких сведений о производстве, чем для ведомостей за 1879 г., отчетливо прослеживается и в других отраслях: шерстоткацкой, красильной, отделочной и пр. На шерстоткацких предприятиях стоимость изделий была выше в 1,24 раза, количество рабочих — в 1,2 раза. О парчовых, позументных, золотопрядильных и плющильных заведениях статистика листов выше ведомостной в стоимости изделий и численности рабочих соответственно в 1,09 и 1,16 раза.

Кожевенное производство (табл. 42). Листки по кожевенной отрасли — довольно полный комплект. Только в их составе встречаем завод инженера-технолога М. С. Манкиеля, основанный в 1879 г., — крупнейшее кожевенное предприятие Москвы того времени. В обоих источниках находим 14 кожевенных и 1 кожевенно-шорное предприятие. Статистика, полученная накануне выставки, полнее учитывала производство в данной отрасли. Она включала не только обработку кож, но и промывку шерсти, выработку клея и сукон. Во многом соотношение данных по кожевенным предприятиям похоже на вышерассмотренные соотношения по другим отраслям производства столицы. Итоги 14 предприятий говорят о том, что число рабочих в листках в 1,5 раза выше, чем в «Указателе». При одинаковой численности паровых машин мощность их, сообщаемая в листках, была выше в 1,29 раза.

За этими общими показателями имеются и одинаковые сведения о заведениях С. И. и П. И. Варыхановых. Однако показатели стоимости выработанных изделий в разных источниках находятся в ином соотношении друг к другу, чем в уже рассмотренных отраслях промышленности Москвы. На 9 предприятиях эта стоимость в листках ниже, чем в «Указателе». Общая стоимость продукции кожевенных предприятий в листках составляла 80% от такого же показателя справочника (с учетом стоимости одних кож, т. е. без стоимости промытой шерсти, выработанных клея и сукон — даже 62%). Возможно, что сообщение листками кожевенных предприятий Москвы столь низкой стоимости выработанных изделий не удовлетворило комиссию по организации выставки, и она прибегла к «осмотру» некоторых заведений, о котором уже упоминалось в данной главе работы. Стоимость продукции 6 кожевенных заведений в результате «осмотра» стала в 1,11 раза выше, чем в первоначальных показаниях листов. Но «осмотр» дал не только завышенные стоимостные сведения. По предприятиям Свиридова и П. Я. Шувалова цифры «осмотра» ниже, чем вначале указано в вопросных листках.

Сравнение опубликованных в «Указателе фабрик и заводов» и содержащихся в вопросных листках сведений по ряду московских предприятий также выявляет тенденцию преобладания показателей листов над традиционными статистическими материалами Департамента торговли и мануфактур. К рассмотрению причин

Таблица 42

Сравнение данных «Указателя» и вопросных листов по кожевенным предприятиям Москвы (1879 г.)

Владелец или фирма	Количество и мощность двигателей			Стоимость изделий, руб.			Число рабочих		
	I	II		I	II	III	I	II	III
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
И. А. Александров	—	—	271 000	402 500 (172 500)	37,8	51	60, в т. ч. 10 — до 18 л.	117,6	
Товарищество кожевенной и суконной фабрик «Алексей Бахрушина сыновья»	2 пар. маш. в 26 сил (на кожевенной)	4 пар. к. в 200 сил, 2 пар. маш. в 40 сил	628 000 (на кожевенной)	495 500 — кожи и 52 500 — сукно	78,9 (кожи)	370 (на кожевенной)	660, в т. ч. 125 жен. п. и 40 — до 18 л.	478,4	
Торговая фирма «Наследники В. Ф. Бахрушина и К°»	1 пар. маш. в 8 сил	2 пар. котла в 40 сил, 1 пар. маш. в 8 сил	148 000	98 000 — кожи, 150 000 — промывки шерсти; всего 248 000 — 40 002	66,2 (кожи) 167,5 (в целом) 91,3	110	110, в т. ч. 10 жен. п. и 11 — до 18 л.	100	
И. И. Варыханов	—	—	43 800	—	—	6	6	100	
С. И. и П. И. Варыхановы	—	—	96 200	96 200	100	20	20, в т. ч. 5 — до 18 л.	100	
С. И. и П. И. Варыхановы (шорное)	—	1 швейная машина	457 600	157 642	100	85	85, в т. ч. 15 — до 18 л.	100	
Л. Жезери	—	—	45 800	—	—	6	—	—	
Торговый дом «Михаил Жемочкин с с-ми»	1 пар. маш. в 4 силы	2 пар. к. в 8 сил, 1 пар. маш. в 10 сил	463 000	425 000 — кожи 33 000 — промывки шерсти (300 000)	76,6 (кожи) 96,9 (в целом)	111	100, в т. ч. 10 жен. п. и 10 — до 18 л.	90,1	
М. С. Манкиель	—	2 пар. к., 1 пар. маш. в 30 сил	—	1 200 000	—	—	500, в т. ч. 60 на стороне работают	—	
К. П. Осипов	—	—	66 500	69 000	103,7	31	25	80,6	

Таблица 12 (окончание)

Владелец или фирма	Количество и мощность двигателей		Стоимость изделий, руб.			Число рабочих		
	I	II	I	II	III	I	II	III
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. И. Прохоров	—	—	118 000	91 080 (100 000)	77,1	42	47, в т. ч. 5 — до 18 л.	111,9
С. Г. Свиридов	—	—	138 000	100 000 (50 000)	72,4	41	30	73,1
П. Е. Смирнов	—	—	6 300	9 000 (20 000)	142,8	4	5	425,0
И. Я. Шувалов (в вопросном листке — А. И. Шувалов)	2 пар. маш. в 24 силы	5 пар. к. в 100 сил, 2 пар. маш. в 25 сил	659 800 — кони	204 000 — кони, 279 000 — промыто шерсти, 4000 — клей; всего	31,0 (кони) 73,8 (в целом)	251	150, в т. ч. 40 жен. п. и 10 — до 18 л.	59,7
П. Я. Шувалов	1 пар. маш. в 10 сил	2 пар. к. в 20 сил, 1 пар. маш. в 10 сил	251 000	427 500 (27 000)	51,9	81	90, в т. ч. 40 жен. п. и 10 — до 18 л.	111,1
Итого	7 пар. маш. в 72 силы	17 пар. к., 8 пар. маш. в 123 силы, в т. ч. 7 пар. маш. (83 силы) — на предприятиях, имеющих в обоих источниках	2 763 200, в т. ч. 2 747 400 — на предприятиях, имеющих в обоих источниках	3 430 924, в т. ч. 2 912 424 — кони, 4 000 — клей, 462 000 — промыто шерсти, 52 500 — сукна. На предприятиях, имеющих в обоих источниках — 2 230 924, в том числе 1 712 424 — кони	81,2 — по предприятиям, имеющим в обоих источниках	1209, в т. ч. 1203 — на предприятиях, имеющих в обоих источниках	1888, в т. ч. 195 — на пред. до 18 л. 1388 — на предприятиях, имеющих в обоих источниках	115,3 — по предприятиям, имеющим в обоих источниках

Примечание. В вертикальных графах таблицы приведены под п. I — данные «Указателя»; под п. II — данные вопросных листов; под п. III — процентное соотношение данных вопросных листов о стоимости изделий и числе рабочих с соответствующими данными «Указателя». В скобках графы 5-й приведена стоимость изделий предприятий, помеченная в вопросном листке «по осмотру» его.

Сокращения: жен. п. — женский пол; л. — лет; пар. к. — паровой котел; пар. маш. — паровая машина.

Источники: «Указатель фабрик и заводов» П. А. Ордова (Сиб., 1881); ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 127, 128, 138а.

подобных различий мы еще вернемся в IV главе. Здесь же, заключая разбор фабрично-заводской статистики промышленных выставок России XIX в., хотелось подчеркнуть, что организационно эта статистика оставалась в плену официальной статистики Министерства финансов. Попытки вырваться из рамок текущей статистики и получить специальные сведения о промышленности не дали столь же систематического материала по стране, какой давал ведомостной фабрично-заводской учет. Ни свидетельства на право участия в выставках, ни обзоры фабрично-заводской промышленности и другие работы, издававшиеся к отдельным выставкам Департаментом мануфактур и внутренней торговли в дореформенное время и Департаментом торговли и мануфактур во второй половине XIX в., ни специально разработанные вопросные листки не смогли дать более полных сведений о фабрично-заводской промышленности России, чем ежегодная статистика, поступающая в Министерство финансов.

Рассмотренный в настоящей главе материал свидетельствует о емкости ленинского определения ведомостей фабрик и заводов, ежегодно представлявшихся владельцами предприятий, как основного источника фабрично-заводской статистики России XIX в. На ведомостях основывались фабрично-заводские сводки первых отчетов Министерства внутренних дел и отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов. Фабрично-заводская статистика общероссийских промышленных выставок прошлого столетия создала менее систематический и полный материал, чем ежегодный статистический учет фабрик и заводов в стране. Сведения о фабриках и заводах губернаторских отчетов существенно уступают ведомостной статистике информационной емкостью своих материалов.

III

Публикация материалов фабрично-заводской статистики России XIX в.

Издание материалов о промышленности XIX в. отражало интерес к различным ее отраслям в связи с общим ростом фабрично-заводского производства России. Интенсивность деятельности учреждений и отдельных лиц, осуществлявших публикацию материалов фабрично-заводской статистики, на протяжении прошлого столетия была различной. Цель обзора основных публикаций фабрично-заводской статистики — показать состояние опубликованной части статистических источников по истории отечественной обрабатывающей промышленности. При характеристике различных изданий внимание будет обращено на выяснение использованных в них источников. Издания промышленной статистики содержат достоинства и недостатки, свойственные их первоисточникам. Вместе с этим они отличаются друг от друга способами обработки материалов, в том числе и однородных по происхождению. Поэтому важно различать особенности публикаций, которые либо обусловлены качеством использованных в них источников, либо явились результатом разработки и сводки этих источников.

1. Издания первой половины XIX в.

Первой попыткой публикации данных мануфактурной промышленности XIX в. было издание «Табелей к отчету министра внутренних дел за 1804 год»¹. Как уже отмечалось, это издание использовало «Генеральную таблицу о фабриках и заводах», приложенную к отчету Министерства внутренних дел. Были опубликованы сведения по различным производствам о «количестве инструментов», рабочих (отдельно о покупных и приписных, помещичьих и вольнонаемных), выработанных и проданных изделиях, в том числе отправленных за границу. Сведения о численности предприятий приведены лишь по заведениям с приписными и покупными работниками. Отсутствие в публикации данных о числе фабрик и заводов по производствам, по губерньскому размещению

промышленности, которые имелись в министерском отчете, снижает ценность этого издания. Главный недостаток таблиц за 1804 г. — неполнота материалов по отдельным отраслям производства. Этот недостаток явился следствием того, что таблицы обобщали ведомости фабрик и заводов в начальный период собирания их у владельцев по новым образцам, т. е. в то время, когда получить сведения о работе всех промышленных предприятий было невозможно.

Практические соображения требовали более развернутого и систематического издания данных о промышленности. В 1811 г. Департамент мануфактур и внутренней торговли подготовил к печати «Сведения о мануфактурах за 1809 год». Разработка этих материалов началась еще в Главном правлении мануфактур. В основу были положены ведомости фабрик и заводов за 1809 г., дополненные рядом показателей ведомостей 1810 г. Сводка представляет собой список предприятий, включающий сведения о владельце (фамилия, сословное положение), количестве орудий труда («главных инструментов»), «числе употребленных в работу людей» (отдельно приписных и покупных, помещичьих и вольнонаемных), выработанной продукции (в том числе продаже за границу). Эти показатели группировались по отраслям производства, а внутри отрасли — по губерниям. Получив согласие Александра I на печатание данных фабрично-заводской статистики 1809 г. и ежегодное издание в дальнейшем подобных сведений, сводку сдали в типографию. Отечественная война 1812 г. прервала работу по изданию сводки. Было закончено 9 печатных листов первых 600 экземпляров (весь тираж должен был составить 1200 экземпляров)². После войны эти сведения потеряли практический интерес и публиковать их не имело смысла. Однако потребность в промышленно-статистических справочниках о текущем состоянии различных отраслей производства России осталась. Поэтому в Департаменте мануфактур и внутренней торговли были подготовлены и изданы сведения о промышленных заведениях за 1812 и 1813—1814 гг.³ Их источник — полученные от владельцев ведомости фабрик и заводов за соответствующие годы. Оба издания однотипны по своему характеру. От неопубликованного предшественника — сводки 1809 г. — их отличает лишь более точное указание на местонахождение каждого заведения (город, село, деревня и т. п.).

Издание ведомостей о фабриках и заводах России за 1812 и 1813—1814 гг. следует считать достижением отечественной статистики начала XIX в., а сам принцип публикации со сведениями по отдельным промышленным предприятиям — удачным. Опубли-

¹ «Табели к отчету министра внутренних дел за 1804 год». Спб., 1806.

² ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 38, л. 11. Рукопись «Сведения о мануфактурах за 1809 год» сохранилась (ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 44, лл. 1—119).

³ «Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год». Спб., 1814; «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». Спб., 1816.

кованные данные о выработанной продукции приведены в единообразных сопоставимых величинах (аршинах, пудах, штуках и т. п.), в то время как в ведомостях, например, текстильных заведений эти сведения могли приводиться и в кусках — штуках и аршинах.

«Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы» точнее называть ведомостью 1814 г., так как в ее основу легли сведения за этот год; из сведений за 1813 г. были использованы лишь данные о непроданных товарах и показатели по отдельным предприятиям, которые своевременно не представили сведения за 1814 г. В «Ведомости» за 1812 г. отсутствуют общие производственные итоги. В издание 1816 г. уже была включена таблица, содержащая сведения о состоянии обрабатывающей промышленности по губерниям и производствам за 1813—1814 гг. по сравнению с 1812 г.

Сопоставление публикаций с ведомостями Владимирской губернии за 1812 г.⁴ и Костромской за 1814 г.⁵ свидетельствует о том, что из сохранившихся ведомостей не были включены в оба издания данные лишь о нескольких мелких заведениях (солодовенных, клеевых, кирпичных и некоторых других). Сам же ведомостной учет обрабатывающей промышленности России за 1812—1814 гг. оставался еще недостаточно полным, хотя источники дают только общие сведения о характере представления статистических материалов владельцами предприятий. Так, газета «Северная почта» писала о публикации за 1812 г.: «Мы с достоверностью скажем, что число фабрик и изделий, и в самом 1812 году бывших, показано в сей ведомости гораздо меньшее, нежели каково оно было на самом деле»⁶. Это же сознавали и издатели фабрично-заводских справочников. В предисловии к «Ведомости» за 1813—1814 гг. было отмечено, что «сия ведомость еще не столь полна и достаточна, как бы ей быть надлежало, ибо не из всех еще губерний получены сведения за 1814 год, а притом и в доставленных от них сведениях не все фабрики и заводы помещены. К сожалению, главнейшею причиною такого неисправного доставления ведомостей о мануфактурах суть сами господа содержатели фабрик, из коих одни медлят сообщить местным начальствам требуемые от них сведения о их фабриках за частыми отлучками своими, другие же умышленно скрывают от правительства о производстве работ и об успехах своих заведений, опасаясь каких-то повинностей или податей»⁷. Издатели надеялись, что публикация фабрично-заводской статистики улучшит подачу ведомостей владельцами.

⁴ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 63, лл. 491—786.

⁵ Там же, д. 83.

⁶ «Северная почта или Новая Санктпетербургская газета», 1815, 20 марта, № 23.

⁷ «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы», стр. II.

Исследователи, используя названные публикации, особенно не скупилась на критические замечания в адрес сводки 1812 г., составленной по материалам военного времени, но замечания эти носили самый общий характер⁸.

Основываясь на сопоставлении публикаций между собой, сравнении их с ведомостями последующих лет, содержащими сведения о времени возникновения отдельных заведений, можно с большой долей вероятности считать, что в сводки 1812, 1813—1814 гг. включена основная часть существовавших тогда промышленных предприятий.

Недостатки этих публикаций проистекали не только от качества ведомостей фабрик и заводов, способов их получения, но и от разработки материалов. Некоторые производства, как уже отмечалось, представленные мелкими заведениями, в них не вошли. Однако это не избавило оба справочника от общего массового включения мелких заведений. Кроме того, между производствами, особенно в многоотраслевой текстильной промышленности, не было проведено четкого распределения предприятий. По полотняным и хлопчатобумажным предприятиям, имевшим ткачество и набойку, в графе «количество главных инструментов» нередко указывалось только число станов или столов, иногда цифра «станов» объединяла и ткацкие станы, и набивные столы. Так, в публикации за 1812 г. о хлопчатобумажном заведении крестьянина Ивана Баранова (в издании владелец ошибочно назван Дариновым), находившемся в с. Васильевском Шуйского уезда, показано лишь 150 ткацких станов, 10 набивных столов в ней не учтены. По такому же заведению ивановского крестьянина Ивана Бабурина в той же «Ведомости» за 1812 г. не учтено 35 станов (сведения только о 8 столах). По заведению купца Степана Каретникова (с. Тейково Шуйского уезда) значится 190 «станов», что объединило 160 станов и 30 столов. Несколько набивных заведений Шуйского уезда в том же издании проходят как ткацкие, например, небольшие заведения крестьян Чаянова, Черепенина, Шляева (с. Кохма), производивших набойку по холсту и др.

В «Ведомости» за 1812 г. не выделялось хлопчатобумажное ткачество на полотняных заведениях, а полотняное ткачество — в хлопчатобумажных. «Ведомость» за 1813—1814 гг. отражает данную особенность учета. В обеих публикациях, даже если сообщали ведомости, не оговорен характер ткацких заведений (концентрированный, рассеянный или сочетавший ткачество в заведении с раздачей его окрестным крестьянам). Поэтому отдельные итоговые цифры в публикациях расходятся с полученными из подлинных ведомостей. По опубликованным сведениям, в 1812 г.

⁸ А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940, стр. 18; П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947, стр. 12.

во Владимирской губернии имелось 457 набивных столов, в том числе 443 — на ситцевых и миткалевых заведениях и 14 — на полотняных. Подсчеты по ведомостям дают 619 столов, в том числе около 50 с набойкой по холсту. За это же время «Ведомость» показывает в губернии 10 183 ткацких стана, в том числе 5069 — по производству полотняных и 5114 — хлопчатобумажных изделий. Ведомости же отдельных фабрик и заводов говорят о 10 184 станах, из которых 5462 — полотняных и 4722 — хлопчатобумажных.

В «Ведомостях» за 1812 и 1813—1814 гг. встречается немало опечаток в географических терминах, фамилиях владельцев и др. Особенно грешит такими неточностями первая из них («Кохна» вместо Кохма, «Рунки» вместо Пупки, «Колесов» вместо Каленов и т. п.). Несмотря на отмеченные недостатки, начинание русских статистиков по систематическому изданию материалов о промышленности можно было только приветствовать. Поименный список владельцев с публикацией из ведомостей сведений о их заведениях, оборудовании, производстве и рабочей силе открывал позднейшим исследователям широкие возможности для анализа этого материала, помогал им исправлять недостатки, связанные с отсутствием в отечественной статистике начала XIX в. представлений об объектах фабрично-заводского учета и др.

После выхода «Ведомостей» за 1812 и 1813—1814 гг. дальнейшая публикация ежегодных материалов фабрично-заводской статистики России приостановилась. Следующее издание — «Статистическая ведомость о состоянии российских мануфактур» — увидело свет лишь в 1825 г. Это издание носило иной характер, чем предшествующие публикации⁹. Вместо сведений по предприятиям в нем давались итоги о промышленности по губерниям и производствам. По отдельному производству каждой губернии отмечалось число промышленных заведений, основных орудий труда на них, количество рабочих (по тем же категориям, что и в ранее изданных сводках), выработанных изделий (в натуральных величинах по видам продукции). Такие итоги подведены за шесть лет с 1815 по 1820 г. включительно. За каждый год приведены и общие показатели по производству. Судя по сохранившимся в архиве черновым материалам к данной публикации, первоначально предполагалось весь материал издать по тому же принципу, что и предшествующий, т. е. со сведениями по отдельным заведениям¹⁰. Но затем ведомости фабрик и заводов подверглись обобщению по отраслям производства и губерниям.

Оперативностью эта работа не отличалась. Если статистика за 1812 и 1813—1814 гг. была издана через два года после получения ведомостей, то для издания сводок 1815—1820 гг. потребовалось пять лет. Задержку издания «Статистической ведомости»

составители ставили в вину только владельцам заведений, которые медленно представляли ежегодные ведомости и сознательно уменьшали в них производственные показатели. В предисловии к новому изданию еще раз обосновывалась мысль, что в публикации материалов фабрично-заводской статистики заинтересованы сами владельцы промышленных заведений, что такая публикация отвечает их потребностям, что сведения об отечественной промышленности необходимы правительству для разработки таможенных тарифов.

Включение в «Статистическую ведомость» лишь итоговых сведений по производствам и губерниям снижает ценность данного издания по сравнению с «Ведомостями» за 1812 и 1813—1814 гг., обедняет возможности анализа содержащихся в нем материалов, их критического изучения, затрудняет выяснение причин расхождений с подлинными ведомостями, закономерностей или случайностей колебаний показателей за различные годы.

Подготовительные материалы к сводке за 1815—1820 гг. свидетельствуют о том, что подсчеты по отдельным производствам и губерниям при подготовке к изданию проверялись. Они содержат многочисленные карандашные пометы и пересчеты. Так, за 1817 г. на полях против сведений по Владимирской губернии имеется замечание: «Между холщовыми в общем итоге нашел я большие ошибки, то в бухгалтерии оные со всею точностью в надлежащем порядке исправить»¹¹. Проверка и пересчеты не устранили в издании такого существеннейшего недостатка, как обобщения в итогах неполных сведений, обработку за разные годы ведомостей различной степени полноты. По Московской губернии за 1815 г. показано 28 суконных предприятий с 659 ткацкими станами; 1816 г.—34 заведения с 798 станами; 1817 г.—32 заведения с 645 станами; 1819 г.—28 заведений с 691 станом и за 1820 г.—44 заведения с 905 станами в них. Показатели в том или ином году, надо полагать, свидетельствуют как о реальных производственных изменениях в суконной промышленности Московской губернии, так и о разной полноте учета фабрик. По Владимирской губернии в 1815 г. значатся 176 «фабрик бумажных материй» с 10 324 станами и 14 965 наемными рабочими; в 1816 г.—164 заведения с 9775 станами и 1289 столами и 14 877 наемными рабочими; в 1817 г.—164 заведения с 13 097 станами и столами, 17 077 наемными и 448 крепостными рабочими; в 1818 г.—157 заведений, 13 790 станом и столов в них, 16 852 наемных, 400 купных и приписных рабочих; в 1819 г.—188 заведений, 4671 стан и 15 512 наемных рабочих и, наконец, в 1820 г.—190 заведений с 8741 станом, 787 столами и 13 278 наемными рабочими. В этих цифрах особенно велики расхождения в орудиях хлопчатобумажного производства за 1819 и 1820 гг., хотя больших различий в числе заведений не видно. Составители публикации, подводя ито-

⁹ «Статистическая ведомость о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1820 годы». СПб., 1825.

¹⁰ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 118, 159—161, 221—223.

¹¹ Там же, д. 221, л. 16.

ги за год, не объяснили расхождения со сведениями предшествующего времени. Поэтому нельзя уяснить многие цифры «Статистической ведомости» без учета недостатков в организации сбора материалов промышленной статистики того времени. Правда, в данной сводке не наблюдается столь частых противоречий, как в фабрично-заводских сводках отчетов Министерства внутренних дел 1804—1807 гг.

Подготовительные материалы за 1815—1817 гг. в «Статистической ведомости» позволяют установить, что по хлопчатобумажным заведениям Владимирской губернии за 1815 г. опубликованная сводка дает лишь цифру ткацких станов (10 324). В число же рабочих входят работающие как в ткацких, так и ситценабивных заведениях. Итоги по этим предприятиям за 1817 г. включают набивные столы и ткацкие станы, в том числе станы полотняных заведений, на которых вырабатывались хлопчатобумажные изделия. Слагаемые цифры о рабочих остались те же, что и за 1815 г. Это говорит об отсутствии единообразия в приемах подсчетов однородных показателей за различные годы. Следовательно, не только принципы нового издания, подготовленного Департаментом мануфактур и внутренней торговли, — публикация лишь сводных сведений о промышленности по отраслям и губерниям, — но и качество обработки материала в нем уступают предшествующему справочнику.

В исторической литературе называются почему-то различные хронологические рамки «Статистической ведомости» за 1815—1820 гг. Например, С. А. Никитин указывает 1815—1825 гг.¹², К. А. Пажитнов — 1815—1821 гг.¹³ В учебном пособии по источниковедению истории СССР XIX — начала XX в. говорится о публиковавшейся «до 1825 г. «Ведомости о состоянии российских мануфактур», т. е. как о неоднократном издании¹⁴. Имеет место и недостаточно критическое исследование отдельных ее показателей. Так, К. А. Пажитнов объяснял резкие изменения в хлопчатобумажном производстве, приведенные в «Статистической ведомости», только «неустойчивым курсом таможенной политики»¹⁵.

В 20—30-е годы предпринимались и другие попытки публикации материалов промышленной статистики России. Для издания, вероятно, предназначалась сохранившаяся сводка за 1823 г. Она

¹² С. А. Никитин. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов), т. II. М., 1940, стр. 50.

¹³ К. А. Пажитнов. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955, стр. 64; он же. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М., 1958, стр. 33.

¹⁴ «Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в.» Изд. МГУ, 1970, стр. 30.

¹⁵ К. А. Пажитнов. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность, стр. 33.

составлена на отпечатанных бланках и напоминает «Ведомости» за 1812, 1813—1814 гг. Работа по ее подготовке к изданию не была доведена до конца. Итоги подсчитаны лишь по отдельным отраслям производства и некоторым губерниям¹⁶. В ЦГИА СССР хранится дело «О составлении списков фабрикантов и заводчиков в России», свидетельствующее о подготовке к изданию статистической сводки по обрабатывающей промышленности за 1821—1831 гг.¹⁷ Е. Ф. Канкрип представил подготовленные материалы царю, но изданы они не были. С этого времени и до 50-х годов XIX в. Министерство финансов по существу прекратило специальную публикацию развернутых статистических сводок по мануфактурной промышленности России в целом. Изданный на основе ведомостей фабрик и заводов «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года» содержал имена и фамилии владельцев промышленных заведений с указанием их сословного положения. Только в конце списка помещена сводная ведомость числа заведений по отдельным производствам¹⁸.

Издания промышленной статистики раскупались довольно медленно. К 1838 г. оставались непроданными 234 экземпляра «Ведомости» за 1812 и 1813—1814 гг., 148 экземпляров «Статистической ведомости», 261 экземпляр «Списка фабрикантам и заводчикам»¹⁹.

Сведения по промышленной статистике за период с конца 20-х по 50-е годы можно встретить на страницах ведомственных журналов, особенно ежемесячного «Журнала мануфактур и торговли», издававшегося Департаментом мануфактур и внутренней торговли в 1825—1866 гг. Журнал непосредственно подчинялся Мануфактурному совету, члены которого являлись авторами наиболее значительных статей в нем. Материалы этого журнала используются в работах советских исследователей по различным проблемам истории промышленного развития России второй четверти XIX в.

Программа журнала была изложена в первом номере. Предполагалось освещать действия правительства в отношении мануфактур и внутренней торговли, публиковать сведения об успехах отечественной и зарубежной промышленности, различных изобретениях и усовершенствованиях производства. Определенное место отводилось в журнале и освещению торговой деятельности. В этом разделе предполагалось помещать сведения о состоянии путей сообщения и торговле, «ближайшую связь с мануфактурами имеющей»²⁰, т. е. о сбыте промышленных изделий и т. п.

¹⁶ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 393.

¹⁷ Там же, д. 753.

¹⁸ «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Составлен в Департаменте мануфактур и внутренней торговли из ведомостей, от гг. гражданских губернаторов полученных», ч. I. Спб., 1833.

¹⁹ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 81, лл. 20—37.

²⁰ «Журнал мануфактур и торговли», 1825, № 1, стр. 1.

Изучение материалов «Журнала мануфактур и торговли» за 30-летний период показывает, что в целом они отражали программу, разработанную в начале издания. На его страницах опубликованы принятые законодательные акты о промышленности и торговле (гильдейская реформа 1824 г., указ о создании при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Мануфактурного совета, законодательство о ведомостном фабрично-заводском учете и т. п.). Журнал касался также истории промышленного законодательства в России. Уже с первых номеров он уделял большое внимание описанию новых машин (нередко публиковались их чертежи) и отдельных производственных процессов в промышленности, выданным за изобретения привилегиям. В нем была опубликована «Роспись вещам, представленным в первую публичную выставку в Санкт-Петербург 1829 года»²¹. Материалы о промышленных выставках помещались и в дальнейшем.

С 1827 г. стала освещаться работа отдельных промышленных предприятий. Так, в нем много внимания уделялось состоянию производства на казенной Александровской мануфактуре; публиковались сводные материалы по обрабатывающей промышленности России, обзоры состояния ее в губерниях и по отраслям производства. Содержавшиеся в нем сведения по конкретным предприятиям, губернского-отраслевого и общероссийского сводки в значительной степени были статистическими. Такими, например, являлись опубликованные в нескольких номерах журнала «Извлечения из отчета Департамента мануфактур и внутренней торговли», которые включали число фабрик и заводов, количество рабочих в стране и т. п.

Журнал предполагал печатать сведения и о «нынешнем состоянии мануфактурной промышленности в разных губерниях России»²². Казалось, что для этого прежде всего следовало бы обратиться к департаментской текущей фабрично-заводской статистике — ежегодным ведомостям, доставляемым предпринимателями. Однако в первые четыре года издания журнала «очевидная... неверность и неполнота» ведомостей фабрик и заводов «останавливала в сообщении оных публике»²³.

В 1829 г. журнал начал публиковать обзоры о состоянии промышленности в губерниях за 1828 г., отметив при этом следующее: «Быть может, что некоторые сведения окажутся не совсем верными, а другие неполными, сие приписать должно частию тому, что некоторые фабриканты и заводчики, особливо маловажные, не ведут верных счетов своего производства, а частично тому, что многие из них из пустого опасения или по ложным видам скрывают истинное положение своих фабрик»²⁴. Редак-

ция выражала надежду, что публикуемые материалы «от времени до времени будут приближаться к точнейшей верности и полноте»²⁵.

Всего в 1829—1831 гг. в журнале были опубликованы обзоры промышленности 35 губерний²⁶, Белостокской области, Таганрогского градоначальства.

Журнал рассчитывал получать промышленно-статистические сведения от Мануфактурного совета, его комитетов и мануфактур-корреспондентов, но в конце концов вынужден был использовать те же ведомости, от которых сначала отказался. Обзоры включали в себя и общую оценку развития промышленности в губернии, и выписки из ведомостей по отдельным предприятиям (о производстве, машинах, рабочей силе, сбыте изделий и др.), и таблицы некоторых отраслей производства, в которых наряду со сведениями по конкретным заведениям приводились отраслевые показатели. Так, при общей оценке Курляндской губернии отмечалось, что «губерния, богатая земледелием... чрезвычайно бедна мануфактурной промышленностью»²⁷. Какой-либо системы в соотношении выписок из ведомостей по предприятиям и таблицам сведений в обзорах не было, как, впрочем, не было и последовательности в публикации самих обзоров по губерниям. В обзоре Тамбовской губернии по большинству производств приведены сведения по каждому предприятию. Кроме того, по салотопенным заведениям помещена таблица, в которой есть и показатели отдельных предприятий (о количестве вытопленного сала) и суммарные сведения по 97 «заводам» отрасли (о количестве рабочих)²⁸. По Полтавской губернии даны выписки из ведомостей всех предприятий (31). По Владимирской губернии о многих отраслях сообщались лишь краткие и обобщенные сведения и цифры. Вероятно, немаловажную роль в степени детализации сведений обзоров играл общий объем разрабатываемого материала, так как по промышленно развитым губерниям суммарные показатели встречаются чаще, чем по менее развитым.

О качестве обзоров журнала за 1828 г. можно получить некоторое представление путем сравнения опубликованных данных и ведомостей Владимирской губернии²⁹. Публикация не охватывала все заведения Владимирской губернии, представившие ведомости за этот год. В ней нет сведений о двух суконных ма-

²⁵ Там же.

²⁶ Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Костромской, Курляндской, Курской, Минской, Могилевской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Слободско-Украинской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Херсонской, Эстляндской и Ярославской.

²⁷ «Журнал мануфактур и торговли», 1831, № 4, стр. 83.

²⁸ «Журнал мануфактур и торговли», 1830, № 5.

²⁹ Там же, № 6—7; ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 48—49.

²¹ «Журнал мануфактур и торговли», 1829, № 4, стр. 1—117.

²² Там же, № 7, стр. 61.

²³ Там же.

²⁴ Там же, стр. 62.

нуфактурах князя Ю. В. Долгорукова в Муромском уезде (с 25 станами и 292 рабочими), стекольных заводах прусского подданного Андрея Бухольца в Александровском уезде (выработано 228 ящиков бемского стекла, 29 рабочих) и помещицы Аграфены Страховой в Покровском уезде (произведена 171 тысяча штук винной посуды, 43 рабочих), хлопчатобумажных ткацких и набивных заведений купцов Красковского, Кузнецова, Тушина, Шевелкина в Юрьеве-Польском и др. Расхождение с показаниями ведомостей наблюдается по текстильным предприятиям, соединявшим ткачество и набойку, а также по заведениям, в которых производство на предприятии сочетается с раздачей ткацких принадлежностей окрестным крестьянам. Кроме того, обзор по губернии не охватывал все производственные показатели, сообщавшиеся ведомостями. Например, по хлопчатобумажным и набивным предприятиям Юрьева-Польского не показан характер ткачества, что создает впечатление о городе как крупном промышленном центре с предприятиями в тысячу и более рабочих. В действительности основная часть ткацких работ производилась крестьянами окрестных уездов, а в городе находились раздаточные конторы, происходила отделка миткалей, что требовало небольшого числа рабочих. Нет также сведений о количестве набивных столов в Юрьеве-Польском.

По Мурому на полотняном ткацком предприятии купца Степана Суздальцева в обзоре названо 20 станок и 493 рабочих, а на таком же предприятии Лариона Суздальцева — при 40 станах 502 рабочих. Подобное соотношение числа ткацких станков и рабочих противоречит обычному соотношению этих показателей: в то время на хлопчатобумажных и полотняных ткацких предприятиях число рабочих лишь немного превышало число ткацких станков³⁰. Ведомость заведения Степана Суздальцева, при том же числе рабочих, говорит еще о 280 станах вне заведения, Лариона Суздальцева — о 250 станах. По производствам, по которым работа на дому не производилась, сведения обоих источников гораздо меньше противоречат друг другу. Так, совпадают или незначительно расходятся показатели по 19 стекольным и хрустальным, 1 фарфоровому и 2 писчебумажным заводам губернии. Если предприятие использовало принудительный труд, то журнал называл лишь число рабочих, непосредственно занятых в производстве, в то время как в ведомости обычно сообщалась общая цифра приписных, покупных, посессионных и занятых в производстве.

Расхождения ряда данных обзора по Владимирской губернии и ведомостей — результат плохой корректуры данного номера журнала (опечатки, разночтения в фамилиях владельцев и др.).

Сопоставление опубликованных и неопубликованных фабрично-заводских материалов по Владимирской губернии вскрывает существенные недостатки обзора. Обзор менее полно и точно от-

ражал объем и характер промышленного производства в губернии, чем сохранившиеся ведомости. Недостатки публикации ведомостей по Владимирской губернии не могут не насторожить и при использовании обзоров по другим губерниям. Следует также отметить, что, несмотря на трехлетний период публикации обзоров, они не охватили всей России. Не были изданы обзоры промышленности Московской, Нижегородской, Казанской, Петербургской и ряда других губерний. В чем причина этого — отсутствие ли ведомостей отдельных губерний или изменение издательских планов? — неизвестно. Общая скептическая оценка качества ведомостей в начале издания обзоров не была подкреплена конкретной критикой особенностей и недостатков данного источника, хотя эти материалы занимали в «Журнале мануфактур и торговли» за 1829—1831 гг. значительную часть его объема.

В последующие годы обзоры промышленности на страницах журнала встречаются реже. Например, за 30-е годы такие материалы имеются по Лифляндской³¹, Рязанской³² и Тверской³³ губерниям, изданы также сведения о числе фабрик в Москве за 1839 г.³⁴

В 1844—1845 гг. в отдельные губернии направляются первые губернские механики³⁵. Большинство из них — воспитанники Петербургского технологического института. В 1845 г. в журнале появляются выписки из отчетов губернских механиков, а в следующем — вводится постоянный раздел «О действиях губернских механиков». Материал по различным губерниям, поставляемый ими в журнал, был неодинаков. Часто он содержал лишь краткие сведения о том, что было сделано ими на предприятиях по установке паровых машин, котлов, об их предложениях по усовершенствованию машин и производственных процессов и т. п. В 40—50-е годы журнал публиковал обзоры о фабриках и заводах Владимирской³⁶, Калужской³⁷, Рязанской³⁸, Тверской³⁹ и Черниговской⁴⁰ губерний, подготовленные губернскими механиками. Особенно широко освещена в журнале деятельность владимирского губернского механика И. Е. Несыто-

³¹ «Журнал мануфактур и торговли», 1838, № 5.

³² Там же, № 10.

³³ Там же, № 7.

³⁴ Там же, 1840, № 10.

³⁵ Во Владимирскую губернию губернским механиком был назначен Несытов, в Калужскую — Тарасенков, Костромскую — Вачинский, Нижегородскую — Корсаков, Рязанскую — Сути, Тверскую — Калмыков, Тульскую — Блюмер, Ярославскую — Мейшен («Журнал мануфактур и торговли», 1845, ч. I, № 3, стр. 294—295). В дальнейшем губернские механики направлялись и в другие губернии, состав их менялся.

³⁶ «Журнал мануфактур и торговли», 1847, ч. IV; 1850, № 10; 1851, № 7—8; 1852, № 10—12; 1853, ч. II—IV; 1855, ч. I.

³⁷ Там же, 1848, ч. II; 1858, ч. IV.

³⁸ Там же, 1858, ч. III.

³⁹ Там же, 1846, ч. III, № 7—9; 1851, ч. II, № 4—5.

⁴⁰ Там же, 1853, ч. IV.

³⁰ Подробнее об этом см. в IV главе настоящей работы.

ва — постоянного автора его в 40—50-е годы. И. Е. Несытов публиковал краткие сведения отчетного характера о своей работе и описания осмотренных предприятий, выписки из путевого дневника, который он вел при обозрении фабрик и заводов, и обширный «Очерк XXV-летия развития мануфактурной промышленности во Владимирской губернии».

Следует заметить, что, как бы ни было значительно количество фабрик и заводов, осмотренных И. Е. Несытовым⁴¹, его обозрения не охватывали всю промышленность того или иного города, уезда, селения. Иногда он не мог осмотреть предприятия из-за отсутствия владельцев (обозрение производилось только в присутствии предпринимателя). Степень подробности описания отдельных предприятий была различной. Это и краткие сведения о работе, не выходящие за программу ведомостного учета, и более обширные материалы с оценкой текущего состояния предприятия по сравнению с предшествующим временем, качества продукции и др. Элемент личного наблюдения, содержащийся в работах И. Е. Несытова, опубликованных в «Журнале мануфактур и торговли», позволяет использовать их для проверки степени достоверности основного источника фабрично-заводской статистики⁴².

Обозрения по промышленным предприятиям, составленные губерскими механиками, содержат обширные статистические данные о машинах, численности рабочих, количестве и стоимости произведенной продукции. Сообщая о том, что обзор фабрик и заводов составлен губерским механиком, журнал редко называл источники, которыми они пользовались. В обозрении мануфактурной промышленности Калужской губернии за 1847 г. сказано, что оно составлено «из ведомостей и донесения калужского губернского механика Тарасенкова»⁴³. Личные наблюдения Тарасенкова в этом обозрении обнаруживаются в описании производственных процессов, а личные оценки — в рассуждениях об уровне развития промышленности Калужской губернии. Производственные показатели по отдельным предприятиям были почерпнуты из ведомостей, представленных владельцами. Однако и столь скудные указания на источник сведений, опубликованных в обзоре, мы встречаем не всегда.

Реже погубернских сводок состояния фабрик и заводов журнал публиковал отраслевые итоги о работе промышленности.

⁴¹ В 1850 г. в журнале помещено описание 66 предприятий с. Иванова, Вознесенской слободы, г. Шуи и ряда других селений Шуйского уезда; в 1851 г. — 46 предприятий Гавриловского посада Суздальского уезда, Переславля-Залесского и его уезда, Юрьева-Польского и его уезда; в 1852 г. — 30 предприятий Суздаля, Переславля-Залесского, Александровского, Меленковского, Переславского, Покровского, Судогодского и Шуйского уездов; в 1853 г. — 23 предприятий различных уездов.

⁴² Сравнение статистических сведений, собранных И. Е. Несытовым, и ведомостей фабрик и заводов дано в IV главе настоящей работы.

⁴³ «Журнал мануфактур и торговли», 1848, ч. II, стр. 36.

Можно назвать статистическое обозрение свеклосахарных заводов за 1848 г., включающее сведения по 307 предприятиям 23 губерний России. Отдельные сводные данные о состоянии производства приведены в обзорах мануфактурных выставок, в извлечениях из отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли (последние нередко, хотя и несистематически, публиковались в журнале). Создать и опубликовать самостоятельную сводку по обрабатывающей промышленности всей России, в которой были бы обобщены материалы официальной правительственной статистики или сведения, собранные губерскими механиками, «Журнал мануфактур и торговли» не смог.

С сентября 1829 г. ежемесячный журнал стало издавать Министерство внутренних дел. «Журналом Министерства внутренних дел» в различные годы руководили Н. И. Греч, А. П. Заблоцкий-Десятовский, К. И. Арсеньев, Н. И. Надеждин, Н. В. Варядинов и др. Цель журнала — информировать чиновников этого ведомства и других лиц о мероприятиях правительства по внутреннему управлению, состоянии внутренней торговли и промышленности, различных происшествий и т. п. Первоначально в журнале было три раздела: 1) «Распоряжения», 2) «Статистика» и 3) «Известия». Задачи второго раздела были довольно неопределенны: «Редакция имеет по части статистики вообще любопытные и полезные сведения, но публика не найдет в журнале систематического изображения Российского государства в статистическом отношении»⁴⁴, — говорилось в одном из первых номеров журнала. Причина этого объяснялась трудностью в получении сводных материалов по стране, необходимостью для их публикации иного типа издания. Впоследствии структура журнала менялась, но статистические материалы включались в большинство его выпусков. Начиная с 1830 г. на страницах журнала появляются данные о численности фабрик и заводов различных отраслей производств в губерниях и городах. В 1831 г. была издана такого рода статистика о промышленности Москвы, Смоленской губернии, Бессарабской области. Источником этих сведений, как указывалось в журнале, являлись годовые отчеты губернаторов и начальников областей. По Москве они извлекались из отчетов московского обер-полицмейстера. С 1833 г. в журнале вводится раздел «Выписки из отчетов гражданских губернаторов» (или «Выписки из отчетов начальников губерний и областей»), включавший сведения о числе предприятий по отраслям промышленности в отдельных губерниях. «Журнал Министерства внутренних дел» можно рассматривать как орган, первым приступивший к публикации фабрично-заводской статистики губернаторских отчетов. Последовательности в его публикациях, как и в «Журнале мануфактур и торговли», не было. Это и понятно, поскольку интерес к промышленному развитию России не являлся одной из главных

⁴⁴ «Журнал Министерства внутренних дел», 1830, ч. 2, кн. 1, Предисловие.

задач ведомства внутренних дел. В «Извлечениях из отчета министра внутренних дел за 1833 год» в числе обязанностей министерства названы «распоряжение и усовершенствование разных ветвей сельской промышленности»⁴⁵. О другой промышленности ничего не говорилось. С расширением в 40-х годах в губернаторских отчетах объема сведений о промышленных заведениях на страницах журнала наряду с числом фабрик и заводов стали чаще встречаться данные о стоимости выработанных изделий.

За 30—40-е годы в журнале можно выделить ряд списков и таблиц о фабриках и заводах Москвы и Московской губернии⁴⁶. В этих сведениях, полученных от московского обер-полицмейстера, удалось несколько преодолеть ограниченность фабрично-заводских материалов губернаторских отчетов. Наряду с численностью предприятий отчеты московской полиции нередко включали сводные данные о численности рабочих, их образовании, стоимости выработанных изделий. В отчете за 1840 г. помещена таблица фабрик, заводов и мелких ремесленных заведений⁴⁷. В ней содержатся сведения о количестве станков и других орудий производства, числе мастеров, мастеровых и чернорабочих, стоимости выработанных и проданных изделий по 142 фабрикам и заводам, 3122 ремесленным заведениям и мастерским.

Основным источником фабрично-заводской статистики в «Журнале Министерства внутренних дел» являлись материалы собственного ведомства. Изредка редакция прибегала к данным Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов. Так, в 1839 г. в «Общем обозрении Ярославской губернии» указано число заведений промышленных предприятий по отраслям производства, их «доход», выделены наиболее значительные предприятия губернии. Источником этих сведений явились ведомости фабрик и заводов за 1836 г.⁴⁸ Критика используемых промышленно-статистических материалов в журнале отсутствовала.

В 50-е годы объем интересующих нас сведений в «Журнале Министерства внутренних дел» постепенно сокращается. Уменьшается число статистических обзоров по отдельным губерниям. Нередко лишь в разделе «Смесь» можно встретить данные о производстве на ряде фабрик и заводов. В 1861 г. «Журнал Министерства внутренних дел» прекратил свое существование в связи с возобновлением издания «Северной почты» — ежедневной газеты этого ведомства.

Опубликованные в журнале фабрично-заводские материалы имеют случайный состав, что было свойственно и другим изда-

ниям Министерства внутренних дел в дореформенный период. Так, в «Обозрении состояния городов Российской империи в 1833 году» (Спб., 1834) указано число фабрик и заводов по губерниям. В «Материалы для статистики Российской империи» включены сведения о численности фабрик и заводов, рабочих, станков, количестве выработанных изделий и их стоимости в городах Калужской губернии за 1836 г.; о числе фабрик, заводов и рабочих Пермской губернии за 1835 г., Харьковской — за 1837 г., Тульской — за 1838 г., Рязанской — за 1839 г.⁴⁹ Источник этих сведений не назван. Не исключено использование материалов Департамента мануфактур и внутренней торговли, поскольку объем опубликованных здесь сведений несколько превышает информационные возможности сводок губернаторских отчетов.

В 1845 и 1856 гг. московские чиновники ведомства Министерства финансов Л. М. Самойлов и С. А. Тарасов по своей инициативе и при поддержке Московского отделения Мануфактурного совета опубликовали списки промышленных заведений Московской губернии⁵⁰. Для изданий составители использовали ведомости фабрик и заводов (Л. М. Самойлов — за 1843 г., С. А. Тарасов — за 1853 г.).

«Атлас» Л. М. Самойлова включает обзор состояния промышленности губернии по отраслям производства с добавлением исторических сведений об их развитии и «Указатель фабрик и мануфактур Московской губернии за 1843 год» — список владельцев заведений по уездам (вначале Москва и Московский уезд) и производствам. Внутри производств в «Указателе» сведения приводились в соответствии с алфавитным списком их владельцев. Объем сведений по каждому заведению примерно такой же, что и в изданиях ведомостей за 1812, 1813—1814 гг., но с большей систематизацией и конкретностью отдельных показателей. По предприятиям Москвы отмечались полицейская часть, квартал города и номера домов, которые они занимали. Подробнее и разнообразнее стали показания об оборудовании (не только число станков, столов и тому подобных ручных орудий производства, но и количество машин и мощность паровых двигателей). В сведениях о рабочих степень их феодальной зависимости не отмечалась. Очевидно, это было вызвано тем, что подавляющее большинство рабочих Москвы и Московской губернии к середине XIX в. были вольнонаемными. Данные о выработанных изделиях приводились в денежном выражении. Производимые товары перечисля-

⁴⁹ «Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел», ч. I—II. Спб., 1839—1841.

⁵⁰ Л. Самойлов. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845; С. А. Тарасов. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. М., 1856. Л. М. Самойлов был председателем Московского отделения Мануфактурного совета. С. А. Тарасов являлся чиновником особых поручений Министерства финансов, членом Московского отделения Мануфактурного совета.

⁴⁵ «Журнал Министерства внутренних дел», 1834, ч. XIII, № 7, стр. 1—2.
⁴⁶ Там же, 1833, ч. VIII, апрель, стр. 346; 1839, ч. XXXI, № 2, стр. 168—169; 1840, ч. XXXV, № 4, стр. 48—49; 1841, ч. XI, № 7, стр. 68—82; 1844, ч. V, № 3, стр. 405; 1846, кн. II, стр. 267.
⁴⁷ Там же, 1841, ч. XI, № 7, стр. 68—82.
⁴⁸ Там же, 1839, ч. XXXII, № 6, стр. 316.

лись в графе «Примечания». В конце справочника приведен дополнительный список заведений, не представивших ведомости за 1843 г. В нем 76 предприятий, в том числе 19 имели 16 и более рабочих. В издании есть статистическая сводка промышленности по уездам и губернии в целом, карты уездов Московской губернии.

По такому же принципу составил и опубликовал список заведений С. А. Тарасов.

Характер этих изданий, тщательность, с которой они выполнены⁵¹, делают их ценным источником для изучения состояния и развития обрабатывающей промышленности Московской губернии в последние два десятилетия перед отменой крепостного права в России. Недостатки их должны быть отнесены в значительной степени к качеству первоисточников обоих изданий — ведомостям фабрик и заводов.

В 1856 г. Московское отделение Мануфактурного совета в письме в Департамент мануфактур и внутренней торговли отмечало важность и полезность подобных публикаций по другим промышленным губерниям⁵². Было также предложено изменить характер ответов об оборудовании в подававшихся владельцами ведомостях. Московские статистики считали, что сообщение об общем числе ткацких станков, набивных столов и машин не позволяет точно говорить о производстве, и предлагали «придумать единицу, могущую служить правильным мерилем развития»⁵³. По их мнению, такой единицей в бумагопрядении должно быть количество веретен, для суконных предприятий — число чесальных и прядильных аппаратов и ткацких станков и т. п. Департамент не принял каких-либо конкретных решений по этому письму.

В 1853 г. П. Крюков издал статистическое обозрение промышленности Европейской России⁵⁴. В первой части своего труда он дал общее описание районов Европейской России, выделив следующие «страны»: 1) «лесную», 2) «промышленную мануфактурную»; 3) «черноземную земледельческую» и 4) «черноземную пастбищную». «Страна промышленная мануфактурная» по размерам значительно превосходила границы Центрального промышленного района (включала 8 губерний полностью и 10 частично). Учитывая отраслевой состав промышленного производ-

ства, П. Крюков разделил ее на четыре «округа»: производства металлов (Урал), деревянных изделий (север и северо-восток от верхней Волги), «собственно мануфактурной промышленности» (от Десны на западе до Нижнего Новгорода на востоке — сюда он включил Московскую, Владимирскую, Калужскую, Костромскую, Ярославскую губернии, половину Нижегородской, Тульской и Рязанской и около трети Тверской губернии — по существу Центральный промышленный район) и «Западный округ промышленной полосы».

Текст промышленной карты — вторая часть работы П. Крюкова — состоит из краткого обзора промышленности Европейской России (без Польши и Финляндии) и сведений о ней по губерниям (в алфавитном порядке губерний). По губернии вначале приводились данные об имеющихся предприятиях по отдельным населенным пунктам (город, село, деревня и т. п.), а затем шел «общий вид промышленности» с обобщенными сведениями по производствам. Выбор населенных пунктов был довольно неопределенным — «более или менее значительные по каким-либо фабричным или заводским производствам»⁵⁵. Строгой системы в подаче материала по различным районам не было. Например, по Александровскому уезду Владимирской губернии перечислены все имевшиеся заведения, но чаще давались лишь суммарные цифры по производствам. О численности рабочих нередко говорилось только в целом по губернии. В погубернские итоги включались сведения о ряде мелких производств, не названных при изложении материала по отдельным селениям. Но в какой мере сведения об этих производствах включались в итоги — не разъяснено составителем «Очерка». С другой стороны, П. Крюков перечислил по некоторым населенным пунктам не только мелкие ремесленные заведения, но и такую «промышленность», как сбор грибов, выращивание лошадей, плетение лаптей и т. п. (В итоги по губерниям показатели этой «промышленности» не входят.) Выделение населенных пунктов приводилось также бессистемно (ни в алфавитном порядке, ни по отраслям имевшейся в них промышленности). Не всегда назывался уезд, где находилось промышленное селение. Редко в работе можно встретить фамилии владельцев предприятий.

В качестве источника общего обозрения промышленности П. Крюков использовал записки барона А. К. Мейендорфа, не сообщив каких-либо подробностей о них⁵⁶. Неопределенно назван источник сведений о промышленности отдельных губерний и производств. Автор пишет: «Статистические данные о мануфактурной промышленности заимствованы из официальных сведений по 1850 г., имеющихся в Департаменте мануфактур и внут-

⁵⁵ П. Крюков. Указ. соч., стр. III.

⁵⁶ Там же.

⁵¹ Сравнение изданий Л. М. Самойлова и С. А. Тарасова между собой и с сохранившимися ведомостями фабрик и заводов Московской губернии за 1856 г. не выявляет такого обилия опечаток, небрежности и т. п., как, скажем, в «Ведомости о мануфактурах в России за 1812 год».

⁵² ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1592, л. 1.

⁵³ Там же, лл. 1—2.

⁵⁴ П. Крюков. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты, ч. I—II, СПб., 1853. Критический разбор работы П. Крюкова см.: Н. П. Никитин. Экономическое районирование России в середине XIX в. — «Вопросы географии», сб. 83. М., 1970, стр. 190—197.

ренной торговли, а также из журналов и газет, издаваемых по распоряжению правительства»⁵⁷. Вероятно, в основе департаментских сведений лежали ведомости фабрик и заводов. Но что собою представляли материалы газет и журналов, к какому времени относились содержащиеся в них сведения, П. Крюков не указал.

Сравнение статистики «Очерка мануфактурно-промышленных сил Европейской России» с ведомостями по Владимирской, Костромской и Ярославской губерниям показывает, что П. Крюков использовал ведомости фабрик и заводов не только за 1850 г., но и за ряд предшествующих лет, особенно за 1848 г. Сведения по отдельным заведениям, приведенные в этой работе, или тождественны ведомостям 1848 г., или расходятся с ними в меньшей степени, чем с ведомостями 1849—1850 гг. Так, по полотняному заведению купца 2-й гильдии Геннадия Частухина (г. Плес) в ведомости 1848 г. показано 285 ткацких станков, 402 наемных рабочих, 7755 кусков фламского полотна, равендуку, дрели, каламинки, канифаса и чешуйки на 44 323 руб. 50 коп.⁵⁸ В ведомости 1849 г.—135 станков, 180 рабочих, 3695 кусков изделий на 21 350 руб.⁵⁹ В «Очерке» говорится о 402 рабочих, производстве 7755 кусков изделий на 45 000 руб.⁶⁰ Некоторые расхождения с ведомостями 1848 г. явились результатом округления показателей в издании. Например, на стеклянной мануфактуре помещиков Боборыкиных (с. Спасское Ветлужского уезда Костромской губернии) по ведомости 1848 г. было 32 рабочих, сумма производства составляла 9450 руб.⁶¹ У П. Крюкова — 32 человека и 9500 руб.⁶²

Совпадение или близость соответствующих опубликованных данных с ведомостями 1848 г. наблюдается по Владимирской и Ярославской губерниям.

Мы обращаем внимание на время, к которому относятся источники, использованные П. Крюковым, потому, что исследователи обычно датируют весь комплекс промышленно-статистических материалов его работы лишь 1850 г.

Иную картину наблюдаем по Калужской губернии при сравнении ведомостей фабрик и заводов 1848 и 1850 гг. и работы П. Крюкова: совпадения показателей по одним и тем же заведениям — редки, а расхождения, и притом значительные, — обычны. Сопоставимые итоги двух источников по ряду основных отраслей промышленности Калужской губернии приведены в табл. 13.

⁵⁷ П. Крюков. Указ. соч., стр. III—IV.

⁵⁸ ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 51, лл. 94—95.

⁵⁹ Там же, д. 238, л. 100.

⁶⁰ П. Крюков. Указ. соч., стр. 79.

⁶¹ ГАКО, ф. 133, оп. 15, д. 51, лл. 195—196.

⁶² П. Крюков. Указ. соч., стр. 78.

Таблица 13

Численность промышленных заведений Калужской губернии и данные о сумме их производства

Производство	Ведомости 1848 г.		Ведомости 1850 г.		«Очерк» П. Крюкова	
	число фабрик и заводов	сумма производства, руб.	число фабрик и заводов	сумма производства, руб.	число фабрик и заводов	сумма производства, руб.
Бумагопрядение	5	534 679	3	85 725	5	390 000
Кожевенное	28	365 496, 92	20	386 822, 50	19	173 000
Маслобойное	11	11 732	6	9 703	10	13 000
Металлическое и машиностроительное	7	563 283, 11	7	720 549, 03	10	694 000
Писчебумажное	23	374 992, 13	22	356 105, 20	25	510 000
Полотняное	5	94 718, 39	6	70 818	5	118 000
Свеклосахарное	8	46 525, 20	8	47 618	9	69 000
Стекольное	3	36 866	3	258 757	6	122 000
Суконное	4	894 474	1	542 280	5	1 000 000

Источники: ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47, 62, 71; П. Крюков. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России..., стр. 69—70.

Расхождения в показателях табл. 13 являются не только результатом различного числа заведений в сравниваемых источниках, но и разницы показателей одних и тех же предприятий. Например, по суконной мануфактуре купца Александрова, находившейся в Жиздринском уезде, ведомость 1848 г. показала производство на 634 500 руб.⁶³, ведомость 1850 г. — 542 280 руб.⁶⁴, публикация — 787 500 руб. (350 000 аршин сукна по 2 руб. 25 коп. за аршин)⁶⁵. За 1848 г. имеются ведомости трех стекольных заводов: помещицы Небольсиной (производство на 10 680 руб.), Бердовского И. А. Мальцова (производство на 15 086 руб.) и Николаевского купцов Гнучевых (производство на 11 100 руб.)⁶⁶. В ведомостях 1850 г. указано, что на предприятиях Небольсиной и Гнучевых было выработано изделий соответственно на 10 815 и 11 000 руб. Ведомости по Бердовскому заводу за этот год нет. Кроме того, на Воронцовском стекольном и Милятинском хрустальном заводах помещицы Замесковой в 1850 г., по данным ведомостей, выработано продукции на 46 901 руб.⁶⁷ В работе П. Крюкова производство завода Небольсиной составля-

⁶³ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47, л. 38.

⁶⁴ Там же, д. 62, лл. 4—5.

⁶⁵ П. Крюков. Указ. соч., стр. 69.

⁶⁶ ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 47, лл. 29—32.

⁶⁷ Там же, д. 62, лл. 14—17; д. 71, л. 7—8.

до 15 000 руб., Бердовского завода И. А. Мальцова — примерно 16 500 руб., Николаевского — 12 000 руб., Воронцовского и Милятинского заводов Замевской — 65 000 руб.⁶⁸ Такие расхождения исключают использование ведомостей 1848 и 1850 гг. как источника промышленных сводок «Очерка» П. Крюкова по Калужской губернии.

В работе П. Крюкова нет сведений о крахмальном, меховом, пивоваренном, поташном и тесемочном производствах, отраженных в ведомостях Калужской губернии за 1848 и 1850 гг. Ведомости несколько полнее учли кожевенные заведения губернии. Все это не позволяет считать фабрично-заводскую статистику Калужской губернии, опубликованную в «Очерке мануфактурно-промышленных сил Европейской России», более достоверной, чем статистику сохранившихся ведомостей 1848 и 1850 гг. Лишь дополнительное изучение происхождения работы П. Крюкова, выяснение источников, которыми он пользовался при составлении своих промышленно-статистических обзоров, даст более определенный ответ о качестве этого материала.

В конце рассматриваемого издания приведена «Таблица замечательных по количеству фабрик и заводов с показанием ценности производства на всех вообще в губернии, их числа и на оных рабочих и других статистических данных». Параллельно с итогами этой таблицы составитель приводит сведения из счета Департамента мануфактур и внутренней торговли 1851 г. (с данными за 1850 г.). Некоторые расхождения собственных подсчетов с департаментским отчетом он объяснял большим включением в департаментские сводки мелких заведений и отсутствием четкости в распределении в них производств.⁶⁹ К этим причинам можно добавить ряд дополнительных. Расхождения в цифрах двух источников происходили оттого, что в работе П. Крюкова не всегда использовались сведения за 1850 г., а обобщалась промышленная статистика ряда предыдущих лет. В таблице пропущено несколько губерний и областей, которые учтены в отчете департамента: Самарская, Дербентская, Шемахинская, Тифлисская, Кутаисская, Енисейская и Томская губернии, Одесское и Таганрогское градоначальства. Все это отразилось и на отраслевых показателях. П. Крюков насчитал 157 «фабрик шелковых материй», в то время как в отчете департамента говорится о 384. В сведениях по Тифлисской и Шемахинской губерниям в отчете сообщено о 217 шелковых заведениях. С учетом этих сведений итоги «Очерка» по шелкоткацкому производству близки отчету Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Названные автором цифры департаментского отчета 1851 г. не всегда тождественны действительным его показателям. Например, в «Очерке» общее число заведений по обработке шерсти,

якобы извлеченное из департаментского отчета, — 648, в сводке же отчета находим 516⁷⁰. В отчете сведения о стекольно-хрустальном и фаянсово-фарфоровом производствах приведены отдельно. В работе П. Крюкова говорится вместе о стекольных, хрустальных и фаянсовых предприятиях, а приводимые показатели совпадают с отчетными по стекольному и хрустальному производству.

Таким образом, работа П. Крюкова «Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России» имеет ряд существенных недостатков и неточностей. Неточностью особенно отличаются ее итоговые цифры, широко используемые в историко-экономической литературе для характеристики развития промышленности России середины XIX в. Приведенные факты предполагают более критическое отношение к материалам «Очерка», чем это имело место до настоящего времени.

В предреформенное время увидело свет статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии. Его составитель, губернский механик В. И. Мейшен, взял за основу своей публикации работу П. Крюкова⁷¹. Источник сведений обозрения не указан, но объем опубликованных материалов не выходит за информационные возможности ведомостей фабрик и заводов того времени. Сравнение его с ведомостями Ярославской губернии за 1853 г. выявляет совпадение производственных показателей лишь по некоторым предприятиям. Так, в обоих источниках на суконой мануфактуре помещика Григория Высоцкого (Ростовский уезд) было выработано 1500 кусков сукна на 77 931 руб. при 174 рабочих⁷². По большинству же заведений опубликованные показатели незначительно расходятся с ведомостями 1853 г., а также 1854—1855 гг. Сумма производства Ярославской большой мануфактуры в обозрении равнялась 34 977 руб. 92 коп. Ведомости по данному предприятию за время с конца 40-х по начало 50-х годов говорят о неуклонном спаде производства. В 1849 г. было выработано изделий на 64 733 руб. 93 коп., в 1853 г. — на 22 371 руб., в 1854 г. — на 3968 руб. 90 коп.⁷³ Обычно расхождение опубликованных показателей и ведомостей фабрик и заводов за 1853 г. не превышает 15—20% (чаще более высокими оказываются цифры обозрения). Можно предположить, что в издании, начатом Мейшеном, а законченном П. Щербаковым, использованы ведомости за ряд лет, а также результаты личных осмотров предприятий.

⁶⁸ ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 602.

⁷¹ «Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии, обозначенных на промышленной карте той же губернии. Сведения, собранные в 1853 году губернским механиком Мейшеном, дополнены Ярославским губернским статистическим комитетом». Спб., 1857.

⁷² Там же, стр. 18; ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1310, лл. 58—59.

⁷³ «Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии...», стр. 5; ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146, лл. 206—210; д. 1310, лл. 374—377; д. 1374, лл. 112—115.

⁶⁸ П. Крюков. Указ. соч., стр. 68.

⁶⁹ Там же, стр. IV.

Особое место среди опубликованных материалов фабрично-заводской статистики России первой половины XIX в. занимают работы, подготовленные офицерами Генерального штаба. Деятельность русского Генерального штаба по изданию военно-статистических описаний можно разделить на два периода: первый — с конца 40-х до середины 60-х годов, когда вышла серия сборников «Военно-статистическое обозрение Российской империи»⁷⁴ и «Материалы для географии и статистики России»⁷⁵, и второй — с 1866 г., когда Генштаб приступил к проведению статистических работ «по новой программе»⁷⁶, одним из результатов которых стал «Военно-статистический сборник», посвященный России⁷⁷. Эти издания предназначались для Военного министерства.

«Военно-статистическое обозрение» охватило 69 губерний и областей России, включая Польшу, Финляндию, Закавказье и Сибирь (остались неизданными описания 6 губерний и 7 кавказских и сибирских областей). По каждому региону сообщались сведения о природных условиях, путях сообщения, численности жителей, размещении их в губернии или области, их быте и обычаях, характере городов, состоянии сельского хозяйства, промыслов, торговли и промышленности, лесоводстве и т. п. В разделах «Специальные сведения» приводились данные о дислокации войск. На титульных листах отдельных томов серии указывалось: «По рекогносцировкам и материалам, собранным на месте» таким-то офицером.

В «Обозрениях» промышленности губерний содержалась общая оценка развития отдельных отраслей производства. Включенная в них таблица имела итоговый характер, причем состав сведений в различных «Обозрениях» был неодинаков. Так, по Костромской губернии в таблице указаны численность предприятий, стоимость выделанных товаров и места сбыта по отраслям производства в городах и уездах⁷⁸. Общие сведения о числе предприятий, сумме их производства и сбыте по отраслям промышленности в городах и уездах приводятся также в таблице по Ярославской губернии. Особо в «Обозрении» Ярославской губернии отмечалось число фабрик и заводов и сумма их производства «внутри города» и «вне городской черты»⁷⁹. По Московской губернии сделана попытка выяснить соотношение между рабочим и крестьянским

населением в уездах⁸⁰. «Таблица фабрик и заводов Калужской губернии в 1845 году» по каждому заведению дает сведения о владельце, местонахождении в уезде, количестве и стоимости произведенной продукции, источниках получения сырья и местах сбыта изделий, числе рабочих⁸¹. По городам, уездам и производствам Владимирской губернии показаны число заведений, рабочих, количество выработанных изделий и их стоимость, цена единицы товара, места приобретения сырья и сбыта готовой продукции за 1849 г.⁸² По городам Мурому, Переславлю-Залесскому, Шуе, Меленковскому уезду данные приведены по отдельным предприятиям (обычно без фамилии их владельцев).

Источником «Обозрения» о промышленности Владимирской губернии явились ведомости фабрик и заводов за 1849 г. Такой вывод вытекает из сравнения сохранившихся ведомостей и опубликованных промышленно-статистических материалов. Итоговую таблицу о промышленных предприятиях Владимирской губернии «Военно-статистического обозрения» можно считать регестовой публикацией ведомостей фабрик и заводов. За основу были взяты ведомости 1849 г., а отсутствующие сведения восполнялись за счет ведомостей 1848 г. Полковника Талызина, составителя обозрения, не интересовало оборудование промышленных предприятий, что, очевидно, являлось следствием общей программы работ Генштаба. В публикации допущена масса ошибок или опечаток. Искривлены названия ряда населенных пунктов (например, вместо деревень Ясуниха и Орьмово в Шуйском уезде — «Ясениха» и «Орлово»), фамилии владельцев предприятий (вместо Грузинова — «Грузилов» и т. п.). Неправильно подсчитаны некоторые сводные показатели. Так, по Вязниковскому уезду общее производство изделий показано на 18 797 руб., а пересчеты по предприятиям дают 429 637 руб.

Существеннейший недостаток обозрений по различным губерниям — отсутствие в них указания на год, за который приведены сведения о предприятиях. Так, остается неясной хронология фабрично-заводской статистики по Костромской и Ярославской губерниям. Отсутствие единообразия в промышленно-статистических материалах «Военно-статистического обозрения Российской империи», одновременность в издании отдельных описаний и, тем более, временная безликость некоторых сведений делают невозможным их сводку по всем 69 губерниям и областям, разработку материала серии в целом.

«Материалы для географии и статистики России» охватили 25 губерний и областей. Они также содержат подробное экономико-статистическое описание, сведения о территории, населении,

⁷⁴ «Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба», т. I—XVII, 69 ч. СПб., 1848—1858.

⁷⁵ «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», т. 1—25. СПб., 1859—1868.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 401, оп. 2/926, д. 33, л. 6.

⁷⁷ «Военно-статистический сборник», вып. IV. Под общей редакцией Н. Н. Обручева. СПб., 1871.

⁷⁸ «Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. IV, ч. 3. Костромская губерния. СПб., 1848, табл. 15.

⁷⁹ Там же, т. IV, ч. 2. Ярославская губерния. СПб., 1851, табл. 5 и 6.

⁸⁰ Там же, т. VI, ч. 1. Московская губерния. СПб., 1853, стр. 151—160.

⁸¹ Там же, т. VI, ч. 6. Калужская губерния. СПб., 1849, табл. 19.

⁸² Там же, т. VI, ч. 2. Владимирская губерния. СПб., 1852, табл. 10. В ЦГВИА хранится рукописный текст этой таблицы, совпадающий с опубликованным (ВУА, № 18635).

сельском хозяйстве, промышленности, торговле и т. п. Очерки о губернской промышленности, помещенные в каждом томе, не отличаются строгой программой и системой материала, составом использованных источников. Основное внимание в них уделено промышленности губернии в 50-е годы прошлого столетия (численности фабрик и заводов, сумме производства по отраслям промышленности, источникам получения сырья и сбыта продукции, распределению предприятий по городам и уездам), хотя имеются и экскурсы в историю ее развития. В обширном очерке «Состояние фабричной и заводской промышленности в Костромской губернии» много места отводится описанию отдельных предприятий⁸³. О привлеченных источниках изредка говорится лишь в предисловии к тому. Так, по той же Костромской губернии в качестве источников названы губернаторские отчеты за 10 лет, «сведения, заимствованные из разного рода официальных дел, находящихся в департаментах разных министерств», Полное собрание законов, «Военно-статистическое обозрение» по губернии, «Костромские губернские ведомости», различные журналы и сочинения⁸⁴. По Казанской губернии были использованы опубликованные источники, губернаторские отчеты и личные наблюдения (составителем тома был М. Лаптев). В издании приведен перечень «главнейших сочинений» по Казанской губернии⁸⁵. В томе, посвященном Рязанской губернии, использованные источники указываются в очерке «Промышленность мануфактурная». Среди них ведомости фабрик и заводов, описание рязанской выставки 1837 г., отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли, описание фабрик и заводов Рязанской губернии, составленное в 1858 г. губернским механиком И. Сути и опубликованное в «Журнале мануфактур и торговли»⁸⁶.

С точки зрения методики использования промышленно-статистических материалов следует выделить издание по Калужской губернии. В таблице о фабриках этой губернии за 1857 г. дано сопоставление их числа и стоимости производства по отраслям промышленности по сведениям Калужского мануфактурного комитета, собиравшего ежегодно ведомости, и губернаторского отчета. «Разность» стоимости производства в двух источниках по предприятиям «царства животного» составила 109 574 руб. 75 коп. (стоимость больше в губернаторском отчете), «царства прозябаемого» — 132 204 руб. (меньше в губернаторском отчете) и «царства ископаемого» — 73 314 руб. (больше в губернаторском отчете)⁸⁷. Отмечая неполноту как ведомостей, так и губернатор-

ского отчета, составитель пытался их корректировать сведениями Калужской казенной палаты, почерпнув оттуда данные о нескольких сыроваренных, кирпичных и некоторых других заводах.

Как видим, публикация материалов промышленной статистики в первой половине XIX в. носила исключительно практический характер, цель ее — получить сведения о текущем состоянии мануфактурно-фабричного производства. Рассмотренные издания как в масштабах всей России, так и по отдельным губерниям почти целиком базировались на ведомостях фабрик и заводов. В целом за дореформенное время эту работу нельзя считать успешной и достаточно плодотворной. Хорошее начинание по изданию ведомостей за 1812 и 1813—1814 гг. не получило распространения и правительственной поддержки. Прекращение в 30—40-х годах издания ведомостей о промышленности всей страны привело к тому, что очень важный период в истории отечественного промышленного производства — начало перехода от мануфактуры к фабрике с машинной техникой — оказался слабо отраженным в опубликованных статистических источниках.

2. Издания второй половины XIX — начала XX в.

В пореформенное время деятельность различных учреждений по изданию статистических материалов становится более активной. Кроме Министерства финансов издательскую деятельность расширяет Министерство внутренних дел, в состав которого входил Центральный статистический комитет. В этом же направлении продолжают работы Генерального штаба. В публикацию промышленно-статистических материалов включаются земские учреждения. Разноведомственность изданий отражала общую децентрализацию русской пореформенной фабрично-заводской статистики. Во второй половине XIX в. составители статистических сборников главное внимание стали уделять пореформенной промышленности, лишь изредка сопоставляя ее данные с материалами предшествующего времени.

Следует подчеркнуть, что мы располагаем ленинскими оценками всех основных изданий фабрично-заводской статистики России пореформенного времени. В книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» содержится анализ важнейших изданий фабрично-заводской статистики 60—90-х годов XIX в.⁸⁸ Характеристика этих изданий дается в основном по десятилетиям, что позволило особенно убедительно показать интенсивность издательской деятельности различных ведомств на протяжении пореформенного времени. Всесторонняя критика «Перечня фабрик и заводов» имеется в статье В. И. Ленина «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике»⁸⁹. По каждой публикации он

⁸³ «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», т. 12. Костромская губерния. Спб., 1861, стр. 322—400.

⁸⁴ Там же, стр. I.

⁸⁵ Там же, т. 8. Казанская губерния. Спб., 1861, стр. III.

⁸⁶ Там же, т. 19. Рязанская губерния. Спб., 1860, стр. 250.

⁸⁷ Там же, т. 9, ч. 1. Калужская губерния. Спб., 1864, стр. 540—541.

⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 457—469.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 1—34.

прежде всего выяснял источник ее материалов, а затем методы обработки, сопоставимость с предшествующими материалами фабрично-заводской статистики. На ленинские оценки различных статистических изданий второй половины XIX в. мы и опираемся в нашем обзоре.

В общей массе изданий промышленной статистики этого времени материалы, опубликованные Министерством финансов, по-прежнему занимали основное место. В 1865—1867 гг. издавался ежемесячный журнал «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов» (Спб.). В нем затрагивалась лишь обрабатывающая промышленность (включая и акцизную). По горной промышленности выходил отдельный журнал⁹⁰. При ежемесячном издании и системе учета промышленности того времени «Сборник сведений» не мог быть оперативным органом. Впоследствии один из его редакторов А. Б. Бушен отмечал, что журнал «не мог служить статистическим органом Министерства финансов и справочной книгой для подведомственных ему мест и лиц»⁹¹. Поэтому его редакция чаще прибегала к архиву Департамента торговли и мануфактур, чем к текущим материалам. Дореформенной промышленной статистикой особенно богат шестой выпуск 1865 г.⁹² Приведенные в нем данные, хотя по объему и значительны, отличаются хронологической раздробленностью и отрывочностью, различным характером показателей, включенных в таблицы за разные годы. В нем имеются сведения о числе предприятий и количестве рабочих обрабатывающей промышленности за 1812, 1815, 1818 гг. (отдельно вольнонаемных, крепостных и приписных); о числе предприятий, количестве выработанных изделий и числе рабочих за 1820, 1825 и 1830 гг.; числе предприятий по производствам за 1835, 1839, 1844 и 1849 гг.; стоимости изделий отдельных производств за 1845—1851 гг.; числе предприятий и количестве рабочих по губерниям за 1825 и 1844 гг.; числе предприятий, сумме их производства и количестве рабочих за 1852, 1854, 1856, 1860 гг. и ряд других. В седьмом выпуске приведены таблицы числа фабрик, стоимости выработанных изделий и количества рабочих по производствам и губерниям за 1863 г. (по некоторым губерниям в них использованы сведения за 1856, 1858—1862 гг.)⁹³. В других выпусках, особенно за 1866—1867 гг., статистика неакцизной промышленности встречается реже. Ее включение в издание носит случайный характер и обусловлено, вероятно, лишь тем, что данный материал был под руками. Например, в 1866 г. помещены сведения о числе предприятий, сумме производства, количестве масте-

ровых и рабочих Орловской губернии за 1865 г., перепечатанные из «Орловских губернских ведомостей»⁹⁴, о числе фабрик в 1865 г. в г. Острогжске — из «Воронежских губернских ведомостей»⁹⁵ и некоторые другие материалы.

Анализ промышленной статистики, опубликованной в шестом и седьмом выпусках «Сборника сведений» за 1865 г., показывает, что за 1812, 1815, 1818 и 1820 гг. она взята из опубликованных «Ведомости о мануфактурах в России за 1812 год» и «Статистической ведомости о состоянии российских мануфактур», а за остальные годы — из отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли. «Ведомость о времени заведения фабрик в Москве и о силе их производства в 1830 г.» основывалась, вероятно, на неопубликованных сведениях департамента^{96—97}. Серьезных расхождений опубликованных материалов с использованными источниками не наблюдаем.

По сравнению с отчетами департамента несколько меньше числа заведений, сумма производства и количество рабочих за 1856 и 1860 гг. Показания двух источников за эти годы приведены в табл. 14.

Таблица 14

Численность промышленных заведений, сумма их производства и число рабочих (в целом по России)

Источник сведений	1856 г.			1860 г.		
	заведений	рабочих	сумма производства, руб.	заведений	рабочих	сумма производства, руб.
Отчет Департамента мануфактур и внутренней торговли	11 556	518 661	205 530 567	15 388	565 142	292 549 388
«Сборник сведений» № 6	10 664	493 704	192 390 317	14 135	539 446	270 966 158
Данные «Сборника сведений» № 6 к отчету Департамента мануфактур и внутренней торговли	92,2	95,1	93,6	91,8	95,4	92,6

Источники: ЦГИА, ф. 560, оп. 38, д. 684, лл. 181—191; д. 739, лл. 190—202; «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов», № 6, стр. 238—243.

За 1820 г. были использованы данные «Статистической ведомости», в которой группировки производств осуществлены иначе: выделены отдельно красильные заведения, а набивные соединены

⁹⁰ «Сборник сведений и материалов по горной части». Спб., 1865—1867.

⁹¹ «Ежегодник Министерства финансов», вып. 1. Спб., 1869, стр. II.

⁹² «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. Материалы для истории и статистики мануфактурной промышленности в России». Спб., 1865, № 6, стр. 220—243.

⁹³ Там же, № 7, стр. 364—410.

⁹⁴ Там же, 1866, № 9, стр. 56—58.

⁹⁵ Там же, 1866, № 11—12, стр. 246—250.

^{96—97} Там же, 1865, № 6, стр. 231—232.

с хлопчатобумажными ткацкими⁹⁸. Ранее опубликованные данные о красильных заведениях в «Сборнике сведений» были включены в группу красильного и набивного производства, в результате чего в 1820 г. в ситценабивном и красильном производстве России в этом источнике оказались лишь 305 рабочих⁹⁹.

В 1869 г. вместо ежемесячных «Сборника сведений и материалов по ведомству Министерства финансов» и «Сборника статистических сведений по горной части» начинает выходить общее издание — «Ежегодник Министерства финансов». С его появлением улучшились возможности для публикации текущей промышленной статистики. «Ежегодник» имел задачу «...знакомить публику с главными результатами административной и экономической деятельности Министерства финансов, выраженными в положительных фактах и цифрах»; его издатели стремились к тому, чтобы сообщаемые «...факты были по возможности достоверны и однородны, сгруппированы правильно и годны для сравнения...»¹⁰⁰

«Ежегодник» публиковал материалы о всей промышленности России, причем горной и акцизной промышленности на его страницах уделялось больше внимания¹⁰¹, чем неакцизным отраслям обрабатывающих производств. Статистические сведения о неакцизной промышленности помещены в первом, восьмом, десятом и двенадцатом его выпусках. Все они основываются на ведомостях фабрик и заводов, поступавших в Департамент торговли и мануфактур. Материалы о фабриках и заводах, не подлежащих акцизу, были помещены в первом выпуске. Они касались 71 производства за 1866 г. По нескольким губерниям ведомости фабрик и заводов за 1866 г. ко времени издания «Ежегодника» не были доставлены, и составители использовали сведения за другие годы, чтобы избежать пробелов (по Нижегородской — за 1864 г., Саратовской — 1861 г., Оренбургской — 1867 г., Томской губернии и Забайкальской области — за 1865 г.)¹⁰².

По учтенным производствам в губерниях и областях отмечалась численность фабрик, рабочих и стоимость выработанных изделий. По предприятиям с суммой производства свыше 1000 руб. сведения приводились по каждому заведению. Редакция рассчитывала, что «этим путем неверные показания выделяются сами собою и явится возможность постепенного исправления частных пробелов и неправильностей»¹⁰³. Более подробно сообщалось о

предприятиях с суммой производства свыше 50 000 руб. — показания ведомостей по ним опубликованы почти полностью¹⁰⁴. Выбор отраслей промышленности для публикации осуществлялся следующим образом: «Департамент (торговли и мануфактур.— Ю. Р.) счел себя в праве ограничиться на первый случай только теми производствами, которые более всего имеют действительно фабричный или заводской характер и менее всего сходятся с промышленностью сельскохозяйственной и ремесленной...»¹⁰⁵ Не желая, чтобы в общие итоги попала масса мелких ремесленных и кустарных заведений, составители первого выпуска отказались от подведения таких итогов¹⁰⁶.

В. И. Ленин, используя эти материалы, подсчитал число предприятий, сумму производства и количество рабочих по крупным и мелким заведениям отдельно. Оказалось, что на мелкие заведения, составлявшие 34,3% числа предприятий, охваченных «Ежегодником», приходилось лишь 2,1% числа рабочих и 0,3% всей суммы производства¹⁰⁷.

В последующих выпусках количество неакцизных производств из-за «крайней неудовлетворительности материала» по мелким и связанным с обработкой сельскохозяйственных продуктов заведениям¹⁰⁸ еще более сокращается: в восьмом и десятом — до 40¹⁰⁹, в двенадцатом — до 39 производств¹¹⁰. В этих выпусках нет ватного, шляпного, гончарного, паточного, крахмального, дробяного и ряда других производств, о которых имелись сведения за 1866 г. Сокращение числа производств произошло за счет различной их группировки. Так, были объединены показания шелкоткацких и ленточных, парчовых и позументных, мыловаренных и свечных, фарфоровых и фаянсовых и некоторых других заведений. Соединение производств, показанных в первом «Ежегоднике» отдельно, не было оговорено составителями. Выпуски включали данные: восьмой — за 1867—1873 гг., десятый — за 1874—1877 гг. и двенадцатый — за 1878—1879 гг. При отсутствии сведений по губернии в выпусках «Ежегодника» не всегда использовались ведомости предшествующих или последующих лет, а делались прочерки. Так, за 1878 г. в таблицах по производствам отмечается, что сведения по Калужской, Курляндской, Лифляндской и Черниговской губерниям не были своевременно доставлены.

¹⁰⁴ По заведениям, годовое производство которых превосходило 50 000 руб., сообщались сведения о владельце, местонахождении заведения, времени открытия, численности машин и механизмов, в том числе о наличии и мощности паровых машин, количестве и стоимости выработанной продукции, часто также о цене единицы продукции, местах покупки сырья, сбыте изделий, численности рабочих.

¹⁰⁵ «Ежегодник Министерства финансов», вып. I, стр. 141.

¹⁰⁶ Там же, стр. 309.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 459.

¹⁰⁸ «Ежегодник Министерства финансов», вып. VIII, 1877, стр. 482.

¹⁰⁹ Там же, стр. 439—482; вып. X, 1879, стр. 529—590.

¹¹⁰ «Ежегодник Министерства финансов», вып. XII, 1882, стр. 517—560.

⁹⁸ «Статистическая ведомость о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1820 годы». Спб., 1825.

⁹⁹ «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов», № 6, стр. 229.

¹⁰⁰ «Ежегодник Министерства финансов», вып. IV. Спб., 1873, Предисловие.

¹⁰¹ «Ежегодник Министерства финансов», вып. I—XIII. Спб., 1869—1883. I—VII выпуски редактировал А. Б. Бушен, VIII—XII — Д. А. Тимирязев, XIII — Л. Весин.

¹⁰² «Ежегодник Министерства финансов», вып. I. Спб., 1869, стр. 306.

¹⁰³ Там же, стр. 140—141.

Фабрично-заводская статистика неакционных предприятий, опубликованная в «Ежегодниках» Министерства финансов, охватывает период с 1866 по 1879 г. Последние три выпуска не имели поименных списков предприятий, а включали по производствам таблицы числа фабрик, суммы производства и количества рабочих в губерниях. В десятом и двенадцатом выпусках по некоторым производствам сообщались сведения не только по губерниям в целом, но и по городам и уездам, где имелись предприятия данной отрасли промышленности. По ряду отраслей промышленности говорится о числе и мощности паровых машин и производственном оборудовании.

Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России» включают сведения о работе В. И. Ленина над первым выпуском «Ежегодника»¹¹¹. В. И. Ленин обратил внимание на содержащуюся здесь критику А. Б. Бушеном ведомостной фабрично-заводской статистики России: учет мелких кустарных предприятий по одним губерниям и неучитывание по другим, уменьшение числа рабочих и стоимости производства по некоторым предприятиям, неполный учет рабочих на дому. Ленинский экземпляр «Ежегодника» содержит его многочисленные пометы, исправления, заметки о пропусках и ошибках, пересчеты. В. И. Ленин выявил, что в этом издании занижены данные о производстве, недостаточно полны сведения по отдельным заведениям. Он обнаружил двойной учет канатных и веревочных заводов Закавказья и Сибири в общих итогах по отрасли¹¹². Вскрытые В. И. Лениным недостатки фабрично-заводской статистики «Ежегодника» не только отражают низкое качество первоисточника, использованного составителями, но и включают погрешности, связанные с обработкой и сводкой материала. Отсутствие в последующих выпусках «Ежегодника» сведений по конкретным предприятиям значительно усложняет возможности подобной проверки.

Ведомости фабрик и заводов за 1867 г. опубликованы Д. А. Тимирязевым в «Статистическом атласе»¹¹³. К составленным им промышленным картам были приложены списки заведений с суммой производства свыше 10 000 руб. По мнению Д. А. Тимирязева, такая сумма исключала мелкие и связанные с обработкой сельскохозяйственных продуктов заведения, статистические сведения о которых он считал наименее достоверными. В то же время он отмечал и недостатки списков по крупной обрабатывающей про-

мышленности. «Очевидная неполнота и неверность некоторых из этих сведений, смеем надеяться, вызовет частные указания со стороны как самих заводчиков и фабрикантов, так и других лиц, близко знакомых с состоянием нашей промышленности»¹¹⁴, — писал он. Однако этот призыв, как и подобные обращения к предпринимателям при публикации материалов фабрично-заводской статистики, делавшиеся ранее, остались без ответа.

С 1864 г. Центральный статистический комитет наряду со сбором сведений о территории, населении, сельском хозяйстве, промыслах стал заниматься и фабрично-заводской статистикой. В 1866 г. он приступил к изданию «Статистического временника Российской империи». Источником сведений по мануфактурной промышленности для этого издания послужили ведомости фабрик и заводов и их сводки, подготовленные в Департаменте мануфактур и внутренней торговли. Составители «Временника» писали: «Как бы то ни было, при иеимении лучших данных, мы находим, что цифры, нами обнародованные из сведений Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, все-таки имеют большой интерес для русской статистики»¹¹⁵. Первый выпуск включал данные по 21 производству (и дополнительную группу «разные») за 1863 г. из «Сборника сведений и материалов по ведомству Министерства финансов» (1865, т. II, № 7)¹¹⁶, а также «Список значительнейших фабрик и заводов в Европейской России в 1863 г.», составленный на основе ведомостей (содержит сведения о местонахождении предприятия, фамилии владельца и стоимости выработанных изделий)¹¹⁷. Принципы отбора предприятий для данного списка остались нераскрытыми. Вероятно, в него вошли только фабрики и заводы с производством не менее 40 тыс. руб. (меньше этого не встречаются)¹¹⁸. Список представляется нам составленным из случайно выделенных предприятий и отраслей производства. В нем нет предприятий по обработке металлов, в том числе машиностроения, а также щетинных, воскосвечных, позументных, парчовых, спичечных и ряда других производств, среди которых, конечно, были и «значительнейшие фабрики и заводы». Так, среди кожевенных заведений списка нет ни одного по Владимирской губернии, хотя производство различных изделий из кожи на заводе купца И. П. Мяздрикова (г. Муром) в конце 50-х — 60-х годов превыша-

¹¹⁴ Там же, вып. I, стр. II.

¹¹⁵ «Статистический временник Российской империи», [вып.] I. Спб., 1866, стр. XXVII. Представление ведомостей в Министерство финансов в предисловии к «Временнику» ошибочно отнесено к ведению казенных палат, а не губернских правлений и канцелярий губернаторов, стр. XXVII.

¹¹⁶ Там же, отдел II, стр. 63.

¹¹⁷ Там же, стр. 64—72.

¹¹⁸ На эту особенность «Списка» обратил внимание В. И. Ленин (см. В. И. Ленин. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России», стр. 556).

¹¹¹ В. И. Ленин. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». М., 1970, стр. 589—601.

¹¹² Там же, стр. 595.

¹¹³ Д. А. Тимирязев. Статистический атлас..., вып. I—II. Спб., 1869—1870. В 1873 г. вышло второе издание «Статистического атласа», дополненное сведениями по ряду производств и материалами по обрабатывающей промышленности Польши и Финляндии.

до 40 тыс. руб.¹¹⁹ В то же время в его состав включена фабрика игральных карт в Петербургском уезде¹²⁰.

Материалы Министерства финансов лежали также в основе части сведений специального выпуска «Статистического временника» по неакцизной промышленности за 1868 г., подготовленного редактором Центрального статистического комитета И. И. Боком¹²¹. К ним следует отнести общие сведения о числе фабрик и заводов, количестве рабочих, сумме производства, числе паровых машин, сгруппированные по производственно-территориальному и территориально-производственному признакам (включали город, уезд, часто село, деревню, где находились фабрики и заводы, изредка — их название).

Наряду с ведомостями фабрик и заводов в этом выпуске были использованы материалы и иного характера. «Временник» включает списки предприятий Московской и Владимирской губерний, составленные «по специальному исследованию Центрального статистического комитета 1868 года». В списках перечислены отдельно заведения с производством свыше 25 000 руб. и менее этой суммы. Первые из них имели сведения о местонахождении и названии предприятия, фамилии владельца, годе основания фабрики или завода, наименований, количестве и стоимости изделий, месте приобретения сырья, о рабочих, их заработной плате, машинах, двигателях, топливе, местах сбыта изделий. По предприятиям с производством менее 25 000 руб. приведены более общие сведения (о местонахождении и названии, их числе в городе, селе, деревне и т. п., количестве и стоимости изделий, наличии двигателей и их силе, количестве мастеровых и рабочих, их заработной плате, употребленном топливе).

Если сравнить показания «Статистического временника» с ведомостями фабрик и заводов Владимирской губернии за 1868 г., то получится довольно пестрая картина. Здесь и полное совпадение во всех показателях, и частичное их расхождение по одному и тому же заведению, и значительные расхождения во всех данных. По ряду предприятий ведомости оказались полнее списков. В списках нет Троицко-Александровской мануфактуры купцов Барановых (Александровский уезд) с производством более чем в 1,5 млн. руб.¹²² (включена лишь фабрика этих фабрикантов в г. Александрове). В списках по сравнению с ведомостями не указаны 3 хлопчатобумажные ткацкие, 1 кожевенное и 1 воско-свечное заведения Шуи. Три из них имели производство свыше 25 000 руб.¹²³ Списки разноречивы в показаниях о рабочих. Так,

¹¹⁹ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 319, лл. 21—22.

¹²⁰ «Статистический временник», отдел II, стр. 71.

¹²¹ «Статистический временник Российской империи». Серия II, вып. 6, СПб., 1872.

¹²² ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 2077, лл. 76—77.

¹²³ Там же, д. 2080.

по Мурому на полотняных предприятиях Михаила, Алексея и Степана Суздальцевых, Прасковьи Перловой, Карпа Перлова в изданных материалах учтены лишь рабочие в заведениях¹²⁴, в то время как ведомости содержат данные и о рабочих на стороне¹²⁵. По полотняным мануфактурам Ивана Гундобина и Макара Емельянова списки показывают всех рабочих, в том числе и ткачей, работавших по светелкам и в собственных домах, что никак не оговорено. Многие цифры списков, особенно характеризующие количество и стоимость изделий и топлива, округлены. Сопоставление взаимосвязанных показателей выявляет завышенность или заниженность отдельных опубликованных сведений. Например, по единственному кожевенному заведению г. Александрова, включенному в списки, при 7 дубильных чанах обработано 1 мастером и 45 рабочими 6150 кож на 3554 руб.¹²⁶ В ведомостях 1868 г. по Александрову значится также одно кожевенное заведение, принадлежавшее купцу 2-й гильдии П. Пузову¹²⁷. Одинаковые показатели количества обработанных кож и их стоимости не оставляют сомнений в том, что в разных источниках говорится об одном и том же предприятии. Но в ведомости сообщается лишь о 7 рабочих, что более соответствует размерам производства.

Если обследование фабрик и заводов осуществлялось в 1868 г., то сведения, собранные в процессе его проведения, должны быть за предшествующий или, ориентировочно, за текущий год. Список фабрик и заводов Владимирской губернии, производивших изделия на сумму более 25 000 руб., открывается бумаготкацкой мануфактурой Никитина во Владимире, годом основания которой значится 1869¹²⁸. Годом основания ряда заведений назван 1868-й. Размеры их производства мало отличаются от подобных предприятий, открытых ранее. Трудно поверить, чтобы все предприятия, заведенные в 1868 г., работали уже с начала этого года. В ведомости о бумагопрядильной и механической ткацкой фабрике купцов Кокушкиных и Поповых (Шуя) показана только ткацкая продукция, так как в 1868 г. на бумагопрядильне был пожар и производства не было¹²⁹. Список же (один из владельцев в нем ошибочно назван Кокорекиным) говорит не только о производстве миткаля, но и 5000 пудов пряжи¹³⁰. Очевидно, списки фабрик и заводов Владимирской губернии «Статистического временника» содержат сведения не только за 1868 г., но и за другое время. Нам представляется, что «специальное исследование», материалы которого включены в издание, подготовленное Центральным статистическим комитетом, не отличалось тщательностью. Поэтому

¹²⁴ «Статистический временник», серия II, вып. 6, стр. 338—339.

¹²⁵ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 2079, лл. 108—119.

¹²⁶ «Статистический временник», серия II, вып. 6, стр. 368—369.

¹²⁷ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 2077, лл. 60—61.

¹²⁸ «Статистический временник», серия II, вып. 6, стр. 326.

¹²⁹ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 2080, лл. 50—51.

¹³⁰ «Статистический временник», серия II, вып. 6, стр. 352—353.

списки фабрик и заводов требуют к себе не менее критического отношения, чем ведомости, подававшиеся владельцами.

Особое место среди источников по фабрично-заводской статистике России 60-х годов В. И. Ленин отводил «Военно-статистическому сборнику» (вып. IV. Спб., 1871). Использование его сведений было популярно у народников. На его статистике основаны многие ненаучные выводы о развитии русской пореформенной промышленности Н. А. Карышева. Анализ этого выпуска «Военно-статистического сборника» В. И. Ленин уделил большое внимание¹³¹. Выпуск был подготовлен группой офицеров Генерального штаба под редакцией генерал-майора Н. Н. Обручева, возглавлявшего кафедру военной статистики в Академии Генштаба. Как и рассмотренные ранее военно-статистические описания, сборник содержал разнообразные историко-экономические сведения, преимущественно за первую половину 60-х годов XIX в. Обширный обзор о мануфактурной промышленности подготовил для него Л. Л. Лобко.

Составители сборника понимали, что статистика Министерства финансов о числе предприятий неполная. Стремление дать полное представление о неакцизной и акцизной обрабатывающей и горной промышленности России привело к тому, что за основу были взяты сведения, которыми располагал Центральный статистический комитет, а к материалам Министерства финансов подошли, как к дополнительному источнику (главным образом по ткацким предприятиям). Кроме того, были использованы промышленно-статистические материалы губернаторских отчетов, Департамента неокладных сборов, главного интенданта, артиллерийского и морского ведомств, а также сведения «из самых разнообразных источников»¹³². Широко использовались различные опубликованные материалы. Так, в обширной таблице численности фабрик, количества рабочих и суммы производства данные за 1725, 1761, 1765, 1776, 1804, 1814, 1825, 1832, 1848 и 1854 гг. были взяты из работы А. В. Семенова «Статистические сведения о мануфактурной промышленности России» (Спб., 1857); за 1850 г. — из «Очерка» П. Крюкова; за 1863 г. — «вычислено по Временнику» (из первого выпуска «Статистического временника»)¹³³. Когда таблицы по отдельным отраслям промышленности были уже составлены, вышел первый выпуск «Ежегодника Министерства финансов». Оценив лучшее качество данных о крупных заведениях, содержащихся в этом издании, по сравнению со своими материалами, редакция включила их в перечень главнейших фабрик и заводов по отраслям промышленности¹³⁴. В специальном «Прибавлении» эти сведения были дополнены показаниями «Ста-

тистического атласа» Д. А. Тимирязева. Выяснить источник сведений, как правило, невозможно, так как составители, чтобы не увеличивать объем сборника и из-за типографских трудностей «не вдавались в примечания, были скупы на ссылки»¹³⁵. Рассмотрев вопрос об источниках «Военно-статистического сборника», В. И. Ленин отметил, что его материалы «неизвестного происхождения»¹³⁶.

Попытки найти в ЦГВИА подготовительные материалы этого издания, которые могли бы пролить свет на его происхождение, оказались малоуспешными. Обнаружена лишь переписка с ведомствами о предоставлении некоторых материалов для сборника, технической стороне издания, рассылке отпечатанных экземпляров¹³⁷. Составители сборника получили возможность «сделать извлечение из имеющихся в департаменте (торговли и мануфактур — Ю. Р.) ведомостей о фабриках и заводах»¹³⁸. Однако, насколько эти ведомости отражены в опубликованных материалах, выяснить не удалось.

Беспомощность составителей в методологических вопросах фабрично-заводской статистики, отсутствие в их работе каких-либо критериев в определении объектов исчислений, т. е. того, что считать фабрикой или заводом, привели к массовому включению в опубликованные сведения мелких заведений. В этих сводках тонула статистика действительных фабрик и заводов. Так, в общих данных по льнопрядильням, охватывающих Европейскую Россию, Польшу, Финляндию, Сибирь и Кавказ, значится 2105 заведений с 14 833 рабочими, в том числе по Европейской России — лишь 19 заведений с 8598 рабочими и в Польше — 2085 заведений с 5450 рабочими (в среднем немногим более 2 человек на льнопрядильню)¹³⁹.

Аналогичная картина наблюдается и по другим отраслям. В изданиях фабрично-заводской статистики, подготовленных Министерством финансов или использующих материалы этого ведомства, включение мелких заведений имело меньшие размеры. По подсчетам В. И. Ленина, превышение численности рабочих в «Военно-статистическом сборнике» по сравнению с опубликованными данными Министерства финансов составляло минимум 280 тысяч человек¹⁴⁰. В. И. Ленин доказал, что итоговые цифры «Военно-статистического сборника» несопоставимы с фабрично-заводской статистикой других изданий пореформенного времени. Анализ материалов этого сборника, проведенный В. И. Лениным, убедительно показал значение изучения происхождения фабрично-заводской статистики для решения вопроса о ее достоверности.

¹³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 460—462.

¹³² «Военно-статистический сборник», вып. IV, стр. XXIII.

¹³³ Там же, стр. 318.

¹³⁴ Там же, стр. 319.

¹³⁵ Там же, стр. XVIII.

¹³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 461.

¹³⁷ ЦГВИА, ф. 401, оп. 2/926, д. 5, 50, 61, 83.

¹³⁸ Там же, д. 83, л. 137.

¹³⁹ «Военно-статистический сборник», стр. 328.

¹⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 461—462.

Подвергнув «курьезные цифры» «Военно-статистического сборника» резкой критике, В. И. Ленин в некоторых случаях использовал его конкретный материал, показав тем самым пример рационального отношения к отечественной промышленной статистике. Так, параллельно со сведениями по отдельным предприятиям шерстяного производства «Военно-статистического сборника» он приводит данные за 1890 г. из «Указателя» П. А. Орлова и С. Г. Будагова. В результате такого сравнения он сделал вывод об изменении социального состава владельцев: сокращении среди предпринимателей дворян и увеличении купечества¹⁴¹.

В 70-е годы по разработке и изданию материалов фабрично-заводской статистики было сделано меньше, чем в 60-е¹⁴². Самым ценным источником 70-х годов В. И. Ленин считал «Указатель фабрик и заводов» П. А. Орлова¹⁴³. Этот сборник содержал сведения за 1879 г., почерпнутые из ведомостей фабрик и заводов¹⁴⁴. Высокая оценка «Указателя» определялась принципами обработки и публикации использованных в нем источников. «Это издание, — отмечал В. И. Ленин, — дает поименный перечень всех заведений с суммой производства не менее 2 тыс. руб.»¹⁴⁵ Наличие сведений по отдельным фабрикам и заводам позволяло производить многочисленные подсчеты, вскрывать ошибки и неточности издания, что по сводным территориально-отраслевым данным было сделать невозможно. В отличие от «Ежегодников» Министерства финансов, которые сообщали сводные территориально-отраслевые сведения отдельно по необложенным акцизом и акцизным предприятиям, «Указатель» объединял статистику всех отраслей обрабатывающей промышленности Европейской России.

Предприятия в нем распределены по 93 производствам, сгруппированным в 9 отделов. Сведения по каждому из производств располагались по губерниям. Из ведомостей были взяты данные о фамилии, имени и отчестве владельца, местонахождении предприятия, числе паровых машин и исполнительных механизмов, количестве выработанных в году изделий, сумме производства и числе рабочих. К «Указателю» приложен «Общий обзор фабричных и заводских производств по губерниям» со статистическими итогами по ряду показателей.

По такому же принципу «Указатель» был издан еще два раза. Второе издание содержало сведения о фабриках и заводах за 1884 г., сгруппированные по 90 производствам и 10 отделам¹⁴⁶.

¹⁴¹ В. И. Ленин. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России», стр. 275—276.

¹⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 462.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. [Изд. 1-е]. Спб., 1881.

¹⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 462.

¹⁴⁶ П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Спб., 1887.

третье, — подготовленное П. А. Орловым совместно с С. Г. Будаговым, — за 1890 г., сгруппированные по 91 производству¹⁴⁷. В предисловии к изданиям составители писали о том, что данные ведомостей одного года, взятые за основу, они проверяли и дополняли показаниями их за следующие годы.

Конкретные указания В. И. Ленина касаются преимущественно первого издания этого справочника. Он отметил, что в итоговые цифры «Указателя» вошли не только заведения с суммой производства не менее 2 тыс. руб., но и более мелкие и неотделимые от кустарных. Особых итогов по заведениям с суммой производства в 2 тыс. руб. и более в нем нет. Поэтому В. И. Ленин считал, что «общие данные «Указателя» точно так же, как и прежние издания, смешивают мелкие заведения с крупными...»¹⁴⁸. Как и в «Ежегоднике Министерства финансов», он выявил в «Указателе» пропуски фабрик и заводов, отдельных показателей, недоучет по ряду предприятий рабочих на стороне, ошибки в группировке предприятий по отраслям промышленности, неточности в сообщении местонахождения и названии некоторых заведений, пропуски в «Алфавитном списке владельцев фабрик и заводов, поименованных в Указателе»¹⁴⁹. Многие из этих недостатков и недочетов первого издания были свойственны и остальным изданиям «Указателя».

Изучение степени полноты охвата фабрик и заводов в «Указателе» возможно путем сопоставления его материалов с вопросными листками промышленных предприятий для Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. Несмотря на значительную неполноту вопросных листов, они содержат сведения о 58 заведениях, не включенных в первое издание «Указателя» (см. Приложение к работе). В их составе ряд предприятий, открытых в 1879 г., в том числе кожевенный завод М. Манкиеля в Москве с 500 рабочими и производством кожевенных изделий на 1,2 млн. руб. Пропуски отдельных заведений в «Указателе» обнаруживаются при сравнении его материалов с сохранившимися ведомостями фабрик и заводов за 1879 г. Так, в комплекте ведомостей, поступивших из Минской губернии, имеются сведения о следующих суконных предприятиях, отсутствующих в издании:

1. Купца Арона Вайнера, деревня Маковицы, 3150 аршин сукна на 4725 руб., 3 рабочих.
2. Купца Гирши Мерлиса, деревня Семеновичи Игуменского уезда, 5000 аршин сукна на 6250 руб., 5 рабочих.

¹⁴⁷ П. А. Орлов, С. Г. Будагов. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Изд. 3-е. Спб., 1894. В качестве дополнительного тома к этому изданию вышел «Указатель фабрик и заводов окраин России, Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений», сост. П. А. Орлов. Спб., 1895.

¹⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 463.

¹⁴⁹ Там же, стр. 462—463; В. И. Ленин. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России», стр. 323—359.

3. Купца Андриеля Ольперина, местечко Смиловичи Игуменского уезда, 2 станка, 4000 аршин домашнего сукна на 4000 руб., 8 рабочих.

4. Помещика Александра Скирмунта, имение Поржеж Пинского уезда, 100 станков, 2 паровые машины в 60 и 40 л. с., 100 000 аршин сукна на 300 000 руб., 420 рабочих, в том числе 20 иностранцев.

5. Действительного статского советника Людвиг Слотвинского, имение Раваничи Игуменского уезда, 29 ручных и 6 действующих водой станков, 13 770 аршин сукна на 3818 руб., 130 рабочих.

Обнаружение большого массива ведомостей по различным губерниям за 1879 г. позволило бы выявить немало новых предприятий, не вошедших в «Указатель». К сожалению, возможности подобных проверок ограничены. Поэтому лишь на фоне общего неудовлетворительного состояния фабрично-заводской статистики пореформенной России В. И. Ленин так высоко оценивал «Указатель фабрик и заводов» П. А. Орлова. Ведомости за другие годы, в частности по Костромской и Ярославской губерниям за 1890 г.¹⁵⁰, не выявляют значительных расхождений с третьим изданием «Указателя».

Среди изданий 80-х годов В. И. Ленин выделяет «Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России» и «Сборник сведений по России за 1884—1885 гг.»¹⁵¹.

«Свод» издавался Департаментом торговли и мануфактур и являлся результатом разработки ведомостей, заполнявшихся владельцами фабрик и заводов на разосланных департаментом отпечатанных бланках. Первые два выпуска подвели итоги промышленного развития России за ряд лет. «Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1867—1888 гг.» (СПб., 1890) включил сведения по различным производствам Европейской России, Польши, Кавказа, Финляндии, Урала, Сибири. В составе сводок редко встречаются показатели по губерниям, но находим такое объединение, как «северная, средняя и южная Россия». Основным содержанием последующих «Сводов» стали итоги по производствам и губерниям о числе предприятий, сумме производства и численности рабочих по заведениям, вырабатывавшим изделий не менее чем на 1000 руб. Исключение из подсчетов заведений с суммой производства менее 1000 руб., конечно, не являлось достаточным критерием для отделения мелких заведений от крупных. Поэтому количество мелких заведений, по-

давших в «Свод», продолжало оставаться неодинаковым по различным губерниям и за разные годы, что делало сведения по разным губерниям неоднородными и несравнимыми¹⁵². Отдельные выпуски «Сводов» отличались составом отраслей производства: до 1891 г. они включали лишь обрабатывающие производства, не обложенные акцизом; с 1892 г. — всю промышленность, в том числе горную и акцизную. В. И. Ленин считал разработку материалов в «Сводах» неудовлетворительной, уступающей изданиям Министерства финансов 60-х годов¹⁵³.

«Сборник сведений по России» открыл издание большой серии «Статистики Российской империи»¹⁵⁴, подготовлявшейся Центральным статистическим комитетом. В первом томе «Сборника» был довольно расплывчато определен состав всего издания: оно «содержит статистические данные, касающиеся разных сторон государственного и общественного строя Российской империи»¹⁵⁵. Фабрично-заводская статистика предприятий, не обложенных акцизом, занимала в этом издании скромное место, уступая количеству сведений по акцизной промышленности. Обычно сборники содержали показатели о численности предприятий, рабочих и сумме производства. В отдельных томах состав сведений был несколько уже или шире этого. Так, первый том включал таблицу, в которой по отраслям промышленности Европейской России сообщалась только сумма производства за 1885 г.¹⁵⁶ «Сборник» за 1890 г. содержал данные о числе предприятий по отраслям промышленности, сумме производства (в тысячах рублей), числе рабочих (отдельно взрослых мужчин, женщин; малолетних мальчиков, девочек), количестве русских и иностранцев, заведовавших производством¹⁵⁷. Источником этих сведений преимущественно являлись губернаторские отчеты, которые охватывали огромное число мелких заведений.

Проведенное В. И. Лениным сравнение изданий фабрично-заводской статистики Министерства финансов, даже столь неудовлетворительных, как «Свод», и изданий Центрального статистического комитета оказалось не в пользу последних. По одним и тем же производствам, по подсчетам В. И. Ленина, «Сборник сведений» за 1884—1885 гг. имел на 39 418, или на 267% фабрик больше, чем «Свод», но зато в «Сборнике» менее точно были учтены рабочие (меньше, чем в «Своде», на 102 374 человека, или на 15,2%)¹⁵⁸.

¹⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 464.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ С 1887 по 1914 г. было издано 93 тома «Статистики Российской империи». В. И. Ленин использовал материал «Сборника сведений по России за 1884—1885 гг.» (СПб., 1887); 1890 г. (СПб., 1891); 1896 г. (СПб., 1897).

¹⁵⁵ «Сборник сведений по России за 1884—1885 гг.» СПб., 1887, стр. I.

¹⁵⁶ Там же, стр. 129—139.

¹⁵⁷ «Сборник сведений по России за 1890 г.» СПб., 1891, стр. 142—147.

¹⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 465.

¹⁵⁰ ЦГИА, ф. 20, оп. 12, д. 84 (ведомости по Костромской губернии); д. 251 (ведомости по Ярославской губернии).

¹⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 464—466. До конца XIX в. вышло девять выпусков «Сводов данных о фабрично-заводской промышленности в России». В. И. Ленин использовал «Свод» за следующие годы: 1885—1887 (СПб., 1889); 1888 (СПб., 1891); 1889 (СПб., 1891); 1890 (СПб., 1893); 1891 (СПб., 1894); 1892 (СПб., 1895); 1893 (СПб., 1896); 1897 (СПб., 1900).

Последним крупным справочником по фабрично-заводской статистике России XIX в., изданным в дореволюционное время, был «Перечень фабрик и заводов»¹⁵⁹. Вряд ли можно назвать какое-либо другое издание фабрично-заводской статистики России прошлого столетия, которому была бы дана столь всесторонняя критическая оценка. Заслуга в таком разборе принадлежит ленинским произведениям.

«Перечень», подготовленный Департаментом торговли и мануфактур под руководством и редакцией Н. П. Лангового и В. И. Михайловского, явился первым опытом разработки фабрично-заводской статистики России, собиравшейся под надзором фабричной инспекции по более широкой, чем традиционные ведомости, программе. Из 35 вопросов нового ведомостного бланка составители «Перечня» включили в свое издание следующие (по отдельному предприятию): фирма, владелец, арендатор, уезд, волость, город, селение, улица, номер дома, где оно находилось, год его открытия, число рабочих дней в году, род, число и мощность двигателей, поверхность нагрева паровых котлов, стоимость употребленного топлива, средняя численность рабочих (отдельно взрослых, подростков и малолетних с разделением по полу, рабочих вне заведения, на стороне), название и стоимость выработанных товаров. Каждое включенное в издание заведение имело порядковый номер. Как видим, в «Перечне» опубликован ряд новых, по сравнению с прежними изданиями фабрично-заводской статистики, полезных и интересных показателей. По производственно-отраслевому составу все заведения были сгруппированы в двенадцать отделов. И хотя Департамент торговли и мануфактур не считал использованные в «Перечне» источники «во всем их объеме вполне удовлетворительными», но тем не менее определял изданный материал «...достаточным руководством при многих надобностях как для правительственных, так и для частных учреждений»¹⁶⁰. Не обошлось в этом издании и без неоправданных потерь. По отдельным заведениям не было сведений о количестве произведенных изделий и исполнительных механизмах.

В статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» В. И. Ленин выявляет особенности «Перечня» на фоне оте-

чественной промышленной статистики второй половины XIX в. Анализом этого издания завершается ленинский обзор пореформенной фабрично-заводской статистики в «Развитии капитализма в России». Здесь В. И. Ленин ограничился выделением главного недостатка «Перечня» — неопределенности в нем понятия «фабрика и завод»¹⁶¹. Подробный же разбор издания дан в статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике». В. И. Ленин указал на полное отсутствие итогов в «Перечне». Связующим звеном громадной массы опубликованного материала выступал лишь указатель владельцев фабрик и заводов. В результате цель издания — служить не только справочной книгой, но и материалом для статистики — оказалась невыполненной¹⁶². В. И. Ленин привел также примеры массовой регистрации «Перечнем» самых мелких промышленных заведений, особенно по обработке продуктов питания. Учет таких заведений имел свои особенности: «Перечень» включал их в меньшем количестве, чем ряд предыдущих сборников, что делало его материалы несопоставимыми с изданиями фабрично-заводской статистики, по-иному охватывавшими начальную стадию развития промышленности. В. И. Ленин отмечал, что «для сравнения числа фабрик по этому изданию с числом фабрик по другим изданиям необходимо взять одни только заведения с 15 и более рабочими, так как только этого рода заведения «Перечень» регистрировал вполне и без всяких ограничений по всем губерниям и по всем производствам»¹⁶³. В. И. Ленин обратил внимание на недостатки отдельных показателей, в частности на то, что иногда в нем фиксировалась не сумма производства предприятия, а плата за обработку сырого материала, на случайность и отрывочность регистрации рабочих на стороне. Графа о рабочих «Вне заведения, на стороне» смешивала работавших по заказу фабрик на дому и вспомогательных рабочих¹⁶⁴. Кроме того, В. И. Ленин вскрыл нечеткие группировки производств в «Перечне». Так, по отделу VIII — «Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесла» — не было указано, как отделялись горные заводы и заводы, подведомственные Департаменту торговли и мануфактур¹⁶⁵.

На статистику «Перечня фабрик и заводов» в ряде своих работ опирался Н. А. Карышев. Этот защитник взглядов либеральных народников черпал из «Перечня» материал для своих выводов об отечественной фабрично-заводской промышленности конца XIX в. В. И. Ленин в этой же статье подверг подробному разбору прежде всего ненаучные приемы работы Н. А. Карышева со статистическими материалами, показав, каким мощным оружием является научная источниковедческая методика.

¹⁶¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 467.

¹⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 2—3.

¹⁶³ Там же, стр. 13.

¹⁶⁴ Там же, стр. 23—24.

¹⁶⁵ Там же, стр. 8.

¹⁵⁹ «Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов». Спб., 1897. В начале XX в. под руководством В. Е. Варзара был подготовлен «Список фабрик и заводов Европейской России» (Спб., 1903). В. Е. Варзар называл «Список» «продолжением однородных изданий «Указателя» П. А. Орлова и С. Г. Будагова и «Перечня фабрик и заводов». Однако это издание базировалось на статистике иного происхождения. Оно явилось результатом обработки материалов первой всероссийской промышленной переписи — специальных опросных бланков, подготовленных Отделом промышленности Министерства финансов с учетом специфики сведений по различным производствам (сведения преимущественно за 1900 г.).

¹⁶⁰ «Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов». Введение, стр. 1.

К 80-м годам XIX в. начали регулярно издаваться материалы податной торгово-промышленной статистики Департамента торговли и мануфактур. Податное законодательство конца XIX в. предусматривало публикацию сведений о прибылях предприятий¹⁶⁶. Эти данные по стране содержались в сборниках «Статистические результаты процентного и раскладочного сборов». До конца XIX в. вышло 8 таких сборников (с 1885 по 1889 г. — ежегодных, а за 1890—1898 гг. — по трехлетиям)¹⁶⁷. В них по отраслям промышленности и губерниям, а с 1885 по 1889 г. по уездам и податным округам, сообщалось о числе предприятий, их оборотах, прибылях, размерах налогов. Состав различных сборников отражал распространение процентного и раскладочного сборов по стране. В последнем выпуске имелась сводка данных за 1885—1898 гг. В департамент эти сведения поступали из казенных палат. Новизна многих показателей податной статистики делает ее материалы несопоставимыми с данными текущей ведомостной фабрично-заводской статистики. Поэтому в настоящей работе сопоставленного изучения этих видов промышленной статистики не проведено.

В пореформенное время ряд составителей статистических сборников о промышленности, не довольствуясь официальными источниками, производили обследование предприятий.

В конце 60-х — начале 70-х годов Московское отделение Мануфактурного совета попыталось продолжить издание статистики фабрик и заводов Московской губернии. Для подготовки нового справочника была создана комиссия. В нее входили профессора А. И. Чупров, М. А. Саблин и другие. По определенной программе она собрала сведения о промышленности губернии. При сопоставлении собранных материалов с данными, которыми располагали Московский губернский статистический комитет, земские управы, а также с ведомостями фабрик и заводов, выявились расхождения «во всех исчисленных источниках, хотя они и основывались исключительно на показаниях самих фабрикантов»¹⁶⁸. После этого комиссия провела новое обследование фабрик и заводов. Материалы обследования инженером-технологом Н. И. Матисеном 1200 «важнейших фабрик и заводов» вместе с данными обследований 1868—1869 гг., сведениями за 1869 г., ообщенными владельцами предприятий в губернский статистический комитет, ведомостями фабрик и заводов за 1868—1871 гг., легли

в основу справочника¹⁶⁹. Таким образом, «Атлас», составителем которого был Н. И. Матисен, включал показания нескольких источников, частично проверенные во время осмотра предприятий. Н. И. Матисен стремился к максимальной полноте охвата объектов учета и включил в число промышленных предприятий не только раздаточные конторы, но и линографии, типографии, каменоломни и др. Число производств в издании доведено до 108. По каждому заведению сообщались сведения о владельцах, местонахождении, годе основания, числе рабочих, включая мужчин, женщин и малолетних, количестве сожженных дров в машинах, «роде изделий» в натуральном и денежном выражении, «обороте». В издание вошли списки фабрикантов, имеющих паровые котлы и паровые машины, водяные двигатели с указанием их количества и мощности. Несмотря на большой объем опубликованных сведений по ткацким заведениям, характер ткачества оставался неясным, так как о ткачестве на стороне говорилось не всегда.

В 1890 г. вышла книга о промышленности Владимирской губернии технолога В. Ф. Свирского¹⁷⁰. В ней были использованы материалы обследования автором фабрик и заводов губернии. В ревизии фабрик и заводов в 1886 г. В. Ф. Свирскому помогал К. Д. Бальмонт, будущий русский поэт, исколесивший с ним в земской таратайке Владимирскую губернию¹⁷¹. Основную часть книги В. Ф. Свирского составляют списки заведений по уездам. Кроме традиционной статистики о машинах, станках, рабочих и выработанных изделиях она включала сведения о ближайшей железнодорожной станции, освещении предприятий, дневной и ночной работе, расходах предпринимателей на рабочих, числе учеников и коек в приемном покое, если при заведениях были школа и больница.

Книга В. Ф. Свирского привлекла внимание В. И. Ленина. Сопоставив работу В. Ф. Свирского с «Указателем» П. А. Орлова и С. Г. Будагова, В. И. Ленин установил, что в ней значительно недоучтено число фабрик и заводов¹⁷². «Значит, сведения собраны далеко не по «всем» фабрикам (236 из 613)»¹⁷³, — пишет В. И. Ленин. Ленинские подсчеты по производствам дали интересные цифры среднего заработка рабочих, их численности на одного ученика и числа рабочих на одну большичную койку¹⁷⁴.

В пореформенное время русские статистики, увеличив публикацию фабрично-заводских материалов, не смогли опереться в

¹⁶⁶ См. подробнее об этом в IV главе, раздел 2 «Об особенностях податной политики России XIX в. в промышленности».

¹⁶⁷ «Статистические результаты раскладочного сбора за 1885 г. по исчислению, классификации и определению оборотов и прибылей торговых и промышленных предприятий, подлежащих сему сбору». Спб., 1888; за 1886—1889 гг.: «Статистические результаты раскладочного и трехпроцентного сборов...» (Спб., 1889—1892); за 1890—1898 гг.: «Статистические результаты процентного и раскладочного сборов...» (Спб., 1895—1900).

¹⁶⁸ Н. Матисен. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872, стр. III.

¹⁶⁹ Там же, стр. V.

¹⁷⁰ В. Ф. Свирский. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир на Клязьме, 1890.

¹⁷¹ К. Д. Бальмонт. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. Изд. 2-е. Л., 1963, стр. 17 (вступит. статья В. П. Орлова).

¹⁷² В. И. Ленин. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России», стр. 380.

¹⁷³ Там же, стр. 375.

¹⁷⁴ Там же, стр. 378—379.

своей работе на официальную статистику более высокого качества, чем та, организация сбора которой сложилась еще в начале XIX в. Ведомости фабрик и заводов продолжали оставаться основным источником для промышленно-статистических разработок и сводок. Попытки Центрального статистического комитета отказаться от них и использовать другие статистические материалы по обрабатывающей промышленности для своих изданий являлись в целом малоуспешными. Издания с использованием материалов специальных обследований фабрик и заводов были единичны. Заметного влияния на улучшение общего состояния промышленной статистики они не оказали.

В осуществленных различных ведомствами и лицами статистических работах не было общей программы, единых методов обработки одних и тех же источников. Поэтому для исследователя выяснение происхождения различных публикаций, степени однородности и сравнимости содержащихся в них промышленно-статистических сведений — непереносимое предварительное условие использования их материалов. Главную ценность представляют издания со списками заведений, особенно ряд выпусков «Ежегодника Министерства финансов» и три издания «Указателя фабрик и заводов». Использование их на основе марксистско-ленинской методологии позволяет избежать ошибок, допускавшихся составителями статистических сборников из-за непонимания единиц учета.

В начале XX в. издание материалов фабрично-заводской статистики предшествующего столетия прекращается.

3. Издание фабрично-заводской статистики России XIX в. советской археографией

В исторической литературе отмечалось, что советская археография из источников по истории России XIX в. преимущественное внимание уделяет материалам о классовой борьбе, развитию общественной мысли и значительно меньшее — источникам по социально-экономической истории¹⁷⁵. Не является исключением из этого положения и издание отечественной фабрично-заводской статистики прошлого столетия. Можно назвать лишь несколько подборок и разработок промышленно-статистических источников в ряде более общих изданий, а также приложения к отдельным исследованиям.

Одной из первых публикаций по истории промышленного развития определенного района России можно считать двухтомное издание «Материалов к истории мануфактуры в Белоруссии в

¹⁷⁵ С. Н. Волк. Советская археография. М., 1948, стр. 165; В. К. Яценский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX веков. — «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958, стр. 170—171.

эпоху разложения феодализма»¹⁷⁶. Значительную часть обоих томов составили различные статистические сведения по Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской, а позже 1843 г. — Ковенской губерниям. За период с конца XVIII по начало XIX в. использованы полугодовые ведомости, выявленные в фонде Мануфактур-коллегии, затем — годовые ведомости из фондов Департамента мануфактур и внутренней торговли и канцелярий губернаторов. Археографы стремились сохранить в издании табличную форму этих источников, хотя не всегда расположение показателей в опубликованных ведомостях соответствовало законодательно утвержденному ведомостному формуляру. Опубликована также переписка с Мануфактур-коллегией, губернскими учреждениями о представлении ведомостей фабрик и заводов. Переизданы статистические материалы по белорусским губерниям, содержащиеся в «Ведомости о мануфактурах в России» за 1812 и 1813—1814 гг., «Статистической ведомости о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1820 годы», «Журнале мануфактур и торговли», «Очерке мануфактурно-промышленных сил Европейской России» П. Крюкова, «Сборнике сведений и материалов по ведомству Министерства финансов» и др., т. е. из наиболее значительных изданий фабрично-заводской статистики России первой половины и 60-х годов XIX в. В издание включены и неопубликованные сводки, например таблица числа предприятий, рабочих, количества и стоимости выпущенной продукции по различным производствам за 1857 г. из фонда Департамента мануфактур и внутренней торговли¹⁷⁷. Таким образом, в двух томах представлена довольно значительная подборка материалов фабрично-заводской статистики. Однако издание отдельных ведомостей, как полугодовых, так и годовых, носило случайный характер¹⁷⁸. Они не охватывали всей промышленности какого-либо центра или отрасли производства. Это понимала и редакция¹⁷⁹. Кроме фабрик и мануфактур в издание включили массу мелких ремесленных заведений. Однако несмотря на недостатки, «Материалы» сыграли положительную роль в развитии интереса к историко-промышленной проблематике Белоруссии первой половины XIX в.

В двухтомную публикацию о крестьянской промышленности России¹⁸⁰ также вошло несколько полугодовых ведомостей фабрик и заводов, относящихся к началу XIX в. В архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР хранится

¹⁷⁶ «Материалы да гісторыі мануфактуры на Беларусі ў часы распаду феудалізму», № 1—2. Мінск, 1934—1935. Обстоятельный разбор этой публикации см.: Н. Н. Улащик. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973, стр. 259—270.

¹⁷⁷ «Материалы да гісторыі мануфактуры...», т. 1, стр. 102—105.

¹⁷⁸ Н. Н. Улащик. Очерки по археографии и источниковедению..., стр. 263.

¹⁷⁹ Там же, стр. 260.

¹⁸⁰ «Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в.», т. I—II. М.—Л., 1935—1950.

готовившийся к печати третий том этого издания¹⁸¹. Он посвящен первой половине XIX в. Основное место в нем отводилось материалам, характеризующим промышленность с. Иванова. В составе источников должны были публиковаться и ведомости, подававшиеся ивановскими фабрикантами.

В 1957 г. А. М. Разгон опубликовал «Описания промышленно-торговых сел Иванова и Васильевского, составленные крестьянами — земскими вотчинных правлений», за период с конца XVIII по начало XIX в.¹⁸² Они содержат реестр фабрикантам и заводчикам Иванова, сводную ведомость кирпичных заводов в Ивановской вотчине, ведомости «капиталистских крестьян» и некоторые другие материалы о промышленности двух сел.

Необходимо выделить статистические приложения к работе В. К. Яцунского о формировании крупной промышленности Иванова в первой половине XIX в. Они включают описание фабрик Ивановской вотчины, составленное в 1803 г. секретарем вотчинной конторы А. Р. Сунгуровым (из фонда Шереметевых в ЦГАДА); «Описание Шуйской округи селу Иванову» за 1808 г. (из хранившегося в Государственном архиве Ивановской области собрания фабриканта Д. Г. Бурылина), а также списки предприятий с. Иванова, Вознесенской и Дмитровской слобод и Вознесенского посада со сведениями о производстве за 1828, 1836, 1849 и 1860 гг. (составлены на основе ведомостей фабрик и заводов, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области)¹⁸³. Описание Сунгурова содержит список фабрикантов с указанием селения, в котором находилось их заведение, числа станков и верстаков, рабочих, членов семей владельцев, занятых работой на предприятии, годовых оборотных сумм на наем рабочих, покупку материалов и др. Основную часть описания с. Иванова за 1808 г. составляет перечень предприятий по этому селу, в котором говорится о владельце, роде производства, его размерах, стоимости, продаже, мастеровых, орудиях производства.

Последнее из этих приложений было составлено ивановским архивистом В. М. Соколовым. Оно включает сведения по отдельным предприятиям. Публикация данных по каждому предприятию ценна для дальнейшего изучения истории промышленности Иванова.

К списку предприятий Иванова за 1828 г. необходимо сделать несколько замечаний. В. К. Яцунский обратил внимание на отсутствие в нем заведения московского купца Грачева¹⁸⁴. Ведомость о ткацком и набоечном заведении И. Д. Грачева случайно

попала в дело с ведомостями за 1860 г.¹⁸⁵ и осталась не использованной В. М. Соколовым. Предприятие Грачева, хотя и начинало приходить в упадок, оставалось по размерам крупным для Иванова. В нем значились 75 набивных столов и 14 кубов, на 550 ткацких станков раздавалась пряжа. Общее число рабочих, включая ткачей на стороне, составляло 950 человек, в том числе 400 женщин. В течение года было куплено сырья (прежде всего английской бумажной пряжи и миткаля) на 393 234 руб., выткано 12 000 кусков миткалей и набито 18 355 кусков ситцев, полуситцев и платков. Кроме того, в сведениях по отдельным предприятиям допущены неточности. Так, под № 23 и 24 в списке приводятся данные о набивных заведениях крестьян Афанасия Бурылина (26 наемных рабочих, 1 стол, 100 кусков выбойки) и Дмитрия Бурылина (наемных рабочих нет, 12 столов, 1000 кусков ситца). По данным ведомостей, в заведении Афанасия было 12 столов, 26 рабочих и выработано 1000 кусков ситцев, а в заведении Дмитрия — всего 1 стол, произведено без наемных рабочих 100 кусков ситца¹⁸⁶. По заведению крестьянина Ивана Долгушева при двух набивных столах в публикации показано 2000 кусков ситца, а в ведомости — 200¹⁸⁷. По заведению крестьянина Серапиона Журавлева при 8 столах — 200 кусков ситца, в то время как в ведомости — 1200 кусков¹⁸⁸. По набивному предприятию крестьянина Ивана Кособрюхова в публикации говорится о 26 наемных рабочих, 1 набивном столе и производстве 100 кусков выбойки; в ведомости при том же количестве рабочих — 10 столов и 2000 кусков изделий¹⁸⁹.

Можно привести и другие примеры расхождения ведомостей фабрик и заводов Иванова 1828 г. и составленного по ним списка. Цифры ведомостей представляются нам в названных случаях более точными. В опубликованных списках промышленных заведений Иванова за 1836, 1849 и 1860 гг. неточностей меньше, чем за 1828 г. Из наиболее существенных назовем лишь одну: за 1849 г. производство в заведении купца Петра Зубкова следует считать в 63 000 кусков изделий, а не 6300, как опубликовано¹⁹⁰. Сведения о производстве ткацких и ситценабивных изделий в списках за 1828, 1836, 1849 и 1860 гг. приведены в кусках. На наш взгляд, целесообразнее давать этот показатель в аршинах, тем более что во многих случаях ведомости позволяют это сделать. Некоторые опубликованные цифры нуждаются в пояснении. Так, по заведению крестьянина Никиты Витова за 1860 г. говорится о производстве 15 500 кусков ситцев на 5500 руб. Столь незначительная стоимость изделий происходила оттого, что 15 000

¹⁸¹ Архив ЛОИИ СССР АН СССР, ф. 264, оп. 1, д. 102.

¹⁸² «Материалы по истории СССР», т. V. М., 1957, стр. 285—463.

¹⁸³ В. К. Яцунский. Формирование крупной промышленности в Иванове в первой половине XIX в. — «Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве». М., 1965, стр. 329—358.

¹⁸⁴ Там же, стр. 305.

¹⁸⁵ ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 394.

¹⁸⁶ Там же, д. 45, лл. 3—4, 40.

¹⁸⁷ Там же, л. 32.

¹⁸⁸ Там же, лл. 17—18.

¹⁸⁹ Там же, лл. 37—38.

¹⁹⁰ Там же, д. 256а, л. 25.

кусков было «пропущено» в цилиндрической машине владельца «по чужим миткалям» (с платою за кусок по 20 коп.) и лишь 500 кусков ситцев (на 2500 руб.) набито «по покупным миткалям»¹⁹¹. Эти показатели необходимо было комментировать.

Обзор опубликованной промышленной статистики XIX в. более чем за полуторастолетний период вскрывает однообразие источниковой базы большинства изданий, ее преимущественно ведомостной характер. У составителей различных фабрично-заводских статистических справочников особого выбора в используемом материале не было, а их попытки получить сведения о числе фабрик и заводов, количестве произведенной продукции, ее стоимости и т. п. не из ведомостей, а иным путем не всегда можно считать удачными. Общая недостаточность базы опубликованной промышленной статистики для современного исследователя выдвигает задачу дальнейшего использования сохранившихся ведомостей и их сводок.

В 1958 г. В. К. Яцунским была намечена обширная программа выявления и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв. Для дальнейшего изучения истории обрабатывающей промышленности XIX в. он считал полезным издание обнаруженных исследователями ведомостей фабрик и заводов отдельных губерний, выдержек из отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли, материалов обследований ряда отраслей промышленности, посессионных предприятий и некоторых других¹⁹².

В первую очередь было бы полезным также издание фабрично-заводских сводок, подготовленных для этой цели еще в XIX в., таких, как сводки ведомостей 1809, 1823 гг., содержащих сведения по отдельным предприятиям.

IV

О степени достоверности промышленной статистики XIX в.

1. Основные причины низкого качества фабрично-заводской статистики России

Степень достоверности фабрично-заводской статистики России прошлого столетия во многом определяется происхождением различных статистических источников, их местом в общей массе статистических материалов по обрабатывающей промышленности страны изучаемого времени и их сохранностью.

В первых трех главах проанализированы и критически оценены условия создания и использования ведомостей фабрик и заводов. В данной главе будет продолжено критическое рассмотрение промышленной статистики XIX в., выяснена возможность проверки достоверности ведомостей фабрик и заводов.

Как уже отмечалось, низкое качество ведомостной фабрично-заводской статистики, выявленное теми, кто работал с ее материалами, являлось следствием того, что:

1. На протяжении почти всего изучаемого времени статистика не имела ясности и единообразия в определении единиц учета. Производственно-отраслевая структура ведомостей фабрик и заводов также не была строгой, устойчивой и последовательной.

2. Ведомости собирались местной полицией и не проверялись; владельцы фабрик и заводов были бесконтрольны и не заинтересованы в достоверных показаниях.

3. При недостаточно развитом внутрифабричном или внутризаводском бухгалтерском учете владельцам заведений, особенно мелких, а также связанных с обработкой сельскохозяйственного сырья, было трудно дать точные сведения о количестве и стоимости произведенных изделий.

4. Фабриканты и заводчики, боясь налогов, которые могли повлечь за собой сообщаемые сведения (особенно денежные показатели), сознательно уменьшали данные о размерах производства.

5. В стране отсутствовал центральный статистический орган, сосредоточивающий всю фабрично-заводскую статистику; существовали различия в сборе статистических сведений в разных губерниях.

¹⁹¹ ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 394, л. 12.

¹⁹² В. К. Яцунский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX веков, стр. 177—178.

6. В статистике были нередки пропуски отдельных фабрик и заводов, в том числе крупных.

7. Составители ведомостей из-за небрежного их заполнения допускали ошибки и описки, искажавшие действительные данные.

8. Обработка и свodka ведомостей при издании различных статистических сборников производилась по-разному, что влияло на сопоставимость сведений и возможность получения достоверных выводов путем сравнения их за разное время.

Конечно, эти причины по-разному влияли на степень достоверности фабрично-заводской статистики. Наиболее отрицательно сказались на ней путаница в объектах учета (из-за отсутствия определения понятия «фабрика и завод»), бесконтрольность владельцев в сообщавшихся ими сведениях, недостаточно налаженный учет производства на предприятиях.

Влияние указанных недостатков на промышленную статистику, на достоверность поступивших от владельцев промышленных заведений сведений уже неоднократно отмечалось.

В. И. Ленин считал русскую промышленную статистику наиболее выгодной для капиталистов¹. Тем самым он указывал на первопричину многих недостатков, которые были свойственны статистическим материалам. Рассматривая выше формуляр ведомостей фабрик и заводов, мы видели, как быстро правительство реагировало на прошения предпринимателей об устранении из статистического учета нежелательных для них сведений. Недостаточная конкретность отдельных вопросов ведомостей также позволяла хозяевам предприятий давать на них ответы, обходившие коммерческие интересы.

Одним из объективных факторов, осложнявших получение точных сведений фабрично-заводской статистикой, являлось отсутствие необходимых данных в распоряжении предпринимателя в требуемое законодательными актами время. Так, представляя ведомости в декабре текущего года или январе следующего, владельцы фабрик и заводов не могли не столкнуться с трудностями в определении годовых размеров производства. Даже на крупных мануфактурах начала XIX в. в ведомостях редко назывались конторские служащие, в обязанности которых входило бы учитывать производство, продажу изделий, состав рабочих и т. п. С развитием промышленности и переходом от мануфактуры к фабрике складывается система управления, учета производства, при которой сам капиталист все больше отстраняется от непосредственного участия в производственных операциях. Эти функции начинают выполнять специальные работники, знакомые с бухгалтерским учетом. Такого рода специалисты стали называться в ведомостях крупных предприятий. В 1858 г. на Троицко-Александровской мануфактуре Барановых (Александровский уезд Вла-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 24.

димирской губернии, производство товаров на 500 000 руб., 330 рабочих, 4 иностранных мастера) в конторе названы 3 служащих. В конторе суконной и бумагопрядильной фабрики С. В. Морозова (Покровский уезд той же губернии, производство на 1 684 710 руб., 2945 рабочих) — 4 человека² и т. д. Однако и в пореформенное время владельцы многих менее значительных предприятий вынуждены были «на глазок» писать в ведомостях о размерах и оборотах своего производства. Это являлось одной из причин приблизительности сообщаемых сведений, их неполноты. Современники отмечали неточность данных о числе рабочих ткацких предприятий, в которых ткачество производилось крестьянами на дому или в светелках. Владелец раздаточной конторы нередко знал лишь приблизительно численность занятых на стороне ткачей, так как имел дело не с ткачами, а с посредниками, которые раздавали пряжу производителям³.

Недостатки ведомостей фабрик и заводов, естественно, отражались и на сводной статистике, основанной на данном источнике.

Низкое качество первых общероссийских сводок ведомостей в табелях Министерства внутренних дел, о которых говорилось во II главе, было обусловлено не только неточностью отдельных сведений, но и общей неполнотой фабрично-заводской статистики министерских отчетов начала XIX в.⁴ Пропуски в учете предприятий наиболее сказались на степени достоверности числа фабрик и заводов первых отчетов. Можно полагать, учитывая характер представления ведомостей в это время, что содержащиеся в отчетах цифры количества вывезенных изделий более достоверны, чем общего их производства. Но использование и этих цифр без сопоставления с источниками иного происхождения может дать неубедительное представление об экспорте отдельных видов изделий начала XIX в.

В полотняном производстве, например, в 1804 г. «для заморского отпуска» поступила почти половина выработанных фламских, равендучных и парусных полотен, более $\frac{2}{3}$ скатертей и салфеток. По размерам вывоза первенство принадлежало равендучку, далее шла парусина и фламское полотно. В 1807 г. в условиях, когда Россия вынуждена была присоединиться к континен-

² ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 315.

³ Н. Я. Маслеников. К вопросу о развитии фабричной промышленности в России. Рост хлопчатобумажного производства в период с 1866 по 1879 г. — «Записки Русского географического общества», 1889, т. 6, стр. 233—234.

⁴ Критикуя М. И. Туган-Барановского за некритическое использование данных «Табелей к отчету министра внутренних дел за 1804 год», М. Ф. Злотников видел недостаток этого источника прежде всего в его ведомственной ограниченности, а не в низком качестве и неполноте включенных в него сведений, с чем нельзя согласиться (М. Ф. Злотников. К вопросу об изучении истории рабочего класса и промышленности. — «Каторга и ссылка», кн. 1 (116). М., 1935, стр. 42).

тальной блокаде, что приводило к свертыванию отечественного экспорта, вывоз равендучных и фламских изделий, как показывают изучаемые источники, еще более возрос. Экспорт фламского полотна составлял 74% от его производства, равендучного — 54%. Доля экспорта парусины упала до 31,5% от ее производства⁵. Эти цифры представляются нам завышенными из-за различной степени полноты сравниваемых показателей.

При отсутствии источников фабрично-заводских сводок отчетов Министерства внутренних дел за 1804—1807 гг. необходимо, по крайней мере, при их использовании изучить имеющиеся в этих сводках показатели по каждой отрасли, каждой губернии. В какой-то степени это позволит установить неполноту отдельных сведений по сравнению с аналогичными показателями за другие годы. Помощь при критическом изучении министерских сводок могут также оказать сохранившиеся ведомости и их публикации более позднего времени (1809—1814 гг.).

Для рассмотрения влияния на достоверность фабрично-заводской статистики приемов обработки ведомостей фабрик и заводов по отдельным губерниям и производствам отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дают более обстоятельный материал, чем сводки отчетов Министерства внутренних дел начала XIX в. Приведенный в разделе 2 главы II материал показывает, что изменения в отраслевой и производственной структуре департаментских сводок целесообразно изучать параллельно с изменениями в сборе ведомостей фабрик и заводов. Одним из главных показателей департаментских сводок являлась численность предприятий. Рост числа мелких заведений в сводках уменьшал степень достоверности этих данных. Различное отражение в сводках за разные годы их составления объектов учета, расхождения в составе производств, которые охватывали отчеты департамента, делают сведения о числе фабрик и заводов этого источника малонадежными и не только для определения ряда абсолютных показателей, но и в получении относительных данных.

Вряд ли следует обольщаться степенью достоверности другого показателя департаментских сводок — численности рабочих. Неполный учет рабочих на стороне в статистике отчетов по отдельным губерниям отражался на достоверности общих итогов по России. Департаментские отчеты в сведениях о числе рабочих усиливали недостатки первичного материала примитивными и непоследовательными способами его обработки. В обрабатывающей про-

мышленности дореформенного времени работа вне предприятий была особенно свойственна ткацким производствам. Поэтому по губерниям с развитой ткацкой промышленностью данный недостаток статистики департаментских отчетов проявлялся сильнее, чем по тем, на которых такого производства не было.

Более достоверными в отчетных сводках 50-х и начала 60-х годов можно считать данные о стоимости выработанных изделий: мелкие заведения составляли незначительный процент по стоимости продукции от общей суммы выработки на предприятиях. Кроме того, в ведомостях при неполном учете рабочих стоимость изделий предприятия обычно включала производство на самом предприятии и вне его. Поэтому, изучая сводную статистику, необходимо учитывать влияние на ее качество как первичного материала, так и приемов обработки первичных сведений при составлении сводок.

Не все факторы, влиявшие на общее качество ведомостей фабрик и заводов, способствовали занижению владельцами показаний о размерах производства своих предприятий. Факторами, противодействующими занижению показателей о производстве в официальной статистике, можно считать стремление капиталиста к рекламе своей продукции, размеров производства, коммерческих успехов, а также боязнь каких-либо проверок. Безусловно, эти моменты принимались во внимание предпринимателем, когда он сообщал в ведомостях сведения о производстве на принадлежащей ему фабрике или заводе. Это свидетельствует о необходимости совокупного анализа причин, определявших общий уровень официальной промышленной статистики.

2. Об особенностях податной политики России XIX в. в промышленности

В какой степени податная политика царизма в области обрабатывающей промышленности страны могла повлиять на достоверность показаний владельцев о размерах производства их предприятий, численности рабочих на них и т. п. сведениях для официальной текущей статистики? Поскольку в литературе XIX в. неоднократно отмечалось, что боязнь владельцами фабрик и заводов налогов способствовала занижению количественных показателей о производстве принадлежавших им предприятий, остановимся на характеристике особенностей промышленно-податного обложения, действовавшего в России в прошлом столетии.

Система налогового обложения промышленности XIX в. являлась составной частью всей податной политики царизма и исходила прежде всего из сословной принадлежности владельца фабрики или завода. Законодательство о пошлинах и других прямых налогах в промышленности касалось в основном купцов, крестьян-предпринимателей, цеховых ремесленников и обычно распространялось как на занимавшихся торговлей, так и на имевших

⁵ М. Ф. Злотников убедительно показал, что континентальная блокада, которую Россия обязалась проводить по Тильзитскому миру, подорвала внешнюю торговлю страны. Эта торговля испытала жестокий кризис. Он писал: «Особенно тяжелое положение создалось в первые годы блокады, когда русское правительство стремилось твердо выполнять принятые на себя обязательства». (М. Ф. Злотников. Континентальная блокада и Россия. М.—Л., 1966, стр. 290).

промышленные предприятия. Интересы же помещиков, владельцев фабриками и заводами, податные законы не затрагивали.

Податное обложение отечественной промышленности начала XIX в. восходит к законодательству екатерининского времени. В последней трети XVIII в. правительство отменило ряд ограничений для частного промышленного предпринимательства, изменив и податное обложение фабрикантов и заводчиков. Манифестом 17 марта 1775 г. купечество освобождалось от подушной подати. Отменялась также рублевая пошлина с каждого фабричного стана ткацких предприятий. Для купцов с капиталом свыше 500 руб. устанавливался ежегодный сбор в 1% с объявленного ими капитала⁶.

Жалованная грамота городам 1785 г. сохранила этот налог на купечество. Были определены следующие размеры объявляемого капитала гильдейского купечества: для купцов 1-й гильдии — от 10 000 до 50 000 руб., 2-й гильдии — от 5000 до 10 000 руб., 3-й гильдии — от 1000 до 5000 руб.⁷ В 1807 г. размеры капиталов, дававших право записаться в определенную купеческую гильдию, были увеличены: 50 000 руб. и выше — для 1-й гильдии, от 20 000 до 50 000 руб. — для 2-й, от 8000 до 20 000 руб. — для 3-й гильдии⁸. Повышение размеров гильдейских капиталов сопровождалось увеличением суммы сбора, взимавшегося с них. Рост размеров капиталов, объявлявшихся для вступления в гильдейское купечество, прослеживается и по ряду последующих законов⁹.

В 1807 г. налог с капитала, объявлявшегося купцами, стал равен 1,5%. Купцы платили также 0,25% с капитала «в пользу городов»¹⁰.

Резко увеличались взимающиеся с купцов подати в 1812 г. Манифест от 11 февраля этого года устанавливал в качестве «временной прибавки» пошлину в 4,75% с объявленных капиталов¹¹. Кроме того, вводились налоги «на водяные и сухопутные сообщения» (10% с каждого податного рубля), «на земские повинности» (0,5% с гильдейских капиталов), а также пошлина с купеческих книг, в которых они фиксировали свои производственные и торговые операции. Этот закон позволил увеличить общий доход с купеческих капиталов с 4711910 руб. в 1812 г. до

14 395 409 руб. в 1813 г., или более чем в 3,5 раза¹². Однако в последующие годы общая сумма поступающих с купцов податей стала неуклонно сокращаться. За 1823 г. она составила 7 289 630 руб. 36 коп., т. е. почти половину от уровня 1813 г. Под разными предлогами купцы стали уклоняться от чрезмерных податей. Получили распространение семейные капиталы, объединявшие капиталы десятков человек, не только родственников, но и посторонних лиц. Из губерний в Министерство финансов поступали сведения о росте числа купеческих приказчиков или комиссионеров, которые торговали как уполномоченные какого-либо купца и налогов не платили. В действительности же они торговали на свои капиталы, но в гильдии не записывались. Для предпринимателя более выгодным стало мещанское сословие. Такие факты были приведены в записке Е. Ф. Канкрин, направленной им в Государственный совет 12 декабря 1823 г.¹³ В ней министр финансов обосновывал необходимость нового податного закона — «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих сословий».

Новый закон стал важной вехой в системе торгово-промышленного податного обложения, определившей на длительное время его характер. Гильдейская реформа Е. Ф. Канкрин, утвержденная Александром I 14 ноября 1824 г., сохраняла зависимость обложения от гильдии, в которую купец был записан по объявленному капиталу¹⁴. Этот принцип получил дальнейшее развитие, охватив кроме купцов предпринимателей из крестьян, мещан и посадских. С 1825 г. предприниматели обязаны были брать свидетельства на право торговли или промысла и билеты на лавки. Промышленное производство и торговля без наличия таких документов у купцов, торгующих крестьян и мещан запрещались.

Цена свидетельства на права купца 1-й гильдии определялась в 2200 руб. Эта сумма соединяла 4-процентный сбор с объявленного капитала в 50 000 руб. и 10-процентный сбор с каждого податного рубля «на водяные и сухопутные сообщения». Аналогичные принципы расчетов делали стоимость свидетельства купца 2-й гильдии в 880 руб. (с объявленного капитала в 20 000 руб.). Несколько ниже был размер сбора с объявленного капитала в 8000 руб. для третьегильдейского купечества — 2,5%. Процент сборов «на водяные и сухопутные сообщения» был единым для купцов всех трех гильдий. Цена свидетельства для купца 3-й гильдии составляла таким образом 220 руб. Для данной категории купцов отдаленных, пограничных и портовых губерний устанавливались некоторые льготы в стоимости свидетельств на право

¹² ЦГИА, ф. 1152, оп. 1, д. 22, л. 37.

¹³ Там же, лл. 23—27.

¹⁴ Л. Г. Рындзюнский. Гильдейская реформа Канкрин 1824 года. — «Исторические записки», 1952, № 40, стр. 110—139; он же. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958, стр. 107—128.

⁶ ПСЗ-I, т. XX, № 14275, стр. 83—86. Манифест отменял также ранее существовавшее податное обложение в горнозаводской промышленности: по 100 руб. с каждой домны на железных заводах, по 5 руб. — с каждой медеплавильной печи, по 4 коп. — с каждого пуда выплавленного чугуна и десятой доли с капитала минеральных заводов.

⁷ ПСЗ-I, т. XXII, № 16188, стр. 368—369.

⁸ ПСЗ-I, т. XXIX, № 22678, стр. 1321.

⁹ «Министерство финансов. 1802—1902», ч. 1. СПб., 1902, стр. 82.

¹⁰ ЦГИА, ф. 1152, оп. 1, д. 22, л. 23.

¹¹ ПСЗ-I, т. XXXII, № 24992, стр. 184.

торговли и промыслов¹⁵. Минимальная цена свидетельства для купцов 3-й гильдии с учетом льгот равнялась 132 руб. (цены, приведенные в законе 1824 г., выражены в ассигнациях).

Крестьяне, владельцы торговых и промышленных заведений, называемые законом «торгующими крестьянами», — разделялись на шесть родов. Торгующие крестьяне 1-го, 2-го и 3-го рода получали права на торговлю и промыслы, соответствовавшие правам купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдий, хотя цена свидетельства для них была выше: 2600 руб. — для торгующих крестьян 1-го, 1100 руб. — для 2-го и 400 руб. — для 3-го рода. Цена свидетельств для торгующих крестьян 4-го, 5-го и 6-го рода соответственно составляла 150, 40 и 25 руб.¹⁶ Крестьяне, занимавшиеся торговлей и промыслами, взяв определенное свидетельство, освобождались от подушных податей. Была установлена также стоимость свидетельств для торгующих мещан и приказчиков.

Все перечисленные выше предприниматели несли также земские и городские повинности. Они определялись в размере 0,25% с объявленного капитала для купцов и «особыми узаконениями» в пользу городов для торгующих крестьян (там, где таких узаконений не было, устанавливался 10-процентный сбор с цены свидетельства)¹⁷.

Надзор за выполнением гильдейских повинностей закон 1824 г. возлагал в городах на городские думы и ратуши, в сельской местности — на земскую полицию. В столицах, губернских, портовых и больших торговых городах для этой цели создавались торговые депутации из 3—7 человек «по назначению местного начальства... из купцов, заслуживающих особое доверие общества»¹⁸.

Основные положения закона 14 ноября 1824 г. вскоре вошли в Устав о податях и пошлинах¹⁹.

Осуществление гильдейской реформы способствовало значительному увеличению общей суммы гильдейских сборов, поступивших в казну. Так, если в 1824 г. этот сбор составлял 9 476 839 руб. ассигнациями, то уже в 1825 г. — 13 162 300 руб. ассигнациями²⁰.

Во второй четверти XIX в. неоднократно менялись размеры капиталов, объявлявшихся для каждой купеческой гильдии. Соответственно изменялась и цена свидетельства на право торговли и промыслов. В 40-х годах были уравнены цены на свидетельства купцов и соответствующих первых трех родов торгующих крестьян. Принципы же исчисления прямого промыслового налога

остались те же: он состоял из 4-процентного ежегодного сбора с объявленного капитала (2,5% — для купцов 3-й гильдии и для торгующих крестьян 3-го рода) и 10-процентного сбора с каждого податного рубля «на водяные и сухопутные сообщения»²¹.

Сословный принцип, лежавший в основе дореформенного торгового и промышленного податного обложения, делал это обложение крайне несовершенным. Втиснутое в прокрустово ложе гильдейских рамок промысловое обложение лишь косвенно зависело от реальных размеров промышленного производства, стоимости основного и оборотного капиталов, величины доходов предпринимателей. Такая система собирания податей была наиболее благоприятна для владельцев крупных фабрик и заводов, обороты которых значительно превышали минимальный размер объявленного капитала, требуемый для получения прав купца 1-й гильдии. Так, за 1856 г. в Московской губернии одинаковую цену за свидетельство купца 1-й гильдии должны были уплатить серпуховские купцы Третьяковы (на миткалевой и набивной фабрике фирмы «В. Третьяков с сыновьями» было выработано изделий на 601 202 руб.²²); Эмиль Циндель (московская фабрика которого произвела ситцев на 294 800 руб.)²³ и братья Ремизовы (владельцы бумаготкацкой мануфактуры в Москве с производством платков, тика, сарпинки и холстинок на 48 095 руб.)²⁴. Кроме того, эта податная система позволяла купцам, имеющим капитал для записи в 1-ю гильдию, оставаться в составе низших гильдий и тем самым избегать высокого налогового обложения. В том же 1856 г. на ткацкой и ситцевой фабрике братьев Константина и Якова Прохоровых, находившейся в Москве, было выработано продукции на 735 000 руб. Оба владельца состояли в московских купцах 2-й гильдии²⁵.

В первые два десятилетия пореформенного времени в торгово-промышленной податной политике России получает развитие система косвенных налогов в виде акциза в ряде отраслей производства. Характер же прямого обложения оставался прежним. «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», принятое 9 февраля 1865 г., сохраняло обязательность для предпринимателей ежегодной платы за купеческие и промысловые свидетельства и билетный сбор. Свидетельства нужно было брать на каждое заведение. За купеческое свидетельство 1-й гильдии

²¹ По Уставу о податях и пошлинах «Свода законов Российской империи» (Спб., 1857, т. V, раздел III, стр. 99) минимальный размер объявленного капитала для купца 1-й гильдии равнялся 15 000 руб. (цена свидетельства 660 руб.), 2-й гильдии — 6000 руб. (цена свидетельства 264 руб.), 3-й — 2400 руб. (цена свидетельства 66 руб.). Такие же цены имели свидетельства торгующих крестьян 1—3-го родов.

²² ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1523, лл. 23—24.

²³ Там же, лл. 63—64.

²⁴ Там же, д. 1517, лл. 426—427.

²⁵ Там же, д. 1523, лл. 92—93.

¹⁵ Льготы распространялись на Волынскую, Екатеринославскую, Киевскую, Минскую, Подольскую, Таврическую, Херсонскую губернии и Белостокскую область.

¹⁶ ПСЗ-1, т. XXXIX, № 30115, стр. 610.

¹⁷ Там же, стр. 593, 602.

¹⁸ Там же, стр. 607.

¹⁹ «Свод законов Российской империи», т. V, ч. 1. Спб., 1832, стр. 10—143.

²⁰ ЦГИА, ф. 20, оп. 4, д. 3445, л. 52.

по всей стране взималась одна и та же пошлина. Купеческие свидетельства 2-й гильдии и промысловые свидетельства в разных губерниях России имели различную стоимость (страна разделялась для этого на 5 «классов»). Выдача того или иного свидетельства и билетный сбор стали производиться с учетом численности рабочих на предприятии и даже наличия на них машин. Владельцы фабрик и заводов, на которых работали больше 16 рабочих и применялись машины, исключая приводившиеся в действие паром или водой, обязаны были брать купеческие свидетельства по тому уезду, где находились их предприятия, а также платить билетный сбор. Фабрично-заводские, ремесленные заведения и мастерские, имевшие не более 16 рабочих, независимо от того, использовались ли в них машины или все работы производились вручную, содержались по свидетельству на мелочный торг и с платой установленного билетного сбора²⁶. Однако при общей погильдейской системе собирания податей новые критерии в определении ежегодной пошлины с предприятия — в виде численности рабочих и наличия машин — существенного воздействия на упорядочение промышленного обложения не оказали.

Закон не затрагивал объем промышленного производства, размеры доходов капиталистов. В 1883 г. в циркуляре Департамента торговли и мануфактур казенным палатам было критически проанализировано торгово-промышленное податное законодательство России, начиная с XVIII в. Касаясь действовавшего положения 1865 г., циркуляр констатировал следующее: «Ближайшее рассмотрение установленных в законе внешних признаков для обложения торговли и промышленности доказывает, что на основании их одних равномерность обложения не может быть достигнута»²⁷. Этот же циркуляр ссылался на проверку сбора налогов в Самаре за 1882 г., в результате которой было выявлено, что сумму в 119 руб. 20 коп. за свидетельство и билет купца 2-й гильдии платили предприниматели, оборот которых не превышал 5 тыс. руб., и с оборотами 10—50 тыс. руб. (таких было большинство) и даже несколько купцов с оборотами в 100—200 тыс. руб.²⁸

За изменение налоговой политики стали выступать отдельные предприниматели. Известный ивановский фабрикант Я. П. Гарелин в 1883 г. подал министру финансов докладную записку, в которой писал: «Ныне действующее положение о пошлинах за право торговли и промыслов по прошествии с лишком 18 лет утратило свой экономический и финансовый характер за давностью времени и по развитию отечественной производительности в разнородных ее продуктах»²⁹.

Новые направления в промышленной податной политике царизма появляются с 80-х годов XIX в. Наряду с повсеместным увеличением налогов на недвижимое имущество, в том числе на фабрики и заводы, правительство делает шаг и к более рациональному их распределению. Эти нововведения связаны с деятельностью на посту министра финансов Н. Х. Бунге, крупного специалиста в области денежного обращения. Он не отказался от критерия численности рабочих предприятия для определения цены свидетельства, которое ежегодно обязан был брать владелец, но добился большей дифференциации в его применении, чем по закону 1865 г. В 1884 г. вводятся разряды на промысловые свидетельства для фабрично-заводских предприятий, имевших не более 16 рабочих. С учетом «класса местности» для предприятий с 2—4 рабочими цена свидетельств колебалась от 3 до 10 руб., для предприятий с 5—9 рабочими — от 7 до 20 руб., для предприятий, имевших от 10 до 16 рабочих, — от 10 до 30 руб.³⁰

В 1883 г. Н. Х. Бунге предложил ввести 3-процентный сбор в пользу казны с чистого дохода предприятий. Тем самым промышленно-податная политика непосредственно связывалась с размерами прибылей предприятий. Первоначально законопроект был отвергнут в Государственном совете³¹ и принят лишь 15 января 1885 г. после его вторичной разработки в виде «Правил об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)»³². Сохранив гильдейские пошлины, новый закон уже с 1885 г. вводил 3-процентный сбор с чистой прибыли за истекший операционный год для акционерных обществ и различных товариществ. Гильдейские торговые и промышленные предприятия облагались раскладочным сбором. На трехлетие с 1885 по 1887 г. общий раскладочный сбор был установлен в размере 2558 тыс. руб., а затем дополнительным законодательством должен был определяться по каждой губернии³³. В 1889 г. обложение раскладочным сбором было распространено и на большинство негильдейских предприятий³⁴. В губернии раскладку налога по уездам с учетом развития в них торговли и промышленности производило губернское податное присутствие. Распределение раскладочного сбора по предприятиям возлагалось на уездные податные присутствия. Контроль за получением налогов по этому закону, так же как и постоянный надзор за торгово-промышленными предприятиями с

³⁰ ПСЗ-III, т. IV, № 2282, стр. 195.

³¹ «Министерство финансов. 1802—1902», ч. 2. Спб., 1902, стр. 142.

³² ПСЗ-III, т. V, № 2664, стр. 10—12.

³³ В приложении к закону от 15 января содержалась роспись раскладочного сбора на 1885—1887 гг. по всем губерниям России — см. ПСЗ-III, т. V, № 2664, штаты и таблицы, стр. 7—8.

³⁴ «Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за 1893, 1894 и 1895 годы». Спб., 1898, стр. 1.

²⁶ ПСЗ-II, т. X, отд. 1, № 41 779, стр. 163—164.

²⁷ ЦГИА, ф. 20, оп. 4, д. 3445, л. 55.

²⁸ Там же, л. 56.

²⁹ Там же, д. 3446, л. 11.

общей («генеральной») их проверкой один раз в году, возлагался на городские управы и думы, волостные правления. В столицах, губернских и больших торгово-промышленных городах генеральные проверки проводились торговыми депутациями, а там, где их не было, — членами городской управы, городской думы, податными инспекторами, чиновниками казенной палаты и волостного правления при участии лиц из торговцев и промышленников³⁵. Таким образом, обложение делалось более гибким, позволяло лучше учесть общие доходы предприятий и получать казне большие суммы.

В 1887—1888 гг. «Правила об обложении» получили дальнейшую конкретизацию³⁶. В 1892 г. сбор с чистой прибыли был увеличен до 5%. На 25% возросла сумма раскладочного сбора с гильдейских предприятий³⁷.

Итогом деятельности Министерства финансов по пересмотру дореформенной системы торгово-промышленного податного обложения России стал закон «О государственном промысловом налоге», разработанный в период пребывания во главе министерства С. Ю. Витте. Закон был утвержден 8 июня 1898 г. и начал действовать с 1899 г.³⁸ Он распространялся на обрабатывающую и горнозаводскую промышленность. Фабрики и заводы разделялись на 8 разрядов по числу рабочих и с учетом механических двигателей на них³⁹ (табл. 15).

В составе первых четырех разрядов особо выделялись бумагопрядильни, отбельные, красильные и отделочные фабрики, химические, салотопенные, мыловаренные и кожевенные заводы, предприятия, обложенные акцизом, заводы рельсопрокатные, крупные каменноугольные копи, мельницы с диаметром всех пар жерновов не менее 600 дюймов и некоторые другие. К последующим разрядам также давался перечень «особо выделенных» предприятий, но состав этих предприятий и их размеры от разряда к разряду сокращались.

Государственный промысловый налог состоял из основного и дополнительного. В качестве основного налога сохранилась выдача промысловых свидетельств. Дополнительный — сочетал налог с капитала и процентный сбор с прибыли для акционерных обществ, товариществ и других предприятий, «обязанных публичностью отчетности», т. е. тех, которые должны были публико-

³⁵ От торговцев и промышленников в составе торговой депутации должно было участвовать не менее трех человек. Если число торговцев и промышленников в определенной местности не превышало трех человек, им всем предписывалось «присутствовать при проверке» (стр. 325).

³⁶ ПСЗ-III, т. VII, № 4898, стр. 504—506.

³⁷ ПСЗ-III, т. XII, № 9181, стр. 703.

³⁸ ПСЗ-III, т. XVIII, № 15601, стр. 489—515.

³⁹ ПСЗ-III, т. XVIII, отд. 2. Приложения, стр. 213—216. Под механическими двигателями закон имел в виду «всякого рода двигатели, кроме приводимых в движение рабочими, ветром или силою животных» (стр. 216).

Таблица 15

Разряды промышленных предприятий по закону «О государственном промысловом налоге»

Разряд	Число рабочих на предприятии	Число рабочих на предприятии при наличии механических двигателей	Число рабочих на «особо выделенных» предприятиях	
			при ручном производстве	при механических двигателях
I	Свыше 1000	—	—	Свыше 500
II	От 500 до 1000	—	—	От 200 до 500
III	От 200 до 500	—	—	От 100 до 200
IV	От 50 до 200	От 25 до 200	От 50 до 100	От 25 до 100
V	Свыше 15 до 50	Свыше 10 до 25	От 9 до 15	От 7 до 10
VI	Свыше 9 до 15	Свыше 7 до 10	Предприятия выделялись не по числу рабочих, а по размерам производства	
VII	Свыше 4 до 9	Свыше 4 до 7		
VIII	От 2 до 4	От 2 до 4		

Источник: ПСЗ-III, т. XVIII, отд. 2. Приложение, стр. 213—216.

вать сведения о доходах⁴⁰. Для остальных предприятий дополнительный налог включал раскладочный сбор и процентный сбор с прибыли⁴¹. Фабрики и заводы, принадлежавшие казне, царю и частично духовному ведомству, освобождались от обложения промысловым налогом.

Закон «О государственном промысловом налоге» давал возможность более равномерно распределять ежегодный налог как среди мелких промышленных заведений, так и среди крупнейших фабрик и заводов. Налог с капитала был нововведением в системе отечественного торгово-промышленного обложения. Осуществление закона требовало развития фабрично-заводской фискальной статистики.

Знакомство с характером податей, существовавших в обрабатывающей промышленности России XIX в., показывает, сколько медленно податная политика царизма эволюционизировала от феодальных сословных принципов обложения к буржуазным. Проведение законов 80—90-х годов в жизнь поднимало роль промышленной статистики для податных органов. Владелец предприятия стал заинтересован в сообщении единообразных производственных показателей о своем предприятии в статистическом учете различного целевого назначения, чтобы не давать лишних позо-

⁴⁰ ПСЗ-III, т. XVIII, отд. 1, № 15601, стр. 491.

⁴¹ Налог с капитала уплачивался в размере 15 копеек с каждых 100 рублей основного капитала. Процентный сбор с прибыли колебался от 3 до 6% в зависимости от размеров прибыли. Налог с чистой прибыли не взимался, если она была ниже 3% от основного капитала.

дов к возникновению нежелательных недоразумений при уплате налогов.

В 1903 г. известный русский статистик А. Ф. Фортунатов, перечисляя задачи, поставленные государством и земским хозяйством перед фабрично-заводской статистикой, назвал в их числе и фискальное отношение к промышленности. «Конечный интерес фискальной статистики,— говорил он,— доходность фабрично-заводских предприятий, но она не может обойтись без разнообразных контрольных сведений о производстве, так как голый вопрос о доходе или об обороте заведомо сопровождается ответами в пониженных цифрах, вследствие боязни увеличенного обложения»⁴².

Расширение функций и повышение роли промышленной статистики в хозяйстве страны, возложение на нее новых задач предполагали улучшение ее качества.

Действовавшая на протяжении почти всего XIX в. система податного обложения промышленности, исходившая из сословного положения владельца предприятия, вполне обходилась существовавшими официальными статистическими материалами с их низким общим качеством. Однако налоговая система царизма вплоть до 80-х годов XIX в. вряд ли могла быть причиной значительного занижения владельцами своих показаний о количестве выработанных изделий, их стоимости, числе рабочих, оборудовании и др. При использовании ведомостей фабрик и заводов мы не можем не допускать возможности уменьшения владельцами размеров производства предприятий из-за боязни новых обложений, желания, так сказать, перестраховаться на будущее. Но считать текущие налоги решающим фактором, который определял бы недостоверность промышленной статистики России этого времени, по нашему мнению, нельзя.

3. Сравнительная степень достоверности статистики, основанной на ведомостях фабрик и заводов и иного происхождения

Рассмотрим сравнительную степень достоверности ведомостей фабрик и заводов и некоторых материалов о фабриках и заводах, возникших независимо от основного источника статистических сведений об обрабатывающей промышленности России XIX в. Следует отметить, что возможности для подобных сравнений довольно ограничены.

Изложенный во второй главе материал говорит о двух массивах официальной фабрично-заводской статистики России, возникших не на базе ведомостей фабрик и заводов, а самостоятельно.

Это статистика ежегодных губернаторских отчетов и статистические материалы всероссийских промышленных выставок. Разная ведомственная принадлежность сведений, их целевое назначение определили и специфику этих материалов. По степени хронологической представительности и последовательности сведений о фабриках и заводах на протяжении прошлого столетия губернаторские отчеты не имеют равных себе источников в составе материалов промышленной статистики России. Губернаторские отчеты и их фабрично-заводские сводки за XIX в. отсутствуют лишь за некоторые годы. Будучи составной частью официальной статистики, промышленные сводки губернаторских отчетов разделяют недостатки ведомостей фабрик и заводов.

Степень достоверности фабрично-заводской статистики губернаторских отчетов можно считать различной в разное время и по разным губерниям. До 1842 г. решающим фактором, свидетельствующим о низком качестве губернаторской статистики фабрик и заводов, являлся состав их сведений. Данные лишь о количестве фабрик и заводов XIX в. не могут в достаточной мере характеризовать промышленное развитие страны. Введение в отчетные сводки других показателей позволяет более обоснованно говорить об общих размерах производства в губерниях, его росте или снижении по различным отраслям промышленности. Казалось бы, что и степень достоверности этих материалов должна была значительно возрасти. Но в пореформенное время существовали и развивались факторы, противодействующие этому. Отрицательное влияние на качество фабрично-заводских сводок отчетов оказывали чиновники Министерства внутренних дел и его местных статистических органов, которые сами решали, что им считать фабрикой или заводом. Узковедомственное понимание основного вопроса фабрично-заводской статистики XIX в., а в действительности непонимание того, что считать объектом фабрично-заводского учета, на сводной статистике Министерства внутренних дел сказались еще отрицательней, чем на статистике Министерства финансов. Охват самых мелких заведений во «всепоподданнейших» отчетах губернаторов имел значительно больший масштаб, чем в ведомостной статистике. Если не считать компилятивных «курьезных цифр» «Военно-статистического сборника»⁴³, то количество мелких заведений ни в какой другой фабрично-заводской статистике России XIX в. не было столь велико, неустойчиво в разные годы и по различным губерниям, но в то же время и случайно, как в ежегодных губернаторских отчетах. Это делает данные о количестве фабрик и заводов в губернаторских отчетах и пореформенного времени менее достоверными, чем в ведомостной статистике того же периода.

Покажем на одном примере, сколь неверные результаты может дать использование сведений о числе фабрик и заводов

⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 15.

⁴² А. Ф. Фортунатов. Задачи фабрично-заводской статистики. Лекция, прочитанная в Московском техническом училище.— «Русская мысль», кн. III. М., 1903, стр. 146.

губернаторских отчетов при изучении ряда вопросов истории промышленного развития.

Допустим, что на основе этой статистики мы решили изучать отраслевой состав и темпы развития отдельных производств Костромской губернии в пореформенное время. Окажется, что в 1879 г. на первом месте идет дегтярная и смолокурная промышленность (30,8% от общего числа фабрик и заводов в крае); на втором — красильная (18,4%); на третьем — клейная (9,7%). Эти три отрасли включали больше половины промышленных предприятий (58,9%) от общего числа фабрик и заводов в губернии. В 1884 г. дегтярное и смолокурное производство сохранило свое ведущее положение (32,5%), на второе место выходит кирпичное производство (12,8%). Красильное производство теряет свои позиции, сокращается за эти годы почти в 1,8 раза и отходит на третье место (почти 7% от общего числа фабрик и заводов в губернии). В 1890 г. на первое место по количеству заведений выходит кирпичная промышленность (17,7%), на второе — масложитная (15%), дегтярная и смолокурная отесняется на третье (14,9%). Из этой же статистики можно было бы также заключить, что в 1879 г. в Костромской губернии еще не производили кирпичей и не гнали льняного масла. Зато каковы темпы развития этих «молодых» производств с 1884 по 1890 г.: масложитное выросло в 4,1 раза, а кирпичное — почти в 2,2 раза и т. п. Но что стоят все эти статистические упражнения, если выделенные три отрасли производства по губернии имели в 1879 г. всего 438 рабочих (2,2% от их общей численности в крае), в 1884 г. — 812 (2,6%), а в 1890 г. — 1119 рабочих (3% от названной отчетом общей численности рабочих в губернии). Конечно, возразят нам, кто же будет изучать отраслевой состав и темпы развития промышленности во второй половине XIX в. только на основе статистики числа фабрик и заводов? Те же губернаторские отчеты параллельно приводят показатели о количестве рабочих и стоимости изделий. Но как определить по сводной статистике соотношение крупного и мелкого производства в таких отраслях, как ткацкая, кожевенная и т. п., которые отмечались большим разнообразием предприятий, находившихся на различных стадиях капиталистического развития? Численность фабрик и заводов по производствам, в которых мелких заведений не было или почти не было, и в губернаторских сводках представляется нам более достоверным показателем, чем по производствам, связанным с обработкой различных сельскохозяйственных продуктов, смолокурением и т. д.

В губернаторских отчетах, как и во всей промышленной статистике XIX в., следует считать более достоверными данные о числе рабочих и стоимости выработанных изделий: влияние статистики мелкого производства здесь сказывалось меньше. Об этом говорит материал по бумагопрядению и стекольному производству пяти губерний, приведенный во второй главе.

В губернаторских сводках чаще, чем в статистике, основанной на ведомостях фабрик и заводов, мы встречаем различного рода ошибки и описки. Если сравнить губернаторские отчеты с публикациями ведомостей, то предпочтение в степени достоверности надо отдать публикациям, так как разработка ведомостей при издании отличалась большей тщательностью, чем обработка сведений фабрично-заводских сводок губернаторских отчетов, которые не предназначались непосредственно для широкой печати. Показатели табл. 7, как уже отмечалось, свидетельствуют о том, что отчеты по сравнению с опубликованной статистикой недоучитывали рабочих и стоимость изделий.

Сказанное позволяет сделать общий вывод, что как по степени достоверности отдельных показателей, так и по качеству в целом фабрично-заводская статистика ежегодных отчетов губернаторов была ниже, чем статистика ежегодных ведомостей фабрик и заводов.

Низкое качество промышленных сводок губернаторских отчетов не дает оснований считать их достаточно надежным источником для изучения фабрично-заводской промышленности России XIX в. Тем более нельзя согласиться с мнением Н. Н. Улащикова о том, что губернаторские отчеты по степени точности своих сведений не уступают никаким другим современным им источникам.

Проведенное выше сравнение сведений ведомостей фабрик и заводов с данными статистики, собиравшейся в процессе подготовки отдельных промышленных выставок, также вскрывает расхождения показателей различных форм промышленного учета. Они сводятся, главным образом, к некоторому превышению основных производственных показателей выставочных свидетельств и вопросных листов над соответствующими данными ведомостей фабрик и заводов и их публикаций. Тенденция превышения показателей в вопросных листах за 1879 г. над сведениями текущего промышленно-статистического учета проявляется более отчетливо, чем при сравнении выставочных свидетельств и ведомостей за 1848 г.

Интересный опыт сравнения показаний более 100 крупных фабрикантов для ведомостей 1865 г. с сообщенными ими же сведениями о своих предприятиях для московской мануфактурной выставки 1865 г. был проведен Д. А. Тимирязевым. Выставочные данные в его подсчетах превысили сведения ведомостей в целом на 22%. Такое расхождение, по мнению Д. А. Тимирязева, являлось результатом не только уменьшения владельцами производственных показателей в ведомостях из-за боязни налогов, но и завышения их ради рекламы для выставки. Он допускал уменьшение ведомостями действительных показателей предприятия в среднем на 15—20%⁴⁴.

⁴⁴ Д. А. Тимирязев. Статистический атлас..., вып. I. Спб., 1869, стр. III—IV.

На высокие показатели вопросов листов обратили внимание еще составители «Историко-статистического обзора». Подводя итоги по хлопкообрабатывающим производствам, они отмечали: «Так как собирание сведений этой комиссией было делом экстраординарным, быть может подавшим повод к намеренному увеличению суммы производства некоторыми фабрикантами, то в определении производительности 1879 года... мы предпочли пользоваться обычными данными, собираемыми ежегодно одним и тем же путем и по одинаковой программе, что имеет значение для сравнительных выводов, хотя как абсолютные цифры они, очевидно, ниже действительности»⁴⁵. Мы отнюдь не отрицаем возможности занижения показаний ведомостной статистикой. Природа статистики, порожденной выставками, позволяет считать, что владельцы, как указывалось во II главе, ради рекламы были менее заинтересованы в занижении данных о своих предприятиях, чем в ежегодных ведомостях. Однако эта же причина не дает оснований считать статистические материалы, порожденные выставками, в целом более достоверным источником, чем ведомости фабрик и заводов. В обоих видах статистического учета фабрикант или заводчик оставался бесконтрольным в своих показателях, и в том и в другом случае сбор промышленно-статистических сведений осуществлялся рутинными методами. Проведенное сравнение говорит также и о том, что принять предложенные Д. А. Тимирязевым средние цифры занижения показателей ведомостями как наиболее вероятные для всей промышленной статистики России XIX в. пока нет оснований. Нет достаточных у нас оснований и для того, чтобы принять как примерные средние и другие называвшиеся цифры уменьшения владельцами сведений о своих заведениях (например, априорное утверждение П. Крюкова о том, что показания ведомостей фабрик и заводов менее истинных по крайней мере на 20—25%⁴⁶; или заявление А. Б. Бушена о том, что предприниматели на половину уменьшали данные о производстве своих фабрик и заводов⁴⁷).

Следует заметить, что не все исследователи промышленной статистики России XIX в., сравнивая текущие сведения и материалы выставок, склонны были объяснять их расхождения сознательным занижением первых и завышением вторых. Так, Н. Я. Масленников провел сопоставление ведомостей с опубликованными указателями промышленных выставок, а также с отдельными материалами земских статистиков. Он не обнаружил заниженных показателей численности рабочих в ведомостной статистике. Рас-

хождения в количестве выработанных изделий по отдельным предприятиям он был склонен объяснить не уменьшением цифр производства в ведомостях, а «естественным желанием фабриканта блеснуть своими оборотами на выставке и показать их большими, чем они есть в действительности»⁴⁸.

Таким образом, оценивая фабрично-заводскую статистику, которая создавалась в ходе подготовки и проведения промышленных выставок, статистику, рожденную не беспристрастным научным наблюдением и анализом, а чисто коммерческими целями, мы не склонны видеть в ней больше надежности, чем в традиционных ведомостях, подававшихся владельцами.

Б. Н. Васильев обращает внимание на значение сообщений губернских механиков в качестве источника для проверки и понимания сведений ведомостей фабрик и заводов. Он упрекает автора настоящих строк в недооценке этого материала, считая, что свидетельства губернских механиков наряду с обзорами развития промышленности, корреспонденциями в газетах по отдельным предприятиям «во многих случаях не зависели от фабричных ведомостей, имели самостоятельный характер»⁴⁹.

Каковы возможности статистического материала, собранного и опубликованного губернскими механиками в результате осмотра фабрик и заводов, для установления достоверности официальной промышленной статистики России?

Мы уже писали о том, сколь не равнозначен по объему материал о деятельности губернских механиков, опубликованный в «Журнале мануфактур и торговли». Наибольшие возможности для сопоставления с ведомостями фабрик и заводов предоставляют обзоры владимирского губернского механика И. Е. Несытова. Выписки из отчетов И. Е. Несытова появляются на страницах журнала в 1845 г., вскоре после его назначения на должность губернского механика. На протяжении 13 лет он был постоянным корреспондентом журнала. Отдельные неопубликованные его записки и отчеты хранятся в материалах Министерства финансов царской России в ЦГИА СССР. Среди них — «Современное состояние мануфактурной промышленности города Переславля-Залеского и его уезда Владимирской губернии» — одна из последних работ И. Е. Несытова, посланная им в 1857 г. в Русское географическое общество⁵⁰.

За первые два года деятельности его корреспонденции в «Журнал мануфактур и торговли» сообщали о некоторых крупных фабриках и заводах губернии, наличии на них машин, об отдельных производственных процессах. Представленный в этих работах

⁴⁵ «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II. Спб., 1886, стр. 105.

⁴⁶ П. Крюков. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты, ч. I—II. Спб., 1853, стр. IV.

⁴⁷ «Протоколы и стенографические отчеты заседаний первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью 1870 года». Спб., 1872, стр. 32.

⁴⁸ Н. Я. Масленников. Указ. соч., стр. 235.

⁴⁹ Б. Н. Васильев. Формирование фабрично-заводского пролетариата Центрального промышленного района России (1820—1890-е годы). Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1972, стр. 13.

⁵⁰ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1676, лл. 22—32.

цифровой материал был еще очень незначителен. С 1847 г. журнал печатает более обстоятельные и систематические описания промышленности Владимирского края, составленные по определенным программам. В обзорах 214 фабрик и заводов, опубликованных в журнале в 1847 г., главное внимание И. Е. Несытов уделил сведениям о количестве и стоимости употребленных дров, названии и численности машин. Лишь изредка в обзорах говорилось о рабочих: когда излагались замечания, сделанные губернским механиком владельцам фабрик и заводов при осмотре их предприятий. В 1850—1852 гг. программа обзоров фабрик и заводов Владимирской губернии меняется. По предприятию сообщалось о численности рабочих, количестве и стоимости произведенной продукции в год его обследования. В 1855 г. И. Е. Несытов публикует обширный очерк развития промышленности губернии, где обобщает как собственные наблюдения, так и официальные источники⁵¹.

Не по всем предприятиям, включенным в обзоры владимирского губернского механика, в настоящее время сохранились ведомости, поэтому сравнение статистических сведений, опубликованных И. Е. Несытовым в «Журнале мануфактур и торговли», с данными текущей статистики возможно лишь на ограниченном материале. Сопоставим сведения его обзора и ведомостей по 24 ситценабивным заведениям с. Иванова и Вознесенской слободы за 1849 г. (табл. 16)

Приведенные в табл. 16 сведения включают как одинаковые однородные показатели (по 7 предприятиям — о выработанной продукции и по 5 — о ее стоимости), так и их расхождения в сравниваемых источниках. По одним предприятиям обнаруживаем более высокие показатели в обзоре И. Е. Несытова (на 10 предприятиях — в выработанных изделиях, на 9 — в стоимости изделий, на 12 из 20 — в численности рабочих), по другим — в ведомостях (на 6 предприятиях — в выработанной продукции, на 8 — в стоимости продукции, на 7 из 20 — в численности рабочих). В целом по всем трем показателям сведения, приведенные губернским механиком, оказываются выше ведомостной статистики, хотя и незначительно.

Близки к показанию ведомостей за 1848 г. результаты проведенного им в январе 1848 г. обследования ряда предприятий. Об этом обследовании сообщалось в рапорте «О занятиях своих и недостатках бумаготкацкой промышленности Владимирской губернии», который И. Е. Несытов направил в Департамент мануфактур и внутренней торговли⁵². Так, в ведомости заведения суздальского купца С. Назарова говорится о 250 ткацких станах

и производстве 6000 штук миткалей на 18 000 руб.⁵³ В рапорте, очевидно на конец 1847 г., И. Е. Несытов назвал по этой мануфактуре 225 станок и производство 5800 штук миткалей на 17 400 руб.⁵⁴ По «пестрядинной и миткалевой фабрике» суздальского купца Р. Назарова ведомость показывает 460 станок, 19 000 штук пестряди, коновата и миткаля на 54 000 руб.⁵⁵, а механик — 450 станок, 19 000 штук изделий на 54 250 руб.⁵⁶

Таким образом, описания предприятий владимирским губернским механиком не дают оснований говорить о недостоверности ведомостей этих же предприятий, о целесообразности исправления ведомостной статистики показаниями, представленными И. Е. Несытовым, если обнаруживаются иные сведения об объеме производства в его сообщениях.

Выше отмечалась возможность использования губернскими механиками ведомостей в обзорах промышленности отдельных губерний, опубликованных в «Журнале мануфактур и торговли». Нельзя переоценивать и степень самостоятельности статистических сведений о размерах производства в тех случаях, когда они являлись результатом посещения губернским механиком фабрик и заводов. Посещение того или иного предприятия в течение года зависело от самого механика. Губернские механики были вынуждены в конечном итоге пользоваться теми данными, какие называли им владельцы, без присутствия которых они не могли осмотреть предприятия. Если механик хотел получить сведения о количестве и стоимости произведенных изделий текущего года, предприниматель мог сообщить их только в ориентировочном виде. Более точные сведения могли быть ему даны владельцем за предшествующий год. Но в обоих случаях механик был бессильен что-либо установить о количественной стороне производства без фабриканта или заводчика.

Другое дело, когда речь шла о машинах, новых технических приспособлениях, применявшихся на предприятии, занимаемых помещениях, качестве продукции — в этих описаниях, а также в рассуждениях губернских механиков об уровне развития отдельных отраслей промышленности постоянно проявляется элемент личного наблюдения и оценок.

Если механик допускал действия, противоречившие интересам капиталистов, то за этим неминуемо следовала его отставка с занимаемого поста. Судьба того же И. Е. Несытова, несомненно одного из наиболее талантливых представителей первых губернских механиков в России, — наглядное подтверждение этому. В 1855 г. владимирский губернатор Анненков сообщал министру финансов П. Ф. Броку о том, что И. Е. Несытов «позволяет

⁵¹ И. Е. Несытов. Очерк XXV-летия развития мануфактурной промышленности Владимирской губернии. — «Журнал мануфактур и торговли», 1855, ч. I—IV.

⁵² ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1319.

⁵³ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 205, лл. 37—38.

⁵⁴ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1319, лл. 29—30.

⁵⁵ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 205, лл. 47—48.

⁵⁶ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1319, лл. 31—32.

Таблица 16

Сравнение данных ведомостей фабрик и заводов и данных обозрения из
И. Е. Несытовым по Владимирской губернии (1849 г.)

Владелец предприятия	Количество выработанных изделий (штуки — куски)		
	I	II	III
Крестьянин С. Я. Белокрышкин	2 500	5 000	200
Купчиха 3-й гильдии А. И. Борисова	6 500	7 000	107,7
Купец 2-й гильдии С. И. Борисов	15 000	18 000	120
Крестьянин К. Д. Бурков	5 500	10 000	181,8
Купец 3-й гильдии Д. А. Бурый	4 500	4 500	100
Крестьянин Я. К. Бутримов	6 200	5 000 и 25 000 — «пропущено»	
Купец 3-й гильдии М. Л. Гандурин	3 000	3 000	100
Купец 3-й гильдии В. А. Гречин	5 000	7 000	140
Крестьянин И. Д. Дарынский	2 500	2 000	80
Купец 2-й гильдии Е. И. Дурденевский	9 000	15 000	166,6
Купец 2-й гильдии К. И. Дурденевский	38 000	до 20 000	52,6
Крестьянин М. И. Дурденевский	1 800	2 000	111,1
Купец 3-й гильдии Л. М. Журавлев	4 000	6 000	150
Мещанин Н. П. Каретников	2 000	1 500	75
Крестьянин З. Л. Кокушкин	1 000	1 500	150
Купец 2-й гильдии П. П. Кокушкин	16 100	15 000	93,1
Купец 2-й гильдии А. В. Корунцов	10 100	10 000	99
Крестьянка Ф. Е. Кособрюхова	2 000	2 000	100
Крестьянин А. А. Напалков	5 000	3 000	60
Крестьянин В. А. Напалков	2 000	5 000	250
Крестьянка А. П. Шалыгина	800	800	100
Купчиха 2-й гильдии В. А. Шодчина	38 000	38 000	100
Крестьянин Т. Н. Шохнин	1 000	1 000	100
Крестьянка Ю. Н. Шохнина	3 000	3 000	100
Итого	184 500	185 300 (без «пропущенных» товаров)	100,4

Примечание. Под п. I — сведения из ведомостей фабрик и заводов.

Под п. II — сведения из обозрений И. Е. Несытова.

Под п. III — сведения обозрений к ведомостям, в %.

* В скобках приведено число набойщиков и процентное соотношение данных обозрений с данными ведомостей только по этой категории рабочих ситценабивных предприятий.

Стоимость изделий, руб.			Число рабочих		
I	II	III	I	II	III
14 000	25 000	178,5	32	35	109,3
35 000	35 000	100	24	35	145,8
84 500	30 000	35,5	71	60	84,5
27 000	50 000	185,1	32	38	118,7
26 250	26 250	100	45	50	111,1
29 400	30 000, в т. ч. 5 000 — за «пропущенный товар»		37	50	135,1
15 900	15 000	94,3	24	26	108,3
30 000	35 000	116,6	32	40	125
9 750	10 000	102,5	25	26	104
71 250	75 000	105,2		Нет сведений	
	Нет сведений			Нет сведений	
7 200	70 000	97,2	(6) *	8 (5) *	(83,3) *
24 000	23 000	95,8	24	26	108,3
11 400	7 500	65,8	12	8	66,6
4 000	6 000	150	10 (5) *	(11) *	(220) *
93 005	90 000	96,7		Нет сведений	
85 340	80 000	93,7	113	100	88,5
10 000	8 000	80	20	8	40
11 750	18 000	153,2	44	40	90,9
11 000	20 500	177,2	25	31	124
2 800	2 800	100		Нет сведений	
199 855	199 855	100	2290, в т. ч. 256 — на фабрике	256	100 (на фабрике)
4 000	4 000	100	11	7	63,7
12 000	14 000	116,6	10(8) *	(10) *	(125) *
819 400	866 905 (всего — 874 905)	105,7 (106,7 — от общей стоимости)	846	862	101,8

Источники: ГАВО, ф. 79, оп. 6, д. 256а; «Журнал мануфактур и торговли», 1850, № 10, стр. 179—182.

произвольные поездки на фабрики, причиняет фабрикантам разные стеснения и предъявляет им несоразмерные требования»⁵⁷. Губернатор просил назначить во Владимирскую губернию другого механика. Новый губернатор Тиличев в 1857 г. удовлетворил требование фабрикантов и бесцеремонно уволил И. Е. Несытова, не предъявив каких-либо обвинений. В должности губернского механика он проработал 14 лет.

Попытки И. Е. Несытова искать защиты в Департаменте мануфактур и внутренней торговли были напрасными. Департамент согласился с действиями губернской администрации. Сохранившиеся многочисленные прошения отстраненного в расцвете сил владимирского механика свидетельствуют о том, что царская администрация больше заботилась об интересах капиталистов, чем о выяснении истинного положения дел на отдельных предприятиях⁵⁸. Последнее прошение от 14 декабря 1860 г. в Департамент мануфактур и внутренней торговли было послано им из Москвы, куда он вынужден был перебраться из Владимира⁵⁹. В нем И. Е. Несытов просил назначить его механиком в другую губернию, но оно, как и большинство предшествовавших просьб, осталось без ответа.

Губернские механики стали особенно зависеть от владельцев фабрик и заводов с 1858 г., когда за работу по составлению технических планов, смет, установку паровых машин перестали получать государственное жалование. Платили им теперь только предприниматели⁶⁰. Поэтому вряд ли они были заинтересованы в сообщении об этих заведениях каких-либо иных сведений, кроме называвшихся владельцами.

В обзоре публикаций промышленной статистики XIX в. было названо несколько изданий, составители которых использовали материалы иного, чем ведомости фабрик и заводов, происхождения. Таковы четвертый выпуск «Военно-статистического сборника», шестой выпуск «Статистического временника Российской империи», работы по отдельным губерниям В. И. Мейшена, Н. И. Матисена, В. Ф. Свирского. Насколько эти справочники позволяют говорить о степени достоверности основного источника фабрично-заводской статистики России?

Некритическое использование составителями «Военно-статистического сборника» различных источников, большее включение в статистику мелких заведений, чем в ведомостном учете, делает данное издание неоднородным и несопоставимым с материалами традиционной статистики. Поэтому использование указанного сборника для решения вопроса о недостатках ведомостей фабрик и заводов нам представляется невозможным.

⁵⁷ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 1676, л. 217.

⁵⁸ Они сохранились в деле «О назначении и деятельности губерских механиков» (там же, д. 1676).

⁵⁹ Там же, лл. 280—282.

⁶⁰ «Журнал мануфактур и торговли», 1858, № 2, стр. XXIV—XXV.

В. И. Ленин неоднократно сравнивал показания сборника с изданиями Министерства финансов. Результат получался один и тот же: стремление преодолеть недостатки основных источников фабрично-заводской статистики и полнее учесть отечественную промышленность привело к тому, что собранные и опубликованные офицерами материалы оказались менее достоверными, чем издания, базирующиеся на ведомостях. Составители «Военно-статистического сборника» не только не устранили недостатков, свойственных ведомостям фабрик и заводов, но добавили к ним и новые. Поэтому сравнение данного сборника с текущей фабрично-заводской статистикой лишь выявляет относительно худшее качество статистического детища военного ведомства.

Нельзя считать более достоверным источником, чем ведомости по Московской и Владимирской губерниям за 1868 г., списки фабрик и заводов этих губерний, помещенные в специальном выпуске «Статистического временника». Сравнение этих источников по Владимирской губернии, проведенное выше, выявило ряд недостатков опубликованных списков, которые являлись результатом обследования Центрального статистического комитета.

«Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии» также подтверждает не меньшую степень достоверности материалов официального промышленно-статистического учета 50-х годов по сравнению со сведениями, собранными ярославским губернским механиком.

Мы не располагаем ведомостями по Московской губернии за время с конца 60-х по начало 70-х годов, чтобы сопоставить их со сведениями «Атласа» Н. И. Матисена. Однако при оценке этого издания нельзя не учитывать, что собранные путем обследования фабрик и заводов материалы составитель сравнивал с годичными ведомостями и возможно корректировал текущей статистикой.

Не смог создать цельного справочника о фабриках и заводах Владимирской губернии, который был бы основан только на материалах личных наблюдений, В. Ф. Свирский. Собранные им сведения охватили лишь 38,5% общего числа фабрик и заводов, о которых сообщала книга.

Следует также остановиться на возможностях использования материалов земской статистики для критики правительственной фабрично-заводской статистики. Земской статистикой — вершиной социальной статистики дореволюционной России — был собран обширный материал не только о сельском хозяйстве и кустарных промыслах, но и о фабрично-заводской промышленности. Он включает показания текущей оценки фабрик и заводов как недвижимостей для обложения земским сбором — источником существования и деятельности земских учреждений и другие материалы.

Знакомство с материалами земских оценочных комиссий говорит о том, что лица, принимавшие участие в определении доходности отдельных фабрик и заводов, сталкивались с проблемами,

общими для всей промышленной статистики России пореформенного времени. Так, по Московской губернии под руководством В. И. Орлова, возглавлявшего в 1875—1885 гг. статистическое отделение Московского губернского земства, в 1880 г. была разработана подробная программа описания предприятия для раскладки земского сбора. Чтобы избежать неравномерности обложения фабрик и заводов в уездах, губернское земство взяло в свои руки их оценку (ранее она производилась уездными земскими органами). Впервые эта программа была реализована в 1881 г. по 707 фабрикам и заводам Московской губернии (фабрики и заводы Москвы не подлежали земскому обложению)⁶¹. Техник губернской земской управы В. Я. Бобков, обрабатывая собранный материал для издания, не исключал возможности пропусков в нем фабрик и заводов⁶².

По большинству вопросов программы сведения получались от владельцев фабрик и заводов или от уполномоченных ими лиц. «Такой прием может считаться единственно возможным в настоящее время, хотя он далек от совершенства», — отмечал В. Я. Бобков⁶³. Он считал сведения о двигателях и орудиях производства, полученные путем личного осмотра, более точными, чем данные о количестве и стоимости сырья, количестве выработанных изделий и сумме годового производства. Он допускал неточность в показаниях лишь в одном направлении: уменьшении размеров производства, а не в увеличении их.

Для проверки достоверности сообщавшихся цифр предлагалось устанавливать соотношение между орудиями производства предприятия и количеством продукции, которое они могли выработать в течение года. Естественно, что такое соотношение лишь в самой общей форме позволяло говорить о степени точности названных предпринимателями производственных показателей. Московской земской оценочной промышленной статистике не удалось избежать недостатка, характерного для правительственной фабрично-заводской статистики России прошлого столетия — зависимости от интересов капиталиста.

Боясь повредить коммерческим интересам предпринимателей, В. Я. Бобков считал возможным публиковать данные не по отдельным фабрикам, а лишь сводки сведений по группам производства⁶⁴. Зависимость земской оценочной статистики от интересов владельцев фабрик и заводов ограничивает возможность использования ее данных для определения качества официальной статистики этого же времени.

За пореформенное время следует выделить обследование санитарного состояния промышленности Московской губернии, которое проводилось земскими учреждениями и охватило значительное количество фабрик и заводов. Оно было произведено в 1879—1885 гг. санитарными врачами Е. М. Дементьевым, А. В. Погожевым и Ф. Ф. Эрисманом и выявило тяжелые условия труда и быта рабочих. Опубликованные материалы обследования включают сведения о численности предприятий различных производств и численности рабочих на них с учетом минимальной и максимальной цифры рабочих в течение года⁶⁵.

Готовя к изданию сведения по отдельным уездам, составители нередко сопоставляли данные, полученные в результате личного осмотра фабрики или опроса различных лиц, с аналогичными материалами из списков фабрик и заводов Московской губернии, опубликованных Л. М. Самойловым, С. А. Тарасовым и Н. И. Матисеном, со сведениями, которые были получены от местных полицейских учреждений и волостных правлений, из земских оценочных комиссий. В 1884—1885 гг. Е. М. Дементьевым было опрошено около 20 000 рабочих мужского пола в Серпуховском, Коломенском и Бронницком уездах⁶⁶. Таким путем выявлялось немало расхождений в показаниях источников различного происхождения, которые составители пытались объяснить. Е. М. Дементьев, обрабатывая результаты обследования фабрик и заводов Коломенского уезда, сравнил показания 1883 г., полученные «при объезде уезда», со сведениями по переоценке фабрик для раскладки земского налога на 1881—1884 гг.⁶⁷ Причину выявленных расхождений он видел в различном учете этими источниками мелких заведений, кирпичных и известеобжигательных заводов, а также предприятий, временно прекративших работу. Некоторые заведения, обследованные санитарными врачами, отсутствуют в поименном перечне «Указателя фабрик и заводов» П. А. Орлова (СПб., 1884). Так, из трех обследованных салотопенных заведений Московского уезда в справочнике П. А. Орлова имеются сведения только по одному⁶⁸. В «Указателе» нет данных ни по одному из трех мыловаренных предприятий этого же уезда. Однако опубликованный отделом санитарной статистики Московского губернского земства материал о производстве на отдельных промышленных предприятиях в целом нельзя рассматривать в качестве существенного источника для проверки степени точности официальной фабрично-заводской статистики по Московской

⁶⁵ «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики», т. III, вып. I—XVI. М., 1881—1888.

⁶⁶ Н. Карышев. Народнохозяйственные наброски. — «Русское богатство», 1894, № 2, стр. 5.

⁶⁷ Е. М. Дементьев. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда, т. III, вып. XIII. М., 1885, стр. 3.

⁶⁸ Ф. Ф. Эрисман. Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда, т. III, вып. XII, ч. V. М., 1885, стр. 63—64.

⁶¹ «Статистический ежегодник Московского губернского земства. 1885 г.», М., 1885, стр. 3.

⁶² В состав 707 предприятий включались заведения с годовым доходом свыше 100 руб.

⁶³ «Статистический ежегодник Московского губернского земства. 1885 г.», стр. 2.

⁶⁴ Там же, стр. 5.

губернии конца 70-х — начала 80-х годов XIX в. Интересующие нас сведения имели побочное значение в данном обследовании по отношению к различным чисто санитарным вопросам (измерение объема груди рабочего, наличие больницы и т. п.). Несмотря на большой размах проделанной земскими врачами работы, подробные описания ими крупных фабрик и заводов, их исследования не охватили промышленности всей губернии. Вне обследования оказалась Москва — промышленный центр губернии и всей России.

Разработанная московскими земскими статистиками программа санитарного обследования фабрик и заводов по разным уездам Московской губернии осуществлялась не всегда одинаково. Разновременность знакомства с отдельными предприятиями в процессе обследования еще более увеличивала несопоставимость собранных и опубликованных материалов, затрудняла сравнение их с опубликованной правительственной статистикой. Оставляет желать лучшего использование в материалах санитарного обследования опубликованных ранее промышленно-статистических показателей по Московской губернии. Так, по Богородскому (обследовал А. В. Погожев) и Московскому (обследовал Ф. Ф. Эрисман) уездам материалы публикации Л. М. Самойлова и С. А. Тарасова определяются годом их издания, а «Атласа» Н. И. Матисена — временем, к которому относятся содержащиеся в нем данные⁶⁹. Е. М. Деметьев по Коломенскому уезду при использовании этих же публикаций во всех случаях ссылался на время, когда эти материалы были получены⁷⁰, и т. п. Источником показателей о численности рабочих по некоторым фабрикам, которыми пользовались санитарные врачи непосредственно при обследовании, являлись сведения конторских книг этих предприятий. Минимальную и максимальную цифру рабочих в течение года обычно называли сами предприниматели.

Соотношение ряда показателей санитарного обследования бумагопрядильных фабрик Московского уезда и аналогичных сведений первого издания «Указателя» приведено в табл. 17.

В таблице преобладают примерно одинаковые показатели численности рабочих и количества выработанных изделий на одних и тех же предприятиях в обоих источниках, что лишь подтверждает относительную достоверность официальной статистики.

Деятельность земских статистиков в эти годы по обследованию фабрично-заводского производства других губерний была не столь интенсивной и результативной, как в Московской.

Таким образом, на протяжении XIX в. русским чиновникам, связанным с собиранием фабрично-заводских сведений, не удалось

⁶⁹ А. В. Погожев. Санитарное исследование фабричных заведений Богородского уезда, ч. I. М., 1885, стр. 3; Ф. Ф. Эрисман. Указ. соч., т. III, вып. IV, ч. I. М., 1882, стр. 3.

⁷⁰ Е. М. Деметьев. Указ. соч., т. III, вып. XIII, стр. 2.

Таблица 17

Сравнение данных о производстве и численности рабочих бумагопрядильных фабрик Московского уезда, имеющихся в текущей статистике и санитарном обследовании

Название предприятия и дата его осмотра санитарным врачом	«Указатель»	«Санитарное обследование»
Товарищество Реутовской мануфактуры (23—28.I.1881)	205 тыс. пудов пряжи, 2235 рабочих	Более 200 тыс. пудов пряжи, 2320 рабочих
Товарищество Балапинской мануфактуры (14—19.III.1880)	905 рабочих	920 рабочих
Товарищество мануфактуры Третьяковых	83 830 пудов пряжи, 737 рабочих	90 тыс. пудов пряжи, от 700 до 750 рабочих
Товарищество братьев Крестовниковых (8—10.II.1880)	470 рабочих	750 рабочих
Бумагопрядильная и самоткацкая фабрики товарищества Измайловской мануфактуры (15—19.I.1881)	Нет сведений	60 тыс. пудов пряжи, около 100 пудов ваты и 160 тыс. кусков миткала, 1427 рабочих
Товарищество Лапинской мануфактуры (14—19.V.1880)	985 рабочих	870 рабочих
Бумагопрядильная Гамсона *	450 рабочих	120 рабочих

* В «Указателе» П. А. Орлова приведены сведения по бумагопрядильне Москвы, а в материалах санитарного обследования — Московского уезда.

Источники: «Указатель фабрик и заводов» П. А. Орлова (СПб., 1881); «Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда», т. III, вып. IV. М., 1882.

получить сколько-нибудь значительного статистического массива, высокое качество которого не вызывало бы сомнений, таких материалов, которые бы позволили пересмотреть существовавший текущий фабрично-заводской статистический учет. За различной по своему происхождению промышленной статистикой, как правило, стояла фигура фабриканта или заводчика. Предприниматели со своим пониманием целей и задач требуемых от них сведений решали, что и как им выгодно сообщать.

Недостатки в организации статистического наблюдения, в собирании сведений о фабриках и заводах, в их разработке в конечном счете и дали то общее низкое качество всей фабрично-заводской статистики России, о котором писал В. И. Ленин.

4. О некоторых методах проверки достоверности ведомостей фабрик и заводов XIX в.

При изучении фабрично-заводской статистики В. И. Ленин широко применял метод сравнения различных статистических сборников, сводок, сопоставление производственных показателей по одному предприятию между собой и другие приемы. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России» убедительно показывают, сколь часто и плодотворно проводилось сравнение различных статистических изданий, характе-

ризующих развитие капитализма в промышленности, как для оценки качества отдельных показателей, так и изданий в целом. В. И. Ленин сопоставляет сведения «Военно-статистического сборника» (вып. IV) со «Статистическим временником Российской империи» (т. I) и «Указателем» за 1890 г.; различные выпуски «Промыслов Владимирской губернии» с «Указателем» на 1879 и 1890 гг.; книги В. Ф. Свирского о промышленности Владимирской губернии, Д. И. Шишмарева о промышленности в районе Нижегородской и Шуйско-Ивановской железных дорог, второй выпуск «Обзора Ярославской губернии», содержащего материалы об отхожих промыслах крестьян, с «Указателем» за 1890 г.; все три издания «Указателя фабрик и заводов» между собой и т. д.

Эти сравнения позволили обнаружить ошибки в привлеченных к анализу изданиях (пропуски некоторых показателей и предприятий, смещение в статистике различных производств, недоучет рабочих на стороне и т. п.), отделить и использовать наиболее достоверный материал от менее достоверного. Необходимым предварительным условием такой работы являлось выяснение происхождения всей совокупности используемых материалов, характера их обработки и сводки. В. И. Ленин писал: «...всякие сравнения данных нашей фабрично-заводской статистики за разное время и по разным губерниям должны считаться недостоверными, пока не доказано противное»⁷¹. В числе требований, которые В. И. Ленин считал необходимым соблюдать при научном сопоставлении, — однокачественность и однородность сравниваемых величин⁷². Для удобства группировки материала он предлагал сведения о каждой фабрике заносить на отдельную карточку⁷³.

При сравнительно-источниковедческом изучении фабрично-заводской статистики России XIX в. важно использовать как материалы, полученные независимо от ведомостной статистики, так и показания самих ведомостей.

Хотя статистические источники, возникшие на базе ведомостей, и не дают материала для кардинального пересмотра данных основной промышленной статистики, было бы неправильным игнорировать эти источники при решении вопроса о достоверности ведомостей фабрик и заводов. Отсутствие каких-либо сведений в любом виде промышленной статистики могло сказаться сильнее, чем их неточность, на надежности обобщенных показателей. Поэтому одна из задач сопоставления различных промышленно-статистических источников должна состоять в выявлении предприятий, проходящих лишь по одному виду статистического учета, и установлении причин отсутствия их в другом.

⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 484.

⁷² Подробнее об этом см.: И. П. Сулов. Статистика промышленности в работах В. И. Ленина. М., 1965.

⁷³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 33.

Ранее мы отмечали, что в составе ведомостей Костромской губернии за 1848 г. не оказалось сведений о полотняном и самотопенном заведениях, представивших свою продукцию на промышленную выставку 1849 г.; говорилось также о предприятиях, учтенных вопросными листками, но опущенных «Указателем фабрик и заводов». Список фабрик и заводов Владимирской губернии за 1868 г. «Статистического временника Российской империи» включает четыре предприятия, не проходящие по ведомостям этого года. Немалые возможности для дополнения ведомостной статистики дают губернаторские отчеты, особенно если в их промышленных сводках имеются сведения о фабриках и заводах в отдельных селениях. При использовании губернаторской статистики для установления степени полноты дошедших до нас ведомостей важно учитывать погубернские особенности отчетных сводок в различное время. Чем ближе друг к другу показатели разных видов статистики, тем с большей точностью можно устранить пробелы одного из источников. Так, сводки отчетов калужского и костромского губернаторов конца 40-х и начала 50-х годов надежно, как нам представляется, помогают выявить пропуски заведений в ведомостной статистике.

При сопоставлении различных изданий «Указателя фабрик и заводов» и сводок губернаторских отчетов видно, в каких случаях один из этих источников полнее отражает промышленность городов и уездов, чем другой. Перечислим некоторые предприятия за 1879 г., проходящие только по губернаторским отчетам. Во Владимирской губернии это заведения: клееночно-лакировальное Владимирского уезда (с производством на 18 тыс. руб. и 22 рабочими), 2 виноочистительных того же уезда (17 тыс. руб., 8 рабочих); пестрядинное (41,2 тыс. руб., 16 рабочих) и миткалевое (18,1 тыс. руб., рабочие на стороне, не учтены) заведения Суздаля; кожевенное (43 тыс. руб., 20 рабочих), 2 льнотрепальных (16,5 тыс. руб., 46 рабочих) и 4 химических (21, 2 тыс. руб., 46 рабочих) заведения Гороховецкого уезда; красильное (126 тыс. руб., 21 рабочий) Ковровского уезда; 2 полотняных (1813 тыс. руб., 1614 рабочих) предприятия Вязников; стекольное (45 тыс. руб., 400 рабочих) заведение Переславского уезда; 3 кожевенных предприятия (62,5 тыс. руб., 29 рабочих) Муром; химическое (36 тыс. руб., 16 рабочих) и мукомольное (261 тыс. руб., 80 рабочих) Муромского уезда; бумаготкацкое (12,5 тыс. руб., 57 рабочих) Меленковского уезда; льнотрепальное (38 тыс. руб., 120 рабочих) Судогды; медное и латунное (269,4 тыс. руб., 375 рабочих) предприятия Киржача; 2 галандренных фабрики (203, 6 тыс. руб., 130 рабочих) Иваново-Вознесенска. Подавляющее большинство предприятий Калужской губернии, не учтенных «Указателем», имело производство менее чем на 2 тыс. руб. Из более значительных заводов назовем железоделательный в Козельском уезде с производством на 150,4 тыс. руб. и 100 рабочими. По Костромской губернии в «Указателе» нет сандалового заве-

дения Костромского уезда (25 тыс. руб., 8 рабочих), химического Нерехтского уезда (20 тыс. руб., 15 рабочих) и винокуренного г. Макарьева (128 тыс. руб., 23 рабочих). По Ярославской губернии в составе опущенных справочником П. А. Орлова заведений: 4 гончарных (200,6 тыс. руб., 65 рабочих) и химическое (6,6 тыс. руб., 8 рабочих) Ярославля, льнопрядильное (4,5 тыс. руб., 8 рабочих) Рыбинска, 7 картофеле-паточных (90,9 тыс. руб., 207 рабочих) Даниловского и 3 химических (101,8 тыс. руб., 235 рабочих) Романово-Борисоглебского уездов.

Как видим, список не вошедших в «Указатель фабрик и заводов» предприятий довольно внушительный. В нем только по четырем губерниям 43 заведения с 3669 рабочими и стоимостью выработанных изделий на 3770,6 тыс. руб.⁷⁴

За 1884 г. по Калужской губернии в «Указатель» не вошли зарегистрированные отчетом калужского губернатора 11 чугунолитейных и железоделательных заведений 3355 рабочими и производством на 1674 тыс. руб. Подобные списки можно составить и по другим губерниям за 1884 г., а также за 1890 г. Неполный статистический учет фабрик и заводов мог сильнее повлиять на качество собранных сведений при их разработке, чем сознательное уменьшение владельцами производственных показателей.

Таким образом, метод сравнения ведомостей фабрик и заводов с промышленно-статистическими материалами, отличными от них по своему происхождению, хотя и не дает пока убедительных и ясных решений о том, насколько объективно в официальной статистике отражались годовые итоги работы предприятий, однако может оказать немалую помощь в установлении степени полноты сохранившихся ведомостей и публикаций материалов о фабриках и заводах, основанных на этом источнике.

Нередко продуктивным методом проверок сведений фабрично-заводской статистики может стать сравнение производственных показателей одного и того же источника между собой. Эффективным такое сравнение будет только тогда, когда перед нами не сводная статистика, а сведения об отдельных фабриках и заводах, т. е. преимущественно подлинные ведомости или их публикации с поименным списком фабрик и заводов.

Сравнение основных производственных показателей одного предприятия между собой, или показателей одного и того же предприятия за различные (особенно близкие) годы, или, наконец, показателей одного предприятия с соответствующими показателями на других предприятиях данной отрасли производства позволяет не только вскрывать различные недостатки и недочеты ведомостей, но и нередко их устранять. Большинство граф ве-

домости тесно связано между собой. Так, стоимость изделий включает стоимость употребленного сырья и больше последней. Технологический процесс требовал определенного соотношения рабочих различных профессий на предприятии и т. п. Особенно велика взаимозависимость и взаимообусловленность основных производственных показателей: количества и мощности орудий производства, числа рабочих, количества и стоимости изделий. Поэтому важное место среди приемов проверки показаний владельцев в ведомостях принадлежит логическому контролю, состоящему в сопоставлении связанных между собой показателей.

Покажем это на конкретных примерах.

Среди хлопчатобумажных, полотняных и шелковых ткацких предприятий встречаются три типа мануфактур: концентрированные — имевшие ткачество только в заведении; сочетавшие его с раздачей основ, утка и ткацких принадлежностей окрестным ткачам-крестьянам; не имевшие ткачества в самом заведении. Однако ведомости нередко не говорят об этом, а если и сообщают, то не всегда ясно, сколько ткацких станов было в заведении и вне его. В. К. Яцунский считал неполный учет ведомостями ткачей, работавших на дому, более существенным недостатком источника, чем занижение данных о размерах продукции⁷⁵.

Как определить тип мануфактуры, сведения по которой сообщает ведомость? Немалое значение имеет выяснение по конкретным предприятиям места ткачества. В определении его может помочь рассмотрение ведомостных сведений о строениях, которые занимало предприятие. Показания о фабрично-заводских строениях были особенно подробны в первые три десятилетия XIX в. Наличие ткацких строений говорит о ткачестве в самом заведении, а их размеры — о примерном количестве ткацких станов в них. Так, по миткалевой и ситценабивной мануфактуре юрьевской 2-й гильдии купечкой вдовы Авдотьи Меньшиковой за 1827 г. показано 103 ткацких стана и 32 набивных стола. Описание занимаемых предприятием построек следующее: «Оная фабрика состоит Владимирской губернии в городе Юрьеве-Польском на собственной моей земле при доме каменном двухэтажном. Флигель каменный длиною 5, шириною 3 сажени, в котором находится контора. Взади дома мастерская, корпус каменный двухэтажный длиною 9, шириною 4 сажени и 1 аршин, вверху набивная, внизу столярная резная. Две кладовые и галандра, деревянного строения шатер, принадлежащий галандре, длиною 4 сажени и 2 аршина, шириною 4 сажени и 1 аршин. Кубовая и материальная в одной связи длиною 9, шириною 3 сажени. Для рабочего народу изба длиною 3, шириною 2 сажени и 1 аршин. Конюшня и сарай, два амбара в одной связи длиною 7 сажени и 2 аршина, шири-

⁷⁴ По Московской губернии за 1879 г. из-за существенных различий отраслевого состава обоих источников и сложности выделения одних и тех же предприятий, проходящих по ним, мы подобного списка не даем.

⁷⁵ В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник. — «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960, стр. 194.

ною 4 сажени и 1 аршин. На выгонной земле при реке Снагзе для летнего приготовления деревянного строения красильня длиною 7, шириною 3 сажени; сушильня длиною 5, шириною 3 сажени; вешалка длиною 7, шириною 4 сажени; амбар длиною 2,5, шириною 2 сажени. Для зимнего крашения при реке Калакше сушильня, красильня, мыловарня и людская в одной связи длиною 10, шириною 3 сажени. Сверх сего, по непомещению в приписанных строениях ткачества, отдаются основы и утки здешней округе в разные селения крестьянам в их строения. Беление же производится на лугах посредством химического искусства»⁷⁶. Описание позволяет заключить, что в самом предприятии производилась работа по подготовке основ и утка для ткачества, набойка ситцев и окончательная отделка изделий. Ткачество же целиком производилось крестьянами вне предприятия.

Сопоставлять описание строений и показания о числе станов нужно и в ведомостях, в которых имеются сведения о ткачестве на самом предприятии. В ведомости полотняной мануфактуры наследников купца 4-й гильдии Бориса Стригалева (Кострома) за 1815 г. сообщалось о 300 ткацких станах. Среди строений ткачество обозначено только в одноэтажном корпусе размером 18×5 сажений. Здесь же была контора и шпульная⁷⁷. Хотя о ткачестве вне заведения ничего не говорилось, основная часть станов, очевидно, находилась по крестьянским избам и светелкам. Все станы никак не могли поместиться на данной площади. Даже без шпульной в такой ткацкой обычно помещалось не более 40—50 станов.

Характер ткачества часто становится понятным при сопоставлении числа рабочих и станов. Самой многочисленной категорией рабочих ткацких предприятий были ткачи. При ручном ткачестве на полотняных, хлопчатобумажных и шелковых предприятиях один ткач работал на одном стане и общее число станов соответствовало общему количеству ткачей. Имелись также шпульники, сновальщики, цевочники, клеильщики, 2—3 человека работали на галандре, если она была в заведении, и некоторые другие. По различным предприятиям соотношение шпульников и ткачей колебалось от 1:4 (в среднем один шпульник на четырех ткачей — характерно для мелких заведений) до 1:10 (свойственно более крупным заведениям). Число остальных рабочих было незначительным.

Если в ведомости отмечались только сновальщики, клеильщики и работники при галандре, то можно предположить, что ткачество находилось вне заведения. Сновальщики готовили основы для ткачества. Через галандру пропускали для отделки полученные от крестьян миткали, фламское, равендуки и другие ткани. При любом месте ткачества общее число рабочих должно

⁷⁶ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 43, л. 117.

⁷⁷ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 117, лл. 162—162 а.

быть выше количества ручных станов. Если ведомость не называла рабочих отдельных профессий, а сообщала их общее число и оно меньше количества ткацких станов, то объяснение этого нужно искать прежде всего в неполных сведениях о рабочих, а не в ошибке составителя ведомости или ее переписчика. Например, по хлопчатобумажному заведению крепостного крестьянина Ефима Тютнева (Бронницкий уезд Московской губернии) за 1856 г. при 32 ткацких станах показано 7 наемных рабочих⁷⁸. Ткачей среди них нет. Нет и ткацких помещений. В данном случае ясно, что ткачество было вне заведения. Приведенная в ведомости цифра рабочих — это только лица, занятые в подготовительных операциях для раздаточного ткачества. Вместе с ткачами на стороне общая цифра рабочих в этом заведении может быть определена минимум в 39 человек.

В ведомости о миткалевой и нанковой мануфактуре московского купца 2-й гильдии Николая Ремезова за 1820 г. значится 600 станов (220 в заведении и 380 — по деревням), 591 рабочий (220 ткачей, 50 шпульников, 300 размотчиков по домам и др.)⁷⁹. Сопоставление числа рабочих и станов позволяет сделать вывод о том, что в названную в ведомости общую цифру рабочих входят, не считая размотчиков, люди, занятые только в самом предприятии. При учете на стороне только ткачей общая численность рабочих данной мануфактуры составит не менее 971 человека.

По ткацким хлопчатобумажным предприятиям Владимирской губернии за первую половину XIX в. отношение числа рабочих к количеству простых ручных станов колебалось в среднем от 1,15 до 1,4 раза (табл. 18).

Таблица 18

Соотношение числа рабочих с количеством ткацких станов на хлопчатобумажных ткацких заведениях Владимирской губернии

Год	Всего станов	Всего рабочих	Число рабочих к количеству станов	Станов вне предприятий	Рабочих вне предприятий	Число рабочих вне предприятий к количеству станов вне предприятий
1810	1 903	2 678	1,4	1 766	2 214	1,25
1828	8 555	10 543	1,23	7 232	8 690	1,20
1848	46 855	57 569	1,23	44 368	51 340	1,15
1858	49 874	57 210	1,15	46 205	49 161	1,06

Источники: за 1810 г. — ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 3; за 1828, 1848 и 1858 гг. — ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 47—48, 205, 316 и 319.

⁷⁸ Там же, д. 1524, лл. 41—42.

⁷⁹ Там же, д. 291, лл. 487—488.

Из таблицы видно, что при рассеянном ткачестве соотношение числа рабочих и станков за эти годы колебалось в среднем от 1,06 до 1,25 раза. Для рассеянной мануфактуры общее число рабочих, называвшееся ведомостью, лишь немного превышало число станков, а иногда показывались ткачи и работники раздаточных контор или только ткачи. Для концентрированной мануфактуры превышение числа рабочих над числом ткацких станков было большим, чем в табл. 18: в среднем от 1,3 до 1,8 раза. Примерно такую же картину дают ведомости хлопчатобумажных ткацких предприятий Московской, Костромской и Ярославской губерний⁸⁰. Это объясняется тем, что ведомости рассеянных мануфактур недоучитывали рабочих других профессий, кроме ткачей. За вторую половину XIX в. развитие механического ткачества дает иное соотношение ткацких машин и рабочих. Ведомости показывают, что ткацкие мануфактуры, имевшие свыше 1000 ручных станков, были, как правило, предприятиями рассеянного типа.

В ткацкой шерстяной промышленности соотношение ткачей и станков, на которых они работали, было иным. Например, ведомости по Московской губернии за 1810 и 1820 гг. сообщают, что на большинстве суконных предприятий на один ткацкий стан приходилось два ткача⁸¹. В шерстоткацком и суконном производстве Калужской губернии за 1841, 1848, 1850 гг. наблюдалось аналогичное положение⁸².

Уточнить отдельные показатели помогает сопоставление ведомостей по одним и тем же предприятиям за различные годы. Так, сравнение ведомостей по полотняным предприятиям Вязников за 1837—1838 гг. выявляет значительные расхождения в численности ткацких станков. На мануфактуре купца Никитина в 1837 г. было 85 станков, а в следующем — 138; на предприятии купца Мельникова — соответственно 85 и 125 станков⁸³. В то же время число рабочих изменялось не всегда, даже при значительных колебаниях в количестве станков. Нет серьезных изменений в описании занимаемых предприятиями помещений. Такое расхождение

⁸⁰ По подсчетам С. А. Тарасова, на хлопчатобумажных ткацких предприятиях Московской губернии за 1853 г. в среднем на один ручной стан приходилось 1,1 человека рабочих (см. *С. Тарасов*. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. М., 1856). Нам кажется эта цифра для концентрированных заведений несколько заниженной. Нет достаточной четкости в определении соотношения числа станков и рабочих на них в книге Г. С. Исаева. На стр. 53 он утверждает, ссылаясь на данные владимирского губернского механика И. Е. Несытова, что на каждом стане было занято 2 человека. В своих же расчетах он исходил из 1,5 человека на один стан (см. *Г. С. Исаев*. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. 1760—1860. Л., 1970, стр. 158). С этим показателем для концентрированного ткачества можно согласиться. Для капиталистической работы на дому он нам представляется завышенным.

⁸¹ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 3, 291.

⁸² ГАКО, ф. 372, оп. 1, д. 3, 7, 47, 62—65, 67—72.

⁸³ ГАВО, ф. 14, оп. 3, д. 77—78.

можно объяснить тем, что в ведомостях одного года было указано все количество станков, а другого — только станы, находившиеся в самом предприятии.

Противоречия в свидетельстве ведомостей о количестве выработанных изделий и их стоимости могут объясняться тем, что на некоторых фабриках и заводах работа производилась не на рынок, а по заказу. Владельцы этих заведений получали от других предпринимателей сырье и возвращали им готовую продукцию. В ведомостях же называлась не общая стоимость произведенных изделий, а плата, которую владельцы получали от заказчиков. Работа на заказ в сообщаемых сведениях обычно оговаривалась.

Проиллюстрируем это примерами из ситценабивного производства с. Иванова и Вознесенского посада за 1860 г.⁸⁴ Из 38 предприятий этой отрасли, по которым сохранились ведомости, на 4 полностью или частично работы производились по заказу. За 25 000 кусков ситцев, пропущенных через цилиндрическую машину с конным приводом, купецкий сын И. И. Худяков получил от заказчиков 4250 руб. Производства на собственном сырье у него не было. В заведении крестьянина Н. Ф. Витова из 15 500 кусков ситцев 500 были набиты «по покупным миткалям», остальные — получены от других фабрикантов и пропущены через цилиндрическую машину с платою 20 коп. с куска. По 15 коп. с куска получил от заказчиков крестьянин Т. Н. Шехнин за производство 10 000 кусков машинного ситца. На ситцевой фабрике Н. И. Матвеевского имелась печатная трехколесная машина, действовавшая от 5-сильной паровой машины, и ручной трехколесный перротин. На этой фабрике в 1860 г. было выработано 13 300 кусков ситцев, в том числе 4300 кусков — «по покупным миткалям» и 9000 кусков — «по чужим». Общая стоимость изделий составляла 52 700 руб. Вероятно, работа на заказ в этих предприятиях производилась оттого, что их владельцы не могли полностью загрузить мощность своих машин купленным миткалем. На 34 предприятиях производство ситцев из покупного миткаля или миткаля собственных ткацких заведений шло на рынок. Стоимостные показатели в них при таком же количестве выработанных ситцев были иные. За 25 000 кусков ситцев ивановские предприниматели получали в среднем 140—150 тыс. руб., за 10 000—15 000 кусков — примерно от 60 до 100 тыс. руб.

Разница в денежных показателях ситценабивных заведений в таких случаях — это не различие в стоимости выработанной продукции и не искажение ведомостями размеров производства, а лишь кажущееся противоречие, разъясняющееся методом взаимосвязанного изучения показателей ведомостей одной отрасли производства и одного промышленного центра.

Учитывая неоднородность денежных показателей фабрично-заводской статистики, Н. Я. Маслеников считал, что сведения о

⁸⁴ Там же, оп. 6, д. 394, лл. 1—50.

производстве в натуральных величинах дают более сравнимые цифры, чем их стоимость. Типичный кусок миткаля он определял в 50—60 аршин⁸⁵. Однако такой подход нивелирует реальные сведения ведомостей о величине одного куска изделий на различных предприятиях и, следовательно, неоправданно упрощает однородность сравнений по количеству выработанных изделий. Изучаемые источники говорят о том, что на одном и том же предприятии размеры куска ткани колебались от 18 до 70 аршин. Исчисления в количестве аршин, а не кусков представляются нам более точными. (Ширина куска ткани меньше влияла на однородность обобщаемых сведений, чем его длина.) Слишком значительные различия в размерах одного куска или штуки ткани на хлопчатобумажных ткацких заведениях делают малоубедительными подсчеты производительности труда в них по валовой продукции в кусках на одного рабочего, сделанные академиком С. Г. Струмилиным. Такие подсчеты вызвали возражения у ряда историков и экономистов⁸⁶.

При разработке показателей ведомостей, свидетельствующих о размерах годового производства, необходимо также отделять сведения, говорящие о работе на рынок и на заказ.

Сопоставление ведомостей за соседние годы по одной и той же территории является действенным методом для выявления пропущенных в учете отдельных предприятий или несохранившихся ведомостей. Например, по Владимирской губернии ведомости за 1848 г. сохранились в целом лучше, чем за 1849 г.⁸⁷ Но за 1848 г. нет ведомостей по Гавриловскому посаду (Суздальский уезд), селам Кохме, Тейкову (Шуйский уезд) и Лежневу (Ковровский уезд). За 1849 г. ведомости по данным промышленным центрам представлены полнее и могут дополнить комплект их за 1848 г.

Логический контроль помогает восстановить примерную величину опущенных почему-либо ведомостных показателей. Применяя его, следует сравнивать соответствующие производственные показатели разных заведений одной отрасли производства, различных территориальных единиц учета. Например, в ведомости полотняного заведения крепостного крестьянина Алексея Кошкина (дер. Зерьяево Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии) говорится о производстве в течение 1849 г. 2950 кусков фламских и равендучных материй по 50 аршин в каждом куске на общую сумму 19 600 руб. Отмечается, что на «фабрике» 20 вольнонаемных рабочих, но само ткачество производится окрестными крестьянами вне заведения. Число ткацких станов и ткачей на-

домников не указано⁸⁸. Нет этих показателей и в ведомостях, поданных Кошкиным в предшествующее и последующее время⁸⁹. Сравнение с другими подобными предприятиями позволяет предположить, что заведение Кошкина объединяло как минимум 180—190 рабочих на 115—125 ткацких станах.

По ткацким мануфактурам раздаточного типа нужно иметь в виду, что одни и те же сведения могли учитываться дважды: по главной конторе и по ее местным отделениям. Подобные случаи наблюдались, когда ткачество находилось в одной губернии, а главная контора и местожительство владельца — в другой. Из ведомостей 1810 г. видно, что наиболее крупным хлопчатобумажным предприятием в Москве была мануфактура гжатского купца 1-й гильдии и московского гостя Григория Черокова с братьями⁹⁰. На ней значатся 2175 станов, что составляло 51% от общего количества хлопчатобумажных ткацких станов Московской губернии, учтенных ведомостями. В Москве в четырех ткацких корпусах находилось только 450 станов. Остальные находились в Юрьеве-Польском и сельце Чуприне Шуйского уезда Владимирской губернии. В «отсутственных местах» находилась и основная часть рабочих (до 2500 человек). По отделениям предприятия в Юрьеве-Польском и Шуйском уезде управляющими были поданы отдельные ведомости⁹¹. На «платочной и миткалевой фабрике» Чероковых Юрьева-Польского было 700 станов. В этом городе ткачества не было, а имелась лишь контора, в которой кроме управляющего указаны 2 мастера. Управляющий купец Иван Щоколов получал от Чероковых из Москвы основы, уток, берды, ремизы и другие ткацкие принадлежности и раздавал их крестьянам. В сельце Чуприне, по ведомости, на «нанковой и миткалевой фабрике» значилось 946 станов (670 миткалевых и 276 нанковых). Часть ткачества производилась в самом сельце, где имелась ткацкая светелка размером 9×3 сажени, вмещавшая примерно 25—30 станов (количество сосредоточенных здесь станов не показано). Подавляющее же большинство станов и в этом отделении мануфактуры находилось по крестьянским избам и светелкам. Все выработанные изделия направлялись в Москву к владельцам. Следовательно, в ведомостной статистике был допущен двойной учет: по Москве всех заведений в целом и местных отделениях. Такой учет по предприятию Чероковых нашел отражение в изданиях ведомостей за 1812—1814 гг.⁹² Это объясняет

⁸⁸ ГАЯО, ф. 79, оп. 5, д. 1146, лл. 40—41.

⁸⁹ Сохранились ведомости, поданные Алексеем Кошкиным в 1848 и 1855 гг. (там же, д. 1105, 1482).

⁹⁰ ЦГИА, ф. 18, оп. 2, д. 3, лл. 548—551.

⁹¹ Там же, лл. 430—431, 606—607.

⁹² «Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год». Спб., 1814, стр. 117; «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». Спб., 1816, стр. 131. В 1812 г. в московской мануфактуре Черокова было не 1711 ткацких станов, а 459. Остальные находились во Владимирской губернии.

⁸⁵ Н. Я. Маслеников. Указ. соч., стр. 237.

⁸⁶ В. К. Яцунский. [Рец.]. Струмилин С., акад. Промышленный переворот в России. — «Вопросы истории», 1945, № 1, стр. 135; К. А. Пажитнов. К вопросу о промышленном перевороте в России. — «Вопросы истории», 1952, № 5, стр. 75.

⁸⁷ ГАВО, ф. 14, оп. 1, д. 7563; оп. 3, д. 205; оп. 6, д. 245.

внушительные размеры данного предприятия по числу рабочих, ткацких станков и выработанной продукции, несмотря на разрушения, причиненные московской промышленностью наполеоновским нашествием⁹³. Возможности подобного рода подсчетов в ведомостях фабрик и заводов следует учитывать при использовании этих источников для изучения размещения обрабатывающей промышленности.

Особое значение сохранившихся ведомостей состоит в том, что они позволяют в известной мере нейтрализовать такой недостаток отечественной промышленной статистики XIX в., как отсутствие научного определения понятия «фабрика и завод». При использовании различного рода сводок далеко не всегда удается установить количество мелких предприятий, попавших в фабрично-заводскую статистику, что и делало сведения о числе фабрик и заводов наименее достоверным показателем промышленной статистики прошлого столетия. Работая с ведомостями, современный исследователь может сам классифицировать предприятия по стадиям развития капитализма в промышленности, опираясь прежде всего на материал, который полнее зафиксирован статистикой.

Отрицательно сказывались на достоверности источника пропуски отдельных сведений, неправильность некоторых итоговых данных ведомостей из-за арифметических ошибок, описки и т. п. Определенную помощь в выявлении различных непреднамеренных ошибок и описок и их устранении может оказать арифметический контроль, заключающийся в пересчете итоговых цифр количества выработанных изделий, их стоимости и др. Сравнение различных показателей ведомостей между собой является не только методом проверки их достоверности, который уменьшает влияние таких недостатков, как пропуски некоторых данных и предприятий в целом, помогает устранить различные арифметические ошибки и описки и др., но и методом использования основного источника фабрично-заводской статистики России XIX в., инструментом его изучения.

5. О степени полноты сведений промышленной статистики

Проблема степени полноты исторических сведений, заключенных в различных материалах фабрично-заводской статистики России XIX в., концентрирует в себе многие аспекты происхождения и содержания рассмотренных выше источников. Информационные возможности изучаемых источников зависят от различ-

⁹³ Данная особенность источника ввела в заблуждение М. К. Рожкову, считавшую, очевидно, что сведения по московскому и владимирскому заведениям Чероковых давались независимо друг от друга. Она подсчитала, что в 1814 г. в руках Чероковых находилось 41,9% рабочих всей хлопчатобумажной промышленности Москвы. С этим нельзя согласиться («История Москвы», т. III. М., 1954, стр. 179).

ных факторов: статистической программы, полноты учета отраслей производства и стадий капитализма в промышленности, изменений в составе отраслей промышленности, специфики в охвате производств по отдельным губерниям, методов сводки и публикации первичных материалов, степени достоверности сообщавшихся сведений, их сохранности и т. п. Только выяснив данные аспекты, можно продуктивно решать вопросы и о том, сколь надежны сведения фабрично-заводской статистики для изучения такой многоплановой темы, какой является история промышленности, в чем их наибольшая ценность как исторических источников.

Следует подчеркнуть, что рассмотренные промышленно-статистические материалы — более полный источник при изучении прежде всего крупной, мануфактурно-фабричной промышленности. Возраставшее на протяжении XIX в. включение в текущую фабрично-заводскую статистику мелкого производства, особенно сильно проявившееся в губернаторских отчетах пореформенного времени, безусловно, не могло охватить основной части мелких товаропроизводителей, работавших преимущественно своей семьей.

Даже специальная подворная перепись кустарных промыслов в Пермской губернии, произведенная на земские средства в 1894/95 г., по которой опрашивался каждый домохозяин в отдельности, охватила около 72% всего числа пермских кустарей. Анализ материалов этой переписи, приемов их обработки при публикации, критика народнических воззрений авторов «Очерка состояния кустарной промышленности в Пермской губернии» даны В. И. Лениным в работе «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности»⁹⁴.

Таким образом, степень полноты охвата фабрично-заводской статистикой прошлого столетия обрабатывающей промышленности России может быть поставлена в прямую взаимозависимость от размеров заведений. Это не исключало пропусков в фабрично-заводской статистике и крупного производства. Мы неоднократно видели, что подобного рода пропуски могли быть очень существенны. Тем не менее статистика ведомостей фабрик и заводов и сводная статистика губернаторских отчетов, несмотря на значительные недостатки и изъяны в организации статистического наблюдения, в обработке и сводке материалов, охватывала основную часть предприятий мануфактурной и фабрично-заводской стадий производства. При отсутствии ясности в определении объектов фабрично-заводского учета перед административно-полицейским аппаратом, ведавшим сбором сведений для фабрично-заводской статистики XIX в., вставали вопросы о том, включать или не включать различные мелкие и сельскохозяйственные заве-

⁹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 317—424.

дения. Крупные же мануфактуры и фабрики более регулярно оказывались в поле зрения официальной статистики. Вместе с этим мы не хотим умалить значение критической работы современного исследователя по установлению недоучтенного статистикой крупного производства в разные годы, по разным губерниям и отраслям промышленности. Важно подчеркнуть принципиальную разницу в степени полноты охвата фабрично-заводской статистикой XIX в. мелкотоварного производства, с одной стороны, и мануфактурно-фабричного — с другой.

Нельзя игнорировать значение в качестве источников фабрично-заводской статистики также и мелких заведений различных отраслей промышленности, несмотря на случайный характер их регистрации. Отдельные производства в обрабатывающей промышленности на протяжении XIX в. были представлены в фабрично-заводской статистике почти исключительно мелкими заведениями (салотопенное, свечное, мыловаренное, шляпное и др.). В ряде производств мелкие предприятия были преобладающими (кожевенное, красильное, кирпичное, пуговичное и др.). Если не принимать во внимание сведения текущей фабрично-заводской статистики по таким отраслям промышленности, то мы тем самым неоправданно сузим источниковую базу для их изучения. Анализ ведомостей по предприятиям с мелкотоварным производством говорит о том, что на большинстве мелких заведений, учтенных официальной фабрично-заводской статистикой, использовался наемный труд, производились изделия для рынка. Наличие местного сырья хотя и играло в производстве ими товаров большую роль, но не было обязательным.

По составу сведений, содержащихся в различных разновидностях промышленной статистики России, как наиболее полные следует выделить ведомости фабрик и заводов. Сколь ни был бы узким и несовершенным ведомостной формуляр, в соответствии с которым фабриканты и заводчики давали сведения о своих предприятиях, он содержал больше данных об отдельном заведении, чем какие-либо иные регулярно собиравшиеся и обрабатывавшиеся статистические материалы XIX в. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли, отчеты Министерства внутренних дел и особенно Министерства финансов брали из ведомостей фабрик и заводов лишь незначительную часть сведений. Различные, даже пространные публикации, обычно ограничивались 4—6 показателями: кому принадлежало предприятие, где оно находилось, сколько на нем было машин и других орудий производства, какова численность рабочих, количество и стоимость выработанных изделий. Разработка же ведомостей по всему составу имеющихся в них данных не производилась. Ведомости фабрик и заводов отличаются значительно большим богатством содержания, чем фабрично-заводская статистика «всеподданнейших» отчетов губернаторов. Рассылка по более широкой и совершенной статистической программе вопросных листов к Всерос-

сийской промышленно-художественной выставке 1882 г. — лишь интересный эпизод в отечественной фабрично-заводской статистике изучаемого времени.

Можно назвать ряд тесно связанных между собой проблем, при изучении которых важно использовать источники фабрично-заводской статистики.

Прежде всего это комплексная проблема уровня и характера развития различных отраслей обрабатывающей промышленности, образования и развития промышленных центров. Из фабрично-заводских статистических сводок, создававшихся в ведомствах внутренних дел и финансов, черпало сведения о состоянии различных производств и русское правительство. Естественно, что современный исследователь использует эти источники для более развернутого и углубленного понимания процессов, происходивших в промышленности, чем это делали царские чиновники.

Приведенный материал показывает, что даже при установлении динамики различных явлений и процессов нельзя отдавать предпочтение существующим сводным официальным фабрично-заводским статистическим источникам, создававшимся в губернских и министерских канцеляриях, будь то таблицы из отчетов Министерства внутренних дел, отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли и особенно отчеты губернаторов. Ведомости фабрик и заводов, если они сохранились, позволяют при современной более совершенной их разработке получать более объективные выводы. Установление соотношения происхождения и содержания сводной статистики с ведомостями фабрик и заводов во многом определяет полноту использования различных сводок. Ведомости фабрик и заводов содержат более разнообразную информацию для характеристики темпов развития отдельных отраслей производства, роста промышленности городов, фабричных сел и местечек, чем создававшиеся в XIX в. официальные фабрично-заводские статистические сводки. Разработка ведомостей дает сведения не только о количестве предприятий, но и более широко говорит о размерах производства (оборудовании, численности рабочих, количестве выработанных изделий, с 30-х годов XIX в. — их стоимости и др.).

Ведомости фабрик и заводов вместе с материалами промышленных выставок, статистическими сведениями, собранными губернскими механиками, позволяют изучать организацию заведений различных отраслей промышленности, переход в них от ручной техники к машинам. Сводная фабрично-заводская статистика эти проблемы не затрагивает.

О рабочей силе говорят не только ведомости, но и их разработки, а с 70-х годов — губернаторские отчеты. Однако для изучения характера рабочей силы (наличие и количество вольнонаемных, покупных и приписных в дореформенное время, соотношение рабочих в самом заведении и на стороне, профессиональный

состав рабочих) мы должны из всей текущей статистики обращаться только к скудным и несовершенным материалам ведомостей.

Социальный состав русской буржуазии, владельцев промышленных заведений, их участие в производстве, их грамотность также находят более регулярное отражение в ведомостях, а не в иной официальной фабрично-заводской статистике. Губернские и отраслевые сводки эти показатели ведомостей опускали. То же можно сказать и об освещении в изучаемой статистике торговой стороны промышленных предприятий, обеспечении их сырьем, его стоимости, местах сбыта готовой продукции.

Целесообразность обращения к первичным материалам ведомостной статистики очевидна и там, где, казалось бы, требуются обобщенные данные. Так, производительность труда для промышленности XIX в., как отмечалось в работе, обычно исчисляют в количестве продукции, приходящейся на долю одного рабочего по отдельным отраслям за разное время. Казалось бы, что за вторую четверть XIX в. использование сводной статистики отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли позволит полнее решить вопрос об изменениях в производительности труда. Но соединение в отраслевых итогах департаментских сводок показателей о ручном и машинном производстве, различном в разные годы, изменения в составе производств разных отчетов, различия в количественном выражении единицы продукции предприятий и т. п. делают данные о продукции, которая приходилась на одного рабочего, не вполне однообразными. Подсчеты производительности труда, выполненные таким же путем по отдельным предприятиям, хотя и вносят в получаемые результаты особенности конкретной фабрики или завода, позволяют лучше устранить различного рода несоответствия и получить показатели, которые будут точнее и полнее отражать изменения производительности труда, ограниченные возможности ее роста на мануфактурной стадии производства, увеличение производительности при применении машин, рост доходов капиталистов, расширение размеров производства, его концентрацию и т. п.

Давая в целом более высокую оценку источниковедческим возможностям ведомостей фабрик и заводов по сравнению с остальной фабрично-заводской статистикой России XIX в., мы не хотим представить их каким-то универсальным источником для изучения крупной обрабатывающей промышленности. Официальная фабрично-заводская статистика содержит очень скромный материал об источниках формирования рабочего класса. Традиционные формулировки ведомостей о том, что вольнонаемные рабочие были «из крестьян и мещан», не раскрывают степени участия в производстве крестьян окрестных сел, деревень и отходников из других губерний, соотношения в составе рабочих горожан и выходцев из деревень, связи рабочих с землей, наличия кадров потомственных рабочих. До 90-х годов XIX в. ведомости не дают

цельных сведений о половом и возрастном составе рабочего класса, продолжительности рабочего дня и рабочего года.

Исключение из ведомостей по указу от 20 октября 1834 г. статей о количестве проданных и непроданных товаров сужает возможность изучения торговой стороны деятельности предприятия. Восполнить этот недостаток существовавшего промышленно-статистического учета не может никакая иная текущая статистика. Требование сенатского указа от 30 июня 1804 г. присылать ведомости «с объяснением качества и количества изделий» в отношении качества произведенной продукции выполнялось лишь частично. Оно выражалось в присылке образцов изделий от владельцев вновь открытых предприятий и при изменениях в производстве. Компетентная оценка полученных образцов по отраслям промышленности, вероятно, не производилась. В ведомостях же сведения о качестве изделий изредка сообщались по желанию предпринимателей. Правительственная политика в отечественной промышленности, таможенные мероприятия и их влияние на различные обрабатывающие производства не находили непосредственного отражения в официальной статистике. Изучение такого рода сведений требует привлечения иных источников кроме правительственной фабрично-заводской статистики.

Можно было бы назвать немало других проблем и тем, не нашедших отражения в изучаемых источниках, что свидетельствует о невысоком научном уровне русской фабрично-заводской статистики, шедшей на поводу у капиталистов. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что «смешно сводить вопрос о развитии крупной машинной индустрии к одной фабрично-заводской статистике»⁹⁵. Однако и с тем объемом сведений, который систематически находил отражение в ведомостях фабрик и заводов, они остаются источником, могущим существенно пополнить наши знания по обрабатывающей промышленности России XIX в. Выявленные в настоящее время ведомости последовательней раскрывают исследователю лицо конкретного предприятия, дают его производственно-техническую характеристику, чем какая-либо другая промышленная статистика. Более широкое выявление и критическая разработка по отдельным губерниям и промышленным центрам ведомостей фабрик и заводов существенно поможет дальнейшему изучению истории обрабатывающей промышленности России XIX в.

Ставя вопрос о значении фабрично-заводской статистики при изучении истории промышленности, о круге проблем, на которые те или иные материалы дают ответ, важно учитывать не только типичные показатели, но и разного рода особенности конкретных источников. Так, особенность ведомостей по Костромской губернии за 1832 г., с. Иванову за 1833 г., Ярославскому уезду за 1855 г. в том, что они содержат сведения о стоимости употреб-

⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 456.

ленного сырья, стоимости выработанных изделий для владельца предприятия и общей сумме, на которую были проданы товары. Эти данные, особенно о себестоимости изделий, вероятно, очень условны и приблизительны. Предприниматели обычно округляли их до сотен рублей (стоимость сырья часто показывалась даже с копейками). Тем не менее интересно проанализировать их с точки зрения прибылей капиталистов. Возьмем ведомости по с. Иванову за 1833 г.⁹⁶ По 49 заведениям (46 ситценабивным и 3 ткацким и ситценабивным) стоимость сырья составляла 4 368 108 руб. 25 коп., в том числе 4 124 538 руб. 25 коп. — в заведениях с 16 и более рабочими. Соотношение себестоимости выработанных изделий и стоимости сырья для предприятий с 16 и более рабочими оказывается несколько выше, чем для мелких (соответственно на 14,1% и 10,5%). Главная причина этого, на наш взгляд, в том, что по мелким заведениям не всегда в ведомостях фиксировалась работа самого владельца и членов его семьи. Между тем такая работа — типичное явление для самых мелких ситценабивных предприятий — могла оказать существенное влияние на соотношение стоимостных показателей ведомости. Эта же причина объясняет кажущийся высокий процент доходов владельцев самых мелких заведений. Табл. 19 дифференцированно отражает

Таблица 19

Соотношение себестоимости и стоимости проданных изделий на предприятиях с. Иванова за 1833 г.

	Число заведений	Себестоимость изделий, руб.	Продано* изделий, руб.	Превышение проданного над себестоимостью, %
До 5 рабочих	7	55 150	61 200	10,8
6—10 рабочих	6	95 500	101 300	6,06
10—15 »	5	138 350	148 000	6,97
16—25 »	9	359 340	390 000	8,5
26—50 »	11	852 020	942 210	10,58
51—100 »	6	1 443 733	1 554 639	7,7
101—500 »	2	739 419	832 100	11,2
Свыше 500 рабочих	3	1 468 032	1 783 960	21,5
Всего	49	5 151 544	5 813 409	11,28

* В итоги о проданных изделиях не включены сведения о стоимости проданной в 1833 г. продукции, оставшейся от предыдущих лет.

Источник: ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 74.

⁹⁶ ГАВО, ф. 14, оп. 6, д. 74.

размеры доходов предпринимателей в зависимости от численности рабочих на их предприятиях.

В целом таблица выявляет рост размеров доходов предпринимателей в зависимости от размеров предприятий. Несмотря на отдельные колебания, видно, что владельцы крупных заведений получали больше прибылей. По всем заведениям, имевшим менее 16 рабочих, стоимость проданных изделий превышала их себестоимость на 7,4%, а в заведениях с 16 и более рабочими — на 9,6%. Особенно высоки были доходы на самых крупных предприятиях, имевших свыше 500 рабочих и производивших как ткацкие работы, так и набивку ситцев.

В настоящей работе мы лишь в самой общей форме определили степень полноты исторических сведений, содержащихся в материалах фабрично-заводской статистики России XIX в., и не ставили задачи дать анализ ее материалов по каким-либо конкретным историко-промышленным проблемам.

Выдвигая на первое место по своему значению в составе фабрично-заводской статистики ежегодно подававшиеся владельцами ведомости о своих заведениях, отмечая их большие возможности для изучения совокупности проблем, которые можно решать с помощью этих источников, по сравнению с другими материалами промышленной статистики, мы, тем самым, хотели показать, что они являются основой для различного рода исторических построений, связанных с использованием источников фабрично-заводской статистики.

Заключение

Приведенным в работе материалом мы стремились показать, что критическое изучение данных промышленной статистики — обязательная задача, предвещающая их использование в качестве исторических источников, важнейшая составная часть их источниковедческого анализа. Направление и характер источниковедческой критики промышленной статистики предопределяются спецификой происхождения и содержания различных ее материалов.

В. И. Ленин подчеркивал, что «правильная программа и обеспечение проверки данных, это — два важнейшие условия успешной статистики»¹. Поэтому при изучении происхождения основного внимание было сосредоточено на выяснении состава сведений различных материалов и организации статистического наблюдения.

Состояние и объем опубликованных материалов фабрично-заводской статистики XIX в. таковы, что не могут не сковывать исследовательской мысли историка. При их использовании без корректировки с другими данными и прежде всего с неопубликованными ведомостями фабрик и заводов исследователи вынуждены делать всевозможные оговорки. Мы обращаем внимание на значительность сохранившегося массива ведомостей фабрик и заводов ряда губерний Центрального промышленного района России за различные годы прошлого столетия.

Проведенным сравнением ведомостей фабрик и заводов со сводками, созданными на базе этого источника, и с материалами другого происхождения мы хотели подчеркнуть важность комплексного изучения всей совокупности фабрично-заводской статистики, критического дополнения сведений основного ее источника другими сохранившимися промышленно-статистическими материалами. Выявление максимально полных сведений промышленной статистики, отделение в результате критического изучения в их составе сравнительно достоверных данных от менее достоверных позволяет продуктивнее использовать и ведомости фабрик и заводов.

Изученные источники не дают ответа на вопрос о том, в какой мере точна производственно-техническая характеристика отдельного предприятия, содержавшаяся в фабрично-заводской статисти-

стике. Просмотренные нами архивные фонды фабрик и заводов также не дали достаточных сведений для проверки официальной статистики. За дореформенное время эти фонды в областных архивах почти не сохранились, имеющиеся сведения за вторую половину XIX — начало XX в. преимущественно отражают снабжение предприятия сырьем, реализацию его продукции, личный состав рабочих. Податная статистика стала, как мы видели, интересоваться доходностью предприятия в конце прошлого столетия.

Дальнейшее источниковедческое изучение истории обрабатывающей промышленности дореволюционной России, несомненно, внесет поправки в официальную статистику по некоторым фабрикам и заводам. По отдельным фабрично-заводским центрам материал для изучения достоверности правительственной статистики могут дать вотчинные архивы, богатые промышленными источниками. Опыт сопоставимого исследования правительственной и вотчинной промышленной статистики с. Иванова за самое начало XIX в. может быть перспективным как для выяснения достоверности и полноты официальной статистики, так и для критического анализа вотчинной в промышленных центрах дореформенного времени².

Думается, однако, что следует предостеречь исследователей от перенесения на весь массив фабрично-заводской статистики России XIX в. наблюдений о ее достоверности, полученных на основе изучения незначительного количества статистических материалов. Низкое качество ведомостей фабрик и заводов является отражением общего уровня отечественной промышленной статистики прошлого столетия. Поэтому нельзя видеть в любой другой статистике, полученной независимо от ведомостей, более надежный источник лишь потому, что основной источник фабрично-заводской статистики содержит существенные недостатки, нельзя противопоставлять качество официальной и неофициальной статистики. Надо ясно представлять ограниченные возможности для пересмотра неофициальной статистикой, подобной сообщениям губернских механиков, отдельным сведениям современников официальных, ежегодно собиравшихся промышленно-статистических материалов.

Опыт критического изучения промышленной статистики прошлого столетия предостерегает также от известных крайностей в оценках: априорной критики ее без использования из-за низкого общего качества, с одной стороны, и использования без стороннего критического анализа — с другой.

На фоне общего состояния промышленной статистики России XIX в. мы можем рассматривать ведомости фабрик и заводов как сравнительно достоверный и достаточно надежный источник преж-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 4.

² В. К. Яцунский. Формирование крупной промышленности в Иванове в первой половине XIX в. — «Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве». М., 1965, стр. 290—297.

де всего потому, что они лучше, чем какой-либо другой массовый промышленный источник этого времени, дают возможность приемами внешней и внутренней его критики отделять более достоверный материал от менее достоверного. Можно предполагать, что как бы велика ни была зависимость качества промышленной статистики от показаний фабриканта или заводчика, предприниматели не могли в ней скрыть общий характер производства, тенденции его развития. При сравнительном изучении промышленной статистики за различные годы нельзя не учитывать того, что многие ее свойства и недостатки встречаются на протяжении длительного времени, имеют довольно устойчивый характер. Они сильнее проявляются при исчислении абсолютных показателей и меньше — при получении относительных сведений, т. е. при установлении тенденций развития отраслей производства и промышленности отдельных районов. Однородность приемов собирания ведомостей фабрик и заводов на протяжении XIX в. также способствует более качественному определению относительных показателей.

Изучение промышленной статистики России XIX в. показывает, что при общем низком качестве ее материалов большое место при их использовании должно быть уделено методическим вопросам. Немаловажно, чтобы в ходе критического использования данных источников была достаточная методическая ясность в характере разработки тех или иных показателей. Читатель должен видеть не только результаты подсчетов, но и их методику. Позитивное отражение хода работы с источниками особенно необходимо, когда речь идет о существенном пересмотре ранее введенных в научный оборот цифр. Не называя всей совокупности используемых источников, оставляя за чертой изложения приемы исчисления различных показателей, исследователь так или иначе может вызвать недоверие к своим подсчетам и пересчетам, сомнение в достоверности полученных результатов.

Один из выводов, вытекающих из изучения фабрично-заводской статистики, состоит в том, что при анализе отдельных процессов на основе этих источников нельзя ограничиваться сведениями о числе заведений без взаимосвязи с числом рабочих, производственными мощностями и другими показателями.

Наряду с конкретно-историческим исследованием отраслей промышленности, фабрично-заводских центров и районов одной из задач, стоящих перед советскими историками, является создание обобщающих трудов по экономике России XIX в. Решение этих задач требует дальнейшего источниковедческого изучения материалов по истории промышленности, в том числе и статистических, расширения объема публикации этих источников.

Приложение

СПИСОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С СУММОЙ ПРОИЗВОДСТВА 2000 руб. И БОЛЕЕ, НЕ ВКЛЮЧЕННЫХ В «УКАЗАТЕЛЬ ФАБРИК И ЗАВОДОВ» П. А. ОРЛОВА (Спб., 1881)

I. Хлопчатобумажное ткацкое производство

Москва

1. *Тигоя Нестер Федорович*, купец, существует с 1869 г., 35 ручных станов, 48 000 штук платков на 24 000 руб., 70 рабочих.
2. *Филиппов Андрей Васильевич*, купец, существует с 1840 г., 85 ручных станов, 4000 кусков бумажной фланели на 60 000 руб., 97 рабочих.

II. Производство смешанных тканей

Москва

3. *Александренко Иван Афанасьевич*, купец, существует с 1870 г., 60 простых и 40 жаккардовых станов, 3150 кусков полушерстяных материй на 42 400 руб., 65 рабочих.
4. *Анофреев Василий Петрович*, купец, существует с 1870 г., 20 жаккардовых станов. Выработано фаю, саржи, димантину и др. на 49 300 руб., 25 рабочих.
5. *Прусов Матвей Устинович*, купец, существует с 1843 г., 10 простых и 29 жаккардовых станов, 1800 кусков полушерстяных материй на 30 000 руб., 69 рабочих.

III. Красильное, отбельное и отделочное производство

Москва

6. *Алексеев Александр Николаевич*, купец. Окрашено бумажной, льняной и шерстяной пряжи на 40 000 руб., 30 рабочих.
7. *Гладкова*, купчиха. Окрашено 10 000 пудов пряжи на 20 000 руб., 50 рабочих.
8. *Захаров Иван Иванович*, купец. Окрашено шерстяной пряжи на 20 000 руб., 24 рабочих.
9. *Калашников Иван Яковлевич*, купец. Окрашено 2000 пудов бумажной пряжи на 30 000 руб., 12 рабочих.
10. *Куприянов Василий Васильевич*, купец, существует с 1876 г. Окрашено 2500 пудов бумажной пряжи на 8750 руб. Отбелено 2100 пудов бумажной пряжи на 2625 руб., 29 рабочих.

11. *Матвеев*, купец, существует с 1870 г. 1 паровая машина в 12 сил. Отбелено изделий на 16 000 руб., 32 рабочих.
12. *Манежеев Николай Никифорович*, мещанин, существует с 1870 г. Окрашено 20 000 пудов бумажной пряжи на 35 000 руб., 35 рабочих.
13. *Опель Иоганн*, саксонский подданный. Окрашено 1500 пудов пряжи на 6000 руб., 22 рабочих.
14. *Путов Иван Иванович*, купец, 2 паровых котла в 20 сил, 1 паровая машина в 16 сил. Окрашено пряжи на 2250 руб.
15. *Садомова Мария Васильевна*, купчиха. Окрашено бумажной и льняной пряжи на 30 500 руб., 120 рабочих.
16. Ее же отбельное, существует с 1878 г. Отбелено 1800 пудов льняной пряжи на 5600 руб., 55 рабочих.

Московская губерния

17. «*М. Н. Герлах и К. К. Шариенак*», торговая фирма, с. Богородское Московского у., существует с 1831 г. Окрашено 18 000 кусков бумажной и 2000 пудов льняной пряжи на 78 000 руб., 80 рабочих.
18. *Зеленяев*, купец, с. Богородское Московского у. Окрашено 5000 пудов пряжи на 20 000 руб., 22 рабочих.

IV. Кожевенное производство

Вятская губерния

19. *Банников Александр Хрисанфович*, крестьянин, дер. Когорская Орловского у., существует с 1840 г. 3000 конных кож и 300 опойков на 4930 руб., 6 рабочих.
20. *Долматов Яким Давыдович*, крестьянин, Сарапульский у., «внутри Воткинского завода», существует с 1868 г. 600 черных простых и 600 подшвенных кож на 5400 руб., 2 рабочих.
21. *Касихин Трофим Карпович*, крестьянин, дер. Колегурта Мамлыжского у., существует с 1876 г. 220 штук опойков и 780 кож для рукавиц на 2332 руб., 3 рабочих.
22. *Макаров Козьма Федотович*, крестьянин, дер. Большенпольская Яранского у., существует с 1875 г. 1000 сырых кож на 5000 руб., 3 рабочих.
23. *Чудиновские Алексей Иванович и Федор Иванович*, купцы, с. Чудиново Орловского у., существует с 1850 г. 700 конных кож и 50 опойков на 3050 руб., 3 рабочих.

Костромская губерния

24. *Волков Иван Яковлевич*, крестьянин, дер. Выползово Галичского у., существует с 1857 г. 1000 штук опойков на 2700 руб., 1 рабочий.
25. *Рукавишников Петр Андреевич*, мещанин, г. Кострома, существует с 1820 г. 1500 мостовых, 2500 черных и 600 белых кож на 33 000 руб., 5 рабочих.

Курская губерния

26. *Воловцов Иван Иванович*, крестьянин, сл. Орлик Старооскольского у., существует с 1855 г. 400 простых кож на 2000 руб., 3 рабочих.
27. *Дмитреев Андрей Потапович*, мещанин, г. Обоянь. 100 штук юфти, 100 коровьих и 300 бараньих кож на 2050 руб., 2 рабочих.
28. *Проценковы Андрей Иванович, Борис Иванович, Тимофей Иванович и Федор Иванович*, крестьяне, сл. Коренка Корочанского у., существует с 1865 г. 5000 штук юфти и полувальных кож на 2000 руб., 6 рабочих.

Москва

29. *Алексеев Василий Иванович*, купец, существует с 1840 г. Ремней для конской сбруи на 40 000 руб., 35 рабочих.
30. *Манкиель Матвей Самойлович*, инженер-технолог, существует с 1879 г. 2 паровых котла, 1 паровая машина в 30 сил. Кож и изделий из них на 1 200 000 руб., 500 рабочих.

V. Производство восковых свеч

Вятская губерния

31. *Зимин Порфирий Федорович*, купец, г. Елабуга, существует с 1840 г. Свеч на 14 000 руб.

VI. Клееварное производство

Владимирская губерния

32. *Богатков Михаил Григорьевич*, крестьянин, дер. Кошорянты Гороховецкого у., существует с 1868 г. 400 пудов клею на 2600 руб., 5 рабочих.

Вятская губерния

33. *Стригин Петр Борисович*, мещанин, г. Сарапул, существует с 1830 г. 300 пудов клею на 1850 руб. и 75 пудов сала на 300 руб., 4 рабочих.

VII. Сальновечное производство

Вятская губерния

34. *Котков Григорий Матвеевич*, купец, «внутри Воткинского завода», существует с 1830 г. 1500 пудов свеч на 8000 руб., 2 рабочих.

VIII. Костеобжигательное производство

Петербург

35. *Алексеева Прасковья* с сыновьями, купчиха, 2 паровые машины. 130 000 пудов муки из костей и 24 000 пудов мыла на 177 400 руб., 50 рабочих.

Тамбовская губерния

36. *Плотицына Анисья Тимофеевна*, купчиха, г. Моршанск, существует с 1878 г. 16 000 пудов муки из костей на 15 000 руб., 104 парочных чугуновых горшка на 208 руб.

IX. Смоляное, дегтярное и скипидарное производство

Витебская губерния

37. *Осмоловский*, помещик, имение Полово Городокского у., существует с 1878 г. 4000 пудов дегтя на 4500 руб., 2 рабочих.

Вологодская губерния

38. *Попов Андрей Алексеевич*, помещик, село Екатеринское Кадниковского у., 280 пудов уксусно-кислой извести, 1300 пудов дегтя и 15 000 пудов угля на 7210 руб., 18 рабочих.

Костромская губерния

39. *Вознесенский Геннадий Иванович*, землевладелец, дер. Горки Кологривского у., существует с 1875 г. 2181 пуд дегтя на 2290 руб. 5 коп., 2 рабочих.
40. *Звонов Мина Петрович*, купец, дер. Черменино Кологривского у., существует с 1856 г. 2000 пудов дегтя на 2000 руб., 3 рабочих.
41. *Иванов Николай Иванович*, крестьянин, дер. Петровская Ветлужского у., 2000 пудов дегтя на 2000 руб., 2 рабочих.
42. *Степанов Иван Федорович*, купец, дер. Яковлева Чухломского у. 2000 пудов дегтя на 2120 руб., 3 рабочих.

Уфимская губерния

43. *Петровы Аполлон Модестович* и *Модест Яковлевич*, купцы, дер. Верхняя Тургенева Бирского у., существует с 1874 г. 3000 пудов дегтя на 2700 руб., 5 рабочих.

X. Водочное и винокуренное производство

Витебская губерния

44. *Веребойчик Абрам*, купец, г. Полоцк, существует с 1879 г. Вина 237 856 градусов на 16 650 руб.
45. *Вольбек Александр Осипович*, помещик, имение Глыбочица Себежского у., существует с 1867 г. Вина 237 856 градусов на 16 649 руб. 92 коп., 3 рабочих.
46. Его же, имение Липско поле Себежского у., существует с 1852 г. Вина 237 856 градусов на 16 650 руб., 3 рабочих.
47. *Мальчевский Людгард*, помещик, имение Екиманки Полоцкого у., существует с 1875 г. Вина 287 110 градусов на 6890 руб., 7 рабочих.
48. Его же и там же, существует с 1862 г. Вина 161 600 градусов на 3970 руб. 50 коп., 5 рабочих.
49. *Спасский Платон Никифорович*, землевладелец, имение Зосино Полоцкого у. Вина 153 930 градусов на 3775 руб. 36 коп., 4 рабочих.

Екатеринославская губерния

50. *Долинский Иван Антиохович*, юнкер, с. Белая гора Славяносербского у. Вина 1 320 304 градуса на 29 416 руб., 28 рабочих.
51. *Сомова Мария Павловна*, помещица, с. Александрово Славяносербского у. Вина 1 100 000 градусов на 29 000 руб., 18 рабочих.

Костромская губерния

52. *Жуков Василий Иванович*, г. Галич, существует с 1877 г. Водки 6646 ведер на 3800 руб., 3 рабочих.
53. *Карцов Геннадий Васильевич*, помещик, село Васильевское Костромского у., существует с 1860 г. 145 641 градус спирта на 2150 руб., 14 рабочих.

54. *Синицын Александр Дмитриевич*, купец, г. Кинешма, существует с 1866 г. 1648 ведер водок и наливок на 9064 руб., 4 рабочих.

55. *Соколов Макар Иванович*, купец, г. Судиславль. 800 ведер водок и наливок на 3960 руб., 5 рабочих.

Херсонская губерния

56. *Изнатенков Андрей Аристархович*, купец, Ялтовский городок Александровского у., существует с 1873 г. 800 000 градусов (16 000 ведер) спирта на 16 000 руб., 20 рабочих.

XI. Пивоваренное и медоваренное производство

Екатеринославская губерния

57. *Гезе Иван Гейнрихович*, поселянин, селение Хортица Екатеринославского у., существует с 1842 г. 2500 ведер пива на 3250 руб., 2 рабочих.

XII. Кирпичное и изразцовое производство

Виленская губерния

58. *Уруская, графиня*, местечко Желудок Лидского у., существует с 1860 г. 480 000 штук кирпича на 4800 руб., 6 рабочих.

Оглавление

Введение	3
----------	---

I

Организация сбора и состав сведений ведомостей фабрик и заводов XIX в.

1. Понятие «фабрика и завод» в законодательстве России	16
2. Становление и развитие ведомостной формы статистики фабрик и заводов в России	26
3. О сохранности ведомостей фабрик и заводов XIX в.	57
4. Критика ведомостной статистики фабрик и заводов	66

II

Ведомости фабрик и заводов и другие виды промышленной статистики России XIX в.

1. Статистические сведения об обрабатывающей промышленности в отчетах Министерства внутренних дел начала XIX в.	80
2. Фабрично-заводская статистика отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов	85
3. Фабрично-заводская статистика в губернаторских отчетах XIX в.	105
4. Статистика промышленных выставок России XIX в.	139

III

Публикация материалов фабрично-заводской статистики России XIX в.

1. Издания первой половины XIX в.	172
2. Издания второй половины XIX — начала XX в.	197
3. Издание фабрично-заводской статистики России XIX в. советской археографией	216

IV

О степени достоверности промышленной статистики XIX в.

1. Основные причины низкого качества фабрично-заводской статистики России	221
2. Об особенностях податной политики России XIX в. в промышленности	225
3. Сравнительная степень достоверности статистики, основанной на ведомостях фабрик и заводов и иного происхождения	234
4. О некоторых методах проверки достоверности ведомостей фабрик и заводов XIX в.	249
5. О степени полноты сведений промышленной статистики	260

Заключение	268
------------	-----

Приложение	271
------------	-----

Юрий Яковлевич
Рыбаков

ПРОМЫШЛЕННАЯ
СТАТИСТИКА
РОССИИ
XIX В.

*Источниковедческое
исследование*

Утверждено к печати
Институтом истории СССР
АН СССР

Редакторы издательства
Д. М. Дзюбак, С. А. Левина

Художник
А. П. Николаев

Художественный редактор
В. А. Чернецов

Технический редактор
Ю. В. Рылина

Корректоры
А. Д. Полосова, А. А. Смогилева

Сдано в набор 18/XII 1975 г.
Подписано к печати 9/IV 1976 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 2.
Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 20,1.
Тираж 1600. Т-00697. Тип. зак. 3239.
Цена 1 р. 32 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА» ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
КНИГА ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Игнатенко Т. А.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ
И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР.

1917—1967 гг. 1971. 260 стр. 1 р. 03 к.

В монографии излагается ленинская концепция истории рабочего контроля и национализации промышленности, освещается деятельность первых историков рабочего контроля (И. И. Скворцова-Степанова, В. Н. Милютина, Р. Арского и др.), а также первых научных центров: Социалистической академии общественных наук (с лета 1918 г.), Института Маркса и Энгельса (с конца 1920 г.), Института красной профессуры (с лета 1921 г.), Истпарта (с сентября 1920 г.) по разработке истории рабочего контроля и концентрации его архивов. Автор раскрывает правоту историков-марксистов в их полемике с либералами «левых коммунистов», отрицавших целесообразность рабочего контроля. Автор показывает, какое внимание придавал В. И. Ленин обобщению и показу первого опыта социалистического строительства в Советской России для рабочих капиталистических стран. В книге анализируются все дискуссии, проходившие в открытой печати по вопросам рабочего контроля, национализации и управления промышленностью. Книга рассчитана на специалистов-историков, аспирантов и преподавателей вузов.

Для получения книги почтой
заказы просим направлять по адресу:

117464 МОСКВА, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой»
Центральной конторы «Академкнига»;
197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой»
Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайшие магазины «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97. 370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13.
320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24. 734001 Душанбе, проспект
Ленина, 95. 664033 Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 289. 252030 Киев, ул. Ленина,
42. 277012 Кишинев, ул. Пушкина, 31. 433900 Краматорск, ул. Марата, 1.
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2. 192104 Ленинград, Д-120, Литейный
проспект, 57. 199164 Ленинград, Университетская наб., 5. 199004 Ленинград,
9 линия, 16. 103009 Москва, ул. Горького, 8. 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7.
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22. 630076 Новоси-
бирск, 91, Красный проспект, 51. 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка,
137. 700029 Ташкент, ул. 50 лет Узбекистана, 11. 700029 Ташкент, Л-29,
ул. Ленина, 73. 700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43. 634050 Томск, наб.
реки Ушайки, 18. 450075 Уфа, Коммунистическая ул., 49. 450075 Уфа, проспект
Октября, 129. 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42. 310003 Харьков,
Уфимский пер., 4/6.

